

ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИЙ

Доклады и сообщения

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

VIII Международная научно-практическая конференция

Московский региональный
социально-экономический институт
Международная педагогическая
академия

Под общей редакцией д.п.н., д.э.н.
профессора Б. К. Тебиева

МОСКОВСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО — ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИЙ

VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Доклады и сообщения

Москва
Знание-М
2024

УДК 33+34+37+159.9(063)

ББК 74+88+65+67

П63

Рецензенты:

Зобков В. А. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;

Никифоров-Никишин А. Л. – доктор биологических наук, профессор, декан факультета биотехнологий и рыбного хозяйства ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)».

Под общей редакцией

доктора экономических наук, доктора педагогических наук,
профессора Тебиева Б. К.

Публикуется по решению

Ученого совета Московского регионального социально-экономического института, Президиума Международной педагогической академии

П63

Постсоветское пространство – территория инноваций. VIII Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения : [Электронный ресурс] : материалы конференции / Под общ. ред. проф. Б. К. Тебиева. – Москва : Знание-М, 2024. – 446 с.

ISBN 978-5-00255-048-7

В сборнике представлены материалы докладов и сообщений участников VIII Международной научно-практической конференции «Постсоветское пространство – территория инноваций», состоявшейся 29–30 ноября 2024 года на базе Московского регионального социально-экономического института. В работе конференции приняли участие профессора и преподаватели вузов Москвы и Подмосковья, стран ближнего и дальнего зарубежья.

УДК 33+34+37+159.9(063)

ББК 74+88+65+67

ISBN 978-5-00255-048-7

© Коллектив авторов, 2024

© Московский региональный
социально-экономический институт, 2024

© Международная педагогическая академия, 2024

© Знание-М, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
Стражевская Н.Я. ВИДНОЕ – ГОРОД АКАДЕМИЧЕСКИЙ	9
ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ	15
Абакарова П.М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	15
Абакарова П.М. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ТОРГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	23
Абакарова П.М. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	32
Балобан А.А., Дайнеко М.Н., Давыдова Н.Л. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-СРЕДЫ.....	40
Бердникович А.Д., Зглюй Т.В. АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	51
Бобко Е.А; Черношей В.А. ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА НА ОСНОВЕ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ.....	58
Грызлов С. В., Аксенов В. С. НАУЧНЫЕ ИДЕИ ЙОЗЕФА ШУМПЕТЕРА И НЕОШУМПЕТЕРИАНСТВО	66
Кузнецова Е.А., Киселев С.Г. УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГА.....	75

Тебиев Б.К., Муромцева Л.Х. КОММУНИСТ, ЭКОНОМИСТ, НОВАТОР (Н.А. Вознесенский: страницы биографии)	85
Хмельницкая Е.В., Борисевич А.В., Федечко А.А. ИННОВАЦИИ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ ПОДХОД К МАРКЕТИНГОВЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ	100
Шевченко Б.И. ЭКОНОМИКА И ИСКУССТВО: ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ	110
Шеин М.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	124
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ	134
Авдеева М.В., Борейко В.Е. РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У ДЕТЕЙ 6- 7 ЛЕТ	134
Аксенчик Н.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	141
Амирова Н.В., Амиров Т.Ш. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ	150
Балобан А.А., Дайнеко М.Н., Демьянов С.А. ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ И УСЛОВИЯ ЕЁ УСПЕХА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	160
Белобокова Ю.А., Колистратов М.В. ЛИЧНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	171
Большина Т.П. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (описание опыта педагогической деятельности)	182

Горохольский И.В. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИИ СВЕТСКОЙ НАУКИ И ВОСТОЧНОГО БОГОСЛОВИЯ.....	194
Калинина Н.Н. ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК РЕСУРСНАЯ БАЗА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ	208
Калинина Ю.В. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА ОТ НЕПРЕРЫВНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К НЕПРЕРЫВНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА.....	220
Калинина Ю.В. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ	240
Катушова Л.Р. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	254
Кислинская Н.В., Булгакова П.С. ВЗАИМОСВЯЗЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УВЕРЕННОСТИ И ВИДОВ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА	263
Лернер Е.А., Киселев Г.М. АКТИВИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	275
Киселев Г.М., Остроумова Ю.Г. МОДЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ.....	284

Луканкин А.Г. СТУДЕНТСКИЙ МЕЖВУЗОВСКИЙ ПРОЕКТ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ	294
Николаев Р., Милкова Т., Йорданова В. НЕКОТОРЫЕ ОШИБКИ ПРИ ФОРМУЛИРОВКЕ И ПОСТАНОВКЕ ЗАДАЧ УЧАЩИМСЯ	296
Очир-Горяев П.Д. СОЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ	301
Самарина Н.А., Рубцова В.В. СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В КОЛЛЕДЖЕ	307
Селин Г.Ю. ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СИСТЕМА LaTeX КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТОЧНЫХ НАУК	314
Семыкина Н.С. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНИК АРТ-ТЕРАПИИ В ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ	323
Серегина П.Д. КОЛЛАБОРАЦИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКИХ КОНТЕКСТАХ	334
Смыслова Г.А. РАБОТА С РЕСУРСАМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА	344
Терпилова К.М. СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	352
Храмова Т.К. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФУНКЦИИ	357
Чвякин В.А. ФОРМИРОВАНИЕ PR-СТРАТЕГИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ	368

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ 383

Болтенко С.И., Болтенко И.С. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
МОДИФИКАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ
МЕТОДАМИ БИОИНФОРМАЦИОННОЙ ИНЖЕНЕРИИ.....383

Закиева Э.А., Тимербаев А.Р. АДМИНИСТРАТИВНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....405

Зубач А.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ414

Шахматова Д.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СДЕЛОК,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ОТЧУЖДЕНИЕ ДОЛЕЙ В УСТАВНОМ
КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ.....422

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ 432

Тебиев Б.К. ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И САСШ.....432

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике публикуются материалы VIII-й Международной научно-практической конференции «Постсоветское пространство – территория инноваций», которая в очередной раз была проведена Московским региональным социально-экономическим институтом и Международной педагогической академией. Конференция проходила 29-30 ноября 2024 года в городе Видное Московской области.

Доклады и сообщения, которые прозвучали на конференции и вошли в сборник в виде статей, при всем своем разнообразии, затрагивают одну главную тему – тему инновационного развития. Современные словари и справочники характеризуют инновационное развитие и инновационную деятельность как инструмент, благодаря которому улучшаются отдельные характеристики целевого объекта модернизации, идет ли речь о товарах народного потребления или космических технологиях, учебном процессе в общеобразовательной школе или вузе, во многих других сферах нашей жизни.

На основе инноваций развивается человеческая цивилизация. Инновации – антипод застоя, косности вяло текущей жизни. Благодаря инновационной деятельности происходит рост экономики, что способствует повышению уровня жизни народа, решению проблем занятости. Инновации позволяют создавать новые рабочие места, совершенствуют систему образования и здравоохранения. Инновационное развитие ориентировано на прогресс. Наше общество обладает высочайшим инновационным потенциалом. Насколько эффективно будет использован этот потенциал сегодня зависит только от нас.

Организаторы научно-практической конференции благодарят всех ее участников, а также коллектив Московского регионального социально-экономического института за практическую помощь в ее проведении.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Организационный комитет

ВИДНОЕ – ГОРОД АКАДЕМИЧЕСКИЙ

Стражевская Н. Я.

Московский региональный социально-экономический институт

30 лет назад, в сентябре 1994 года, Московский региональный социально-экономический институт впервые распахнул свои двери перед студентами. И они разношерстной толпой, шумные и счастливые, выстраивались у стола приёмной комиссии, а потом, такие же шумные и счастливые расходились по учебным аудиториям и приступали к занятиям.

Впрочем, требуется уточнение. Двери института были... арендованные, как и те помещения, в которых институт начинал свою учебную работу: это и старое здание Школы искусств на улице Школьной, это и Видновская городская библиотека, и общеобразовательные школы города, и даже... центр реабилитации пенсионеров на Садовой улице...

Сегодня всё это в прошлом. МРСЭИ успешно прошел трудности становления, самый сложный и ответственный период своего становления. Ныне институт имеет собственный учебный корпус с оборудованными по последним требованиям аудиториями, компьютерными классами, прекрасной библиотекой, тренажерным залом, творческими мастерскими для студентов-дизайнеров.

Наш вуз был основан благодаря деятельности, мастерству поистине большого учёного в сфере образования и педагогической науки, действительному члену Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации, президенту Международной педагогической академии, доктору педагогических наук, доктору экономических наук, профессору Тебиеву Борису Константиновичу, благодаря которому в стране

появилось более 20 вузов. Его знания, опыт, прозорливость и неуёмное желание творчества в условиях появившихся новых возможностей в области образования периода перестройки экономики позволили положить начало и нашему институту, который являлся вначале Учебным центром Международной педагогической академии.

Отмечая тридцатилетний юбилей нельзя не вспомнить добрым словом первого ректора вуза, талантливого ученого и великолепного организатора Заслуженного деятеля науки РФ, Почетного работника высшего профессионального образования РФ, академика Международной педагогической академии, доктора педагогических наук, профессора Владимира Илларионовича Качнева (1931-2013). В создание института он вложил не только весь богатейший жизненный и педагогический опыт, но и своё сердце. Владимир Илларионович владел замечательным качеством расположить к себе людей, убедить в необходимости и жизненной важности своего проекта: сделать город Видное городом академическим. В орбиту своих идей и смелых проектов он вовлек тогдашнего губернатора Московской области Героя Советского Союза Бориса Всеволодовича Громова и руководителя Ленинского района, ныне сенатора от Ростовской области, Василия Юрьевича Голубева.

К работе в институте были привлечены лучшие кадры Московского региона – педагоги, психологи, обществоведы, управленцы, экономисты – которые дали возможность студентам получить качественное высшее образование, которое многим представлялось малодоступным из-за больших конкурсов в государственные вузы, высокой платы за обучение.

«Многие профессора и преподаватели пришли работать в МРСЭИ из ведущих московских вузов не из-за высоких зарплат и преференций, а потому, что здесь царит живая творческая

атмосфера, лишённая всякого формализма и начетничества, – вспоминает доктор экономических наук, профессор Б. И. Шевченко. – Здесь каждый чувствует себя полноправным членом коллектива, который свободно может высказать своё мнение, предложить свой проект, свою инновацию».

Более половины наших преподавателей работают в институте свыше 20 лет. Есть и такие, кто прошли весь путь становления и развития института с первого его дня. Это наш «золотой фонд», которым институт гордится. Не случайно труд многих профессоров и преподавателей отмечен не только академическими званиями и наградами, но наградами администрации Ленинского городского округа, в том числе знаками «За личный вклад в развитие округа». А это говорит о многом и ко многому обязывает.

В соответствии с Концепцией стратегического развития Института наш вуз является ведущим образовательным центром, осуществляющим подготовку квалифицированных кадров по реализуемым образовательным программам для Ленинского городского округа Московской области и в целом для Московского региона на основе новейших инновационных образовательных технологий, интеграции процессов обучения, воспитания, научной и общественной деятельности. За прошедшие годы из стен института вышло более 6700 специалистов с высшим образованием: экономистов, менеджеров государственного и муниципального управления, педагогов и психологов, дизайнеров. В последние годы к ним прибавились юристы. Кроме того, около 1000 выпускников получили среднее профессиональное образование.

Стратегическое развитие института определяет основные направления образовательной деятельности, научно-исследовательской работы, международного сотрудничества в

единстве с комплексом их обеспечения, включающим управление, финансово-экономическую деятельность, кадровое обеспечение, систему менеджмента качества, воспитательную работу, развитие материально-технической базы, социальную поддержку персонала и обучающихся, информатизацию, обеспечение безопасности.

Нельзя не назвать и приоритеты Института:

- обеспечение гарантии равной доступности к качественному образованию на конкурсной основе;

- реализация федеральных государственных образовательных стандартов с учетом развития науки, культуры, экономики, техники, технологий и социальной сферы, а также с учетом потребностей регионального рынка труда;

- развитие инновационной научно-образовательной деятельности, достижение на этой основе более высокого уровня конкурентоспособности института среди образовательных организаций высшего образования России;

- взаимодействие института с федеральными и региональными органами власти и органами местного самоуправления;

- создание реальных условий для обеспечения неразрывного единства воспитания и обучения;

- достижение качественно нового уровня научной деятельности;

- развитие и повышение эффективности международной деятельности;

- развитие системы информационного и научного обеспечения деятельности института;

- совершенствование и повышение эффективности управленческой деятельности института;

- совершенствование и оптимизация структуры института;

– создание условий для мотивации и плодотворной деятельности сотрудников института, научно-педагогических работников;

– оказание адресной социальной поддержки сотрудникам, работникам, студентам и ветеранам;

– развитие учебно-материальной базы, приведение ее в соответствие современным требованиям с учетом внедрения ФГОС;

– увеличение вклада в социально-экономическое развитие региона, страны, ее общественную жизнь, становление России как социально ориентированного правового государства.

Стратегические цели развития МРСЭИ – удовлетворение потребности предприятий и организаций разных форм собственности в высококвалифицированных специалистах, конкурентоспособных на рынке труда и готовых к эффективной профессиональной деятельности в соответствии с социально-экономическими и политическими условиями России, мировыми стандартами; разработка принципиально новых оценок качества образования с опорой на критерии, предъявляемые обществом.

А чем определяется конкурентоспособность наших выпускников на рынке труда? Не только их трудолюбием, целеустремлённостью, желанием быть первыми, но и всем тем, что они получили в своей alma mater.

Особое внимание необходимо уделить научно-практической подготовке студентов, обеспечивающей высокий уровень профессионализма, закладываемый в процессе их обучения практической деятельности. Это достигается с помощью внедрения и преподавания важной дисциплины «Методология научного исследования», научно-практическое направление которой было разработано Качневым Владимиром Илларионовичем. Результатом такого образования стала высокая

востребованность и отличные показатели трудоустройства выпускников института, замечательные отзывы о них от руководителей предприятий, организаций и благодарность самих выпускников за полученное образование. В том числе наши выпускники поступают для продолжения образования в престижные вузы Москвы на другие специальности, а также в магистратуру, аспирантуру, защищаются, становятся кандидатами наук.

Стратегическими партнерами в плане развития института и трудоустройства выпускников являются администрации Ленинского городского округа, организации Московской области, города Москвы различного уровня и направленности. Направления совместной деятельности с партнерами: прикладные научные исследования, реализация программ высшего, среднего профессионального и дополнительного образования, спортивная и физкультурно-оздоровительная деятельность и иные социальные мероприятия.

На чем базируется наше взаимопонимание с партнерами? Прежде всего, на взаимном доверии, на многолетнем сотрудничестве. Наш вуз работает уже 30 лет. За это время ему удалось выработать целостную стратегию развития. Она позволяет видеть цель и перспективы на 5-6 лет вперед, не отходить от «генеральной линии» развития института как регионального образования, прочно «вживленного» в организм Ленинского городского округа и всего Подмосковья. Понятно: мы делаем то, что возможно для вуза, ограниченного с точки зрения финансов и иных материальных возможностей. Но стратегическое планирование работы дает нам возможность более широкого взгляда на будущее, как наше собственное, так и всей системы высшего образования в Подмосковье.

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Абакарова П. М.

Московский региональный социально-экономический институт

В настоящее время приоритетным направлением деятельности органов местного самоуправления является его устойчивое социально-экономическое развитие при обеспечении сохранности окружающей среды. В статье рассматриваются особенности управления экологической безопасностью на муниципальном уровне, также приоритетные направления деятельности органов местного самоуправления в сфере обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: муниципальное образование, органы местного самоуправления, окружающая среда, экологическая безопасность.

IMPROVING THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SAFETY

Abakarova P.M.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

Currently the priority area of activity of local self-government bodies is its sustainable socio-economic development while ensuring the preservation of the environment. The article discusses the features of environmental safety management at the municipal level, as well as the priority areas of activity of local governments in the field of environmental safety.

Keywords: municipal formation, local self-government bodies, environment, environmental safety.

В настоящее время значение экологической безопасности очень велико, поэтому, сегодня, за муниципальными органами власти закреплен определенный перечень «экологических» функций и от эффективности управления этой сферой зависит экологическая безопасность на определенной территории. Подавляющее большинство исследователей, среди которых можно отметить Анисимова А. П., Алексеева А. П., Белова С. В., Боголюбова С. А. и др., сходятся во мнение о недостаточно эффективной деятельности органов муниципальной власти в сфере экологии и экологической безопасности. По мнению экспертов, такая ситуация складывается, прежде всего, из-за нехватки финансирования на муниципальном уровне, рассредоточению функций по обеспечению экологической безопасности между большим числом разрозненных организаций и учреждений, а также низким вниманием к экологическим функциям со стороны самих муниципальных органов власти.

Под экологической безопасностью мы понимаем состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Важнейшей задачей местного самоуправления является поиск оптимального соотношения экономических и экологических интересов населения муниципального образования. При этом деятельность субъектов местного самоуправления не должна противоречить общегосударственным интересам и общегосударственной политике.

Принципиальным направлением природоохранной деятельности муниципальных органов власти является разработка и финансирование из средств местного бюджета программ, направленных на осуществление экологического воспитания, образования и просвещения.

В ходе исследования был проведен анализ обеспечения экологической безопасности в муниципальном образовании Ленинский городской округ Московской области.

В Ленинском городском округе работает более 26 крупных и средних предприятий, являющихся загрязнителями атмосферного воздуха промышленности. В их числе системообразующие предприятия: АО «Москокс», АО «Московский газоперерабатывающий завод», АО «Гипсобетон», ООО «АСТ Профиль».

Кроме промышленных предприятий, непосредственно влияющих на чистоту окружающей среды, в округе успешно функционирует агропромышленный комплекс, который специализируется на производстве молока, овощей открытого грунта, картофеля, посадочного материала плодово-ягодных культур, развивает производство, хранение и переработку сельскохозяйственной продукции.

На территории Ленинского городского округа функционирует сельскохозяйственное предприятие. Во всех поселениях Ленинского городского округа осуществляется тотальное строительство объектов жилищного, социального и инженерного назначения. На территории округа осуществляют строительство множество компаний-застройщиков.

На территории округа, учитывая близость расположения к Москве, насыщенность автотранспортными средствами значительна, ежегодно количество автотранспортных средств увеличивается и это отрицательно влияет на окружающую среду.

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Администрация округа уделяет большое внимание охране окружающей среды.

Экологическими проблемами на территории округа занимаются:

- Министерство экологии и природопользования Московской области (охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду на территории Московской области);

- Отдел по охране окружающей среды администрации Ленинского городского округа Московской области.

- Управление Роспотребнадзора по Московской области (СЭС) территориальный отдел в домodedовском и ленинском районах, которое осуществляет санитарный надзор и санитарно-противоэпидемическое обслуживание, осуществляет уничтожение насекомых, вредоносных вирусов, бактерий, различных видов грызунов.

- Ленинское районное отделение Общества охраны природы Московской области, которое ведет пропаганду экологических знаний, осуществляет экологическое просвещение населения, принимает участие в формировании и реализации объективного общественного мнения по важнейшим экологическим проблемам в округе, а также занимается оказанием природоохранных услуг населению, организациям, предприятиям.

Для повышения уровня экологической безопасности Администрацией Ленинского городского округа утверждена муниципальная программа «Экология и окружающая среда», направленная на решение проблем в сфере экологической безопасности.

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Усилиями администрации проводится ликвидация несанкционированных свалок, разрабатываются и утверждаются генеральные схемы санитарной очистки городских и сельских поселений округа, проводятся всевозможные акции, такие, как межпоселенческая акция по посадке зеленых насаждений, проводится обследование всех гидротехнических сооружений, расположенных на территории округа, большое внимание уделяется экологическому воспитанию подрастающего поколения, создан Координационный совет при администрации округа по экологическому воспитанию, образованию, просвещению и пр.

Из анализа современного состояния и тенденции развития экологической безопасности Ленинского городского округа можно утверждать, что экологические проблемы исследуемого муниципального образования типичны для многих районов ближайшего Подмосковья. К их числу относятся нерешенные проблемы утилизации и переработки отходов производства и потребления, загрязнение территорий несанкционированными свалками, неудовлетворительное состояние деревьев и кустарников, загрязнение атмосферного воздуха, почв, поверхностных и подземных вод, загрязнение водных объектов недостаточно очищенными сточными водами и бытовыми отходами и, как следствие, сокращение биологического разнообразия водоемов. Повышение качества окружающей среды неотделимо от повышения экологической культуры населения.

Все это свидетельствует недостаточно высокой эффективности муниципального управления в сфере экологической безопасности. Основными проблемами в сфере управления экологической безопасностью можно отметить:

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

- отсутствие гибкости и полная унификация полномочий в области охраны окружающей среды на местном уровне;

- неслаженность системы муниципального экологического контроля и недостаток полномочий в координации контрольной деятельности;

- недостаток финансовой поддержки муниципального образования в деятельности по охране окружающей среды и внедрению экологически эффективных технологий;

- размытость в разграничении полномочий в области обращения с отходами между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления;

- несоблюдение законодательства в области особо охраняемых природных территорий;

- низкий уровень экологической культуры населения, образовательного уровня и профессиональных навыков и знаний в области экологии.

Исходя из вышеперечисленного экологического состояния территории, приоритетами в управлении экологической деятельности городского округа являются:

- сохранение и восстановление ландшафтного и биологического разнообразия, достаточного для поддержания способности природных систем к саморегуляции и компенсации последствий антропогенной деятельности;

- снижение загрязнения окружающей среды выбросами, сбросами и отходами, а также удельной энерго- и ресурсоемкости продукции и услуг;

- рациональное использование возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов;

- снижение негативного воздействия и регулирование качества окружающей среды;

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

- сохранение природных комплексов и биологического разнообразия, в том числе памятников природы;
- информирование, просвещение и повышение экологической культуры населения;
- организация и развитие системы экологического образования и воспитания.

Для привлечения населения к решению проблем обращения с отходами рекомендуется проведение ряд мероприятий:

- проведение компании по информированию общественности о проблемах в системе обращения с отходами и способов их решения на бытовом уровне;
- повышение информированности органов власти и управления;
- стимулирование участия учебных заведений и научных организаций в изучении о возможном решении проблем обращения с отходами;
- повышение профессионального потенциала всех участников процесса обращения с отходами, в том числе посредством проведения тематических тренингов, учебно-ознакомительных программ и мероприятий.

В целях улучшения состояния водных объектов необходима расчистка русла реки Битца, ручьев, находящихся на территории города Видное.

Необходимо провести инвентаризацию и реконструкцию зеленых насаждений специализированной организацией.

Одним из направлений работы в рамках улучшения экологической ситуации в округе можно рекомендовать создание и развитие инновационного экологического центра, деятельностью которого будет:

- мониторинг экологической обстановки в городе и районах;
- осуществление общественного экологического контроля;

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

- анализ влияния выбросов в окружающую среду на уровень заболеваемости жителей;
- совершенствование и развитие городской транспортной системы;
- контроль безопасности и качества нефтепродуктов;
- совершенствование архитектурного облика города и разработку архитектурных проектов экологически благоприятных для проживания;
- биомониторинг здоровья населения, оценку, прогноз риска здоровья населения с учетом экологического фактора, разработку мер по минимизации риска, связанного с воздействием окружающей среды на жизнедеятельность города;
- пропаганду здорового образа жизни.

Реализация предложенных природоохранных мероприятий может улучшить экологическое состояние атмосферного воздуха, водных объектов и земель на территории муниципального округа.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды».
3. Анисимов А.П., Алексеев А.П. Деятельность органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды в Российской Федерации: Монография. – Волгоград, Издательство ВФ МУПК. 2018. – 159 с.
4. Белов, С. В. Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды (техносферная безопасность) в 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов / С. В. Белов.– 5-е изд., перераб. и доп.– Москва : Издательство Юрайт, 2022.– 350 с.

5. Боголюбов, С. А. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: учебник и практикум для вузов / С. А. Боголюбов, Е. А. Позднякова.– 4-е изд., перераб. и доп.– Москва: Издательство Юрайт, 2023.– 452 с.

**ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ТОРГОВОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ**

Абакарова П. М.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье раскрывается роль и значение муниципального управления в сфере торгового обслуживания населения. Значительное внимание уделяется особенностям управления сферой торговли на территории муниципалитета. Дана оценка деятельности органов местного самоуправления в сфере развития торгового обслуживания населения Ленинского городского округа Московской области.

Ключевые слова: муниципальное образование, органы местного самоуправления, сфера торговли, торговое обслуживание.

**FEATURES OF THE MANAGEMENT OF THE SPHERE OF
COMMERCIAL SERVICES TO THE POPULATION IN THE
MUNICIPALITY**

Abakarova P.M.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article reveals the role and importance of municipal management in the sphere of commercial services to the population. Considerable attention is paid to the peculiarities of municipal management of the sphere of trade in the territory of the

municipality. The assessment of the activities of local self-government bodies in the development of trade services for the population of the Leninsky Urban District of the Moscow region is given.

Keywords: municipal formation, local self-government bodies, trade sphere, trade service.

Вопросы управления муниципальной торговлей имеют особое значение в условиях децентрализации и демократизации государственного управления экономикой, когда центр тяжести при принятии ряда решений переходит на муниципальный уровень. Все вопросы, связанные с функционированием и, особенно, развитием городского сообщества, в настоящее время решаются местными органами власти самостоятельно, в частности вопросы снабжения товарами и удовлетворения потребностей населения муниципальной структуры.

Однако, как показывает практика, существующая система управления торговлей на муниципальном уровне недостаточна для эффективного социально-экономического развития. Оптовая связь развита слабо и не в состоянии правильно наладить связи, как с розничной, так и с производственной деятельностью. Растет число правонарушений в торговле. Эти факты требуют анализа существующей системы управления муниципальной торговлей. Не менее важным в этом вопросе является более рациональная организация розничной торговли с целью удовлетворения потребностей общества, получения прибыли от торговых организаций, расширения ассортимента предлагаемых товаров и улучшения их качества, улучшения процессов, связанных с торговлей.

Основы государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации определены Федеральным законом от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 25.12.2023)

«Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Данный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие между органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами в связи с организацией и осуществлением торговой деятельности, а также отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами при осуществлении ими торговой деятельности.

Полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области регулирования торговой деятельности также установленные настоящим Федеральным законом, могут быть перераспределены между ними в порядке, предусмотренном частью 1.2 статьи 17 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Законы субъектов Российской Федерации. Например, Закон Московской области № 174/2010-ОЗ «О государственном регулировании торговой деятельности в Московской области».

На муниципальном уровне торговое обслуживание регулируется нормативно-правовыми актами, муниципальными программами и пр.

С точки зрения муниципального управления, торговля включает в свой состав:

- торговые организации, находящиеся на территории муниципального образования;
- население муниципального образования (покупатели);
- инфраструктуру торговли.

Торговое обслуживание населения представляет собой взаимодействие продавцов и покупателей, в результате которого

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

возможно обеспечение конкурентоспособности торгового предприятия и стимулирование процесса продажи товаров.

Для того чтобы сфера торговли в оптимальном режиме удовлетворяла потребности своей клиентуры и увеличивала собственную прибыль, она должна выполнять следующие важные функции и задачи:

- удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах;

- хранение на складе: благодаря хранению товаров на своих складах сфера торговли постоянно может покрывать потребности покупателей;

- функция количественного выравнивания: торговые организации закупают в больших количествах товары у производителей и продают их меньшими количествами потребителям;

- преодоление расстояний: торговля обеспечивает поступление товаров от производителей в руки потребителей;

- регулирование производства: осуществляя выбор товаров, торговля передает производителям пожелания потребителей;

- консультирование и информация: торговая сфера осуществляет консультирование и информирование покупателей о возможностях применения и технического обслуживания товаров.

Следует отметить, что при формировании системы муниципального управления торговой сферой должны быть учтены:

- во-первых, специфика отрасли как посредника в товародвижении;

- во-вторых, принципы местного самоуправления и, естественно, особенности текущего периода развития российской экономики.

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Основными особенностями муниципального регулирования потребительского рынка в сфере торговли являются:

- обеспечение наполнения рынка товарами и удовлетворения спроса населения на товары и услуги;
- защита интересов низкодоходных групп населения;
- обеспечение добросовестной конкуренции, недопущение монополизации рынка;
- защита прав потребителей.

Решение этих задач возможно путем использования административных, правовых и экономических мер регулирующего воздействия на субъекты рынка.

В период проведения исследования потребительский рынок Ленинского городского округа формировали:

- 1375 предприятий розничной торговой сети;
- 37 торговых центров;
- 179 предприятий общественного питания;
- 337 предприятий по оказанию бытовых услуг населению;
- розничный рынок («Красный камень» ООО «Игрек» в г. Видное).

Среднегодовой оборот розничной торговли по крупным и средним предприятиям Ленинского городского округа по информации МКУ «Управление информационно-аналитических работ» составил 109,5 млрд. рублей, что на 37,4% больше оборота за аналогичный период прошлого года (79,7 млрд. руб.).

Проведенный анализ деятельности администрации Ленинского городского округа в сфере торгового обслуживания населения показал:

- органы местного самоуправления Ленинского городского округа Московской области в сфере управления торговым обслуживанием населения проводят достаточно большую работу;

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

– органами муниципального управления принимаются нормативные акты в данной сфере, контролируется соблюдение продавцами (изготовителями) правил продажи отдельных видов продукции, защищаются интересы потребителей на качественные и безопасные товары;

– деятельность органов местного самоуправления в данной сфере осуществляется в строгом соответствии с нормами действующего федерального и регионального законодательства;

– эффективно функционирует Отдел сельского хозяйства и продовольствия администрации Ленинского городского округа, курирующий сферу потребительского рынка, а также торгового обслуживания населения;

– разработаны и утверждены муниципальные программы, направленные на развитие торгового обслуживания населения муниципального образования;

– в целях повышения уровня торгового обслуживания населения регулярно проводятся ярмарки выходного дня. Ярмарочная торговля обеспечивает потребителя свежей продукцией местных производителей и производителей из других районов, а последним, в свою очередь, дает возможность реализовать свой товар. Органы местного управления заботятся и систематически организуют ярмарки на территории муниципального образования.

Для решения продовольственных задач, что напрямую связано с обеспечением населения продуктами питания, разработана и утверждена муниципальная программа Ленинского городского округа «Развитие сельского хозяйства», а для торгового обслуживания отдельных категорий граждан – муниципальная программа Ленинского городского округа «Социальная защита населения».

Отражение развития потребительского рынка находит разработанная и утвержденная муниципальная программа «Предпринимательство» (Постановление Администрации Ленинского городского округа от 14.10.2020 № 2349), одной из подпрограмм которой является Подпрограмма IV «Развитие потребительского рынка и услуг на территории муниципального образования Московской области». Практически, ежегодно в программу вносятся изменения и дополнения, с учетом текущей ситуации.

Целью Подпрограммы является создание условий для обеспечения доступности и качества оказываемых услуг в сфере потребительского рынка.

Для достижения указанной цели запланировано решение множества задач:

- развитие инфраструктуры потребительского рынка и услуг;
- реализация мер по защите прав потребителей в сфере торговли, общественного питания и бытовых услуг и др.

Тем не менее, система органов управления торговой сферой испытывает следующие проблемы:

- множество вопросов торгового обслуживания населения решаются различными не скоординированными между собой службами;
- не полностью предотвращен доступ на потребительский рынок некачественной и опасной продукции;
- проблемы торгового обслуживания малочисленных поселений;
- проблемы торгового обслуживания отдельных категорий граждан (граждан преклонного возраста, лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и пр.);
- проблема кадрового дефицита в отрасли и др.

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Исходя из причисленных проблем, сформулированы и предложены следующие рекомендации:

- совершенствование механизма управления торговым обслуживанием населения предусматривает преобразование структур управления и для решения множества вопросов торгового обслуживания населения скоординировать между собой службы: Отдел сельского хозяйства и продовольствия администрации, Отдел социальной защиты населения, филиал торгово-промышленной палаты Московской области в Ленинском городском округе, сеть торговых организаций и др.

- введение компаниями систем повышения мотивации персонала посредством повышения заработной платы, создания благоприятных условий труда, предоставления возможности карьерного роста в компании снизит текучесть кадров и привлечет в отрасль дополнительный человеческий капитал;

- организация повышения квалификации работникам сферы торгового обслуживания населения, используя для этого потенциал научного сообщества АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт»;

- организация поддержки малому бизнесу, функционирующему в сфере торгового обслуживания населения: выдача земельных участков в аренду с последующим правом выкупа не только для развития фермерского хозяйства, но и для строительства магазинов, аптечных пунктов, небольших производственных цехов и пр.;

- усиление контроля для предотвращения доступа на потребительский рынок некачественной и опасной продукции;

- для обслуживания отдельных категорий граждан (граждан преклонного возраста, лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и пр.) продолжить практику привлечения волонтеров;

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

– повышение информированности населения о проведении ярмарок, проводимых на территории округа;

– разработка отдельной муниципальной программы развития потребительского рынка с включением мероприятий, связанных с торговым обслуживанием населения.

Чем более проработанными, конкретными станут местные программы, тем большего насыщения потребительского рынка удастся добиться, что позволит повысить и степень качества жизни населения муниципальной структуры.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

2. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 N 381-ФЗ.

3. Закон Московской области № 174/2010-ОЗ «О государственном регулировании торговой деятельности в Московской области».

4. Воронцова, М. В. Социальная защита и социальное обслуживание населения: учебник для среднего профессионального образования / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров; под редакцией М. В. Воронцовой. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 330 с.

5. Брагина, Л. А. Торговое дело – экономика и организация /Л.А. Брагина. – М.: Юнити, 2019. – 241 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Абакарова П. М.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье изучены способы и методы обеспечения экономической безопасности страховых организаций, задачи и обязанности службы безопасности. Также рассмотрена система управления, которая призвана выполнять функции по экономической безопасности страховых компаний.

Ключевые слова: коммерческая тайна, финансовая безопасность, страховая организация, информационная безопасность.

FEATURES OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF INSURANCE ORGANIZATIONS

Abakarova P.M.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article examines the ways and methods of ensuring the economic security of insurance organizations, the tasks and responsibilities of the security service. The management system, which is designed to perform the functions of economic security of insurance companies, is also considered.

Key words: trade secret, financial security, insurance company, information security.

Способы и методы обеспечения экономической безопасности предприятий во многом определяются особенностями их деятельности, в частности, сферой деятельности хозяйствующего субъекта. Страховые организации не являются исключением. Согласно федеральному закону от

27.11.1992 № 4015-1 (в ред. от 22.07.2024). «Об организации страхового дела в Российской Федерации», организации, осуществляющими страховую деятельность, именуются страховщиками. Так, согласно ст. 6 федерального закона № 4015-1 «страховщики – страховые организации и общества взаимного страхования, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления деятельности по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию и получившие лицензии на осуществление соответствующего вида страховой деятельности в установленном настоящим Законом порядке. Страховые организации, осуществляющие исключительно деятельность по перестрахованию, являются перестраховочными организациями».

Страховая деятельность, имеет глубокую финансовую основу, и потому так же подвержена экономическим нарушениям и преступлениям таким как: мошенничество, преступления в виде присвоения и растраты, незаконного предпринимательства и уклонения от уплаты налогов или сборов с организаций; незаконное получение страхового возмещения; преступления в интересах страховщиков; незаконный вывоз капитала за рубеж и др. Именно поэтому обеспечение экономической безопасности в страховой сфере является чрезвычайно актуальным и необходимым с практической точки зрения.

Во многих страховых компаниях функционируют службы безопасности. Цель их деятельности – «обеспечение безопасности страховых компаний, предотвращение утечки коммерческой и конфиденциальной информации, выявление и своевременное предотвращение возможных посягательств на законные права и интересы страховой компании, помощь руководителям компании в принятии некоторых решений».

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

В обязанности служб безопасности входят:

- защита жизни и здоровья работников и руководителей страховой компании;
- охрана имущества, коммерческой и страховой тайны, ценностей страховой компании;
- консультирование и рекомендации по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств;
- обеспечение порядка при проведении страховой компанией массовых мероприятий.

По целому ряду вопросов служба безопасности страховой компании работает в тесном контакте с маркетинговыми службами, особенно это касается изучения конкурентов и условий конкурентной борьбы, обеспечения экономической безопасности страховой компании.

Задачами службы безопасности страховых организаций, являются:

- информационное обеспечение руководства компании по вопросам безопасности компании и страховой деятельности;
- сбор, обработка информации и выработка прогнозов страхового рынка;
- изучение конкурентов, их устремление против страховой компании, средств и методов конкурентной борьбы;
- анализ криминогенной обстановки в регионе деятельности страховой компании;
- изучение партнеров и клиентов страховой компании, их платежеспособности;
- выявление намерений криминальных структур в отношении страховой компании;
- выявление степени осведомленности (утечки информации) страховой компании;

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

– выдача рекомендаций руководству страховой компании на основе существующей обстановки и прогнозов.

При выполнении поставленных задач в страховых компаниях происходит система сбора, обработки, анализа информации, ее хранения и использования, классификация признаков готовящихся действий против страховой организации, этапы их подготовки, систематизация этих признаков и разработка на их основе системы прогнозов по действиям конкурентов и других организаций, организованных групп и просто лиц.

Обеспечение экономической безопасности страховой организации основывается на выполнении следующих задач:

– выявление потенциальных и реальных факторов, создающих условия для возникновения угроз экономической безопасности;

– реализация мер, направленных на предупреждение угроз экономической безопасности;

– пресечение действий сотрудников предприятия или третьих лиц, представляющих собой угрозу экономической безопасности предприятия;

– выявление недобросовестных действий конкурентов, приводящих к снижению экономической безопасности предприятия.

Для достижения целей и задач экономической безопасности страховых компаний, организуется система управления, которая призвана выполнять следующие функции:

– управление всеми звеньями компании в сфере ее безопасности;

– выявление фактов нарушений закона о предпринимательской деятельности со стороны государственных органов, нарушения договоров и контрактов партнерами и клиентами страховой компании;

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

- пресечение посягательства на собственность и имущество страховой компании, угрозы для стабильной, прибыльной работы страховой компании;

- противодействие недобросовестной конкуренции;

- слежение и пресечение переманивания ценных работников страховой компании конкурентами;

- изучение партнеров, конкурентов.

Служба безопасности страховой компании разрабатывает и проводит мероприятия по обеспечению защиты сведений, представляющих коммерческую тайну. Как уже говорилось выше, одним из источников утечки информации являются сотрудники страховой компании. При приеме специалиста на работу служба безопасности проводит его проверку и дает санкцию отделу кадров на прием или отказ в приеме на работу.

При страховых событиях, а в некоторых случаях и при приеме объекта на страхование, служба безопасности проводит определенную сыскную работу по поиску и раскрытию факта утраты застрахованного имущества, либо при заключении договора страхования при необходимости производит проверку благонадежности и порядочности клиента с целью предотвращения мошенничества и других моментов, подрывающих финансовые показатели страховой компании.

Особое значение для экономической безопасности страховой компании, является финансовая безопасность, призванная обеспечить защищенность организации от негативных экономических факторов, таких, как спад экономики, ухудшение финансового состояния хозяйствующих субъектов, которые являются потенциальными или реальными потребителями услуг страховой компании, снижение реальных располагаемых доходов части населения, которое является

потребителями услуг страховых организаций, снижение численности населения и иные негативных факторов.

Особенностью деятельности страховых организаций, является состояние некоторой неопределенности в получении дохода или убытка, который зависит от наступления или не наступления страхового случая. При втором варианте, страховая организация обязана выплатить страховое возмещение страхователю («юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона», что определяет рост расходов страховой организации. В противоположном случае (при не наступлении страхового события), обязанность страховщика по возмещению страховой суммы страхователю отсутствует. В результате данной ситуации, увеличиваются доходы страховой организации.

Представленная особенность определяет необходимость формирования страховых резервов в страховой организации, в рамках системы управления рисками, которая является частью системы экономической безопасности страховой компании. Формирование страховых резервов позволяет снизить потенциальные риски снижения прибыли страховой компании, а также минимизировать потенциальный ущерб от возникновения подобных рисков.

Учитывая представленные особенности, следует выделить основные общие черты, присущие угрозам финансовой безопасности страхового рынка, а именно: противоречивость, альтернативность и неопределенность действий.

Можно утверждать, что наличие угроз на страховом рынке непосредственно связано с высокой неопределенностью, неоднородной по форме своего проявления. Для реализации цели снятия неопределенности наиболее важным является

определение максимально возможного количества источников формирования вызовов и опасностей, а также возникновения угроз.

В целях достижения финансовой безопасности страховой компании, необходимо реализовать меры, направленные на обеспечение стабильного финансового положения, в частности, финансовой устойчивости, платежеспособности и рентабельности деятельности компании. Для реализации указанной цели, необходимо, в первую очередь, определить текущее состояние финансовой безопасности страховой компании, для этого используются методы финансового анализа. Источником информации для анализа являются формы бухгалтерской (финансовой) отчетности за долгосрочный период времени, как правило 2-3 года. Анализ финансового состояния страховой компании проводится на основе анализа динамики и структуры финансовых показателей, а также анализа относительных финансовых коэффициентов, позволяющих получить более полную и объективную картину о результатах исследования. При этом необходимо проводить анализ финансового состояния страховой компании в совокупности с выявлением причин и возможных последствий сложившихся тенденций.

Также немаловажное значение для страховой компании, имеет информационная безопасность, которая представляет собой состояние защищенности организации от частичной или полной потери информации, ее незаконного использования и распространения, а также нарушения установленных требований к информации, составляющей коммерческую тайну. Значимость обеспечения информационной безопасности страховой компании в системе экономической безопасности, определяется высоким уровнем конкуренции на рынке страховых услуг, что

позволяет сделать вывод о наличии потенциальных угроз со стороны конкурентов, для которых информационные ресурсы конкретной страховой компании, могут стать объектом для незаконных действий.

Таким образом, в режиме устойчивого функционирования страховая организация, при решении задач обеспечения своей экономической безопасности, акцентирует главное внимание на поддержании нормального ритма деятельности, на предотвращении любого вида ущерба, на недопущении несанкционированного доступа к служебной информации и разрушения компьютерных баз данных, на противодействии недобросовестной конкуренции и криминальным проявлениям и др.

Литература

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.11.1992 № 4015-1 (в ред. от 22.07.2024).

2. Федеральный закон от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «Об обязательном медицинском страховании».

3. Бобошко, Н. М. Оценка обеспечения финансовой безопасности сферы страхования // Инновационное развитие экономики. 2022 № 3 (39). С. 210.

4. Сушкова, И. А. Финансовая безопасность сферы страхования: понятие, угрозы, методы обеспечения // Экономическая безопасность и качество. 2022 № 1 С. 36.

5. Тарасова, Н. В. Обеспечение экономической безопасности в страховой деятельности // Символ науки. 2021 № 1 С. 197.

6. Кузовлева, Н. Ф. Финансовая безопасность страховых организаций: вопросы теории и методологии / Н.Ф. Кузовлева // Вестник Московского университета МВД России. – 2022 – № 12 – С. 41-46.

7. Кузовлева, Н.Ф. Актуальные проблемы обеспечения финансовой безопасности страхового рынка в условиях нарастания кризисных явлений в экономике / Н.Ф. Кузовлева // Научный альманах. – 2021 – № 8 (10).

8. Лобанов, С.Ю. Тенденции развития методов обеспечения финансовой безопасности рынка страховых услуг / С.Ю. Лобанов // Управление экономическими системами. – 2022 – № 2 – С. 138 – 142.

9. <https://sogaz-med.ru/>

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-СРЕДЫ

Балобан А.А., Дайнеко М.Н., Давыдова Н.Л.

Полесский государственный университет,

Республика Беларусь

Типовые бизнес-модели субъектов финансового сектора в последние десятилетия претерпевают существенные изменения, которые обусловлены появлением новых глобальных макроэкономических трендов, инновационных финансовых инструментов, сменой самой парадигмы финансирования экономики, а также развивающимися процессами цифровизации. В результате современные финансовые технологии, в том числе связанные с внедрением цифровых решений, обуславливают трансформацию бизнес-процессов, происходящих в финансовых структурах. В статье подтверждается, что активная цифровизация финансовых рынков приводит к появлению новых возможностей в деловой среде. В частности, рассматриваются изменения в стратегии бизнеса, конкурентной борьбе, новые возможности маркетинга и работы с клиентами, появление новых источников прибыли и факторов конкурентоспособности.

Ключевые слова: финансовые организации, цифровая трансформация, бизнес-модель, экономика.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SECTOR AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE BUSINESS ENVIRONMENT

Baloban A.A., Daineko M.N., Davydova N.L.

Polesky State University, Republic of Belarus

Typical business models of financial sector entities have undergone significant changes in recent decades due to the emergence of new global macroeconomic trends, innovative financial instruments, a change in the very paradigm of financing the economy, as well as the developing processes of digitalization. As a result, modern financial technologies, including those related to the introduction of digital solutions, cause the transformation of business processes taking place in financial structures. The article confirms that the active digitalization of financial markets leads to the emergence of new opportunities in the business environment. In particular, changes in business strategy, competition, new marketing and customer service opportunities, the emergence of new sources of profit and competitiveness factors are considered.

Keywords: financial organizations, digital transformation, business model, economy.

Структурная трансформация мировой и национальной экономики, проходящая под влиянием процессов цифровизации, нарастания трендов устойчивого развития и ответственного инвестирования, достаточно заметно сказывается на деятельности финансовых организаций, которые под влиянием новых макроэкономических и геополитических условий вынуждены пересматривать основные принципы своей работы, внедрять новые методы работы с клиентами и

диверсифицировать перечень предлагаемых финансовых продуктов.

Применение цифровых технологий для предоставления финансовых услуг (цифровизация) стимулирует инновации в финансовой сфере. Использование технологий предполагает коренное изменение основных принципов предоставления услуг и бизнес-процессов взаимодействия компаний с клиентами, другими участниками финансового рынка и регуляторами, а также увеличение объемов и скорости транзакций за счет использования новых цифровых инструментов [3].

Цифровизация для участников финансового сектора значит:

1. Снижение издержек;
2. Возможность адаптации услуги под индивидуальные запросы каждого клиента за счет эффективной обработки данных в системе;
3. Упрощение процесса обмена информации.

Инновации в сфере технологий становятся причиной повышения эффективности финансового сектора, а также способствуют снижению стоимости входа на рынок новых компаний и формируют предпочтения потребителей.

Трансформация бизнес-процессов финансовых организаций проходит под влиянием новой цифровой парадигмы, которая предполагает следующие объекты трансформации.

Во-первых, цифровая трансформация бизнеса осуществляется в целях расширения финансового инструментария и повышения его доступности за счет повсеместного внедрения цифровых технологий. Период пандемии помог выявить достаточно большое количество проблем в финансовой отрасли, существенно тормозящих внедрение цифровых решений, но при этом выявил и спрос на удаленные цифровые финансовые продукты со стороны

потребителей. Например, со стороны клиентов банков повысились ожидания в отношении расширения спектра реализации продуктов и услуг, появления новых способов коммуникации, увеличения скорости обработки заявок и возможности оформления кредитов, вкладов и т.д. без посещения банка.

Фактически данное направление трансформации предполагает построение цифрового бизнеса, отличительной особенностью которого является быстрая адаптируемость к изменениям внешней среды и запросам со стороны клиентов.

Во-вторых, цифровая трансформация бизнес-процессов способствует формированию у специалистов финансовой организации (банка) клиентоориентированного мышления, акцентирующего внимание на индивидуальных запросах каждого клиента во время исполнения операционных задач в контексте разработанных стратегических решений и позволяющего предлагать такое финансовое решение, которое отвечает запросам каждого конкретного клиента. Реализовать эту задачу гораздо проще с помощью цифровых алгоритмов, которые могут провести тестирование клиента, анализ его запросов и на основе этого предложить ряд подходящих именно ему финансовых продуктов. Использование цифровых решений в этом случае позволяет оперативно проанализировать особенности клиента, учесть многоаспектность его запросов и оптимизировать предлагаемый ему набор финансовых продуктов.

В-третьих, практика показывает, что при цифровой трансформации банковского бизнеса существенно повышаются значения ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator или KPI), которые в условиях цифровой трансформации модифицируются весьма значительно, так как появляется

достаточно большой набор новых показателей – количество клиентов-пользователей цифрового банковского обслуживания; доля вкладов и кредитов, оформленных через приложение банка; доля транзакций, осуществленных с помощью цифровых каналов связи и т.д. [2, с. 49].

Известный эксперт в области цифровой трансформации В. Ференец по поводу KPI подчеркивает следующее: «В самый пик цифровой трансформации, совпавший с началом пандемии Covid-19, выяснилось, что термин KPI в отечественной и зарубежной практике имеет разное прочтение и, соответственно, разную техническую реализацию. У нас эта система оценки работы отдельных сотрудников трансформировалась в персональный план. В случае его выполнения – премия, а если наоборот – штраф. Но в мировом менеджменте систему KPI понимают по-другому. Система показателей эффективности на Западе – это набор характеристик процессов, которые акционеры или стейкхолдеры рассматривают приоритетными для бизнеса: количество покупок за день, рентабельность отделения, средний чек и т.д.».

Классическая бизнес-модель финансовой организации подразумевает наличие пяти основных систем управления:

- система стратегического управления;
- система управления бизнес-процессами;
- система управления персоналом и организационной структурой;
- система управления качеством;
- система управления объектами и ресурсами.

В результате цифровой трансформации структура бизнес-модели не меняется, но она преобразуется в зависимости от изменения той или иной бизнес-модели внутри указанных направлений. Например, к моделям стратегического управления

относится модель ключевых показателей, которая в ходе внедрения цифровых решений будет меняться за счет появления дополнительного перечня показателей, отражающих цифровую зрелость организации [3].

На данный момент на рынке можно выделить четыре типа бизнес-моделей, исходя из того, каким образом осуществляется их цифровая трансформация.

1. Поставщики. Такая бизнес-модель используется организациями, которые пользуются сторонними каналами продвижения и мало работают с клиентами напрямую. Их цифровая трансформация основана на повышении эффективности деятельности посредством новых технологий, продуктов инновационных услуг. Использование моделей такого рода нецелесообразно для банков, а вот для страховых компаний они могут стать достаточно эффективными.

2. Омниканальность. В отличие от предыдущей, такая модель отлично подходит банкам, – согласно ее концепции организация собирает, анализирует и использует данные, которые позволяют сформировать такой продукт, который будет максимально соответствовать запросу клиентов.

3. Драйверы экосистемы. Цифровая трансформация в этом направлении осуществляется крупными банками, которые объединяют вокруг себя большое количество партнеров, предоставляющих клиентам самые разные продукты и услуги. Самым ярким примером следования такой модели, является Сбер (ПАО «Сбербанк»), который концентрирует вокруг себя большое количество компаний не только за счет, например, такой программы как «Спасибо», но и за счет создания уникальной экосистемы, в которую входят самые разноплановые компании из разных отраслей. Внутри такой системы даже формируются отраслевые бренды: в сфере ритейла – например,

СберМегаМаркет, в сфере недвижимости – онлайн-сервис «Домклик» и т.д.;

4. Модульный производитель. Эта модель может выступать в качестве продукта финансовой организации, так как ее типичным примером является платежная система, которая органично «встраивается» в цепочку создания ценностей других компаний, а сам модуль является практически универсальным для всех других типов бизнес-моделей.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что трансформация бизнес-моделей финансовых организаций с помощью цифровых технологий представляет собой процесс совершенствования существующих бизнес-моделей путем внедрения в отдельные бизнес-процессы цифровых решений, позволяющих создать добавленную стоимость за счет повышения качества осуществления операций, скорости их проведения и обеспечения экономической безопасности транзакций.

Процессы цифровой трансформации бизнес-моделей финансовых организаций обладают определенными особенностями и зависят от того, как воспринимается организацией цифровая технология. Она может восприниматься:

1) как локальный инвестиционный проект – в этом случае цифровые решения могут внедряться только в отдельные бизнес-процессы организации, в рамках ограниченного круга финансовых операций, а сама цифровая трансформация осуществляется постепенно и не подразумевает существенного изменения своей цифровой и финансовой архитектуры;

2) как конкурентное преимущество и фактор увеличения добавленной стоимости финансовых услуг – в этом случае в финансовой организации появляются отдельные подразделения или даже учреждаются дочерние общества, целью которых становится удовлетворение потребностей клиентов в цифровых

финансовых продуктах и удаленном получении финансовых услуг; на данный момент большинство банков используют именно этот подход к проведению цифровых преобразований;

3) как главная ценность организации и неотъемлемый этап стратегического развития – использование этого подхода предполагает реализацию цифровой стратегии путем трансформации всех бизнес-процессов организации и преобразования используемой бизнес-модели.

Среди основных направлений цифровой трансформации финансовой организации можно выделить:

- изменения в процессах создания добавленной стоимости финансовых продуктов и инструментов в сторону их повышения;

- структурные изменения в использовании технологий, предполагающие увеличение объемов финансирования (кредитования) и инвестирования;

- преобразование финансового механизма организации в связи с цифровой трансформацией многих финансовых операций, структурированных в бизнес-процессы и процессы, им сопутствующие, в том числе связанные с коммуникациями (с клиентами, со специалистами, партнерами организации и др.) в ходе осуществления операций [1, с. 14].

Преобразование существующих бизнес-моделей финансовых структур на основе цифровых решений на сегодняшний день характеризуется определенной спецификой, обусловленной рядом макроэкономических процессов и событий.

Основные направления трансформации бизнес-модели финансовой организации с учетом цифровых решений представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные направления трансформации бизнес-модели
финансовой организации

Система бизнес-модели	Элементы комплексной бизнес-модели	Направления трансформации	Описание
Управление качеством	Модель показателей качества (в данном случае – качества внедрения цифровых решений)	Создание нового цифрового продукта и оценка его эффективности	Необходимо для удовлетворения запросов клиентов в цифровом пространстве (расширение спектра финансовых продуктов и услуг, расширение их доступности, упрощение процедур оформления)
Управление объектами деятельности и ресурсами	Модель информационных систем и без данных	Становление финансовой экосистемы	Реализация продукта через партнерские площадки позволит увеличить объём реализации финансовых услуг, а также привлечет новых пользователей
Управление персоналом и организационной структурой	Модель организационной структуры	Организация сквозного взаимодействия с клиентом	За счет дистанционного оказания услуг достигается возможность привлечения новых клиентов, повышение качества их обслуживания, расширение географии оказания услуг
Управление бизнес-процессами	Модель окружения бизнес-процесса	Дистанционное взаимодействие с регулятором	Автоматизация транзакций увеличивает скорость проведения операций и повышает их безопасность, что положительно сказывается на конкурентоспособности финансовой организации

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Система бизнес-модели	Элементы комплексной бизнес-модели	Направления трансформации	Описание
Стратегическое управление	Модель проектов и стратегических инициатив	Формирование бизнес-инкубаторов и акселераторов (возможно, на основе региональной или отраслевой кластеризации)	Появление в экосистеме инновационных продуктов и новых ресурсов позволяет предлагать уникальный финансовый продукт, а также ускоряет процесс принятия решений, что сокращает стоимость основных бизнес-процессов

Примечание – Источник: авторская разработка.

В целом, комплексная трансформация бизнес-модели финансовой организации по указанным направлениям способствует повышению её устойчивости, конкурентоспособности и клиентоориентированности, что, в свою очередь, оказывает позитивное влияние на развитие бизнес-среды в целом.

В настоящий момент большинство финансовых организаций декларируют, что приоритеты цифровой трансформации бизнеса сейчас сместились с разработки новых цифровых продуктов на обеспечение непрерывности текущих операций и бесперебойную работу клиентских сервисов для поддержания устойчивости основных бизнес-процессов. В это же время финансовые организации с высокой долей государственного участия были вынуждены полностью отказаться от западных цифровых технологий и обратиться к использованию аналогов [3].

Таким образом, выстраивание многих бизнес-процессов стало зависеть от возможностей импортозамещения той или иной цифровой технологии или адаптации, имеющихся к

особенностям отечественного программного обеспечения. Следует обратить внимание на то, что отечественные финансовые организации могут успешно проводить цифровую трансформацию по направлению развития дистанционных сервисов и современных технологичных отделений, а также формировать горизонтальные связи между собой (например, на основе процессов кластеризации), создавать международный депозитарный хаб и задействовать новые инструменты для привлечения капитала. В связи с этим многие эксперты сходятся во мнении о том, что эра традиционного развития финансового сектора закончена, и новый этап его развития неразрывно связан с цифровой трансформацией банковского бизнеса, которая, в свою очередь, позволит выходить на другие сегменты и секторы национальной экономики и формировать целые экосистемы вокруг единого финансового «ядра».

Литература

1. Макарова И. В., Павлика А. Ю. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации экономики // Банковское дело. 2022. С. 12-20.
2. Перцева С. Ю. Цифровая трансформация финансового сектора // Инновации в менеджменте. 2021. № 7 (18). С. 48-53.
3. Шкодинский С. В. Цифровая трансформация банковских бизнес-моделей и проблемы обеспечения кибербезопасности // Вестник науки. 2023. Т. 15, № 3. URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN323.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).

**АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Бердникович А.Д., Зглюй Т.В.

Полесский государственный университет,
Республика Беларусь

В статье анализируются основные показатели, характеризующие состояние научно-технического потенциала, производственных возможностей, инвестиционного климата, кадрового обеспечения и институциональной среды. Особое внимание уделяется региональным аспектам инновационного развития, с учетом того, что в условиях цифровизации экономики ключевым конкурентным преимуществом региона является его инновационная активность.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, научные исследования, научный потенциал, инновационное развитие.

**ANALYSIS OF INNOVATION POTENTIAL AND INNOVATION ACTIVITY
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Berdnikovich A.D., Zgliui T.V.

Polesky State University, Republic of Belarus

The article is devoted to the analysis of innovation potential and innovation activity of the Republic of Belarus. The paper analyzes the main indicators characterizing the state of scientific and technological potential, production capabilities, investment climate, human resources and institutional environment. Special attention is paid to the regional aspects of innovation development, taking into account the fact that in the conditions of digitalization of the economy the key competitive advantage of the region is its innovation activity.

Keywords: innovation, innovation potential, scientific research, scientific potential, innovative development.

На современном этапе общественного развития роль и место той или иной страны в системе межгосударственных отношений, конкурентоспособность экономики и национальная безопасность во многом зависят от уровня ее инновационного развития. Инновационный потенциал страны становится определяющим фактором роста постиндустриальной экономики, что делает необходимым формирование соответствующих национальных инновационных экономических систем.

В Республике Беларусь инновационный путь развития определен как приоритетное направление повышения конкурентоспособности национальной экономики. Именно от инновационной активности и инновационной восприимчивости региональных экономик зависит стратегическая конкурентоспособность страны в мировой экономике.

Инновационная деятельность включает все виды научной деятельности, а также проектно-конструкторские, технологические, опытные работы, т.е. это комплекс работ по созданию и доведению научно-технических идей, изобретений, новых научных разработок до конечного результата, пригодного для практического использования и распространения. При этом цель управления инновационной деятельностью состоит в том, чтобы создать условия для обеспечения эффективной деятельности на основе повышения конкурентоспособности [4, с. 29-30].

Потенциал региона в создании инноваций очень тесно связан с достижениями в научных исследованиях и разработках. В Республике Беларусь ими занимаются научно-исследовательские организации и учреждения высшего образования (таблица 1).

Таблица 1

Число учреждений высшего образования и организаций, выполняющих научные исследования по территории Республики Беларусь за 2023 гг.

Регион	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	Число учреждений высшего образования
Брестская область	38	4
Витебская область	28	5
Гомельская область	28	6
Гродненская область	19	3
г. Минск	273	26
Минская область	51	-
Могилевская область	25	5

Примечание – Источник: Собственная разработка на основании [2].

Согласно статистике, наименьшее число учреждений и организаций, выполняющих научные исследования и разработки, наблюдается в Гродненской области. Большая часть организаций, осуществляющих научные исследования и разработки сосредоточена в городе Минске, который также является и центром сосредоточения учреждений высшего образования при отсутствии их в Минской области. Минск по своему потенциалу является наиболее благоприятным местом в Беларуси для функционирования и развития субъектов инновационной инфраструктуры. Это обусловлено тем, что Минск обладает высококачественным ресурсным потенциалом, прежде всего, большим числом исследователей и ученых.

По затратам на научные исследования и разработки также лидирует город Минск. Удельный вес указанных расходов в столице, несмотря на некоторое снижение в рассматриваемом периоде, в 2023 году составил почти 64% от всех затрат на научные исследования и разработки (таблица 2).

Таблица 2

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по территории Республики Беларусь за 2021-2023 гг.

Территория Республики Беларусь	2021 год	2022 год	2023 год	Удельный вес за 2023 год, %
Республика Беларусь	813308	919820	1249999	100
Брестская область	14114	13285	14781	1,2
Витебская область	33183	34163	51800	4,1
Гомельская область	60286	65647	138767	11,1
Гродненская область	7735	8784	15720	1,3
г. Минск	535876	638660	797165	63,8
Минская область	143947	137163	204236	13,6
Могилевская область	18167	22118	27530	2,2

Примечание – Источник: Собственная разработка на основании [2].

Внутренние затраты на научные исследования и разработки в Республике Беларусь за 3 года увеличились более чем в полтора раза. Достаточно высокий удельный вес наблюдается в Минской и Гомельской областях. При этом Гомельской области данный показатель ежегодно увеличивался (в целом за период прирост составил 30,2%, за год затраты в регионе увеличились на 11,4%). Связано это в том числе и с тем, что в Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины были созданы новые отраслевые научные лаборатории [3].

В международной практике анализа научного потенциала широко используется показатель наукоёмкости валового регионального продукта (ВРП), отражающий относительный уровень расходов на науку во вновь созданном национальном продукте. За критический уровень такого показателя принят 1%. Динамика данного показателя в Республике Беларусь представлена на рисунке 1.

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

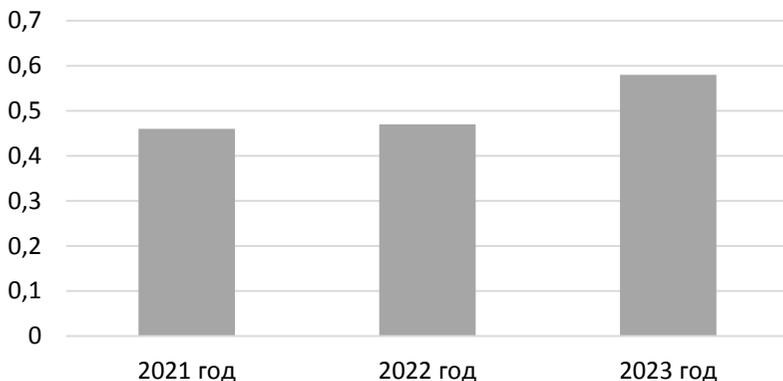

Рисунок 1 – Наукоёмкость валового регионального продукта в Республике Беларусь за 2021-2023 гг., %.

Примечание – Источник: Собственная разработка на основании [2].

Так, в анализируемом периоде в экономике Республики Беларусь наукоёмкость валового регионального продукта увеличилась с 0,46% до 0,58%, что свидетельствует о высокой мотивации труда ученых-исследователей и о результативности их исследований и разработок.

Ещё одним не менее важным показателем является Глобальный индекс инноваций (ГИИ), в котором Республика Беларусь в 2024 году заняла 85-е место, опустившись на 5 ступеней к уровню 2023 года и на 8 ступеней ниже уровня 2022 года (таблица 3).

В таблице 3 представлены общий рейтинг Республики Беларусь в Глобальном индексе инноваций и позиции, которые занимает страна, по семи основным элементам инновационного индекса в 2022-2024 гг.

Таблица 3

Динамика позиций Республики Беларусь в Глобальном индексе инноваций за 2022-2024 гг.

Позиция	2022 год	2023 год	2024 год
Глобальный индекс инноваций	77	80	85
Учреждения	130	128	132
Человеческий капитал и исследования	35	37	43
Инфраструктура	67	71	84
Развитость рынка	96	99	98
Развитость бизнеса	72	74	81
Знания и технологические результаты	40	47	46
Развитие творческой деятельности	91	88	92

Примечание – Источник: Собственная разработка на основании [1].

Так, высокие места в Глобальном инновационном рейтинге Республика Беларусь занимает по:

- разработке мобильных приложений (2 место в 2022 году и в 2023 году, 4 место в 2024 году);
- количеству промышленных образцов (16 место в 2022 году и 12 в 2023-2024 гг.);
- количеству выданных сертификатов качества ISO 9001 к ВВП (3, 2 и 1 места по годам периода соответственно);
- качественной системе высшего образования.

Наиболее слабые позиции наблюдаются по показателям учреждений, развитости рынка и развитию творческой деятельности.

Основными факторами, сдерживающими рост инновационной деятельности в Республике Беларусь, являются:

- несовершенная деловая среда (130 место в 2022 году, 130 – в 2023 году, 129 – в 2024 году);
- доступ к кредитным ресурсам (108, 116 и 120 места соответственно);

- недостаточное количество инвестиций (109, 109 и 113 места);
- создание нематериальных активов (107, 103 и 106 места) [1].

Результаты проведенного анализа показали, что в рассматриваемом периоде Республике Беларусь удалось повысить свой инновационный потенциал, улучшив свои показатели и позиции в Глобальном индексе инноваций. Однако, для национальной экономики Беларуси по-прежнему актуальны вопросы разработки и внедрения новшеств, соответствующих V и VI технологическим укладам, что обеспечит создание и внедрение новой высокотехнологичной продукции, повысит инвестиционную привлекательность страны и будет способствовать ее дальнейшему экономическому развитию.

Литература

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/portal/ru/> – Дата доступа: 17.11.2024.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/> – Дата доступа: 15.11.2024.

3. Производство инновационной продукции выросло в Гомельской области почти в два раза в 2023 году [Электронный ресурс] / БЕЛТА – Новости Беларуси – Режим доступа: <https://belta.by/regions/view/proizvodstvo-innovatsionnoj-produktsii-vyroslo-v-gomelskoj-oblasti-pochti-v-dva-raza-v-2023-godu-611873-2024/> – Дата доступа: 17.11.2024.

4. Шумак, Ж. Г. Экономика и управление инновациями: практикум для студентов учреждений высшего образования по экономическим специальностям / Ж. Г. Шумак, Ю. В. Игнатенко, Р. Н. Грабар; Министерство образования Республики Беларусь,

УО «Полесский государственный университет». – Пинск: ПолесГУ, 2020. – С. 29-30.

ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА НА ОСНОВЕ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

Бобко Е. А; Черношей В. А.

Научный руководитель: Давыдова Н. Л.

Полесский государственный университет,
Республика Беларусь

Цель данной работы: изучение видов платежных систем и сфер их деятельности, анализ платежных систем, изучение проблем и перспектив развития расчётов с использованием банковских платежных карточек.

Ключевые слова: платежная система, платежные карты, банк, денежные средства, финансы.

PAYMENT SYSTEM BASED ON PAYMENT CARDS

Bobko E. A; Chernoshey V. A.

Scientific supervisor: Davydova N.L.

Polesky State University, Republic of Belarus

The purpose of this work is to study the types of payment systems and their fields of activity, analyze payment systems, study the problems and prospects for the development of settlements using bank payment cards.

Keywords: payment system, payment cards, bank, cash, finance.

Платежная система представляет собой совокупность банковских и финансовых институтов, правил и процедур, платежных инструментов и средств платежа, программно-технических средств, межбанковских систем перевода денежных средств, обеспечивающих движение денежных средств внутри

страны и взаимодействие с зарубежными платежными системами [4].

Главная задача платежной системы – создать технологическое решение, которое позволит клиентам банков – частным лицам и организациям – пользоваться карточками: осуществлять расчеты, снимать наличные, совершать переводы между карточками, конвертировать валюты и так далее.

Платежные системы классифицируются на национальные (внутренние) и международные. В качестве национальной платежной системы Республики Беларусь выступает БЕЛКАРТ, которая была учреждена в 1994 году и с тех пор предоставляет держателям банковских платежных карт, а также организациям и кредитным учреждениям доступ к электронным платежам на всей территории страны. БЕЛКАРТ не осуществляет процесс выпуска карт; для получения карты БЕЛКАРТ необходимо обратиться в банк. Процесс эмиссии карточек БЕЛКАРТ осуществляется примерно двумя десятками банков, среди которых представлены все крупнейшие финансово-кредитные учреждения Беларуси. На сегодняшний день в обращении находится около 4,7 миллиона карточек БЕЛКАРТ, через национальную платежную систему обходится почти половина всех безналичных расчетов. Стоит отметить, что, как правило, карточки национальных платежных систем не могут быть использованы за пределами страны, хотя существуют определенные исключения [2].

Среди международных платежных систем наиболее распространенными являются Visa и MasterCard. Карты Visa и MasterCard пользуются значительной популярностью в Беларуси, их выпускает большинство банков, а также принимают к оплате все организации торговли и сферы обслуживания, имеющие соответствующие платежные терминалы. Эти карты позволяют производить расчеты за границей, оплачивать товары в интернет-магазинах по всему миру, а также бронировать отели и другие

услуги. В дополнение к этим системам, в Беларуси также выпускаются карты других платежных систем, таких как UnionPay, «Оплати», EasyPay, iPay, МТС Деньги.

В Республике Беларусь организовано отечественное производство заготовок для банковских карт. В условиях свободной конкуренции большая часть этих заготовок, необходимых для эмиссии карт, приобретает у местных производителей, что способствует развитию внутреннего рынка и снижению зависимости от импортных поставок.

Для обеспечения проводимых операций с использованием банковских карт на территории страны функционирует 8 процессинговых центров. Основным из них является ОАО "Банковский процессинговый центр", который занимает более 78% рынка процессинга карточных транзакций в Беларуси. Важная роль этого центра заключается в обеспечении безопасности и скорости расчетов, а также в поддержке разнообразных платежных сервисов, что имеет значительное влияние на эффективность функционирования всей платежной инфраструктуры [4].

Процессинговый центр — это организация или специализированная компания, которая обеспечивает обработку и управление транзакциями, связанными с использованием платежных карт и других электронных методов оплаты [3].

Функции Банковского процессингового центра:

Обрабатывает операции, совершаемые по карточкам; предоставляет отчетную информацию; ведет базу данных пунктов обслуживания держателей карточек; помогает решать спорные вопросы, касающиеся банковских карт.

Отвечает за персонализацию карточек (с магнитной полосой, микропроцессинговые стандарта EMV, бесконтактные).

Специалисты компании консультируют потенциальных клиентов, желающих купить терминалы, учат правильно

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

эксплуатировать оборудование, подключают и тестируют его. Также занимаются ремонтом и сервисным обслуживанием.

На 1 января 2024 г. эмиссию карточек осуществляли 20 банков, общее количество выпущенных в обращение карточек составило 18,1 млн единиц, в том числе локальной платежной системы БЕЛКАРТ – 5,3 млн единиц, или 29,2 процента от общего количества карточек, находящихся в обращении (на начало 2023 года – 22,5 процента).

Большинство находящихся в обращении карточек являются карточками с наличием чипа стандарта EMV. На 1 января 2024 г. их количество достигло 16,4 млн единиц, что составляет 90,5 процента от общего количества карточек, эмитированных в Республике Беларусь. Активно развиваются бесконтактные технологии. Число бесконтактных карточек достигло 15,6 млн единиц, или 86,2 процента от общего количества карточек.

Основные показатели, характеризующие развитие платежных систем на основе использования карточек за 2021 – 2024 годы, включая развитие объектов программно-технической инфраструктуры обслуживания, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика эмиссии банковских платежных карточек за 2021-2024 годы

		Карточки с наличием чипа	Бесконтактные карточки	Всего
01.01.2021	Кол-во, тыс. ед.	11 619,80	9521,4	15528,00
	Доля, %	74,8	61,3	
01.01.2022	Кол-во, тыс. ед.	12 821,30	11 312,30	15486,10
	Доля, %	82,8	73,1	
01.01.2023	Кол-во, тыс. ед.	14 159,70	12 958,50	15730,20
	Доля, %	90	82,4	
01.01.2024	Кол-во, тыс. ед.	16 353,10	15 588,30	18075,50
	Доля, %	90,5	86,2	

Примечание –Разработано автором на основании [6]

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

В период с 2021 по 2024 годы наблюдается рост эмиссии банковских платежных карточек:

Количество карточек с чипом увеличилось с 11 619,8 тыс. единиц в 2021 году до 16 353,1 тыс. единиц в 2024 году, что составило увеличение с 74,8% до 90,5% от общего количества.

Количество бесконтактных карточек также выросло с 9521,4 тыс. единиц в 2021 году до 15 588,3 тыс. единиц в 2024 году, их доля увеличилась с 61,3% до 86,2%.

В целом, общее количество эмитированных банковских платежных карточек увеличилось с 15 528,0 тыс. единиц в 2021 году до 18 075,5 тыс. единиц в 2024 году. Это указывает на растущую популярность безналичных платежей и увеличение числа пользователей, предпочитающих использовать банковские карты.

По данным Национального банка, в Беларуси на 1 июля 2024 года количество банковских платежных карточек, находящихся в обращении, составляло 19 299 068 единиц.

Для сравнения: на 1 июля 2023 года число платежных карт в Беларуси было меньше – 18 742 851.

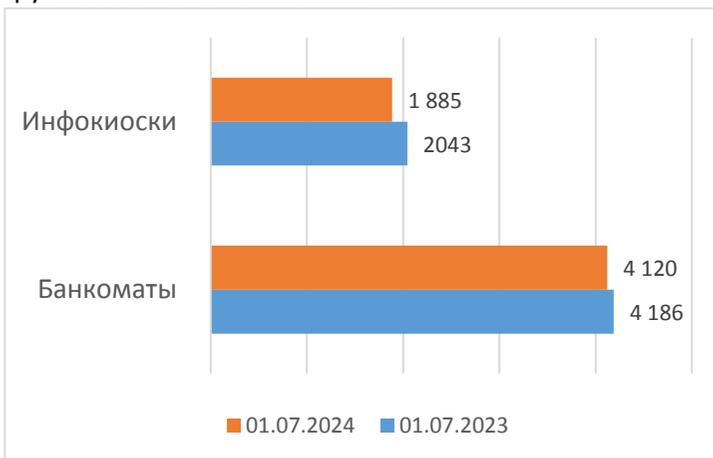

Рисунок 1 – Количество банкоматов и инфокиосков в Республике Беларусь за 2023, 2024 гг [7].

Если говорить о банкоматах и инфокиосках, то их количество сократилось. На 1 июля текущего года в нашей стране насчитывалось 4120 банкоматов (на 01.07.2023 – 4186) и 1885 инфокиосков (на 01.07.2023 – 2043).

Количество пунктов выдачи наличных денежных средств почти не изменилось: 2467 на 1 июля 2023 г. и 2465 на 1 июля 2024 г.

Отечественный платежный рынок Республики Беларусь в последние годы функционирует в условиях значительных вызовов, вызванных санкционными ограничениями, наложенными рядом государств. Актуальный опыт противодействия этим вызовам подтверждает критическую важность локальных платежных систем, особенно платежной системы БЕЛКАРТ, которая обеспечила непрерывное функционирование в условиях сложной геополитической ситуации [5].

В настоящее время в обращении находится более 18 миллионов платежных карт, что соответствует среднему показателю в 2 карты на человека при общей численности населения 9,2 миллиона. Это указывает на высокую насыщенность карточного платежного рынка.

Перспективы дальнейшего развития карточного платежного рынка и локальных платежных систем предполагают переход на качественно новый уровень. Процесс цифровизации, высокая доля безналичных расчетов и возможность дистанционного приема платежей через интернет создают условия для внедрения инновационных технологий в операции с карточками. Наблюдается значительная тенденция к снижению роли карточки как основного форм-фактора для совершения повседневных финансовых операций.

В современных карточных системах активно применяются технологии токенизации, а также разрабатываются мобильные приложения, позволяющие инициацию платежей без необходимости использования физической карты.

Дополнительные методы, такие как использование QR-кодов и биометрических данных для инициации транзакций, также находятся на стадии активного развития.

Таким образом, реализация данной концепции предполагает расширение доступности платежных услуг для населения, повышение потребительской лояльности к безналичным расчетам и снижение зависимости от наличных средств. Данные изменения будут способствовать улучшению макроэкономических показателей Республики Беларусь, в частности, снижению доли расчетов наличными и уменьшению влияния теневой экономики.

В настоящее время основными направлениями развития частных платежных систем в Республике Беларусь являются:

В функциональной области:

1. Внедрение цифровых карточных продуктов: Разработка и распространение электронных платёжных средств.
2. Расширение функциональных возможностей карточек: Увеличение числа доступных функций для пользователей.
3. Применение новых технологий: Использование биометрии, QR-кодов и других решений для улучшения идентификации клиентов.
4. Интеграция с проектами "умных городов": Синергия карточных продуктов с государственными услугами.

В производственной области:

1. Повышение операционной устойчивости: Оптимизация внутренних процессов для увеличения надежности системы.
2. Внедрение систем фрод-мониторинга: Обеспечение анализа транзакций для выявления мошеннических действий, основанного на расширенных аутентификационных данных.
3. Эмиссия карточек и обработка транзакций: Обеспечение взаимодействия с системой БЕЛКАРТ согласно установленным правилам.

4. Инфраструктурная совместимость: Гарантия функциональности карточных операций во всей программно-технической инфраструктуре Республики Беларусь.

Таким образом рынок на основе платёжных карт имеет большие перспективы в нашей стране, данный продукт пользуется популярностью во всём мире и облегчает жизнь граждан. Банки интегрируют все больше и больше различных технологических решений в взаимодействии с клиентами на основе платёжных карт.

Литература

1. Ошурков, С. В., & Коваль, А. И. (2019). Платежные системы: теория и практика. Минск: Издательство БГЭУ.

2. Громов, В. М. (2018). Технологии и безопасность платежных систем. Минск: Технопринт.

3. Банковский процессинговый центр. (2021). Отчёт о деятельности и развитии процессинга. [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке: <http://www.bpc.by> – дата доступа 20.11.2024.

4. Единый портал финансовой грамотности. [Электронный ресурс] – Доступно по ссылке: [https://fingramota.by/ru/guide/cashless payments/paymentsystem?cookies=false](https://fingramota.by/ru/guide/cashless%20payments/paymentsystem?cookies=false) – дата доступа 20.11.2024.

5. Платежные карты. Как работает платежная система. [Электронный ресурс] – Доступно по ссылке: <http://www.belectro-m.by/pay%20cards.html> – дата доступа 20.11.2024.

6. Национальный Банк Республики Беларусь. (2020). Платежные системы Республики Беларусь: состояние и развитие. [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке: <http://www.nbrb.by> – дата доступа 20.11.2024.

7. Официальный сайт myfin [Электронный ресурс] - Доступно по ссылке: <https://myfin.by> – дата доступа 20.11.2024.

**НАУЧНЫЕ ИДЕИ ЙОЗЕФА ШУМПЕТЕРА И
НЕОШУМПЕТЕРИАНСТВО**

¹Грызлов С. В., ²Аксенов В. С.

¹Московский региональный социально-экономический институт

²Открытый университет Израиля

В представленном материале речь идет о творческом наследии выдающего экономиста XX столетия Йозефа Шумпетера (1883-1950) и актуальности его воззрений на феномены инноваций и предпринимательства в условиях современного кризиса капиталистической системы.

Ключевые слова: экономика знания, теория предпринимательства, проблемы экономического развития, инновации, неошумпетерианская экономика.

**SCIENTIFIC IDEAS OF JOSEPH SCHUMPETER AND NEO-
SCHUMPETERIANISM**

¹Gryzlov S. V., ²Aksenov V. S.

¹Moscow Regional Social-and Economic Institute

²Israel Open University

The presented material deals with the creative legacy of the outstanding economist of the twentieth century Joseph Schumpeter (1883-1950) and the relevance of his views on the phenomena of innovation and entrepreneurship in the context of the current crisis of the capitalist system.

Keywords: economics of knowledge, theory of entrepreneurship, problems of economic development, innovation, neo-Schumpeterian economics.

Представляется символичным – год окончания жизненного пути великого К. Маркса (1818-1883) стал годом рождения

выдающихся экономистов XX века Джона Мейнарда Кейнса (1883-1946) и Йозефа (Джозефа) Алоиза Шумпетера (1883-1950). О первом из них мы говорить не будем. О нем и так много говорят, не только его продолжатели неокейнсианцы, но и критики, стремительно разрушающейся на наших глазах Бреттон-Вудской системы.

Й. Шумпетер — австрийский и американский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли родился в городке Трише в Габсбургской Моравии, входившей тогда в состав Австро-Венгерской империи. Принадлежность к немецкоязычной католической семье дала ему право считать себя этническим немцем. Его отец, владелец фабрики по производству тканей, умер, когда Йозефу было всего четыре года. В 1893 году Йозеф и его мать переехали в столицу Австрии Вену, что открывало перед юношей большие возможности в плане образования и общего развития.

Й. Шумпетер получил среднее образование в Терезиануме — элитарной частной школе на общественных правах, расположенной в венском районе Виден. Из школы он вынес прекрасное знание многих учебных предметов, в том числе древнегреческого, латинского, французского и английского языков.

Перед даровитым и старательным юношей легко раскрылись двери Венского университета, где он изучал правоведение. Примечательно, что его научным руководителем был всемирно известный ученый-экономист, видный теоретик австрийской школы О. фон Бём-Баверк.

В 1906 году на юридическом факультете Венского университета Й. Шумпетер получил докторскую степень по специальности «экономика». В 1909 году его избрали профессором экономики и государственного управления

в Черновицком университете имени Франца-Иосифа. В те годы Черновцы (Черновиц) были столицей герцогства Буковина, Цислейтанской коронной земли Австро-Венгрии. Спустя два года молодой профессор перешел в Грацский университет Карла и Франца, второй по величине университет Австрии.

В 1913-1914 годах в качестве приглашенного профессора Й. Шумпетер преподавал в Колумбийском университете. Именно в эти годы к молодому ученому, увлеченному проблемами динамического развития рыночной системы, факторами, обеспечивающими прогресс и экономический рост, приходит известность. Этому он был обязан появлению на свет своей книги «Теория экономического развития», где изложил свои основные идеи предпринимательства, функция которого, по его мнению, заключается в распределении существующих ресурсов для «нового использования и новых комбинаций».

В 1932 году Й. Шумпетер покинул Европу и обосновался в Америке в качестве профессора Гарвардского университета. Здесь он получил гражданство и известность как один из самых ярких и влиятельных экономистов XX века, продолжив развивать свои идеи, изложенные первоначально в «Теории экономического развития».

В «Гарварде» Й. Шумпетер написал множество статей и три из своих самых новаторских книг: «Бизнес-циклы» (1939), «Капитализм, социализм и демократия» (1942) и «История экономического анализа» (1954, опубликована посмертно). В центре внимания Й. Шумпетера по-прежнему находились проблемы экономической динамики, которую он противопоставлял статическому анализу экономического развития представителей неоклассической школы.

Понятие «предпринимательство», с которым связано многое из творческого наследия ученого, принадлежало не ему, а было

введены в научный оборот еще в 1755 году Р. Кантьеом. Позднее это понятие активно использовали такие известные экономисты, как Ж.-Б. Сэй (1845) и Фр. Кенэ (1888). В новейшее время о предпринимательстве писали Дж. Б. Кларк, О. фон Бём-Баверк, Ф. фон Визер, Л. Вальрас и другие известные экономисты. Однако уникальная научная разработка этого понятия, а также всего, что с ним связано, принадлежит именно Й. Шумпетеру.

В теоретических концепциях «до Й. Шумпетера» предприниматель рассматривался исключительно как организатор производства или торговли, работодатель и владелец капитала. В понимании Й. Шумпетера предпринимательская деятельность, – это не должность и даже не профессия, а уникальная и редко обнаруживаемая способность продвижения инноваций на рынок посредством рискованного бизнеса. Предприниматель — отнюдь не то же самое, что капиталист: предпринимательская деятельность является новаторской по самому своему определению и в силу данного обстоятельства служит постоянным источником конкурентной реструктуризации экономики и экономического роста.

В «Теории экономического развития» Й. Шумпетер изложил основные идеи предпринимательства, функция которого заключается в распределении существующих ресурсов для «нового использования и новых комбинаций».

В своей работе Й. Шумпетер рассматривает предпринимательство как функцию предпринимателя, которая заключается в том, чтобы реформировать или революционизировать структуру производства посредством использования изобретения или, в более общем смысле, неопробованной технологической возможности для производства нового товара или производства старого по-новому, открывая новый источник поставка материалов или новый выход для продукции путем

реорганизации отрасли. Согласно определению Й. Шумпетера, предпринимательская деятельность часто включает в себя различные методы внедрения идей и преобразования этих идей в востребованные на рынке товары и услуги с целью получения прибыли. Деятельность предпринимателей, опирающихся на открытия ученых и изобретателей, создает совершенно новые возможности для инвестиций, экономического роста и создания рабочих мест.

Й. Шумпетер был одним из первых, кто ясно изложил концепцию инноваций, хотя его взгляды на эту тему несколько менялись с течением времени. Он был уверен, что любой, кто стремится к прибыли, должен внедрять инновации. Внедрение инноваций, утверждал ученый, – единственная функция, которая является основополагающей в истории. Типичные характеристики предпринимателей: ум, сообразительность, энергичность и целеустремленность. Предпринимательство — это инновации и реализация инноваций.

Предприниматель, утверждал Й. Шумпетер, для которого главным побудительным мотивом служит прибыль, представляет собой новатора. Он сам создаёт условия для получения прибыли, изменяя процессы производства и реализации продукции, и таким образом обуславливает прогресс.

Й. Шумпетер выделяет три основных мотива для действий предпринимателя:

- Стремление создать «собственное королевство». Современный человек, добившись успеха в промышленности или торговле, может испытать ощущение силы и независимости.
- Стремление к выгоде. Предприниматель может реализовать своё желание бороться, соревноваться, демонстрируя свое превосходство над другими, победа ради

победы. Если сравнивать со спортом, то в экономической жизни есть «финансовая гонка», но есть и «финансовый бокс». Также есть и «финансовый блокпост».

– Радость от созидания, достижения чего-то, или просто упражнение энергии и изобретательности.

В конце 1930-х годов Й. Шумпетер под впечатлением прямых личных наблюдений за экономической жизнью Соединенных Штатов Америки постепенно отходит от своей ранней теории предпринимательства. В результате этого у него рождается новая теория. В новой теории Й. Шумпетер не делает, как ранее, предпринимателя главной фигурой экономического роста. К тому же, например, отношения между предпринимателем и банкиром рассматриваются под новым углом зрения.

Как утверждал Й. Шумпетер, рынок нужно представлять как эволюционный процесс непрерывно сменяющих друг друга волн инноваций, который он называл процессом созидательного разрушения (*creative destruction*). По его мнению, успех рыночной системы заключается не в эффективном достижении статического оптимального равновесия, а в способности осуществлять динамические изменения в технологии и достигать динамического роста посредством таких изменений.

Экономику, утверждал Й. Шумпетер, должны двигать не спрос и предложение, а инновации и предпринимательство. Если экономика будет опираться только на спрос и предложение, то спад неизбежен и момент его наступления зависит только от времени. Если основой станут инновации и предпринимательство, то у экономики появится неограниченный потенциал для роста.

Вскоре после выхода в свет книги Й. Шумпетера, посвященной циклам деловой активности, его теория инноваций была подвергнута критике. Оппоненты упрекали Й. Шумпетера в

том, что он практически не обсуждает условия возникновения инноваций и не объясняет, почему равномерный и непрерывный приток нововведений трансформируется в циклический процесс экономической динамики. Увлеченный новыми идеями, Й. Шумпетер часто не реагировал на подобные выпады.

Особо следует отметить вышедшую в разгар Второй мировой войны книгу Й. Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия» (1942). По мнению многих исследователей она является его самой известной работой и считается классикой не только в экономике, но и в политологии. Это третья по цитируемости книга в области социальных наук, изданная до 1950 года, после «Капитала» К. Маркса и «Богатства народов» А. Смита.

В третьей четверти минувшего века имя Й. Шумпетера, скончавшегося в 1950 году, в экономических кругах звучало не часто. Можно считать, что на какое-то время о нем почти забыли. Но это продолжалось не слишком долго. Проблемы и трудности развития капиталистической экономики заставил экономистов и политиков вспомнить о нем, как о ученом, считавшим инновации и предпринимательство ключевыми факторами роста и выживания современных экономик. Вспомнились и слова Й. Шумпетера, сказанные еще в разгар Великой депрессии: «Внедрение инноваций — единственная фундаментальная функция в истории» (1934).

Об особом внимании к творчеству Й. Шумпетера свидетельствует появление нового направления современной экономической мысли — Неошумпетерианская экономическая теория, которая ставит технологические инновации в центр экономического роста и трансформационных процессов. Основным понятием неошумпетерианской экономики является «созидательное саморазрушение», введенное Й. Шумпетером

для обозначения непрерывного внедрения технологических изменений, стимулирующих рост за счёт замены старых, менее продуктивных структур новыми, более продуктивными. Таким образом, неошумпетерианская экономика рассматривается как форма эволюционной экономики, нерасторжимо связанная с исследованиями в области инноваций, однако, в отличие от Й. Шумпетера, объяснявшего стремление к инновациям экзогенным фактором, называемым предпринимательским духом, его последователи для объяснения инноваций ссылаются на эндогенные факторы, такие как научно-техническая политика и корпоративные стратегии исследований и разработок.

В 1986 году по инициативе В. Штольпера и Х. Хануша было учреждено Международное общество Йозефа А. Шумпетера (ISS). Его основной целью является расширение знаний в области исследований динамики структурных изменений, их причин и последствий. К этим темам относятся исследования, посвящённые роли динамичного предпринимателя, политическим и социальным проблемам предпринимательства, истории предпринимательства, а также вопросам распределения доходов, технических изменений и занятости.

Общество осуществляет поддержку научно обоснованные и не идеологизированных исследования учёных разных научных направлений. Раз в два года оно проводит конференции по темам, отражающим идеи Й. Шумпетера, помогает финансировать международные конференции и способствует распространению результатов исследований через материалы конференций и другие публикации. С 1993 года общество выпускает «Журнал инновационной экономики», который служит площадкой для обсуждения экономических подходов в традициях Й. Шумпетера.

За научные исследования, связанные с экономическими идеями Й. Шумпетера, общество с 1988 года присуждает академические премии.

Отметим, что с 2011 году в России открыт проект серии международных научно-практических конференций «Шумпетеровские чтения», которые проводятся на базе Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Литература

1. Шумпетер Й. История экономического анализа в 3 тт. – СПб.: Экономическая школа, 2004.

2. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

3. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с. (Антология экономической мысли).

5. Автономов В. С. Несвоевременные» мысли Йозефа Шумпетера. / В кн.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. – М.: Экономика, 1995.

6. Блауг М. Шумпетер, Йозеф А. // 100 великих экономистов до Кейнса – СПб.: Экономикс, 2008. – С. 332-335.

7. Нуреев Р. М. Й. А. Шумпетер: роль схоластики в истории экономического анализа // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. Т. 3. № 4. – С. 20-27.

8. Селигмен Б. Йозеф А. Шумпетер и его новатор // Основные течения современной экономической мысли. – М.: Прогресс, 1968. – 600 с.

9. Хайек Ф. А. Глава 5. Джозеф Шумпетер (1883-1950). Методологический индивидуализм // Судьбы либерализма в XX веке. – М.: ИРИСЭН, 2009. – 337 с.

**УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ТОРГОВОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ
МАРКЕТИНГА**

¹Кузнецова Е.А., ²Киселев С.Г.

¹Московский региональный социально-экономический институт

²Гуманитарно-социальный институт

Статья посвящена некоторым аспектам управления финансовой устойчивостью торгового предприятия с использованием такого важнейшего инструмента товарной политики, как комплекс маркетинга. Предложены различные стратегии, позволяющие повысить качество обслуживания, оптимизировать управление спросом, увеличить объемы продаж, повысить рентабельность и тем самым финансовую устойчивость предприятия.

Ключевые слова: торговое предприятие, финансовая устойчивость, методы анализа финансовой устойчивости, товарная политика, товарный ассортимент, ассортиментные стратегии.

**MANAGING THE FINANCIAL STABILITY OF A TRADING COMPANY
USING MARKETING TOOLS**

¹Kuznetsova E. A., ²Kiselev S.G.

¹Moscow Regional Social-and Economic Institute

²Humanitarian and Social Institute

The article is devoted to some aspects of managing the financial stability of a trading enterprise using such an important tool of commodity policy as a marketing mix. Various strategies have been proposed to improve the quality of service, optimize demand management, increase sales, increase profitability and thereby financial stability of the enterprise.

Keywords: trading company, financial stability, methods of financial stability analysis, product policy, product range, assortment strategies.

Важнейшим фактором выживаемости и основой устойчивости предприятий в условиях стагнации и неустойчивости экономических процессов является эффективное управление финансовыми ресурсами, направленное как на максимизацию прибыли в краткосрочном периоде, так и поддержание на достаточном уровне финансовой устойчивости в долгосрочном периоде. Проблема поддержания и повышения финансовой устойчивости предприятий, особенно в современных условиях, относится к одной из важнейших проблем, поскольку от этого зависит и платежеспособность, и конкурентоспособность, и инвестиционная привлекательность, и развитие в целом. В полной мере это относится и к предприятиям торговли. Поддержание устойчивого финансового положения позволит торговому предприятию, да и всей отрасли торговли, получать дополнительные капиталовложения, расширять

ассортимент, увеличивать объем продаж, эффективно управлять спросом, повышать качество обслуживания и пр.

Вопросами повышения финансовой устойчивости активно занимались многие российские и зарубежные учёные. Среди российских специалистов, которые внесли вклад в развитие этой темы можно отметить труды В. В. Бочарова, А. Г. Иваниловой, Г. Д. Капанадзе, В. В. Ковалёва, В. Н. Лившица, Г. В. Савицкой, А. Д. Шеремета и др. Основные аспекты определения и анализа финансовой устойчивости предприятия также исследовались зарубежными учёными Э. Альтманом, Бернстайном Л. А., И. А. Бланком, Э. Дж. Доланом и др. Проблемами финансовой устойчивости предприятий торговли и вопросами оценки их финансового состояния рассматривались Абрютиной М. С., Грачёвым А. В., Бочаровым В. В., Шереметом А. Д. Следует отметить, что в научных исследованиях, у разных авторов, в том числе и вышеперечисленных, понятие «финансовая устойчивость» трактуется по-разному, что подтверждает многогранность этого понятия.

Бернстайн Л. А. определяет, что финансовая устойчивость – это стабильность деятельности коммерческой организации, оцениваемая по структуре ее баланса и степени зависимости от кредиторов и инвесторов [1].

Бочаров В. В. рассматривает финансовую устойчивость как эффективное формирование и использование денежных средств, необходимых для нормальной хозяйственно-производственной деятельности [2].

Иванилова А. Г., «Финансовая устойчивость – финансовое состояние предприятия, при котором его хозяйственная деятельность за счет превышения доходов над расходами обеспечивает выполнение всех текущих обязательств» [3].

Капанадзе Г. Д., «Под финансовой устойчивостью понимает интегрированную характеристику, которая отражает возможность предприятия стабильно осуществлять финансово-хозяйственную деятельность в долгосрочной перспективе» [4].

Ковалев В. В., «Финансовая устойчивость – способность хозяйствующего субъекта в долгосрочной перспективе поддерживать финансовую структуру, как фактическую, так и целевую» [5].

Савицкая Г. В. «Финансовая устойчивость – это способность предприятия развиваться и функционировать в условиях изменения внутренней и внешней среды, при этом сохраняя равновесие своих активов и пассивов и гарантируя инвестиционную привлекательность и платежеспособность в долго срочном периоде в пределах допустимого риска» [10].

Севостьянов А. В. финансовую устойчивость предприятия рассматривает как финансовое состояние, которое позволяет предприятию выполнять все его обязательства перед персоналом, контрагентами, государством благодаря стабильным доходам и соответствию доходов и расходов [11].

Шеремет А. Д., характеризует финансовую устойчивость как удовлетворительную структуру баланса, отражающую финансовые результаты хозяйственной деятельности предприятия [12].

Анализ вышеперечисленных определений позволяет сделать вывод о том, что финансовая устойчивость может характеризоваться как многомерное экономическое явление, характеризующее размещение и использование финансовых ресурсов, а также их достаточность в каждый момент времени.

Управление финансовой устойчивостью является важнейшим аспектом работы финансово-экономической службы компании. Поскольку финансовая устойчивость по своей сути

многокомпонентная, то для управления ею используют различные инструменты и методы.

В связи с многогранностью исследуемого понятия в научной литературе можно встретить различные попытки совершенствования как направлений повышения финансовой устойчивости, так и направлений совершенствования управления финансовой устойчивостью предприятий различных форм собственности.

Имеется немало работ, где повышение финансовой устойчивости предприятия осуществляется с помощью совершенствования финансовой стратегии предприятия, при разработке которой особое внимание уделяется: полноте выявления денежных доходов; максимальному снижению себестоимости продукции; правильному распределению и использованию прибыли; определению потребности в оборотных средствах; рациональному использованию капитала предприятия; работе с персоналом; внедрению новых технологий.

Для совершенствования управления финансовой устойчивостью предприятия также предлагаются различные мероприятия, среди которых:

Увеличение собственного капитала. Например, рост выручки и рентабельности продаж, использование нераспределённой прибыли, получение финансовой помощи.

Оптимизация дебиторской и кредиторской задолженностей. Можно стимулировать клиентов к досрочной оплате, использовать бартерные сделки, взаимозачёты, аккредитивную форму расчётов. Также можно рефинансировать дебиторскую задолженность, то есть перевести её в высоколиквидные формы активов.

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Повышение эффективности управления денежными потоками.

Эффективное управление текущими активами. Важно держать на счетах предприятия лишь минимально необходимую сумму ликвидных средств, которая нужна для текущей оперативной деятельности.

Оптимизация кредитного портфеля. Например, увеличение доли долгосрочных кредитов и уменьшение доли краткосрочных.

Снижение затрат. Можно ввести или улучшить контроль за расходами.

Инвентаризация запасов. Товарные запасы нужно подвести к такому уровню, чтобы они не превышали в стоимостном выражении долгосрочные кредиты. В идеале их финансирование следует осуществлять полностью за счёт собственных средств.

Использование бюджетирования. В бюджете доходов и расходов планируется реальная прибыльность фирмы, в бюджете движения денежных средств формируются денежные потоки, а прогнозный баланс позволяет увидеть ресурсы, остающиеся в распоряжении предприятия, и экономический потенциал.

Изменение структуры долговых обязательств. Можно пересмотреть долгосрочные обязательства на предмет перевода их в краткосрочные, изучить возможность реструктуризации долгов.

При этом необходимо систематически проводить анализ финансовой устойчивости, который позволит определить дефицит или избыток имеющихся ресурсов, оценить качество их использования, а также выявить потребность в увеличении или повышении эффективности ресурсов.

Как видно, вышеперечисленные отдельные мероприятия по повышению эффективности управления финансовой устойчивостью предприятий связаны лишь с некоторыми элементами и направлениями деятельности предприятия и зависят от приоритетности целей и степени финансовой устойчивости.

Следует также отметить, что данные мероприятия не в полной мере подходят к особенностям торговых предприятий, в них не просматривается комплексное рассмотрение методов управления финансами в торговой сфере, а также степень их влияния на финансовую устойчивость. В них также не в полной мере учитывается взаимодействие маркетинга и финансов, а такое взаимодействие должно быть основано на понимании того, что финансовые успехи компании связаны прежде всего с удовлетворением потребностей рынка. Одним словом, можно отметить, что среди упомянутых выше скрытых резервов повышения финансовой устойчивости предприятий торговли недостаточно оцененными остаются, на наш взгляд, маркетинговые инструменты, которые, в настоящее время, имеются в распоряжении практически всех предприятий. Вопросы теории и практики управления финансовой устойчивостью торговых предприятий с использованием инструментов маркетинга еще недостаточно изучены, а имеющиеся разработки мало учитывают специфику отрасли.

В современных условиях трудно переоценить роль маркетинга в повышении финансовой устойчивости торговых предприятий, поскольку маркетинг является неотъемлемой частью управления финансовыми ресурсами, а его инструменты специально разработаны для достижения лучших финансовых показателей, сохранения устойчивых позиций на рынке в условиях финансовой нестабильности, обеспечения

конкурентных преимуществ и благоприятных условий для развития бизнеса.

На финансовую устойчивость торговых организаций могут оказать влияние практически все инструменты маркетинга, а с появлением Интернет, мощнейший импульс получил цифровой маркетинг, инструменты которого реализуются в сети Интернет. Среди таких инструментов можно выделить:

– SEO (Search Engine Optimization) – это поисковая оптимизация, направленная на то, чтобы поисковые роботы быстрее находили сайт и по определённым запросам показывали его как можно выше в поисковой выдаче, т.е. это комплекс мероприятий, которые помогают сделать сайт удобным для пользователей и привлечь максимальное количество посетителей.

– Контент-маркетинг (Content Marketing) – это способ продвижения с помощью полезного или развлекательного контента: статей в блоге, постов и сторис в социальных сетях, обучающих вебинаров, видео. Он помогает рекламировать компанию и её продукты, выстраивать тесные и долговременные отношения с целевой аудиторией (например, познакомить аудиторию с продуктом, рассказать о полезных свойствах товара или услуги и пр.).

Email-маркетинг (имейл-маркетинг) – один из наиболее эффективных инструментов интернет-маркетинга для бизнеса. Он позволяет выстраивать прямую коммуникацию между брендом (или бизнесом, компанией) и потенциальными или существующими клиентами. Email-маркетинг предполагает использование электронных писем для продвижения товаров, услуг, торговой марки. Предполагает периодическую отправку писем подписчикам, чтобы побудить их к целевым действиям.

Маркетинг в социальных сетях (SMM, Social Media Marketing) – это использование социальных платформ в качестве каналов для продвижения бренда, увеличения целевой аудитории, привлечения трафика на сайт и повышения продаж. SMM подразумевает ведение и развитие аккаунтов или групп, общение с пользователями соцсетей, обработку обращений и отзывов.

Онлайн-реклама (Online Advertising) – это форма рекламы, которая использует интернет для взаимодействия с целевой аудиторией. Она предоставляет возможность рекламодателям размещать рекламные сообщения или предложения на веб-сайтах, в поисковых системах, новостных ресурсах, социальных сетях, видеохостингах, досках объявлений, мобильных приложениях, электронной почте и других цифровых платформах.

Контекстная реклама – это объявления, которые показываются пользователям на основе их предыдущих действий в интернете. Такая реклама может появляться на разных ресурсах: на веб-сайтах, в приложениях и в Поиске. Система анализирует ключевые слова, которые пользователь вводит в поисковую строку, а также его поведение на других сайтах, чтобы определить, какие объявления будут наиболее релевантны для него.

Веб-аналитика (Web Analytics) – система измерения, сбора, анализа, представления и интерпретации информации о посетителях веб-сайтов с целью их улучшения и оптимизации. Она позволяет понять, как ведут себя пользователи ресурса: сколько просматривают страниц, каким контентом интересуются, с каких площадок приходят, как часто совершают целевые действия и т. д.

Использование инструментов цифрового маркетинга в совокупности с традиционными подходами, проверенными временем, такими как печатные издания, телевидение и радиореклама, почтовые рассылки, наружная реклама в виде билбордов, баннеров и др. позволяет торговому предприятию налаживать коммуникации с клиентами в зависимости от традиционной или информационной среды, учитывая интересы потребителя. Наличие значительного количества маркетинговых инструментов позволяет разрабатывать стратегии для повышения финансовой устойчивости торгового предприятия.

Литература

1. Бернстайн Л. А. Анализ финансовой отчетности; Пер. с англ.; – М.: Финансы и статистика, 1996 г.
2. Бочаров В. В. Финансовый анализ. Краткий курс: учеб. пособие / В. В. Бочаров. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.
3. Иванилова, А. Г. Понятие финансовой устойчивости предприятия и факторы, влияющие на нее // Актуальные исследования. – 2021. № 28 (55). – С.32-36.
4. Капанадзе Г. Д. Финансовая устойчивость предприятия как важнейший фактор экономической стабильности. // Капанадзе Георгий Давидович. Дисс...канд. эконом наук. – М. 2014.
5. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент. Конспект лекций с задачами и тестами: учебное пособие / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. – Москва: Проспект, 2011. – 504 с.
6. Кочетков, Е. П. Финансово-экономическая устойчивость организации: диагностика угрозы утраты на ранних стадиях как один из факторов экономического роста (стоимостной аспект). Труды Вольного экономического общества. 2012. Т. 161. – С. 447-466.
7. Левченко Т. А., Вятрович Д. Е. Сравнительная характеристика методов анализа финансовой устойчивости

промышленных предприятий // Карельский научный журнал. 2018. Том 7. №2 (23). – С. 96-100.

8. Лядова, Ю. О. Пути повышения финансовой устойчивости предприятия / Ю. О. Лядова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). – С. 199-201.

9. Рознина, Н. В., Карпова М. В., Дуничева С. Г. Анализ устойчивости финансового состояния организации//Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 3. – С. 226-235.

10. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Г. В. Савицкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 536 с.

11. Севастьянов А. В. Оценка экономической устойчивости предприятия [Электронный ресурс] <http://www.mte.ru/>

12. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А. Д. Шеремет. – Москва, 2010. – 352 с.

**КОММУНИСТ, ЭКОНОМИСТ, НОВАТОР
(Н. А. Вознесенский: страницы биографии)**

¹Тебиев Б. К., ²Муромцева Л. Х.

¹Московский региональный социально-экономический институт

²Федеральное казначейство РФ

Рассматриваются вехи творческой биографии видного российского экономиста и государственного деятеля Н. А. Вознесенского (1903-1949). Воссоздана история его семьи, а также становления Вознесенского как ученого, связанная с Коммунистическим университетом им. Я. М. Свердлова и Институтом красной профессуры, годы практической партийной работы в Донбассе, первые научные публикации в журнале «Большевик».

Ключевые слова: семья Вознесенских, Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, Институт красной профессуры, журнал «Большевик».

**COMMUNIST, ECONOMIST, INNOVATOR
(N. A. Voznesensky: biography pages)**

¹Tebiev B.K., ²Muromtseva L.H.

¹Moscow Regional Social-and Economic Institute

²Federal Treasury of the Russian Federation

The milestones of the creative biography of the prominent Russian economist and statesman N. A. Voznesensky (1903-1949) are considered. The history of his family, as well as the formation of Voznesensky as a scientist, associated with the Y. M. Sverdlov Communist University and the Institute of the Red Professorship, the years of practical party work in Donbass, the first scientific publications in the Bolshevik magazine, are recreated.

Keywords: Voznesensky family, Y. M. Sverdlov Communist University, Institute of the Red Professorship, Bolshevik magazine.

Будущий стратег экономической победы СССР над фашизмом, как нередко называют Николая Алексеевича Вознесенского в статьях и книгах о Великой Отечественной войне, родился 18 ноября / 1 декабря 1903 года в селе Большое Тёплое Чернского уезда Тульской губернии [1]. Его отец – Алексей Дмитриевич Вознесенский (1862-1917) был мелким служащим местной лесной конторы. Мать – Любовь Георгиевна (1866-1951), в девичестве Глаголева, вела домашнее хозяйство. Родители Вознесенского, хоть и не получили систематического образования, были людьми образованными, поскольку родились и воспитывались в семьях церковных служителей.

По русским понятия семья Вознесенских была «малодетной»: два сына и две дочери. Старший сын Александр, впоследствии, как и младший брат, известный экономист, впоследствии ректор Ленинградского госуниверситета и министр просвещения РСФСР, родился в марте 1898 года. Сестра Мария 1901 года рождения, до ложного обвинения в троцкизме и ареста, работала первым секретарем Куйбышевского райкома ВКП(б) Ленинграда. Самая младшая в семье Вознесенских – Валентина, родилась в 1905 году.

В связи со службой отца семейства приходилось часто переезжать из одной волости Тульской губернии в другую. Село Большое Тёплое, где родился и провел первые годы детства Николай Алексеевич Вознесенской, расположилось в лесостепной зоне России, в 60 верстах от города русских оружейников – Тулы. Во времена создания Московского государства здесь, по родным местам Николая Алексеевича, проходила окраина Дикого поля. Его пространства тянулись на юг до Черного и Азовского морей. По описаниям «Книги Большому чертежу» (1627), основанным на более ранних материалах XVI века, именно в этом месте Муравский шлях, идущий от правого берега Оки через Тулу в Крым, пересекал легендарное Куликово поле, на котором находились истоки рек бассейнов Оки и Дона [2].

Название населенного пункта происходило от некогда стоявшего на его месте постоянного двора, где обогривались путники, следующие по Муравскому шляху. Село Большое Тёплое вошло в русскую литературу благодаря крохотному рассказу хорошо знавшего эти места И. Бунина «Муравский шлях».

«Летний вечер, ямщицкая тройка, бесконечный, пустынный большак... Много пустынных дорог и полей на Руси, но такого безлюдья, такой тишины поискать. И ямщик мне сказал:

– Это, господин, Муравский шлях называется. Тут на нас в старину несметные татары шли. Шли, как муравьи, день и ночь, день и ночь и все не могли пройти...

Я спросил:

– А давно?

– И не запомнит никто, – ответил он. – Большие тысячи лет!»

К началу XIX столетия Тёплое — небольшая деревня в 46 дворов. Шли годы, и к началу следующего века деревня стала многолюдным селом. В 1924 году Тёплое было объявлено районным центром.

В семье Вознесенских царили лад и порядок. Происхождение родителей вовсе не сказывалось на детях. Они росли не набожными, а нормальными детьми с детскими радостями и заботами, учились в школе, заботились друг о друге и до конца жизни сохраняли друг к другу заботливые и нежные отношения. Из детских впечатлений в память врезались рассказы А. П. Чехова, которые вслух читала детям Любовь Георгиевна, и веселые, юмористические, и грустные. Благодаря матери, вся юная поросль семейства Вознесенских пристрастилась к чтению, а через него – и к учебе. Став взрослыми, все они получили высшее образование.

Ко времени учебы Николая семья Вознесенских переехала в уездный городок Чернь, центр Чернского уезда Тульской губернии. Николая, как и старшего брата, сначала определили в приходскую школу, а затем в Чернское высшее начальное четырехклассное училище, преобразованное после революции в школу II ступени. Высшие начальные училища давали своим воспитанникам неполное среднее образование. Предметы

обучения: Закон Божий, русский язык и словесность, арифметика, геометрия, начала алгебры, естествознание, физика, история, пение, рисование, черчение, гимнастика, рукоделие (для девочек).

Революционный 1917 год принес в семью непоправимое горе: на 56 году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался отец семейства. После отъезда старшего брата на учебу в столицу все основные заботы о сестрах и матери легли на плечи Никлая. Найти постоянную работу в маленьком городке, каким была в начале XX века Чернь, было невозможно, и Вознесенский брался за любое дело: занимался поденной работой на огородах, был подручным в столярной мастерской, трудился в местной типографии.

А в России тем временем развивались революционные события. В Петрограде, Москве, российской провинции шло противоборство революционных сил с силами Временного правительства. Второй Всероссийский съезд советов, проходивший в Петрограде, принял декреты о мире и о земле, учредил и сформировал временное рабочее и крестьянское правительство – Совет народных комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Съезд советов стал началом триумфального шествия по России Советской власти. Вскоре, революционные перемены достигли и маленького уездного городка. 13 января 1918 года в Черни и уезде была установлена советская власть. 15-летний Николай Вознесенский не только восторженно приветствовал это событие, но и старался делом доказать свою преданность революции.

В 1919 году Николай Вознесенский стал организатором Чернской уездной комсомольской организации, был избран ее первым председателем, а в конце года его приняли в члены

РКП(б) и доверили возглавить редакцию местной газеты «Юный коммунист». Через год Вознесенского назначают заведующим экономическо-правовым отделом Тульского губкома комсомола.

В 1921 году Вознесенский был рекомендован на учёбу в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. Здесь он получил систематическое марксистско-ленинское образование, вел большую пропагандистскую работу на заводах и фабриках Москвы, активно участвовал в борьбе против троцкизма и других партийных течений, за ленинское единство партийных рядов. Молодой коммунист упорно учился. Его настольными книгами стали «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Капитал» К. Маркса, произведения В. И. Ленина.

«Николай учился с интересом и с присущей ему самоотдачей. Он был активным участником студенческих кружков по политической экономии, философии и истории. По глубине знаний он вскоре стал заметно превосходить своих сокурсников. Отличительной его особенностью было стремление и умение связать воедино теорию с практическими задачами, стоявшими перед страной. Поэтому молодой студент много и успешно выступает с лекциями на заводах, разъясняя новую экономическую политику партии (НЭП)» – пишет о студенческих годах Вознесенского В. В. Громыко [3].

В 1924 году, по окончании университета, ЦК ВКП(б) направляет Н. А. Вознесенского на работу в Донбасс. Пропагандист, а затем секретарь парткома Енакиевского металлургического комбината, заведующий отделом Енакиевского райкома и заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом Артемовского окружка партии — таковы этапы четырехлетней школы партийно-политической работы, которые прошел Н. А. Вознесенский в Донбассе. Знакомство с рабочими и партийными активистами произвело на

Вознесенского большое впечатление. Страна готовилась к мощному индустриальному рывку, и молодой партийный руководитель твердо уверился в том, что с такими людьми можно свернуть горы. Идеи строительства социализма, которая несколько померкла в годы НЭПа, вновь засияла яркими красками.

В 1928 году сбылась мечта Вознесенского «углубиться в науку», попробовать себя на этом поприще. После окончания Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова он уже достаточно глубоко вник в практику хозяйственной жизни страны, поработав почти четыре года в Енакиево и Артёмовске. К этому времени у него уже сложились определенные представления о том, куда идет страна. С нэпом было покончено, впереди – новые горизонты и новые пути строительства социализма.

И вот Институт красной профессуры (ИКП), учебное заведение в истории советского государства уникальное. За несколько лет своего существования оно сумело подготовить для страны плеяду ученых разных направлений.

Институт был образован 11 февраля 1921 года на основании постановления Совнаркома РСФСР «Об учреждении Институты по подготовке Красной Профессуры». В постановлении говорилось:

«1. Учредить в Москве и Петрограде Институты по подготовке красной профессуры для преподавания в высших школах Республики теоретической экономики, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства.

2. Установить число работающих в Институтах красной профессуры для Москвы в 200 и для Петрограда 100.

3. Поручить Народному комиссариату по просвещению приступить в срочном порядке к организации указанных институтов.

4. Обязать все Советские учреждения оказывать всемерное содействие Народному комиссариату по просвещению в деле скорейшей организации указанных институтов» [4].

Институт открыли лишь в Москве, в октябре 1921 года. В Петрограде для создания института не хватало преподавательских кадров. Первоначально ИКП имел три отделения – экономическое, историческое и философское. Позднее к ним прибавились подготовительное, правовое и естественное, а в год десятилетия Октябрьской революции – историко-партийное и литературное. К 1928 году из стен ИКП было выпущено 194 слушателя, в том числе – 88 экономистов, 42 философа, 32 русских историка, 18 западных историков, 9 естественников, 5 правоведа [5].

Первым ректором института стал один из его организаторов, видный историк, глава марксистской исторической школы в СССР Михаил Николаевич Покровский (1868-1932), прослуживший на этой должности ровно десять лет. Преподавательскую работу здесь вели в разные годы такие известные ученые как: философ В. Ф. Асмус, экономист Ш. М. Дволайцкий, историк и общественный деятель В. П. Волгин, историк Парижской Коммуны 1871 года Н. М. Лукин, экономист-аграрник Л. Н. Крицман, историк и философ-марксист В. В. Адоратский, историк партии большевиков В. И. Невский, экономист-теоретик И. И. Рубин, философ-марксист А. М. Деборин (Иоффе), историк экономики П. И. Лященко, историк и этнограф П. Ф. Преображенский, историограф английской революции А. Н. Савин, историк-медиевист Е. А. Косминский, археограф С. Н. Валк, историк Киевской Руси Б. Д. Греков и другие известные ученые.

Многие из них прошли ленинскую школу подпольной революционной борьбы, были подлинными интеллектуалами, отличными ораторами и полемистами.

Срок обучения в ИКП составлял 3 года. Для поступления в него требовались (за редким исключением) членство в ВКП(б) и определённый партийный стаж (3 года в 1922, 8–10 лет в 1932 году).

Основной формой обучения в ИКП была работа в «семинариях», где слушатели изучали экономическую теорию К. Маркса, материалистические и диалектические учения, историю революций, рабочего и крестьянского движения. Велась активная исследовательская работа. Обязательной частью учебного процесса в ИКП была партийная работа (агитационно-пропагандистская деятельность, преподавание в партшколах и т.д.) и педагогическая практика (ведение курсов по своей специальности в вузах и на рабфаках).

Во 2-й половине 1920-х гг. слушатели ИКП (икаписты) активно участвовали в борьбе с оппозиционными течениями в ВКП(б). Семинарская работа (доклады, участие в обсуждении) являлась материалом для академической оценки обучающихся, поскольку в ИКП не было ни переводных экзаменов, ни оценок.

Первые годы работы ИКП испытывал серьезные трудности с преподавательскими кадрами. Но ко времени поступления Вознесенского проблема эта была решена и успешно решалась в дальнейшем, прежде всего за счет собственных выпускников института. В 1928 году в ИКП преподавательскую работу вели 24 «красных профессора» [6]. В начале 1930-х годов к ним присоединился и Н. А. Вознесенский.

До 1928 года ИКП находился в ведении Наркомпроса, затем перешел в ведение ЦИК СССР. Общее руководство

институтом осуществлял агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б)/ВКП(б).

«Вся деятельность Института, – как отмечает в своем исследовании Е. В. Никуленкова, – определялась одной из главных задач партии борьбой на идеологическом фронте. Марксистские взгляды считались в те годы единственно научными. Поэтому важное значение в программах отводилось критике немарксистских научных теорий, а беспартийные преподаватели работали под контролем коммунистов, занимаясь периодами, наиболее удаленными от современности. Стремление подготовить «новый тип ученого» («красного профессора»), активного участника политической жизни, обусловило прием на учебу в Институт преимущественно членов РКП(б), специфику форм научных занятий (работа в семинарах и отсутствие общих курсов по специальности), а также их тематики (социально-экономическое развитие, классовая борьба, народные движения). Слушатели были обязаны заниматься активной педагогической работой (вести курсы по своей специальности в высших учебных заведениях, на рабфаках и подготовительном отделении Института), пополняя и кадры пропагандистов. По мнению автора, «Институт красной профессуры являлся одновременно учебным, научным и партийно-идеологическим центром» [7].

Для слушателей и их семей Институт предоставлял общежитие. 1 декабря 1929 года дирекцией ИКП был заключен договор подряда на строительство общежития с Русско-германским строительным акционерным обществом «Русгерстрой». Ввиду того, что место постройки было признано «одним из лучших и видных в Москве», было принято решение «отнестись особенно внимательно и продуманно не только к планировке, но и к внешнему архитектурному оформлению

здания» [8]. И оно было построено в стиле конструктивизма по проекту архитекторов Д. П. Осипова и А. М. Рухлядева.

Новые жилые здания ИКП состояли из восьми шестиэтажных корпусов, из которых шесть предназначались для семейных, один – для одиноких с жильем коммунального типа и одно, отдельно стоящее здание, состояло из обычного типа трехкомнатных индивидуальных квартир. Жилое пространство делилось на секции, состоящие из прихожей и двух комнат (12 и 15 квадратных метров). На коридор приходилось до 19 таких секций, а кухня с четырьмя газовыми плитами, умывальник и туалет были общими.

Руководство ИКП, и в первую очередь М. Н. Покровский, уделяли особое внимание привлечению своих воспитанников к научно-исследовательской работе, считали, что именно в этом заключается главное их призвание. Покровский крайне ревностно относился к тому, что различные государственные и партийные органы претендовали на то, чтобы выпускники ИКП направлялись на работу именно в эти органы, а не пополняли довольно редкие ряды ученых, в которых, не в меньшей степени, чем в руководящих кадрах нуждается страна.

Выступая в апреле 1929 года на XVI-й партийной конференции, М. Н. Покровский говорил: «Всякий уважающий себя наркомат желает иметь свое научно-исследовательское учреждение. Но я должен прибавить, что всякий уважающий себя наркомат желает иметь ногу, или руку, или ухо, или какую-нибудь другую часть красного профессора. Это также совершенно необходимо. И поэтому красных профессоров делят, извините меня, как телят. Что отсюда получается? Перетаскивают человека на работу чисто организационную. Когда совершают перетаскивание на работу человека, уже сложившегося как ученый, то это еще не так ужасно, он все-таки имеет большой

накопленный капитал и с ним, может быть, он справится... Но когда молодого человека, недоделанного ученого, втянут в организационную обстановку, да еще обставят всяким аппаратом: кабинет, секретарь, автомобиль и т. д., то он часто перестает быть ученым (а он, возможно, мог быть хорошим ученым) и превращается в плохого советского работника» [9].

Вознесенский разделял точку зрения ректора и считал научную работу не менее важной, чем работа в партийных и государственных органах. Одновременно с преподавательской деятельностью в ИКП он глубоко интересуется теоретическими проблемами строительства социализма, активно сотрудничает в газете «Правда», в журналах «Большевик» и «За темпы, качество, проверку». В начале 1930-х годов здесь публикуется целый ряд его статей, посвященных злободневным проблемам: планированию, хозрасчету, расширенному воспроизводству, контролю за выполнением госплана и другим проблемам экономики социализма. С этого времени теоретические статьи Вознесенского по коренным вопросам социалистического строительства постоянно появляются в печати.

Публикации не проходят незамеченными. Их читали, о них спорили не только в узких академических кругах, но и на партийных собраниях, заседаниях партийных комитетов, семинарах слушателей ИКП и студентов экономических вузов. За статьями Вознесенского внимательно следили и за границей, где в те годы разворачивался самый крупный в истории капитализма экономический кризис, вошедший в историю как «Великая депрессия».

В статье «Хозрасчет и планирование на современном этапе» и некоторых других работах Вознесенский развивал важное положение о том, что хозяйственный расчет является основным

методом управления предприятиями и объединениями, что он неразрывно связан с социалистическим планированием.

Вместе с другими советскими экономистами Вознесенский принимает активное участие в проходивших в те годы дискуссиях о методе и предмете политической экономии социализма. В опубликованной в журнале «Большевик» в конце 1931-начале 1932 года обширной статье «К вопросу об экономике социализма», которая, как считал сам автор, являлась его «начальным вкладом в политэкономия социализма», Вознесенский четко выражает свою позицию и сделал серьезную попытку наметить план дальнейшего решения ряда проблем экономической теории.

«Вознесенский был умным и тонким психологом плановой экономики, – пишет о нем в своих воспоминаниях А. А. Краснопивцев [10]. – Он обосновал необходимость опережающего роста производительности труда по отношению к заработной плате, как одно из важнейших условий социалистического накопления и расширенного воспроизводства. Он исследовал основные проблемы политэкономии социализма: о внутренних противоречиях экономики социализма, о государственном народно-хозяйственном плане, темпах и пропорциях развития социалистической экономики, о рациональном размещении производительных сил, об организации и производительности общественного труда, издержках производства и социалистическом накоплении, о советском товарообороте и денежном обращении».

Экономическую роль советского государства, по словам А. А. Краснопивцева, Вознесенский связывал с объективными экономическими законами производства и распределения, из которых должно исходить социалистическое планирование. При этом он не отрицал значения для социалистической экономики

закона стоимости, подчеркивая роль таких рычагов, как цена, деньги, кредит, прибыль и премия.

Своим оппонентам, утверждавшим, что в социалистическом обществе так же, как и при капитализме, действуют стихийные экономические законы, Вознесенский убедительно доказывал: во-первых, что социализм имеет экономические законы своего движения; во-вторых, социалистическому производству свойственны законы не стихийные, а плановые; в-третьих, эти законы, и прежде всего сам план, неразрывно связаны с их объективной основой и опираются на реально существующие социалистические производственные отношения.

В 1935 году Н. А. Вознесенскому, одному из первых в Советском Союзе была присуждена степень доктора экономических наук, без защиты диссертации, за научные труды по вопросам политэкономии социализма. С этого же года он занимается проблемами народнохозяйственного планирования практически – как руководитель Ленинградской плановой комиссии, заместитель председателя Ленгорсовета. Впереди были работа в Госплане СССР и трудные годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (ГУ ГАТО). Ф. 93, оп. 2, д. 967, л. 135 об. – 136.
2. Шавырин В. Н. Муравский шлях: Рассказы из истории Тульского края (рассказы и очерки). Тула: Приок. кн. изд-во, 1987.
3. Громыко В. В. Николай Алексеевич Вознесенский // Вестник РЭУ. 2013. № 5. С. 113.
4. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1921, № 12, стр. 72.
5. Дубровский С. М. К истории Института красной профессуры // Исторический архив. 1958. № 6. С. 73-90;

Козлова Л. А. Институт красной профессуры (1921-1938 годы): историографический очерк // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 96-112; Генкина Э. Б. Воспоминания об ИКП // История и историки. Историографический ежегодник. 1981. М.: Наука, 1985. С. 258-273; Михайлов Д. А. Подготовка руководящих и теоретических кадров партии в условиях строительства социализма. (1918-1932). Дисс. ... канд. ист. наук. М.: Акад. Обществ. наук при ЦК КПСС, 1968; Покровский М. Н. Институт Красной Профессуры (К первой годовщине) // Правда. 1922. 2 декабря.

6. Никуленкова Е. В. Институт красной профессуры // Большая российская энциклопедия. 2004-2017.

7. Никуленкова Е. В. Историческое отделение Института красной профессуры в 20-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 108, 109; Генкина Э. Б. Воспоминания об ИКП // История и историки. Историографический ежегодник. 1981. М., 1985. С. 258; Сидоров А. Л. Некоторые размышления о труде и опыте историка // История СССР. 1964. № 3. С. 122; ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 2. Л. 76; Д. 98. Л. 12-14.

8. Евгения Долгова. Квартирный вопрос для красной профессуры // Родина. 2017. 09 августа. Федеральный выпуск № 8 (817).

9. XVI конференция ВКП(б): Стеногр. отчет. М., 1962, с. 250, 251; Генкина Э. Б. Воспоминания об ИКП // История и историки. Историографический ежегодник. 1981. М.: Наука, 1985. С. 258-273.

10. Краснопивцев А. А. Жажда справедливости. Политические мемуары. Т. 1. М.: Алгоритм. 2013. Гл.4. Ч. 4.

**ИННОВАЦИИ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ ПОДХОД К
МАРКЕТИНГОВЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ**

Хмельницкая Е. В., Борисевич А. В., Федечко А. А.
Полесский государственный университет,
Республика Беларусь

Статья посвящена актуальности маркетинговых исследований в условиях быстроменяющегося рынка. Исследуется их роль в понимании целевой аудитории, выявлении трендов и оптимизации стратегий. Основная цель работы заключается в анализе эволюции методов маркетинговых исследований, включая внедрение случайной выборки и технологий Big Data. Результаты демонстрируют, как новые подходы способствуют повышению точности анализа и улучшают качество принимаемых управленческих решений. Публикация вносит вклад в развитие теории маркетинговых исследований, предлагая новые перспективы для практического применения полученных данных.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, целевая аудитория, случайная выборка, Big Data, инновации, анализ данных, управленческие решения.

**INNOVATIONS THAT HAVE CHANGED THE APPROACH TO
MARKETING RESEARCH**

Khmielnitskaya E.V., Borisevich A.V., Fedechko A.A.
Polessky State University, Republic of Belarus

The article addresses the relevance of marketing research in a rapidly changing market environment. It examines their role in understanding target audiences, identifying trends, and optimizing strategies. The main objective of the study is to analyze the evolution of marketing research methods, including the introduction of random

sampling and Big Data technologies. The results demonstrate how new approaches enhance the accuracy of analysis and improve the quality of management decisions. This publication contributes to the development of marketing research theory, offering new perspectives for the practical application of the obtained data.

Keywords: marketing research, target audience, random sampling, Big Data, innovations, data analysis, management decisions.

Маркетинговые исследования занимают ведущую роль в современном мире, где динамика рынка и потребительские предпочтения меняются с невероятной скоростью. Они позволяют компаниям глубже понять свою целевую аудиторию, выявить тренды и адаптировать свои стратегии в соответствии с актуальными потребностями потребителей. В условиях высокой конкуренции и насыщенности рынка, тщательные исследования помогают минимизировать риски, оптимизировать рекламные кампании и повышать уровень удовлетворенности клиентов. Используя современные технологии, компании могут не только собирать и анализировать информацию, но и предсказывать будущие изменения, что делает маркетинговые исследования незаменимым инструментом для успешного ведения бизнеса.

Маркетинговые исследования по определению Филипа Котлера – это систематический процесс сбора, анализа и интерпретации данных о рынке, потребителях и конкурентной среде [1, с. 8]. Они помогают компаниям понять потребности клиентов, оценить рыночные возможности и определить стратегии для достижения своих целей.

Ключевыми трендами в области маркетинговых исследований являются:

1. Аналитика данных – использование алгоритмов и машинного обучения для предсказания потребительских

трендов.

2. Пользовательский опыт – фокус на изучении опыта клиента и его взаимодействия с брендом.

3. Качественные исследования – углубленный анализ мнений и чувств потребителей через фокус-группы и интервью.

4. Гибридные методы – сочетание количественных и качественных подходов для более полного понимания рынка [1, с. 23].

Управляющие, прибегающие к маркетинговым исследованиям, должны быть достаточно хорошо знакомы с их спецификой, чтобы уметь получать нужную информацию по приемлемой цене. Столь же важно, чтобы управляющие достаточно хорошо знали технологию проведения маркетингового исследования и могли легко участвовать в его планировании и последующей интерпретации полученной информации. Пять основных этапов маркетингового исследования проиллюстрированы на рисунке 1.

Рисунок 1 – Схема маркетингового исследования

Примечание – источник: разработано авторами на основании проведенного исследования [2].

1. Выявление проблем и формулирование целей исследования: исследователь определяет ключевые проблемы в области изучения и формулирует четкие и конкретные цели исследования, учитывая актуальные тенденции и пробелы в литературе.

2. Отбор источников информации: выбираются авторитетные и актуальные источники информации, такие как

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

научные статьи, книги и статистические данные, опираясь на критерии надежности и релевантности.

3. Сбор информации: подразумевает использование различных методов, таких как опросы, интервью и анализ вторичных данных.

4. Анализ собранной информации: проводится систематический анализ собранных данных, используя как количественные, так и качественные методы, такие как статистическая обработка и тематический анализ.

5. Представление полученных результатов: результаты исследования должны быть представлены в понятной и логичной форме, с использованием графиков и таблиц для наглядности. Это может включать подготовку отчетов, статей или презентаций [2, с. 45-49].

Система маркетинговых исследований, как и любая другая, развивалась постепенно. В разные периоды времени появлялись инновационные методы сбора и анализа маркетинговой информации.

Рисунок 2 – Инновации в подходах к маркетинговым исследованиям

Примечание – источник: разработано авторами на основании проведенного исследования [3, с. 22-30].

На рисунке 2 представлены ключевые нововведения, которые поспособствовали изменению в системе маркетинговых исследований.

Первые изменения маркетинговые исследования претерпели уже 20-х годах прошлого века с появлением промышленной статистики и методов случайной выборки. Случайная выборка стала популярной в 1930-х и 1940-х годах, когда началось активное использование статистических методов в социальных науках и маркетинге. В это время исследователи начали осознавать важность репрезентативности выборки для получения достоверных результатов (рисунок 3).

Рисунок 3 – Изменения, связанные с появлением метода случайной выборки в маркетинговых исследованиях

Примечание – источник: разработано авторами на основании проведенного исследования [4, с. 10-12].

Появление компьютерных технологий и программного обеспечения для обработки данных в 1970-х и 1980-х годах

сделало возможным применение более сложных методов случайной выборки и анализ больших объемов информации. В это время стали широко применять компьютерные технологии для построения математических моделей и анализа маркетинговой информации [5, с. 16]. Также благодаря такой инновации, стали появляться приложения для анализа маркетинговой информации и принятия управленческих решений (например, SPSS statistics, Assistant Choice, DiAna).

С появлением компьютерной обработки данных появились большие массивы сортированных и несортированных данных – Big Data. Система Big Data в маркетинговых исследованиях предоставляет множество возможностей, которые помогают компаниям принимать более обоснованные решения и оптимизировать свои стратегии. Big Data позволяет собирать данные из различных источников, включая социальные сети, веб-сайты, CRM-системы, мобильные приложения и транзакционные базы данных.

Система интегрирует разрозненных данных в единую систему для более полного анализа больших объемов данных о покупках и взаимодействиях с брендом, помогает выявить предпочтения и поведение потребителей.

Также Big Data позволяет проводить анализ рыночных данных и для установки оптимальных цен на товары и услуги, а также оценку уровня цен конкурентов для корректировки своей ценовой стратегии. Использование систем Big Data в маркетинговых исследованиях значительно увеличивает точность и эффективность анализа данных [6, с. 15-18].

Мобильные технологии и социальные сети стали важными инструментами в сфере маркетинговых исследований. Их интеграция изменила подходы к сбору данных, анализу потребительского поведения и формированию стратегий. Эти

инновации кардинально повлияли на методы маркетингового исследования, позволяя получать более актуальную и точную информацию.

Мобильные технологии позволяют проводить исследования в реальном времени, используя смартфоны и планшеты для сбора данных через опросы и анкеты [7, с. 12-15]. Это дает возможность получать информацию о потребительских предпочтениях и поведении непосредственно на месте. Такие технологии увеличивают охват и ускоряют процесс получения данных.

К примеру, использование приложений для опросов, таких как SurveyMonkey или Google Forms, позволяет быстро анализировать результаты и адаптировать стратегии. Мобильные устройства также способствуют получению геолокационных данных, что позволяет компаниям более точно определять целевую аудиторию и разрабатывать персонализированные предложения.

Социальные сети, такие как Facebook, Instagram и Twitter, предоставляют платформы для анализа общественного мнения и потребительских предпочтений. Они позволяют проводить мониторинг упоминаний брендов, изучать реакции на рекламные кампании и выявлять тренды. Метод анализа тональности помогает понять, как потребители воспринимают продукты и услуги.

Социальные сети также служат источником «больших данных», которые можно анализировать с помощью различных инструментов аналитики. Эти данные помогают в сегментации рынка и целевой рекламе, что значительно повышает эффективность маркетинговых исследований [8, с. 20-25].

Использование этих технологий позволило компаниям быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и лучше

понимать потребности клиентов. Они значительно снизили затраты на исследования и увеличили их скорость, что является важным аспектом в современном конкурентном окружении.

Анализ эмоций и нейромаркетинг представляют собой важные инструменты в современном маркетинге, позволяя глубже понять поведение потребителей и их эмоциональную реакцию на продукты и рекламные кампании.

Анализ эмоций включает в себя использование различных методов для измерения эмоциональных реакций аудитории. Это может быть сделано через опросы, фокус-группы, а также с помощью технологий, таких как функциональная магнитно-резонансная томография (ФМРТ) и электродермальная активность. Эти методы помогают выявить, какие эмоции вызывает тот или иной продукт, и как они влияют на принятие решений о покупке [9, с. 45-50].

Нейромаркетинг, в свою очередь, использует научные методы для исследования поведения потребителей. С помощью нейровизуализации и других технологий нейромаркетологи могут определить, какие области мозга активируются в ответ на маркетинговые стимулы. Это позволяет глубже понять механизмы принятия решений и факторы, влияющие на выбор потребителей [10, с. 12-19].

Искусственный интеллект (ИИ) революционизирует подход к маркетинговым исследованиям, позволяя обрабатывать большие объемы данных и выявлять скрытые закономерности. ИИ-системы могут анализировать поведение потребителей, предсказывать тренды и автоматизировать рутинные задачи, что значительно ускоряет процесс принятия решений [11, с. 23-28]. Алгоритмы машинного обучения помогают сегментировать аудиторию на основе ее предпочтений, что позволяет маркетологам создавать более персонализированные

предложения. Amazon и Netflix используют ИИ для рекомендаций, анализируя поведение пользователей и предлагая контент, который может их заинтересовать.

Геймификация применяет игровые элементы в неигровых контекстах, таких как маркетинговые исследования. Использование геймификации позволяет вовлечь потребителей в процесс сбора данных, делая его более увлекательным и интерактивным. Это может быть достигнуто через опросы, в которых используются элементы конкуренции или достижения [12, с. 12-19]. Геймификация увеличивает уровень участия и точность ответов, так как респонденты чувствуют себя более заинтересованными. Starbucks использует систему лояльности, основанную на геймификации, где клиенты зарабатывают звезды за покупки и могут обменивать их на бесплатные напитки или специальные предложения.

Айтрекинг – это технология, позволяющая отслеживать движения глаз потребителей во время взаимодействия с продуктами или рекламой [13, с. 45-50]. Она предоставляет ценную информацию о том, какие элементы привлекают внимание и какие игнорируются. Эта методика помогает компаниям оптимизировать дизайн упаковки и размещение рекламы, улучшая пользовательский опыт и увеличивая конверсии. Coca-Cola использует айтрекинг для тестирования своих рекламных кампаний, чтобы понять, какие элементы рекламы наиболее эффективны в привлечении внимания.

Полученные данные помогают улучшить навигацию по сайтам и интерфейсам приложений, делая их более интуитивными и удобными для пользователей.

Таким образом, маркетинговые исследования становятся неотъемлемым инструментом для успешного бизнеса в условиях динамичного рынка. Они помогают компаниям лучше понимать

потребителей, адаптировать свои стратегии и минимизировать риски. Инвестирование в маркетинговые исследования не только способствует улучшению клиентского опыта, но и укрепляет позиции компании на рынке.

Литература

1. Котлер, Ф. Обзорные новые подходы в маркетинге / Ф. Котлер, Х. Ланге // Маркетинг 5.0. – М.: Альпина Пабlishер, 2021. – С. 1-30.

2. Иванов, А. В. Анализ данных: методы и подходы / А. В. Иванов // Журнал прикладной статистики. № 5. 2023. – С. 45-49.

3. Смирнов, А. В. Инновации в маркетинговых исследованиях: новые подходы и технологии / А. В. Смирнов // Маркетинг в России и за рубежом. – № 3. – 2023. – С. 22-30.

4. Иванов, П.А. Преимущества случайной выборки в маркетинговых исследованиях / П. А. Иванов // Маркетинг и реклама. № 5. 2024. – С. 10-12.

5. Тюрин, Д. В. Маркетинговые исследования: учебник для бакалавров / Д. В. Тюрин — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 342 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

6. Петров, А. И. Система Big Data в маркетинговых исследованиях / А. И. Петров // Маркетинговые технологии. № 3. 2024. – С. 15-18.

7. Лебедева, Т. В. Мобильные технологии в маркетинговых исследованиях / Т. В. Лебедева // Маркетинг. 2023. № 6. – С. 12-15.

8. Кузнецов, И. А. Социальные сети как инструмент маркетингового исследования / И. А. Кузнецов // Журнал маркетинга. 2024. № 4. – С. 20-25.

9. Кузнецова, Л. А. Анализ эмоций в рекламе: методологии и практики / Л. А. Кузнецова // Современные исследования маркетинга. – 2024. – С. 45-50.

10. Садовская, Е. И. Нейромаркетинг: как мозг влияет на потребительский выбор / Е. И. Садовская // Журнал маркетинговых исследований. – 2023. – С. 12-19.

11. Петров, И. А. Искусственный интеллект в маркетинге: новые подходы и возможности / И. А. Петров // Маркетинг и реклама. – 2022. – № 5. – С. 23-28.

12. Иванова, Н. С. Геймификация в маркетинге: теория и практика / Н. С. Иванова // Вестник маркетинга. – 2021. – № 8. – С. 12-19.

13. Смирнов, А. И. Айтрекинг в маркетинговых исследованиях: методы и результаты / А. И. Смирнов // Журнал исследований рынка. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 45-50.

ЭКОНОМИКА И ИСКУССТВО: ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Шевченко Б. И.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье рассматривается связь экономики и искусства на ключевых этапах развития человеческого общества. Обращается внимание на необходимость следования креативности мышления и направленности действия в современный период. Актуализируется проблема массовой культуры, сложившееся в настоящее время положение в искусстве. Предлагается дифференцированно подходить и оценивать потенциал экономики, культуры и искусства.

Ключевые слова: экономика, искусство, культура, креативность, ценности.

**ECONOMICS AND ART: INTERCONNECTIONS AND
INTERDEPENDENCIES**

Shevchenko B.I.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

This article examines the relationship between economics and art at key stages of human society development. Attention is drawn to the necessity of following the creativity of thinking and the direction of action in the modern period. The problem of mass culture and the current situation in art are being actualized. It is proposed to take a differentiated approach and assess the potential of the economy, culture and art.

Keywords: economics, art, culture, creativity, values.

Экономика и искусство – дефиниции, обладающие неразрывной связью между собой, но она по-разному заявляет о себе в силу специфики этапов исторического развития. Говорить о первичности становления экономических связей между людьми, или о наличии в их деятельности творческого характера труда, воспринимаемого как проявление искусства ремесленника или земледельца, неправомерно. Связи между экономикой и искусством были постоянны, и в процессе их усложнения они все более или более становились частью жизни человеческого общества.

Эволюция экономического развития на протяжении длительного исторического периода в полной мере отвечала потребностям духовного развития общества – ценности экономики и искусства полностью совпадали. Экономическую деятельность человека в области ремесла и земледелия вполне можно квалифицировать как искусство. Ценностная ориентация производителя материальных благ невольно тяготела к творчеству, так, например, ремесло в полной мере можно

отнести к искусству. Причем особое место занимает музыка, которая обладая ритмом и управляя им, сопричастна ритмическим движениям работающего человека.

Социальный статус религии вобрал в себя совокупность экономики и музыки и, в целом, была важнейшим проявлением культуры. Д. С. Лихачёв, ведущий исследователь древнерусской культуры, предлагал выделять главный источник для реконструкции культуры – храмы и монастыри [1].

С течением времени взаимосвязь экономики и искусства только отдаленно стала напоминать их органическое единство. Научная революция XVII века резко изменила общекультурную ситуацию. Продуктом научной революции стала классическая наука и классический тип рациональности. Наука начинает претендовать на центральное место в духовной культуре, теснить религию. Растет влияние науки на философию.

Развитие научно-технического прогресса в XIX веке, обусловленного развитием машинного производства, с одной стороны, характеризовались культурным прогрессом, направленным на развитие научной мысли, возросшей ролью научных представлений о природе, обществе и самом человеке, а, с другой, несмотря на популяризацию науки в сфере образования, воздействие научных достижений на массовое сознание было явно ограничено. Оценивая результаты и восприятие посетителями Первой всемирной лондонской выставки, известный архитектор и теоретик материально-художественной культуры Готфрид Земпер в работе «Наука, промышленность и искусство» писал, что она явилась «ясным проявлением определенных аномалий в существующих общественных отношениях, которые до этого не могли быть выявлены столь четко и определенно со всеми вызвавшими их причинами и возможными последствиями» [2]. Общество

явилось свидетелями падения, как в целом, культурного, так, в частности, эстетического, уровня форм предметного мира того времени.

Сложившаяся экономическая и социальная реальность капиталистического способа производства отторгала своеобразие развития культуры и искусства во взаимосвязи с новым уровнем развития производительных сил и, в конечном итоге, не дала своего оригинального стиля в вещном выражении. Налицо «слепое» эклектическое повторение черт архитектурно-художественных стилей прошлого. Оторванность искусства от процессов производства (оно просто прикладывалось к промышленным изделиям), привело к ухудшению отношений между экономикой и искусством. «Когда промышленность вторгается в искусство, оно становится его злейшим врагом», - говорил французский поэт Ш. Бодлер. В этот период экономика прочно связывается с наукой. Искусство остается само по себе и оказывается не так востребовано, как создание материальных благ» [3].

Завершение индустриального периода в развитии экономики во второй половине XX века и формирование постиндустриального характера её развития привело к окончательному разрыву между культурой (искусством) и экономикой. Сформировался так называемый феномен «культурной индустрии». Она становится одним из секторов экономики постоянно воспроизводя во всем, присущим ей многообразии, посредством эстетических удовольствий.

Учитывая складывающуюся ситуацию в мировой практике Д. С. Лихачев пояснял, что культура дает ключ к пониманию того, что происходит в стране. В Декларации прав культуры, которая была представлена 1 сентября 1995 года во время встречи со студентами Санкт-Петербургского гуманитарного университета

профсоюзов, Лихачев сформулировал свое отношение к культурным ценностям. Под культурными ценностями он понимал не только отдельные объекты – памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора, которые могут быть отмечены в списках, каталогах и т. п., но и явления, такие как традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т. д. [4].

И хотя взаимосвязь экономики и искусства очевидна и в настоящее время, но их взаимодействие основано на отрицании, присущей культуре традиционных ценностей; повсеместно внедряется в сознание людей необходимость её обновления, в силу наличия «необратимых» тенденций размывания общечеловеческих ценностей. Новая культура и искусство, игнорируя настоящее творчество, ущемляют и вымывают творческие возможности человека, расширяя круг своих возможностей для формирования общества потребления.

Говоря об искусстве в целом, приблизительно аналогичную тенденцию отмечал Сорокин, которая проявила себя наиболее рельефно в середине XX века: *«Как коммерческий товар для развлечений, искусство всё чаще контролируется торговыми дельцами, коммерческими интересами и веяниями моды... Подобная ситуация творит из коммерческих дельцов высших ценителей красоты, принуждает художников подчиняться их требованиям, навязываемым вдобавок через рекламу и другие средства массовой информации»* [5, С.199.].

В начале XXI века современные исследователи констатируют те же культурные явления: «Современные тенденции имеют кумулятивный характер и уже привели к созданию критической массы изменений, затронувших самые основы содержания и

деятельности культурных институтов. К наиболее значимым из них, на наш взгляд, относятся: коммерциализация культуры, демократизация, размывание границ – как в области знания, так и в области техники, – а также преимущественное внимание к процессу, а не к содержанию» [6, С. 40].

Отношение к массовой культуре в современной философской и культурологической мысли не является однозначным. Если Карл Ясперс назвал массовое искусство «упадком сущности искусства» [7], а Жан Бодрийяр говорил, что все сферы современного искусства «входят в трансэстетическую сферу симуляции» [8], то эти концепции были пересмотрены в 1960-1970 годах в рамках постмодернизма, уничтожившего для многих исследователей противопоставление массовой и элитарной культур качественному оценочному смыслу [9]. Говоря об искусстве (подразумевая элитарное искусство) начала XX века, Ортега-и-Гассет говорил о его дегуманизации [10], что в полной мере отражает сложившуюся реальность в экономически развитых странах США и Европы.

Закономерно возникает вопрос: является ли нормой сложившееся в настоящее время положение в искусстве? На наш взгляд, недопустимо обесценивание моральных и нравственных принципов, характеризующих произведения искусства, а также социальные взаимосвязи между людьми, определяемые ранее оформленные в культуре прошлых веков.

Причем важно понять, что человеческая цивилизация вступила в полосу ярко выраженного конфликта с самой собой. С одной стороны, идет процесс размывания сложившихся общечеловеческих ценностей, а с другой, идет утверждение новых, противоречащих логике человеческого поведения ценностей, когда процесс унификации общественной и личной жизни, обусловленной развитием цифровой цивилизации,

взаимодействующей с виртуальным миром, все сложнее воспринимается и отражает культурные, эстетические, нравственные и религиозные ценности мира реального. Причем данный процесс можно оценить двояко. Во-первых, у человека возникает иллюзия свободы и самодостаточности, что повышает рост его социального статуса и самооценки и, во-вторых, наличие технологических инноваций и их постоянное использование во всех сферах общественной жизни имеет и другую сторону: постоянно воспроизводится статус антиценности, благодаря наличию инструмента, транслирующего его в адекватную социальную среду.

Объективная реальность такова, что императивные значения культуры иницируются теми сдвигами, которыми характеризуется процесса трансформации мирового порядка, в котором новые (современные) факторы производства – информация, технологии и предпринимательство, определяют тенденции развития человеческой цивилизации во всех сферах общественной жизни. Новая экономика, обладающая востребованным и высоким социальным статусом в наиболее перспективных направлениях реализации своего потенциала, таких как информационная, цифровая и интеллектуальная составляющая, характеризуемые экономикой услуг и экономикой знаний, позволяет более эффективно использовать возможности коммуникационного общения. Этим самым размываются границы между экономиками государств, повышается социальная мобильность при реализации их экономических интересов, интегрируются знания, ускоряется информационный обмен, диверсифицируются и расширяются сферы креативного, новаторского, виртуального. Изменения происходят постоянно, достигая своей критической массы и, с одной стороны, они значительно определяет исход любых других

изменений в человеческой жизни, а, с другой, более четко и рельефно определяют место и роль культуры в динамике происходящих изменений, как духовной составляющей человека в его повседневной деятельности. При этом именно культура, по образному определению Чарльза Лэндри, оказывается «сердцем трансформации» [11].

Мы не исключаем того положения, что культура прирастает трансформациями и переходами. Динамика постоянно растущих изменений – свидетельство этому. Поэтому следует согласиться с утверждением Н. А. Хренова, что «переход – не аномалия, некое отклонение от развития, а условие развития, ибо именно переход высвобождает существующий, но пока еще нереализованный в обществе потенциал... Необходимо преодолеть существующий оценочный подход. Он связан, как правило, с отрицательной оценкой переходной эпохи. Смысл перехода заключается в том, что в его формах происходит развитие» [12]. Но любое развитие, по нашему мнению, должно быть осмысленным, в интересах общества и отдельного индивида. И здесь особенно важно иметь в виду, что культура и искусство сегодня больше, чем возможность, это необходимость. В этой связи мы не отбрасываем наличие нашего эмоционального воздействия на все процессы, непосредственно связанные с открывшимися новыми возможностями в глобализирующемся мире. Мы принимаем их, как необходимость и возможность реализации человеческого потенциала в сфере науки и образования, в обмене профессиональным опытом, установлении и развитии устойчивых коммуникационных связей между субъектами различных сфер экономической деятельности..., а также, что особенно важно, для понимания и уважения различий между культурами – в достижении цели культурного обогащения. А наличие креативных индустрий должно становиться драйверами

развития экономики и общества при непосредственном воздействии духовного потенциала культуры и искусства.

«Постиндустриальный глобальный мир – это мир коммуникаций, построенных на символах, концептах, образах, имеющих эмоциональное воздействие. Это мир, в котором культура и искусство и производные от них креативные индустрии становятся драйверами развития экономики и общества» [13].

Причем взаимосвязь экономики и культуры сегодня во многом объединяет следование креативности мышления и направленности действия, что лежит в основе формирования культурной политики и процессам её реализации. При этом важно иметь в виду, что креативная функция культуры относится к преобразованию и освоению мира. В связи с этим понятие «культурная индустрия» не равноценно понятию «креативная индустрия». Культурное наследие и традиционные виды творчества лежат в основе формирования и развития «культурных индустрий», в то время как, «креативная индустрия» отражает способ воздействия творческой деятельности человека на процессы инновационного развития экономики для генерации экономической деятельности и получения синергетического эффекта от взаимодействия государства и бизнеса на основе создания и реализации потенциала интеллектуальной собственности.

Так, известная книга Ричарда Флориды «Креативный класс» (люди, которые меняют будущее) [14] насыщена такими понятиями, как хомокреатив, креативное предприятие, креативная экономика, креативные сети, креативный компонент профессий, рост противоречий между организацией и креативностью, улица – толчок креативности, социальная

структура креативности, от социального капитала – к креативному капиталу и т. д.

Сегодня достижение конкурентного преимущества зависит не только от созданий условий для эффективной организации производственного процесса, как это проявляло себя в индустриальной экономике; в новой, постиндустриальной реальности, определяемой развитием VI технологического уклада, сложилась потребность восприятия и применения в общественной практике мира идей, творческих возможностей человека, культурной и духовной составляющей в профессиональной деятельности каждого отдельно взятого субъекта.

В настоящее время социальная среда многомерна, в которой нераздельно взаимосвязаны все сферы человеческой деятельности. Место и роль культуры и искусства определяется её стратегическим ресурсом управления, и необходимым условием построения любой экономической и социальной модели деятельности.

Следует дифференцированно подходить и оценивать потенциал экономики, культуры и искусства. Экономика призвана индивидуализировать потребности субъектов экономической деятельности и удовлетворять их, в то время как, культура и искусство нацелены на духовные ценности, отражающие совокупность созданных человеком в ходе его деятельности и специфичных для него жизненных форм, а также самый процесс их созидания и воспроизводства. Процесс сближения экономики, культуры и искусства объективно выражен, но при субъективном их восприятии, необходимо учитывать присущие им особенности. Экономика в процессе своего функционирования применяет сложившиеся в практике хозяйственной деятельности универсальные инструменты.

Культура и искусство, в свою очередь, обладая многогранностью своего проявления и воздействия на все процессы человеческой деятельности, имеют, присущие свои замеры и фиксаторы, используемые по отдельности. Культура способна стать реальным интегрирующим механизмом для эффективного сцепления социально-политических, гражданско-правовых и экономических структур в преобразовательном процессе [15, с. 3-5].

В процессе эволюционного развития принято воспринимать два основных тренда преобразований, определивших динамику преобразований в экономике, и, хотя непосредственное влияние культурных ценностей на экономическую ситуацию в стране однозначно не доказано, мы, все же, считаем, что культурные коды в экономике имеют непреходящее значение. На наш взгляд есть некоторые законы взаимодействия культуры и экономики, которые мы начинаем понимать. Мы разделяем точку зрения профессора А. Аузана, что историческая практика свидетельствует, о том, что есть три культурных кода: как культура влияет на экономическую успешность наций, как культура влияет на конкурентную специализацию наций (почему чем-то они занимаются успешно, а другое у них не получается) и как культура влияет на преобразования, когда нужно изменить страну, притом меняя еще и культуру [16].

Тренд культуры позволяет шире использовать креативные практики, способствуя архитектонике культурного пространства, включающего художественно-эстетический опыт, совокупность образа жизни, традиции, ценности и т.д., способствующих осмысленной и культурно-значимой самореализации человека.

М. Мамардашвили в лекциях о романе Пруста вспоминал, что первое впечатление, которое он ощутил от жизни – это хрупкость добра, красоты и вообще всего человеческого.

Сохранение человеческого в человеке требует постоянных усилий. Топология пути, на котором обретается человечность, как об этом размышляет М. Мамардашвили, это непрерывный труд «найти себя живым». «А живое отличается от неживого тем, что оно всегда может нечто иное» [17, с. 50].

Тренд экономики обеспечивает изменение экономических показателей, описывающих хозяйственные процессы в обществе. Другими словами, он направлен на достижение эффективности системы воспроизводства материальных благ для всестороннего развития общества.

В своей совокупности указанные тренды расширяют поле притяжения культурной политики, её воздействие на все сферы общественной жизни.

В мировой практике в некоторых странах сложилась тенденция адаптации к мировым стандартам. В этой связи следует критически воспринимать и противодействовать гомогенизации культурного контента, подавляющего альтернативные культурные выражения. Неприемлемо доминирование стандартов мирового рынка, игнорирующих национальные культуры, присущее им разнообразие, стремление к лишению их устоявшихся проявлений и воспринимаемых людьми, как наличие духовных ценностей. Культурные ассимиляции недопустимы и в силу их влияния на традиционные ценности и обычаи. Утрата национальными сообществами своих уникальных культурных особенностей чревато потерей духовного стержня, объединяющих людей и направляющих их деятельность на экономическое и социальное развитие. Вот почему искусственное насаждение ценностей Западного мира, подчас выдаваемое за демократический выбор в развитии того или иного государства, вызывает, в настоящее время, с их стороны сопротивление, все более настойчиво

проявляемое в необходимости достижения сбалансированного взаимодействия между процессами глобализации и стремлением к восприятию и пониманию других национальных культур. Современная реальность, определяемая ускорением НТП, должна создавать новые возможности для взаимного обогащения культур, укрепляя и развивая, тем самым местные и национальные культурные традиции, и индустрии. Необходимо добиваться совместимости и взаимопроникновения тенденций экономического и социального развития в мире параллельно с усилиями для поддержания культурного наследия каждого народа в мировом контексте.

На государственном уровне в Российской Федерации культура и искусство сегодня рассматриваются как один из важнейших источников экономического и социального развития. Возведение культуры в РФ в ранг национальных приоритетов предъявляет высокие требования к качеству стратегического управления сферой культуры. Сохранение традиционных духовных и нравственных ценностей, защита исторической памяти и уникального наследия народов России, создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала – эти и другие задачи стали основой для разработки новой Стратегии государственной культурной политики, рассчитанной на ближайшие семь лет [18].

Литература

1. Лихачев Д. С. Художественное наследие Древней Руси и современность. – Л.: Наука, 1971.
2. Земпер Г. Наука, промышленность и искусство. (Wissenschaft, Industrie und Kunst). 1852.
3. Бодлер Ш. Компаньон А. Лето с Бодлером. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2022.

4. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры // Декларация прав культуры: Эскизы / Сост. Г. Н. Фурсей, Г. Р. Некрасов, М. Н. Чирятов. – СПб: Олимп, 2006.

5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат. – С. 199.

6. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. – М.: Классика-XXI, 2003. – С. 40.

7. Ясперс К. Власть массы // Призрак толпы. – М.: Алгоритм, 2007.

8. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла // Призрак толпы. – М.: Алгоритм, 2007.

9. Теоретическая культурология / Под ред. Разлогова К. Э. – М.: Рос. инст-т культурологии, 2005.

10. Ортега-и-Гассет Х. Запах культуры. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006/

11. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. – М.: Классика-XXI век, 2003.

12. Хренов Н. А. Культура в эпоху социального хаоса. – М.: Едиториал УРСС, 2002.

13. Культурное лидерство в современном мире. Диалоги Россия-Великобритания. 19 мая-30 июня 2016. – М.: Государственная Третьяковская галерея, 2016.

14. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее, М.: Классика – XXI, 2007.

15. Куруленко Э. А. Предисловие // Модернизация культуры: идеи парадигмы культурных изменений: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова. Ч. 1. Самара: СГАКИ, 2013. – С. 3-5.

16. <https://www.forbes.ru/forbeslife/440745-kul-turnye-kody-ekonomiki-kak-cennosti-vliut-na-konkurenciu-demokratiu-i-vvp>

17. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. – М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 1997.

18. Стратегия государственной культурной политики до 2030 года // Распоряжение Правительства РФ от 11 сентября 2024 года № 2501-р.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Шеин М.В.

Московский региональный социально-экономический институт

В современной экономике нахождение путей решения проблем устойчивости и конкурентоспособности приобретает крайне актуальный характер. В такой ситуации бесспорно на первом плане находится внедрение процесса цифровизации, который успешно решает все актуальные проблемы устойчивости и конкурентоспособности всех сфер экономики, общества в целом. Цифровые технологии в нашем обществе являются главными в совершенствовании различных сфер жизни. Эпоха цифровых технологий радикально меняет бизнес, науку, социальную сферу, образование. В статье показан всесторонний анализ этих изменений в современной экономике и рассмотрены методы для адаптации к новым условиям всего общества.

Ключевые слова: экономический рост; цифровые технологии; трансформация общества; искусственный интеллект; социальные изменения; цифровая экономика; образовательные процессы; социум.

**ACTUAL PROBLEMS OF STABILITY AND COMPETITIVENESS OF
MODERN ECONOMY**

Shein M.V.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

In the modern economy, finding ways to solve the problems of sustainability and competitiveness is becoming extremely relevant. In such a situation, the introduction of the digitalization process is undoubtedly in the foreground, which successfully solves the urgent problems of stability and competitiveness of all spheres of the economy, society as a whole. Digital technologies in our society are key to improving various aspects of life. The era of digital technologies is radically changing business, science, the social sphere, and education. The article shows a comprehensive analysis of these changes in the modern economy and considers methods for adapting to the new conditions of the whole society.

Keywords: economic growth; digital technologies; transformation of society; artificial intelligence; social changes; digital economy; educational processes ; society.

Правильным стратегическим выбором в современной экономике является именно цифровизация, становясь главным и приоритетным направлением и движущей силой устойчивого развития во всех уровнях экономики. Развитие современной экономики требовало решения актуальных проблем устойчивости, нового определения правил телекоммуникации, расширения исследований и инноваций, обретения высочайшего уровня технических стандартов. «Стремительный прорыв в сфере цифровых технологий вызывает существенные трансформации всех сфер общества и ведет к пересмотру смысловых опор человеческого существования. В силу этого осмысления эффектов интенсивного проникновения цифровых технологий не

только в сферы профессиональной деятельности человека, но и в его частное пространство приобретает особую актуальность» [1, с. 27].

Все это закономерно привело к новой эпохе сектора инноваций – экономике цифрового рынка. С возникновением цифрового рыночного пространства стала активно решаться актуальная проблема конкурентоспособности в современной экономике. «Другими словами, цифровой рынок по существу представляет собой современный механизм, обеспечивающий быстрый переход от ограниченных национальных рынков к единому общемировому рынку» [2, с. 129].

Цифровые технологии захватывают все сферы человеческой жизни, включая экономику, науку, образование. 2024 год стал знаковым для цифровой трансформации России, не смотря на введенные санкции западных государств. Цифровые технологии стали активно входить в различные отрасли экономики и соответственно стали наиважнейшим фактором в повышении эффективности бизнеса, а также улучшили качество государственных услуг, создали новые возможности для населения. На примере роста цифровых услуг и платформ видно, что Россия стала больше развивать цифровых сервисов для граждан, тем самым упрощая взаимодействие с государственными организациями и бизнесом. Министерство цифрового развития определило, что практически все государственные услуги проходят в электронном формате через портал государственных услуг. В результате максимально снижена плотность нагрузки на офисы государственных организаций и, как результат, получение различных документов происходит по ускоренному процессу. Повышается уровень вовлеченности населения в цифровое взаимодействие в различных сферах. Одной из новых цифровых технологий в 2024

году стало осуществление ввода электронных медицинских карт. Это пример трансформации общества, позволяющий пациентам управлять, хранить всю информацию о своем здоровье, используя онлайн-платформу. Это нововведение упростило доступ к медицинским данным, ускорило процесс непосредственного обращения к врачам. С более интенсивным внедрением инновационных и цифровых технологий в нашу повседневную жизнь, явно появляются значительные изменения и трансформация общества. Одной из стремительных трансформаций является интеграция искусственного интеллекта в различные сферы деятельности, в том числе и в медицину.

Большим прорывом в применении искусственного интеллекта можно в полной мере считать его использование для поддержки пожилого населения и людей с ограниченными возможностями здоровья. Разработаны специализированные программы, скомпонованы специальные приложения, помогающие полностью контролировать состояние здоровья и управлять приемом лекарств. Более того, разработанные цифровые и инновационные технологии в медицине позволяют облегчить диагностику и лечение различных возрастных заболеваний, таких как деменция или болезнь Альцгеймера.

Цифровые финансовые технологии в 2024 году произвели трансформацию ведения бизнеса и управление финансами, появились мобильные платежи, криптовалюта, блокчейн. Теперь граждане могут совершать покупки, проводить транзакции на месте и для этого не надо посещать торговую сеть и различные организации.

Децентрализация систем хранения данных приводит к повышению достоверности информации, а подкрепляя безопасность транзакций расширяется сфера взаимодействий при международных переводах и торговле ценными бумагами.

Цифровые технологии в социальной сфере медленнее развиваются, чем в иных сферах. Скорее всего это связано с низкой окупаемостью проектов. Разработка инноваций и цифровых технологий в социальных проектах без поддержки государственных субсидий невозможна. Ведь такие социальные проекты требуют помимо финансовых инвестиций другие ресурсы. Это исследование ученых, инженеров, разработчиков, техников, врачей, финансистов и других специалистов.

Глобальное развитие цифровых технологий не могло не коснуться самой значимой и емкой отрасли, как промышленность. Это одно из важнейших ключевых направлений цифровых технологий и цифровой трансформации в целом, осуществляющих внедрение передовых цифровых технологий и комплексных инновационных цифровых программ, таких как «Индустрия» в промышленность. Создана Ассоциация инновационного развития в России и по ее заключению к концу 2024 года более 80% крупных российских предприятий и организаций полностью освоят использование цифровых решений, тем самым резко увеличив эффективность производства. Освоенные автоматизированные системы управления и безусловно искусственный интеллект, интернет вещей (IIoT) успешно помогают снизить затраты и улучшить качество продукции. Результатом продуманного и эффективного внедрения цифровой технологической программы «Индустрия» является успешное использование робототехники на крупнейших автомобильных заводах «КАМАЗ» и «АвтоВАЗ». На этих автогигантах с помощью цифровых технологий создано автоматизированные производственные линии и достигнуто ощутимое сокращение времени на сборку различных моделей автомобилей и появилась реальная возможность достичь высочайшей точности выполнения всех технологических и

производственных операций. Эти мощные автомобильные предприятия в начале 2024 года смогли сделать настоящий прорыв в эпохе цифровых технологий, применив своевременно искусственный интеллект в обеспечении прогнозирования неисправностей и поломок в автомобильном оборудовании. Это безусловно позволило качественно и быстро проводить не только профилактические обслуживания, но и избегать дорогостоящих простоев в производстве.

Отличителен 2024 год увеличением использования дронов, а также внедрением цифровых и беспилотных технологий в сельском хозяйстве. Теперь появились такие понятия, как цифровые технологии точного земледелия. Передовые инновации в цифровых технологиях трансформированы и позволили осуществить автоматизированный мониторинг сельскохозяйственных полей и спрогнозировать степень урожайности в комплексе цифровых программ: «LOT» (интернет вещей) и «AI» (искусственный интеллект), тем самым внося свою лепту в трансформацию общества. Теперь стало реально осуществлять помощь фермерам в улучшении управления ресурсами и тем самым существенно повышать эффективность своей работы, увеличив получение прибыли. Фермерское сообщество приняло и высоко оценило применение таких цифровых технологий. Краснодарский край, Ростовская область стали уже широко внедрять эти цифровые технологии. Ощутимо возросла урожайность сельскохозяйственных культур, удалось значительно уменьшить издержки на водные и энергетические ресурсы.

Цифровые коммуникации и технологии активно проникают в инфраструктуры «5G». Цифровая трансформация России в 2024 году ставила важнейшей и одной из ключевых задач быстрое развитие инновационной и цифровой инфраструктуры «5G» и

всех сетей пятого поколения. А также ощутимо увеличить скорость передачи данных, практически исключить возникающие задержки предоставляет возможность сеть пятого поколения. Это позволило обеспечить открытие новых возможностей по использованию цифровых технологий во всех отраслях: логистики, областей телемедицины, образования, культуры, сферы развлечений, транспорта, промышленности, сельского хозяйства. Уже к началу 2024 года смогли освоить разворачивание сетей «5G» Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург. Применяя высокую скорость при передачи данных в сетях «5G», была достигнута бесперебойная работа беспилотных автомобилей, дронов, другой техники.

Огромная глобальная трансформация произошла в медицине, создав телемедицину при помощи цифровых технологий сети «5G». Стали возможными онлайн-консультации в реальном времени, обеспечивая высочайшее качество и точность звуковых восприятий и видео. Это является чрезвычайно необходимым для удаленных регионов, ведь там ограничен доступ к медицинским учреждениям и врачам. Создаются сервисы высокотехнологичных цифровых технологий и в 2024 году успешно заработал один из таких сервисов «СберЗдоровье», который смог обеспечить широкий спектр медицинских услуг в онлайн-формате.

Создание умных городов- это еще один новый уровень управления инфраструктурой в России при помощи цифровых технологий успешного осуществления трансформации общества. Например, интеллектуальная цифровая система управления городскими службами. Обеспечение улучшения управления транспортными потоками, оптимизация уличного освещения, экономичность энергопотребления и главное – обеспечение высочайшего уровня безопасности населения позволила достичь

интеллектуальная цифровая система управления городскими службами.

Но самым впечатляющим нововведением в 2024 году является внедрение системы «цифровых двойников» в управление инфраструктурой. Чтобы обеспечить в режиме реального времени контролировать и отслеживать физический объект, его состояние, а также правильно и безошибочно прогнозировать возможные и возникающие непредвиденно неисправности- нужна виртуальная копия физического объекта, то есть цифровой двойник. Для осуществления всестороннего мониторинга состояния дорожной сети и транспортной инфраструктуры в Москве уже стала использоваться система цифровых двойников, позволяющая минимизировать пробки и правильно и оперативно спланировать ремонтные работы.

Еще одной незаменимой частью умных городов становятся интеллектуальные цифровые системы энергосбережения, в части интеллектуальное управление уличным освещением, способствующая не только значительному снижению энергопотребления, но и улучшению экологической ситуации в городах.

Вызовами цифровизации и всего цифрового мира можно считать кибербезопасность и защиту данных, потому что с внедрением цифровых технологий неизбежно возрастает количество кибератак на государственные и частные структуры. В 2024 году в России резко увеличилось количество таких атак. Все это потребовало незамедлительного ужесточения требований к кибербезопасности. Остро возникла потребность во внедрении новых цифровых технологий для обеспечения защиты данных. Так возник главный инструмент для защиты данных – блокчейн. Именно блокчейн-технологии обеспечивают высочайшую степень защиты транзакций, персональных данных. В 2024 году

блокчейн-технологии пришли на помощь банкам, государственным структурам и стали незаменимыми и смогли решать вопросы исключения мошенничества и обеспечивать прозрачность финансовых операций.

Цифровые технологии прочно вошли в образовательную систему России. В 2024 году многие школы, университеты, колледжи применяют смешанные формы обучения: традиционные и онлайн-курсы с различными цифровыми платформами: FoxFord, Skypro, Skillbox и другие. Цифровое обучение позволило и упростило доступ к образовательным ресурсам учащихся в отдаленных регионах, что решило проблему нехватки квалифицированных преподавателей в регионах и удаленных уголках страны. Все это позволило существенно повысить уровень образования и обеспечить равенство доступа к знаниям учащихся.

Безусловно, цифровая эволюция технологий является многогранным и сложным процессом, требующим от общества адаптации и критического мышления. Важнейшая веха в цифровой технологии продолжает путь трансформации общества и меняет различные аспекты жизни граждан и организаций и создает новые возможности для развития и дальнейшего роста, что делает Россию более конкурентоспособной на международной арене.

Государство и бизнес должны стремиться осуществлять совместную деятельность, чтобы обеспечить дальнейшее развитие цифровой структуры, технологий, обеспечить создание устойчивого роста экономики России и успешной трансформации общества в условиях цифрового мира. «Создание цифровой, управляемой новейшими технологиями, современной экономики может стать тем мощным двигателем экономического роста, в котором нуждается Россия. Реально

экономические выгоды от цифровизации производственной и экономической деятельности – это, прежде всего, формирование новых источников дохода и расширения границ экономических возможностей страны. Применяя цифровые технологии для улучшения качества жизни, важно помнить о вызовах, которые они вызывают. Открывая новые перспективы, мы должны сохранить человечность и заботу о будущем нашего общества [3, с. 123].

Такой экономический подъем России приведет к значительному и убедительному повышению глобальной конкурентоспособности, устойчивости и улучшению жизненных условий населения страны.

Литература

1. Алексеенко О.А. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике. // Информационное общество. 2023. №2. – С. 25-28.
2. Заварухин В. П. Наука. Технологии. Инновации. – М.: ИПРАН РАН. 2023. – С. 129.
3. Кешелава А. В. Инфраструктура цифровой экономики // Экономические стратегии. 2023. Т.19. №8. – С. 120-131.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ

Авдеева М.В., Борейко В.Е.

Московский региональный социально-экономический институт

Данная статья посвящена исследованию развития эмпатии у детей, как целенаправленному процессу формирования личности, способной к сочувствию, сопереживанию, восприятию эмоциональных проявлений других людей.

Ключевые слова: эмпатия, эмоции, личность, старший дошкольный возраст.

THE DEVELOPMENT OF EMPATHY IN CHILDREN 6-7 YEARS OLD

Avdeeva M.V., Boreyko V.E.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

This article is devoted to the study of the development of empathy in children as a purposeful process of forming a personality capable of sympathy, empathy, and perception of emotional manifestations of other people.

Keywords: empathy, emotions, personality, senior preschool age.

Наше общество требует взаимоотношений между людьми, построенных на гуманистической основе. Основная идея гуманизма заключается в том, что человек является наивысшей ценностью. По мере того, как личность все глубже познает себя, свою индивидуальность, она становится более чувствительной и способной принять уникальность других. Поэтому развитие эмоциональной стороны в отношениях «человек-человек» приобретает особую актуальность. Развитие эмпатии сопровождает личностный рост и становится одним из его

ведущих признаков. Ведь развитие личности, способной к сочувствию, сопереживанию, восприятию эмоциональных проявлений других людей, обеспечивает успешную адаптацию в современном социокультурном пространстве.

Важно развивать способность к эмпатии с детских лет, поскольку планомерная адаптация к себе, к своим эмоциям, к тому же миру вокруг и чувствованию других, происходит поэтапно. В частности, дети 6-7 лет выражают активную готовность к пониманию чувств других. Работая с детьми этого возраста, мы провели наше исследование.

Исследование уровня развития эмпатии проходило в двух группах: экспериментальной и контрольной. Экспериментальная группа представлена материалами обследования детей 6-7 лет образовательного проекта «Start Skills» города Видное. Выборка составила 10 человек старших групп, 3 мальчика и 7 девочек. Контрольная группа была представлена детьми, не участвующими в экспериментальных занятиях по развитию эмпатии, выборка составила 10 человек, 6 мальчиков и 4 девочки.

Исследование развития эмпатии детей 6-7 лет проводилось в естественных условиях учебно-воспитательного процесса путем индивидуального обследования с использованием надежных и валидных диагностических методик. Для изучения эмпатии детей старшего дошкольного возраста были использованы следующие методики:

– Методика «Эмоциональная эмпатия» В. В. Бойко (методика 1);

– Методика «Эмоциональные лица» Н. Я. Семаго (методика 2);

– Опросник «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» А. М. Щетинина (методика 3).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

На первом этапе исследования нами были проведены замеры по трем методикам в двух учебных группах. Из первичных замеров было определено, что наши группы существенно не отличаются.

Для проведения коррекционно-развивающих занятий с детьми 6-7 лет была разработана программа занятий под названием «Внутри нас», длительностью в 6 занятий, продолжительность каждого занятия – 30 минут. Цель занятий: развитие эмпатии детей 6-7 лет, а именно способностей к сочувствию, сопереживанию и пониманию эмоций. Мы использовали такие методы и приемы, как: беседы на этические темы; чтение и последующий анализ художественных произведений; рисование на заданную тему; просмотр мультфильмов; обсуждение и проигрывание проблемных ситуаций; игры, в которых дети упражняются в проявлении эмпатии. Данные методы не являются замысловатыми и разрабатывались на основе известных упражнений по повышению уровня эмпатии. Разработанные занятия структурированы наиболее эффективным образом. Тематическое планирование занятий представлено в таблице 1.

Таблица 1

Тематическое планирование занятий программы «Внутри нас»

№ п\п	Тема	Количество занятий/ минут	Дата
1	«Добро и зло»	1 (30мин)	15.04.2024
2	«Я понимаю чувства других»	1 (30мин)	17.04.2024
3	«Утешить, помочь и поддержать»	1 (30мин)	19.04.2024
4	«Самый дорогой на свете человек»	1 (30мин)	22.04.2024
5	«Уважаем семью»	1 (30мин)	24.04.2024
6	«Гляжу на лицо и вижу всё»	1 (30мин)	26.04.2024

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

После проведения занятий с экспериментальной группой, мы провели повторную диагностику в двух группах – экспериментальной (группа 1) и контрольной (группа 2) – по тем же трем методикам. Данные исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Данные исследования по трем методикам

Испытуемые	Группа	Методика 1		Методика 2		Методика 3	
		до	после	до	после	до	после
1.	1	6	7	2	3	32	34
2.	1	4	6	2	3	34	34
3.	1	7	8	2	3	26	33
4.	1	7	9	3	3	32	40
5.	1	7	9	2	3	38	46
6.	1	7	9	3	3	38	44
7.	1	4	6	2	3	28	37
8.	1	9	9	3	3	33	46
9.	1	6	9	3	3	32	40
10.	1	3	5	2	3	21	28
11.	2	5	5	3	3	32	33
12.	2	3	3	2	2	28	32
13.	2	3	3	2	1	21	24
14.	2	6	6	2	3	25	25
15.	2	3	2	2	2	21	21
16.	2	3	3	1	2	32	30
17.	2	6	6	2	3	25	25
18.	2	8	7	2	3	21	21
19.	2	3	4	2	2	21	22
20.	2	2	2	1	1	21	21

Результаты описательной статистики представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты описательной статистики экспериментальной группы до и после

	Группа 1 ДО	Группа 1 ПОСЛЕ
Методика 1 «Эмоциональная эмпатия» В.В. Бойко		
Мин	3	5
Макс	9	9
Мода	7	9
Среднее	6	7,7
Стандартное отклонение	1,82	1,53
Медиана	7	9
Методика 2 «Эмоциональные лица» Н.Я. Семаго		
Мин	2	3
Макс	3	3
Мода	2	3
Среднее	2,4	3
Стандартное отклонение	0,49	0
Медиана	2	3
Методика 3 Опросник «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» А.М. Щетинина		
Мин	21	28
Макс	38	46
Мода	32 и 38	34 и 40
Среднее	31,4	38,2
Стандартное отклонение	5,44	6,32
Медиана	32	37

Замер результатов экспериментальной и контрольной группы на начальном этапе до проведения занятий показал, что изначальных различий между группами не обнаружено. Все дети имели примерно идентичные результаты. Результаты контрольной группы до и после так же не проявили динамики развития и остались каждый на своем уровне.

По результатам исследования экспериментальной группы до и после проведения занятий видны существенные изменения.

Так же в экспериментальной группе качественно изменились такие особенности, как:

- повысился уровень устойчивости и самостоятельности эмпатийных проявлений детей;
- направленность эмпатийных проявлений в ситуациях различной эмоциональной модальности расширилась;
- отмечалось расширение спектра понимания чувства и эмоции;
- у всех детей отмечалась адекватность эмпатийных проявлений в соответствующих ситуациях и адекватность эмпатийного поведения;
- у детей повысилось стремление проявлять сопереживание, сочувствие, содействие по отношению к другим;
- дети демонстрировали способность изменять свое поведение, организовывать деятельность с учетом потребностей и желаний другого ребенка.

В качестве особенностей развития эмпатии у детей 6-7 лет были выделены сопереживание, распознавание эмоций, уподобление эмоциональному состоянию другого, симпатия, сочувствие, сравнения себя с положительным литературным героем, моральные оценки собственных действий и поступков сверстников.

По результатам анализа контрольного этапа исследования, а именно сравнения экспериментальной и контрольной группы после проведения занятий с одной из них мы увидели существенную разницу в результатах. Оказалось, что проведение программы занятий «Внутри нас» по развитию эмпатии действительно способно повысить эмпатические способности.

Таким образом, организация целенаправленной работы по развитию эмпатии у детей 6-7 лет является целесообразной и эффективной. Предлагается рекомендовать педагогам

использовать в работе с данной возрастной категорией детей приемы и методы, направленные на развитие эмпатии. Это позволяет ребенку в полной мере усваивать информацию об эмоциях и учиться распознавать чувства и эмоции окружающих людей.

Литература

1. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: Взгляд на себя и на других [Текст] / В. В. Бойко. – М., 2006. – 472 с.

2. Бреслав, Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения / Г. М. Бреслав. – М., 2011. – 160 с.

3. Венгер, А.Л. Особенности психологического развития детей 6-7-летнего возраста / А.Л. Венгер. – М., 2008. – 78 с.

4. Выговская, Л.П. Эмпатийные отношения младших школьников, воспитывающихся вне семьи / Л.П. Выговская // Психологический журнал. 2006. № 4. – С. 55-63.

5. Выготский, Л.С. Учение об эмоциях / Л.С. Выготский. – М., 2012. – 318 с.

6. Гаврилова, Т. П. Анализ эмпатических переживаний младших школьников и младших подростков / Т.П. Гаврилова // Психология межличностного познания. 2011. № 5. – С. 122-138.

7. Гаврилова, Т. П. Эмпатия как специфический способ познания человека человеком / Т. П. Гаврилова // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. 2011. № 2.

8. Захаров, А. И. Эмоциональный мир дошкольника / А. И. Захаров. – М., 2008. – 127 с.

9. <https://sdo.mgaps.ru/books/k2/m10/file/8.pdf> опросник «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» А.М. Щетинина.

10. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39537909> Диагностика эмпатии в детском возрасте, научные тенденции: педагогика и психология Санкт-Петербург, 2019.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЫ**

Аксенчик Н.В.

Полесский государственный университет,
Республика Беларусь

В статье проанализированы результаты исследования по готовности студентов к предпринимательской деятельности. Определены направления деятельности учреждений высшего образования по развитию инновационного предпринимательства в рамках информационно-образовательной среды университета модели 3.0.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, университет модели 3.0, предпринимательские компетенции.

**FORMATION OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCES OF STUDENTS
WITHIN THE FRAMEWORK OF INFORMATION AND EDUCATIONAL
ENVIRONMENT**

Aksenchyk N.V.

Polesky State University, Republic of Belarus

The article analyses the results of the research on students' readiness for entrepreneurial activity. The directions of activity of higher education institutions for the development of innovative entrepreneurship within the framework of information-educational environment of the model 3.0 university are defined.

Key words: information and educational environment, model 3.0 university, entrepreneurial competences.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

В условиях развития информационного общества стремительно изменяются требования рынка труда к выпускникам, что соответственно требует внедрения инновационных подходов в образовательный процесс. Значимой составляющей данного процесса является решение важной задачи по формированию и развитию предпринимательских компетенций обучающихся. Данный аспект предполагает комплекс последовательных решений, направленных на поиск инструментов мотивации студентов к приобретению знаний, активизацию творческого мышления, вовлечение студентов в инновационные образовательные процессы [3, с. 108]. Инициатива и умения студентов с формируемыми предпринимательскими компетенциями, реализуемыми в условиях рыночных механизмов, позволяют с максимальной эффективностью использовать экономические ресурсы, стимулировать человека повышать свой человеческий капитал.

В настоящее время существует противоречие между социальным заказом на специалистов новой формации, способных быстро адаптироваться и выполнять профессиональную деятельность в стремительно развивающихся условиях глобальной экономики, и отсутствием комплексной деятельности по формированию предпринимательских компетенций студентов.

Решению установленных противоречий отвечает актуализация проблемы – создание посредством информационно-образовательной среды (ИОС) учреждения высшего образования модели 3.0 организационно-педагогических условий в профессиональной подготовке специалистов, направленных на системное формирование предпринимательских компетенций, что позволит им быть как успешными, так и профессионально конкурентоспособными. В

таким пониманием применение потенциала ИОС в условиях функционирования исследовательско-предпринимательской институциональной модели университета 3.0 целесообразно рассматривать в качестве фактора развития инновационного предпринимательства.

Университет модели 3.0 представляет собой учреждение высшего образования (УВО) предпринимательского типа, стремящееся к привлечению широких инвестиций, интеграции в образовательный процесс инновационных технологий, прочному взаимодействию с бизнесом, заинтересованному в передовых разработках исследователей. В рамках модели 3.0 университетская организация выполняет функцию трансфера передовых технологий, делая их с помощью бизнес-структур прибыльными. В соответствии с учебными планами нового поколения в качестве дисциплин по выбору целесообразно введение дисциплин, содержание которых направлено на развитие предпринимательских компетенций [1]. Вместе с тем, расширение практики привлечения студентов университета к участию в мероприятиях исследовательского и предпринимательского характера на основе формирования высокой мотивации к деятельности и формируемой информационной культуры является одним из организационно-педагогических условий эффективного функционирования и развития ИОС УВО, развиваемого в рамках исследовательско-предпринимательской институциональной модели.

В рамках функционирования научно-инновационного компонента ИОС УВО осуществляется обеспечение опережающего развития обучающихся в сфере профессиональной направленности за счет использования современных методов и инструментов образовательной деятельности, применяемых для укрепления взаимосвязи

следующих элементов: студент – образование – наука – производство – бизнес. Данный компонент охватывает также стратегии, программы и формы реализации процесса закрепления научных достижений, а также мониторинг, позволяющий в своей результативной части делать выводы о необходимости коррекции направлений научно-инновационной деятельности. Сущностно, научно-инновационный компонент ИОС УВО интегрирует разрозненные средства информатизации научно-исследовательской деятельности, осуществляемой субъектами информационно-образовательной среды. Следовательно, данный компонент нацелен на организацию и включение всех субъектов образовательного процесса в научно-исследовательскую деятельность (участие в научных проектах, конференциях, вебинарах, конкурсах, стартапах и др.) посредством активного использования возможностей ИОС УВО, что способствует развитию предпринимательских компетенций.

Однако, следует заметить, что развитие предпринимательских компетенций студентов проходит не только в рамках интегрирования в научно-инновационную деятельность университета. Становится очевидным, что образовательный процесс в университете должен строиться таким образом, чтобы предпринимательские компетенции были получены студентами как в учебной, так и во вне учебной деятельности и затрагивались те области сознания, которые отвечают за формирование и развитие предпринимательских знаний и компетенций. Следовательно, в образовательном процессе важным моментом является деятельность, направленная на обеспечения практических навыков у студентов: готовность к выбору профессии, деловая активность, умение выстраивать связи с профессиональными и бизнес-сообществами, предпринимательские компетенции, участие в

разработке национальных и региональных стратегий экономического развития. В УВО создаются возможности для тьюторства, стажировок и других методов обмена опытом. Все это позволяет развивать управленческую культуру, творческое мышление, навыки анализа конкретных ситуаций и работы в команде, а также получить практический опыт решения бизнес-проблем на примере компаний (например, организаций-заказчиков кадров). Для формирования предпринимательских компетенций немаловажную роль в университете играет организация практики студентов. В процесс организации практики студентов включен соревновательный элемент посредством конкурсного отбора, который способствует повышению предприимчивости у обучающихся, что позволит осознать тенденции рынка труда и оценить уровень личной конкурентоспособности.

С целью анализа деятельности УВО по формированию предпринимательских компетенций у студентов с учетом функционирования ИОС УВО проводилось исследование на базе трех региональных университетов Республики Беларусь (учреждение образования «Полесский государственный университет», учреждение образования «Барановичский государственный университет», учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»). Результаты проведенного исследования среди студентов позволили установить существенный потенциал готовности, который связан с возрастающим интересом студентов к предпринимательству, потребностью в получении актуальных знаний и практических навыков в этой сфере [3]. Результаты опроса показали несущественный уровень различий. Рассмотрим усредненный

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

показатель выборки, полученный в ходе анкетирования в начале обучения.

На вопрос «Как вы относитесь к людям, которые занимаются предпринимательской деятельностью?» 64% респондентов ответили «положительно» и «скорее положительно».

В своих ответах 54% студентов выстроили следующий ассоциативный ряд связанных с предпринимательством: «деньги, прибыль, прибыльное дело, выгодные сделки, стабильный доход, большая выручка, богатство, финансовая обеспеченность, «красивая» жизнь, товары и услуги). 46% опрошенных отметили, что хотели бы «добиться успеха, общественного признания», «лидерство, престиж, полезные связи, опыт, самореализация, насыщенная жизнь, развитие».

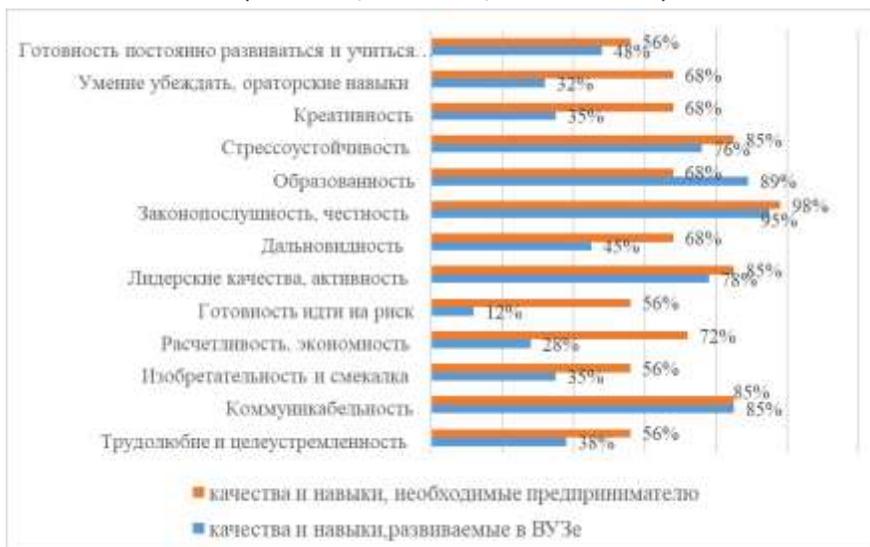

Рисунок 1 – Результаты сопоставления оценок предпринимательских качеств и навыков по средним значениям

К числу предпринимательских компетенций 46 % студентов отнесли: «ответственность, решительность, коммуника-

бельность, большая трудоспособность и выносливость, умение рисковать, стрессоустойчивость, креативность и гибкость ума, особый тип мышления, находчивость, уверенность в себе».

Интерес представлял сопоставление качеств, развиваемых вузами, и качеств, необходимых предпринимателю (рисунок 1).

Готовность студентов к предпринимательской деятельности оценивалась с позиции роли информационно-образовательной среды УВО, а также через определение контуров личностного портрета будущего предпринимателя, который складывается в представлениях студентов в процессе обучения. Необходимо отметить, что, по мнению респондентов, образовательная среда УВО особенно активно способствует развитию таких качеств и навыков, как «законопослушность, честность» (95 %), образованность (89 %), коммуникабельность (85 %), лидерские качества и активность (78 %), стрессоустойчивость (76 %). Однако минимальным представлялся вклад УВО в развитие таких качеств, как готовность идти на риск, дальновидность.

Вместе с тем, значительная часть опрошенных (32 %) отмечали, что им не хватает юридических знаний в области открытия и ведения собственного бизнеса, маркетинга и менеджмента, ведения деловых переговоров и налаживания профессиональных связей.

Данное исследование подтверждает необходимость развития дидактического потенциала ИОС УВО исследовательско-предпринимательской институциональной модели, основанного на параллельном приобретении знаний и практических навыков, закреплении и развитии их посредством выполнения работы по будущей специальности. Следовательно, ИОС служит основой для развития инновационного предпринимательства как важнейшего направления государственной инновационной политики, выражающегося в:

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

- формировании организаций для коммерциализации результатов научно-технической деятельности;
- развитии инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства;
- обеспечении доступности ресурсов;
- развитие государственно-частного партнерства;
- развитию и поддержке стартап-движения.

Указанные направления могут быть реализованы при развитии инновационного предпринимательства в рамках образовательного процесса учреждений высшего образования (в том числе и региональных):

- использование существующей инновационной предпринимательской инфраструктуры (например, научно-технологические парки);

- создание на междисциплинарной основе при УВО (в сотрудничестве нескольких УВО) инновационных бизнес-инкубаторов с «вживлением» в их деятельность профессорско-преподавательского состава, что существенно повышает прикладной инновационный характер процесса обучения.

- активизация сотрудничества с академической и отраслевой наукой, ведущими инженерными центрами предприятий;

- проведение конкурсов инновационных проектов, развитие стартап-движения;

- оптимизация учебных планов и развитие образовательного процесса, в том числе введение дисциплин в области предпринимательства, а также проведение образовательных курсов для сотрудников.

Оптимальный выбор форм обучения (семинары, тренинги, мастер-классы, занятия-интенсивы, выставки, тематические занятия, экскурсии, встречи с успешными предпринимателями, руководителями предприятий и их структурных подразделений,

и т.д.) обеспечивает единство целевого и процессуально-деятельностного компонентов функциональной модели ИОС и способствует формированию предпринимательских компетенций современного студента как будущего специалиста. В решении задач по формированию предпринимательских компетенций студентов с позиций системного использования потенциала компонентов ИОС учитывается организационно-мотивационная функция системно-средовой организации, а также понимание процессуального развития интереса к предпринимательству с позиций профессиональной ориентированности будущих молодых специалистов в условиях практической деятельности. Следовательно, ИОС является как условием, так и средством повышения эффективности обучения в процессуальном и результирующем аспектах [4, с. 52]. Данные проведенного в рамках осуществляемой экспериментальной деятельности опроса респондентов позволили отметить важную тенденцию развития осознания студентами значимости дальнейшего профессионального выбора и значения предпринимательской деятельности в ходе изучения материала в рамках учебных программ дисциплин учебных планов нового поколения, а также по результатам применения отмеченных нами форм образовательного процесса и итогам учебной практики.

Результирующий эффект в обеспечении эффективного функционирования педагогической системы формирования предпринимательской культуры у студентов достигался при учете важных условий организационно-педагогического характера, предполагающих: создание мотивационно-стимулирующей среды; коммуникативно-диалоговое взаимодействие субъектов образовательного процесса на основе тьюторства; включение студентов в коучинг в процессе учебной и производственной

практики и др. Наличие у преподавателей организационных и управленческих навыков развития предпринимательских компетенций студентов также является одним из организационно-педагогических условий развития предпринимательских компетенций в рамках функционирования информационно-образовательной среды.

Литература

1. Аксенчик, Н. Развитие информационно-образовательной среды регионального университета модели 3.0 в условиях цифровизации / Н. Аксенчик // Multicultural Research = Мультикультурные исследования = 跨文化研究. – 2024. – № 3 (20). – С. 117-124.

2. Аксенчик, Н. В. Экспериментальная апробация развития информационно-образовательной среды регионального университета модели 3.0 в условиях цифровой трансформации образования / Н. В. Аксенчик // Педагогическая наука и образование: научный журнал. 2023. № 4 (45). – С. 64-70.

3. Бедулина, Г. Ф. Формирование предпринимательских компетенций студентов / Г. Ф. Бедулина // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2018. № 1. – С. 108-115

4. Лозицкий, В. Л. Информационно-образовательная среда вуза в аспекте ее полифункциональности / В. Л. Лозицкий // Выш. шк. 2013. № 5. – С. 51–56.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Амирова Н.В., Амиров Т.Ш.

Государственный университет управления

В статье рассмотрены положительные и отрицательные аспекты внедрения технологии искусственного интеллекта в

образовательный процесс. Раскрывается степень интеграции России в новейшие образовательные технологии, а также указаны перспективы развития в данном направлении. Приведен обзор технологий искусственного интеллекта, применяемых в сфере образования. Рассмотрены варианты применения ИИ в области обучения иностранным языкам и преодоления языкового барьера.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, преимущества и недостатки, образовательные технологии, глобализация.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MODERN LEARNING TECHNOLOGIES

Amirova N.V., Amirov T.Sh.

State University of Management

The article discusses the positive and negative aspects of the integration of artificial intelligence technology into the educational process. The article reveals the degree of Russia's implementation into the latest educational technologies, as well as the prospects for development in this direction. It gives an overview of artificial intelligence technologies used in the field of education. The options of using AI in the field of teaching foreign languages and overcoming the language barrier are considered in this article.

Keywords: AI, education, advantages and disadvantages, educational technologies, globalization.

Человек на протяжении всей своей истории стремился к упрощению жизни, к ее оптимизации и повышению эффективности. Этим обусловлена тяга к изобретательству и само человеческое любопытство. «Лень – двигатель прогресса»

[1, с. 1], сказал А. А. Вознесенский и он был прав. Большинство изобретений – звенья одной цепи по увеличению комфорта.

История развития ИИ велика и полна различных ключевых событий, а об образовании и говорить не приходится. История обучения начинается в пещере миллион лет назад, когда еще предок Homo Sapiens учил своего ребенка потреблять пищу. С тех времен основная мысль образования не слишком изменилась. Согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [2, с. 1]. И процесс этот заключается в передаче имеющегося у человека опыта другому человеку или группе людей. Да, качество образования в настоящее время зависит уже не от одного человека и его жизненного опыта, а скорее от государства, которое предъявляет свои требования к образованию на основе ФГОС. Но все равно в сути лежит передача информации от человека к человеку. Это отступление было необходимо для напоминания классической структуры передачи и получения новых знаний.

Однако, возвращаясь к теме искусственного интеллекта, мы сейчас входим в Новую Эру – Эру ИИ. Она определенно окажет и уже оказывает огромное влияние на жизнь людей. А сегодня мы взглянем на нее в сфере образования, потому что

образовательный процесс является одним из важнейших в жизни не только отдельного человека, но и всего общества в целом.

Сегодня, когда, пандемия COVID-19 уже кажется далеким прошлым, мы можем оценить ее последствия. Для цифровизации всех сфер жизни общества это был огромный толчок. Образование не стало исключением. Этим и обусловлена актуальность данной статьи, потому что в ней мы попробуем определить какие передовые технологии в области ИИ уже стоят на вооружении наших преподавателей и учеников. Какие положительные и отрицательные стороны ИИ видны во время преподавания? Какова же степень влияния технологии искусственного интеллекта на обучение детей и как ИИ уже помогает преодолеть человечеству самую непроходимую границу – языковой барьер.

Для начала было бы неплохо определить, что вообще понимается под термином «Искусственный интеллект». Законодатель понимает его так – **искусственный интеллект** – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [3, с. 2].

Данное понятие формализовано и не слишком понятно. Поэтому обратиться придется к пониманию, выработанному наукой и специалистами в области разработки и развития ИИ.

Авнеет Панну определяет искусственный интеллект как область изучения и развития разумных машин и программного обеспечения, способного рассуждать, учиться, собирать знания, общаться, воспринимать объекты и манипулировать ими [4, с. 2].

Даниэль Кастро и Джошуа Нью отмечают, что искусственный интеллект – это направление компьютерной науки, посвященное созданию вычислительных машин и систем, производящих действия, аналогичные человеческому обучению и принятию решений [5, с. 2].

Ронал Чандра и Йога Прихастомо отмечают, что искусственный интеллект можно рассматривать как область изучения и разработки компьютерных программ, которые действуют интеллектуально, что во многом является конечной целью компьютерного программирования [6, с.2].

Данные определения говорят нам о том, что под искусственным интеллектом понимается нечто, способное мыслить и действовать как человек, при этом решая сложные задачи опираясь на собственные выводы, которые были получены в процессе решения этих задач. А одни из самых трудных задач ставятся перед нами конечно же детьми в процессе обучения, что делает профессию преподавателя недоступной даже для некоторых людей, не говоря уже о машинном интеллекте, который в целом является видом нечеловеческого происхождения отличным от своих подопечных, что приводит нас к необходимости досконально проанализировать какие положительные и отрицательные эффекты будут у внедрения технологий на базе искусственного

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

интеллекта в процесс образования и воспитания наших детей – будущего человечества – если позволите.

Для начала, как оптимисты, рассмотрим положительные стороны активного сотрудничества человека и машины в процессе воспитания и обучения детей.

Во-первых, это избавление учителей от груды ненужной, автоматической и бесполезной работы, связанной, например, с проверкой грамотности, самостоятельных и контрольных работ, составлением этих работ, или сложностей в реализации тех идей, которые преподаватель хочет использовать для наилучшего донесения материала. Речь идет о создании презентаций и даже образовательных фильмов на основе материалов и идеи учителя, потому что пока, такая работа все еще требует излишних усилий, связанных с умением монтировать. Также хотелось бы упомянуть написание учебных планов, которое занимает просто массу времени и творческих усилий преподавателя и упомянуть ИИ как способ избавить учителя от подобных задач, полностью переложив их на машину. Свободное же время можно будет уделить тем ученикам, которые в силу определенных причин требуют особого подхода. В целом можно даже говорить о составлении для таких учеников индивидуальных программ, которые могут лишь контролироваться и корректироваться преподавателем даже в рамках занятия.

Также нельзя не упомянуть что нейросети уже в данный момент могут предоставить ответ на любой вопрос, сгенерировать любое изображения по запросу, составить код, или даже перевести текст с иностранного или на иностранный язык.

Большинство учеников любят также находить ошибки (не у себя), а преподаватели ответят вам, что поиск ошибок – прекрасный интерактив в рамках урока, а ИИ и нейросети, в

частности, могут помочь в обработке материалов на различные темы, не принижая никого из учеников, потому что опять-таки ошибаться будет не одноклассник, не человек, а программа, которую нельзя обидеть.

По итогу можно сказать, что положительные стороны применения ИИ в образовании имеют место быть как для учеников, в плане формирования материалов, которые могут в более доступной и легкой форме донести некоторый материал. А положительные стороны для учителей/преподавателей заключаются в возможности донести свою идею до учеников в более короткий срок, разгрузке от излишней документарной работы, и помощи в формировании и поиске подхода к проблемным студентам.

Однако же у внедрения в процесс образования ИИ, будь то нейросети, или человекоподобный робот есть свои недостатки. О которых хотелось бы рассказать дальше.

Для начала следует упомянуть проблему защиты персональных данных при использовании инструментов, которые предоставляет нам ИИ. Данная проблема стала столь актуальна в последние года, что обратила на себя внимание законодателей и привела к принятию Федерального закона «О персональных данных» [7, с. 3]. Пути к ее решению данной проблемы все еще ищут, но она отражает необходимость осторожного подхода к выдаче личной информации ИИ, тем более если мы говорим об информации в отношении несовершеннолетних граждан.

Автоматическая проверка же не гарантирует качественную проверку, что обозначает еще один минус машинного обучения. И в свою очередь подчеркивает важность активного участия преподавателя-человека в процессе обучения.

Возможное злоупотребление теми инструментами, которые может дать ИИ, в части написания студенческих работ, самостоятельных и контрольных работ, если мы говорим о школьном образовании, недоступно. Причина этого весьма проста – нельзя забывать, что развитие собственного мозга, своей собственной нейронной сети, это конечная цель преподавания и обучения, а ИИ в вопросах образования всегда должен занимать место помощника-консультанта, но никак не творца, потому что человек должен управлять ИИ, а не наоборот.

Необходимость дополнительных затрат на обеспечение необходимого уровня умений и навыков профессорско-преподавательского состава в использовании ИИ и различных его инструментов, для лучшего освоения того, что может предоставить обучению данный инновационный элемент

Одним словом, на пути к разумному применению ИИ в процессе обучения и воспитания еще множество трудностей, однако развитие необходимо, и неостановимо, но человек обязательно должен оставаться хозяином положения, потому что иначе даже ядерное оружие станет не так опасно, как бесконтрольное влияние ИИ, в особенности в сфере образования.

Теперь же чуть подробнее расскажем о тех инструментах, которые применяются в образовании уже сейчас.

Во-первых, это ансамбли алгоритмов, которые базируются на логиках, различных по степени сложности, именно такие технологии, в силу своей разноплановости и адаптивности могут обеспечить индивидуальный подход к каждому ученику и преподавателю и оказать посильную помощь в составлении плана обучения (конечно же, ответственным за составление данного плана и его дальнейшую реализацию должен оставаться человек).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

В качестве развития данной технологии мы видим нейросети, которые в уже сейчас анализируют язык, эмоции и лица учеников, учителей. Нейросети подобного типа отличаются тем, что навык «узнавать» лица и иные предметы в их случае, основан на огромных массивах данных, одинакового типа, что дает возможность нейросетям данного типа отличать одно человеческое лицо от другого, но при использовании данного типа нейросетей нередки ошибки, что еще раз доказывает необходимость наличия человека, на котором в конечном итоге и будет лежать ответственность при возникновении спорных ситуаций. Примерами предобученных нейросетей (именно так и называется данный тип ИИ) можно считать **Модель AlphaCode**, которая применяется при проверке задач по программированию. Модель обучалась на 100 ГБ кода и «тренировалась» на решении 13 000 задач, **YaLM 100B** от «Яндекса», эта модель применяется уже сейчас для проверки грамотности и понимания текста на всех языковых предметах, включая русский и любые иностранные языки.

Также нельзя не упомянуть нейросети, которые после прохождения этапа работа с гигантским количеством информации получают «специализацию», поглощая лишь конкретный тип информации, по данной конкретной теме. В разрезе языковых программ, можно сказать, что после получения общего образования нейросети обучаются в ВУЗе на конкретном языковом направлении, будь то, русский, английский, немецкий или любой другой язык. После «выпуска» эти нейросети получают гордое название относящихся к сфере теневого глубокого обучения. Примерами таких сетей можно считать все вышеупомянутые в том смысле, что на базе предобученных нейросетей, довольно просто создать их дообученных кремниевых «собратьев».

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

В заключении хочется лишь обратить внимание на прогноз Президента России Владимира Владимировича Путина из недавнего интервью популярному американскому журналисту Такеру Карлсону. И суть прогноза состоит в том, что развитие ИИ, будет происходить по сценарию развития ядерного оружия, а наша страна, как флагман в обоих указанных направлениях, путем активного исследования и применения технологий ИИ в области образования, мы уверены, сможет достичь небывалых высот во всех упомянутых сферах деятельности.

Литература

1. Андрей Вознесенский «Лень» // Культура URL: <https://www.culture.ru/poems/8333/len> (дата обращения: 10.10.2024).

2. Федеральный закон «Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. – Ст. 2 с изм. и допол. в ред. от 01.09.2024.

3. Федеральный закон «Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации -...» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Ст. 2 с изм. и допол. в ред. от 24.04.2020.

4. Pannu A. Artificial Intelligence and its Application in Different Areas // International Journal of Engineering and Innovative Technology. – 2015, April. – Vol. 4. – № 10. – P. 79-84. – P. 79. <<https://pdfs.semanticscholar.org/beef/7d200e92832d520d39f3c21e80aaa2ec8279.pdf>> 5. Khachaturov R. V. General structure of

multidimensional closed Time from the Hyperuniverse theory point of view. // AIP Conf. Proc. 2021. Vol. 2318. P. 080003(1)–080003(5). DOI: <https://doi.org/10.1063/5.0035740>.

5. Castro D., New J. The Promise of Artificial Intelligence / Center for data innovation // <http://www2.datainnovation.org/2016-promise-of-ai.pdf>. – 2016. – 44 p. – P. 2.

6. Chandra R., Prihastomo Y. Artificial Intelligence Definition: A Re-view // <https://pdfs.semanticscholar.org/d959/ad041acca7570a7229e51c18a297bb7ca0b2.pdf>. – 3 p. – P. 1.

7. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция)» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ И УСЛОВИЯ ЕЁ УСПЕХА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Балобан А.А., Дайнеко М.Н., Демьянов С.А.
Полесский государственный университет,
Республика Беларусь

В условиях современной действительности практически невозможно представить эффективное функционирование организации без командной работы, для которой характерна совместная целенаправленная деятельность специалистов в выполнении общих задач. Именно поэтому статья посвящена командной работе сотрудников, где показана высокая значимость командной работы как ключевого актива организации для достижения общей цели. Проанализированы теоретико-методологические подходы к пониманию сущности категорий «команда» и «командная работа», выделены основные признаки командной работы. В соответствии с этим обосновано, что успех командной работы и эффективное

достижение поставленных перед ней целей базируется на двух аспектах: грамотное формирование состава участников и организованный с точки зрения функционала, администрирования, коммуникаций и психологического климата рабочий процесс внутри команды.

Ключевые слова: формирование команды, роль, мотивация, успешность, компетенция.

THE FORMATION OF TEAMWORK AND THE CONDITIONS FOR ITS SUCCESS IN MODERN CONDITIONS

Baloban A.A., Daineko M.N., Demyanov S.A.

Polesky State University, Republic of Belarus

In the conditions of modern reality, it is almost impossible to imagine the effective functioning of an organization without teamwork, which is characterized by joint purposeful activity of specialists in performing common tasks. That is why the article is devoted to the teamwork of employees, which shows the high importance of teamwork as a key asset of the organization to achieve a common goal. Theoretical and methodological approaches to understanding the essence of the categories «team» and «teamwork» are analyzed, the main signs of teamwork are highlighted. In accordance with this, it is justified that the success of teamwork and the effective achievement of the goals set for it is based on two aspects: the competent formation of the composition of participants and the workflow organized in terms of functionality, administration, communications and psychological climate.

Keywords: team building, role, motivation, success, competence.

Вопросам организации командной работы уделяется большое внимание в исследованиях отечественных и зарубежных авторов, что отражено в таблице 1. При этом анализ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

доступных источников показал, что в большей степени авторами изучены вопросы командообразования, а также условия, необходимые для успешной работы команды.

Таблица 1

Обзор исследований по вопросам организации командной работы

Содержание исследований	Авторы
Сущность командной работы	М. Белбин, А.М. Карякин, А.И. Кочеткова, М.Дж. Катценбах, Д. Смит, Н. Thamhain, J.R. Katzen, В.Д. Шапиро и др.
Формирование команды	И.В. Рыбкин, Т.Ю. Базаров, Т.С. Пыркова, Е.Ю. Безрукова, Ю.М. Жуков, Ю.В. Блинова, А.В. Лямин, М. Бир, Дж.В. Ньюстр, К. Дэвис и др.
Роль лидера в управлении командой	С.Е. Лановская, В.В. Лунев, В.С. Кузнецова, Ю.А. Безруких, Т.А. Лунева и др.
Ролевые функции команды	М. Белбин, Е.Ю. Безрукова, М.Б. Курбатова и др.
Человеческие отношения в ходе командной работы	V. Verma, У. Бреддик, О.С. Виханский, А.И. Наумов и др.
Личная эффективность членов команды, успешность командной работы	М. Бельбин, С.В. Петров, С.Ш. Казданян, А.В. Захарян, Г. Альтшуллер, Б. Такмен и др.

Анализ литературы показал наличие нескольких подходов к определению понятия «команда». Так, С. Д. Резник под командой понимает единое эффективное целое, коллектив людей-единомышленников, объединенных общей целью [7].

Дж. Катценбах, Д. К. Смит, О. Ф. Гэфеле дополняют данное определение. По их мнению, команда – это группа людей, не только имеющая общие цели, но и взаимодополняющие навыки

и умения, высокий уровень взаимозависимости и разделение ответственности за достижение конечных результатов [3; 4].

С точки зрения Е. Ю. Безруковой, Ю. М. Жукова, Ю. В. Блиновой, А.В. Лямина, командой называют группу людей, которые не только взаимодополняют, но и могут взаимозамещать друг друга в ходе достижения поставленных целей. По мнению авторов, команда – это особая форма организации людей, основывающаяся на продуманном позиционировании участников, имеющих общее видение ситуации и стратегических целей команды и владеющих отработанными процедурами взаимодействия [5].

Формирование командной работы в современных условиях представляется важнейшим аспектом эффективного менеджмента и достижения целей организаций. Взаимодействие в команде играет ключевую роль, когда необходимо решать сложные задачи, требующие разнообразия знаний и опыта. Рассмотрим более подробно, что включает в себя формирование командной работы и какие условия способствуют её успеху.

По мнению Т. П. Галкиной, к общим признакам команды следует отнести три ключевых момента.

1. Взаимозависимость. Каждым участником команды вносится свой индивидуальный вклад в общую работу, от которого, в свою очередь, зависит работа других членов команды.

2. Разделяемая ответственность. Все участники процесса принимают, понимают и разделяют ответственность за командную цель.

3. Результат. Ответственность за командный результат также разделяется всеми участниками команды, что формирует групповую активность [10].

Кроме этого, психологи относят к формированию команды благоприятный социально-психологический климат [6]. С.В. Чегринцова на основе обзора литературы по данной проблеме выделяет следующие признаки положительного климата [9]:

- высокий уровень осведомленности всех членов команды о цели и задачах предстоящей работы;

- образовавшиеся устойчивые коммуникационные контакты между сотрудниками;

- умение членов команды искать и находить действенное разрешение конфликтов, как внутригрупповых, так и межличностных;

- обстановка сотрудничества и партнерства, созданная в коллективе;

- высокий уровень творческой активности членов команды;

- признание всеми сотрудниками ответственности как за достижения, так и за неудачи в процессе общей деятельности;

- высокая степень социально-психологической сплоченности и профессиональной работанности и др.

Стоит отметить, что среди принципов формирования эффективной команды можно выделить следующие:

1. Четкость целей, т.е. члены команды должны понимать и принимать общие цели и задачи проекта. Понимание конечной цели способствует повышению мотивации.

2. Роли и ответственность, т.е. каждому члену команды необходимо четко определить свою роль, обязанности и пределы ответственности, чтобы избежать дублирования усилий и конфликтов.

3. Разнообразие компетенций, т.е. команда должна включать людей с различным опытом и навыками, чтобы обеспечить эстетику и эффективность мышления. Это включает профессиональные и межличностные навыки [7].

Все команды можно разделить по трём основным типам:

1. Рабочая команда. В ее состав, как правило, входят те сотрудники предприятия, которые непосредственно заняты в производстве, поставке, реализации продукта или услуги.

2. Команда повышения эффективности. Такую временную оперативно-действующую команду создают для успешного разрешения какой-то конкретной проблемы либо частного случая. Примерами могут служить команды по осуществлению проекта, по повышению качества, по совершенствованию того или иного процесса.

3. Интегрирующая команда. Такие команды осуществляют координацию всей работы в пределах компании, как правило, являются звеном, связывающим между собой рабочие команды и (или) команды повышения эффективности. Например, управленческие команды, которые определяют общее стратегическое направление и цели, а также отслеживают деятельность рабочей команды и команды повышения эффективности [2].

Для того, чтобы командная работа находила отражение в эффективности деятельности организации в целом, необходимо изучить механизмы и определить условия успешности командной работы в организации.

Прежде чем перейти к рассмотрению условий успешной деятельности команды, стоит отметить, что успех команды – это положительный результат деятельности, а успешность команды – характеристика деятельности (или процесса), сопровождающаяся успехом. А значит, именно успешная деятельность команды помогает достичь запланированного результата и ведет к заметному сокращению временных и энергетических затрат.

Исследователь С. В. Чегринцова отмечает следующее: для того, чтобы работа команды была успешной и реализовывались

поставленные организацией цели, каждый член команды должен обладать необходимыми компетенциями [9].

В первую очередь речь идет о системном мышлении и владении ситуационным анализом. Данная компетенция складывается из способности работать со всякого рода информационными источниками для выделения нужной информации по проблеме; способности к системному анализу имеющейся информации для выработки определенных прогнозов, выбора стратегии действий и новых направлений деятельности организации; а также способности оценить различного рода риски, проводить объективный анализ преимуществ и недостатков всевозможных вариантов развития событий.

Следующей компетенцией членов успешной команды являются развитые коммуникативные качества и способности, благодаря которым в группе создается атмосфера доверия и взаимного сотрудничества: умение мотивировать себя и участников команды на успех; умение к активному обмену опытом в целях самообучения, должного для личностного и профессионального роста, самореализации; способность ясно и убедительно обосновать свои предложения и предложения других.

Еще одна компетенция членов успешно работающей команды – лидерские качества и способности, а значит уверенность в себе; умение четко определить наиболее рациональный вариант действий и заразить других уверенностью в правильности выбранного пути; умение конструктивно разрешать возникающие конфликты [9].

Именно при наличии всех вышеизложенных компетенций деятельность участников команды даст ожидаемые результаты.

Состав успешной команды

Люди, ориентированные на действия	Люди, ориентированные на работу с людьми	Люди, ориентированные на мышление
Генератор идей: основные характеристики – изобретательность, умение находить решение нестандартных проблем	Координатор: основные характеристики – уверенность, умение четко формулировать цели, продвигать решения, делегировать полномочия	Математик: основные характеристики – рассудительность, обладание стратегическим мышлением, видением альтернативы и умением все взвешивать и оценивать
Исполнитель: основные характеристики – склонность к безоговорочному соблюдению дисциплинарных требований	Командный игрок: основные характеристики – мягкость, дипломатичность, чувствительность по отношению к индивидам и к ситуациям	Искатель: основные характеристики – общительность, умение исследовать возможности и устанавливать контакты, энтузиаст
Финишер: основные характеристики – старательность и добросовестность, умение найти ошибки и упущения, контролировать сроки выполнения поручений	Организатор: основные характеристики – динамичность, умение бросать вызов, оказывать давление	Специалист: себе на уме, одиночка, профессионал в узкой области знаний

Примечание – Источник: авторская разработка.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Наряду с этим, по мнению Р.М. Белбина, условием успешности работы команды является не только привлечение способных и талантливых сотрудников, но и правильно сформированный состав. Командная работа в организации будет успешной, если в команде присутствуют исполнители девяти ролей, которые представлены в таблице 2.

Однако это вовсе не означает, что команда должна состоять из 9 членов. Состав группы должен соответствовать заданию, которое она выполняет. В связи с этим не все члены группы в том или ином случае могут полностью реализовать свои роли. Один человек в состоянии исполнять несколько ролей, если они не противоречат друг другу [1].

Как показывает практика крупных зарубежных компаний, именно благодаря успешной деятельности команд многие из них смогли добиться высоких результатов:

1) компания интерьерной мебели рабочих станций, панелей, компонентов и деталей WestinghouseFurnitureSystems в США увеличила производительность труда на 74% за три года;

2) автомобильной компании Volvo в Швеции удалось сократить объем брака на 90%;

3) компания – поставщик автомобильного, внедорожного и промышленного производства DanaCorporation в США сократила время реализации заказа с шести месяцев до шести недель [8].

Стоит отметить, что в современном мире, где скорость и адаптация являются ключевыми факторами успеха, командная работа становится не просто желательной, а необходимой. Рассмотренные нами выше ключевые факторы формирования и условия успешной командной работы широко применяются на практике в таких компаниях, как:

1. Google, которая славится своей гибкой организационной структурой, где команды формируются вокруг конкретных

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

проектов. Это позволяет максимально эффективно использовать навыки сотрудников и быстро реагировать на изменения. Также эта компания предлагает своим сотрудникам множество льгот, таких как бесплатное питание, медицинская страховка и возможность работать над интересными проектами, что повышает их мотивацию и производительность.

2. Zappos – компания, известная своей культурой обслуживания клиентов, отбирает сотрудников, разделяющих ее ценности. Это обеспечивает слаженную работу команды и общую направленность.

3. Netflix культивирует открытую и честную коммуникацию, позволяющую членам команды свободно высказывать свои мысли и идеи, что способствует более эффективному решению задач.

4. Spotify использует принцип «владельца продукта», где каждый член команды отвечает за определенную часть продукта, что позволяет избегать конфликтов и дублирования усилий.

5. Microsoft активно инвестирует в обучение сотрудников, предоставляя им доступ к онлайн-курсам и тренингам, что помогает им повышать квалификацию и развивать новые навыки.

6. Tesla поощряет инновации и креативность, позволяя сотрудникам предлагать новые идеи и экспериментировать, что приводит к появлению новых продуктов и технологий.

7. Facebook разработал систему управления конфликтами, которая позволяет членам команды конструктивно обсуждать свои разногласия, что способствует принятию лучших решений.

Именно эти примеры, приведенных выше компаний, подтверждают, что успех командной работы зависит от множества факторов, главными среди которых являются: четкая цель, открытая коммуникация, доверие между членами команды, разнообразие навыков и стимулы для развития.

Важно помнить, что успешность командной работы и эффективное достижение поставленных перед ней целей базируется на грамотном формировании состава участников и организованном с точки зрения функционала, администрирования, коммуникаций и психологического климата рабочем процессе внутри команды. Для этого приведены в систему необходимые условия для успешной работы команды в организации: наличие определенных компетенций у всех ее членов, грамотное распределение ролей, объективная психодиагностическая информация о личностных характеристиках каждого члена, обеспечение особых характеристик рабочего процесса в команде, ключевые причины неуспеха команд.

Литература

1. Бойетт Дж. Г., Бойетт Дж. Т. Путеводитель по царству мудрости: лучшие идеи мастеров управления: пер. с англ.; 2-е изд. – М.: Олимп-Бизнес, 2019. – 416 с.
2. Белбин Р. М. Команды менеджеров. Секреты успеха и неудач. – М.: НИРО, 2018. – С. 187.
3. Гефеле О. В. Роль командной работы в деятельности организации // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2020. № 4.
4. Катценбах Д. Р., Дуглас С. Мудрость команд. – Тверь, 2018. – 232 с.
5. Командообразование в режиме реального времени / Е. Ю. Безрукова [и др.] // Справочник кадровика. 2021. № 2. – С. 106.
6. Петров С.В. Психологический подход к формированию команды: особенности и проблемы // Вестн. ун-та. 2019. № 4. – С. 181-186.

7. Резник С. Д., Куликов В. Г. Эффективная команда менеджера. – Ростов н/Д.: Феникс, 2020. – 288 с.

8. Фридман А. Формирование управленческой команды: а стоит ли раздувать проблему? // Профессия – директор. 2021. № 5. – С. 1-12.

9. Чергинцова С. В. Влияние социально-психологического климата на удовлетворенность трудом работников // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. 2018. № 4. С. 131-136.

10. Шахова Н. В. Теория командного менеджмента в условиях экономической неопределенности // Вестн. ПНИПУ. Соц.-экон. науки. 2021. № 3. – С. 203-215.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

¹Белобокова Ю.А., ²Колистратов М.В.

¹Московский региональный социально-экономический институт

²Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

Рассматривается тенденция поиска новых форм образования в последние два десятилетия. Описываются традиционные формы обучения, такие как очное, очно-заочное и заочное обучение, а также дистанционное обучение с использованием интернет-технологий. Обсуждаются вопросы системности, дисциплины, мотивации обучающихся при получении знаний и роль преподавателя для поддержания этих процессов. Авторы подчёркивают важность взаимоотношений между преподавателем и студентами, которые позволяют заинтересовать учеников предметом и способствуют стабильному и эффективному обучению. Указывается, что невербальное общение с обучающимися является важной составляющей при формировании заинтересованности к предмету и обучению в целом.

Ключевые слова: мотивация студентов, невербальная коммуникация, методология обучения, личность педагога, учебный процесс.

THE PERSONALITY OF A TEACHER IN MODERN EDUCATION

¹Belobokova Yu.A., ²Kolistratov M.V.

¹Moscow Regional Social-and Economic Institute

²National University of Science and Technology «MISIS»

The article considers the trend of searching for new forms of education in the last two decades. Traditional forms of education are described, such as full-time, part-time and distance learning, as well as distance learning using Internet technologies. The issues of consistency, discipline, motivation of students in obtaining knowledge and the role of the teacher in maintaining these processes are discussed. The authors emphasize the importance of the relationship between the teacher and the students, which allows students to be interested in the subject and contribute to stable and effective learning. It is indicated that non-verbal communication with students is an important component in the formation of interest in the subject and learning in general.

Keywords: student motivation, non-verbal communication, teaching methodology, teacher personality, educational process.

В последние два десятилетия в сфере образования наметилась тенденция поиска новых форм получения знаний и навыков, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности.

Студент очной, очно-заочной или заочной формы обучения традиционно занимается по строго определённом учебному плану, поэтапно проходя все намеченные дисциплины, сдавая домашние задания, контрольные, коллоквиумы, зачёты и

экзамены, получая необходимые навыки на практических занятиях, и, наконец, защищая выпускную квалификационную работу. Длительность обучения может быть различной: четыре года для бакалавров, пять для специалистов или шесть лет для магистров или некоторых форм специалитета (как, например, в МГТУ имени Н.Э. Баумана).

Однако уже середины нулевых годов в некоторых университетах стали появляться формы дистанционного обучения с использованием интернет-технологий. Например, в Московском государственном университете печати (ныне Московский Политех), с помощью системы дистанционного образования уже с 2003 года можно было удалённо отучиться по одной из нескольких специальностей, сдавая тестовые задания и итоговый контроль по каждому из предметов, и, очно пройдя преддипломную практику и защитив выпускную квалификационную работу, получить заветный диплом.

Впоследствии появились целые образовательные порталы вроде платформ Инфоурок, Фоксфорд, Школково, ЯКласс, на которых размещены учебные материалы в форме текстовых или видеуроков, а также различные задания и тесты для проверки знаний. В частности, на платформе Инфоурок можно освоить любой из множества курсов профессиональной переподготовки или повышения квалификации, получив через 3-6 месяцев диплом или сертификат.

Возникает закономерный вопрос: если можно получать знания с использованием интернет-технологий без посещения учебного заведения, зачем тогда учиться в вузах, колледжах и техникумах?

Следует помнить, что в успешном освоении любого предмета важные роли играют системность, дисциплина и мотивация обучающегося. Если взрослому человеку может быть проще

помнить о том, для чего ему нужно получение знаний и навыков, то подростку или молодому человеку заставить себя учиться бывает труднее.

Говоря о системности обучения, обычно подразумевают структурированность и слаженность тем изучаемой дисциплины или продуманность учебного курса. В системном подходе к изучению предмета используют два метода: синтез, т. е. изучение каждого отдельного компонента, составляющего предмет, и анализ, т. е. сопоставление этих компонентов и объединение их в целостную структуру (систему) [2]. Грамотный преподаватель, строя свой курс, применяет как дифференциацию (разделяет целое на части), так и интеграцию или синтез, (выявляет их приоритет, сходства и различия, а также динамику развития системы и её частей).

Для освоения любого предмета, будь то обучение программированию, игре на музыкальном инструменте, рисованию, математике или иностранному языку очень важно постоянство, то есть еженедельное или даже ежедневное выделение времени на изучение теории и выполнение практических упражнений. Наличие внешнего контроля за ходом обучения помогает обучаемому поддерживать ритм регулярных занятий.

И, наконец, говоря о мотивации, следует понимать, что она может быть внешней и внутренней [1]. Внешняя мотивация в виде методов «кнута и пряника» или, например, избегания неудач редко приводит к глубинному пониманию предмета, хотя даже такая мотивация лучше, чем её отсутствие. Хороший педагог старается научить своего подопечного учиться, то есть пробудить в нем внутреннюю мотивацию к освоению предмета: вызвать интерес, помочь поверить в себя, научить его ставить цели и добиваться их.

Таким образом, современный педагог, с одной стороны, должен правильно разработать содержание своего учебного курса, и с другой – выстроить межличностные отношения со своими учениками [5]. Неправильно воспринимать обучение только как трансляцию теоретических знаний их пассивным потребителям, просто записывающим передаваемую им информацию.

Например, преподавание технических дисциплин можно сделать более наглядным, используя как подручные средства, так и компьютерные технологии (очевидно, что преподавателю желательно освоить необходимые компьютерные программы). Например, обучая студентов теории вероятности или работе с дробями, решение задач по каждой из тем неплохо сопроводить какой-то наглядной демонстрацией. Если группа небольшая, преподаватель может принести на занятие различные предметы вроде кубиков от настольных игр, шариков разного цвета, размера, разборных пазлов или бочонков для игры в лото. Для большой аудитории он может записать видеоролик или сделать компьютерную презентацию, которые в любой момент можно остановить, чтобы что-то пояснить, ответить на возникшие вопросы, или, наоборот, задать вопрос самому.

Можно сказать, что на разных уровнях обучения влияние преподавателя является кумулятивным и аддитивным, иными словами, научная информация излагается так, чтобы постоянно пополнять багаж знаний учащихся, создавая у них логичное восприятие предмета, не подразумевающее «белых пятен». Привычка некоторых учеников регулярно не ходить на занятия, заменяя их интерактивными курсами или сторонними видеолекциями, нередко не дает нужного эффекта, поскольку внешние курсы зачастую не согласовываются с программой учебного плана, оставляя некоторые темы непонятыми.

Преподаватель, работая со студентами, часто может отследить, какие темы из преддисциплин усвоены, а какие вызывают трудности при понимании, и таким образом, скорректировать курс для конкретной учебной группы.

Например, в рамках курса электротехники студенту необходимо рассчитать режим работы некой электрической цепи. Чтобы решить эту задачу, нужно знать, как соотносятся электрический ток и напряжение (курс физики), уметь решать линейные уравнения с множеством неизвестных (курс математического анализа), а при расчете переходных процессов в этой цепи – разбираться в дифференциальном и интегральном исчислении. Перед выдачей студентам такого задания преподаватель старается не только разобрать с ними свой предмет, но и в случае необходимости объяснить им необходимые математические понятия. Если выявлены существенные пробелы в знаниях (например, преддисциплина освоена частично), преподаватель рекомендует литературу и темы, которые необходимо изучить, чтобы понимать текущий материал.

Следует помнить, что учащиеся условно делятся на два типа. Одни стараются запомнить стандартные алгоритмы решения задач (как в лекциях или в учебнике), не желая понять, как эти алгоритмы работают. В этом случае любое, даже незначительное изменение формулировки задачи сделает для них ее решение невозможным.

Но в каждом потоке, классе, группе всегда присутствуют учащиеся, которые действительно хотят разобраться в сути решения задач, часто задаются вопросами, как можно решить задачу с другими входными данными, или обратную задачу, или как решить задачу в общем виде, если данных недостаточно.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Опытный преподаватель по итогу взаимодействия с учащимися может понять, пытается его подопечный разобраться в сути предмета или относится к обучению более формально. И если в первом случае заинтересованные ученики сами будут задавать вопросы или попросят объяснить интересующую задачу, то для остальных нужно специально моделировать ситуации, позволяющие сойти с проторенной дорожки привычного алгоритма и начать думать.

Здесь нужно отметить, что не всякий преподаватель может хорошо обучать своих подопечных. Бывает, что доцент или профессор, исключительно компетентный в своём предмете, не может его должным образом объяснить материал и таким образом передать свой опыт учащимся. Согласно исследованию [4], преподаватель максимально раскроет и разовьёт потенциал учащихся в том случае, когда сможет создать с ними взаимоотношения, позволяющие заинтересовать учеников своим предметом. Стабильное и эффективное обучение в этом случае будет результатом взаимодействия двух сторон: педагога и обучаемых.

Первый шаг в начале обучения делает преподаватель, объясняя вербально или с помощью различных пособий учебный материал своим ученикам. На его объяснение должен последовать некий отклик, который может быть как положительным, так и отрицательным (например, учащиеся не слушают, игнорируют, отвлекаются на свои дела). Опытный преподаватель реагирует на обратную связь, корректируя стиль подачи материала в зависимости от внимания обучаемых, учитывая важность как словесной (вербальной), так и невербальной коммуникации.

Говоря о вербальной коммуникации, нужно помнить, что любое слово, выполняя свою функцию, вызывает определённые

эмоции и чувства, и, произнесенные в нужном месте, слова могут сразу воздействовать на душу и тело аудитории, привлекая внимание к говорящему. Преподаватель должен тщательно подбирать слова, учитывая особенности учебной группы, с которой он работает, чтобы говорить с ней на понятном ученикам языке, при этом стараясь незаметно и ненавязчиво воспитывать, повышая их уровень. Не стоит использовать шаблонные ответы, равно как и фразы с негативной окраской, такие, как «это невозможно», «это не получится», «я/вы не сможете это сделать». Гораздо лучше подробно объяснить, почему поставленную задачу таким способом решить невозможно (и тут же рассказать, каким образом она решается).

Хорошо поставленная, грамотная, четкая и ясная речь преподавателя, полная точных и выразительных формулировок, поможет привлечь внимание аудитории к теме занятия. А вот приказного тона или предвзятого отношения к ученикам следует избегать, поскольку это чаще всего вызывает у них чувства унижения и протеста и вряд ли поспособствует возникновению любви к изучаемому предмету.

Для объяснения сложных тем опытный преподаватель может иметь в своём арсенале некие модели или аналогии, позволяющие объяснить такие темы простым языком. Например, на занятии, посвященном закону Ома, преподаватель может сравнить зависимость напряжения от силы тока и сопротивления с ситуацией на шоссе (при затруднении движения (рост сопротивления) растёт и напряжение), а принципы сложения дробей пояснить на примере нарезки нескольких тортов. Если преподаватель чувствует, что учащиеся устали, он может разрядить обстановку шуткой, рассказать исторический факт или забавную историю, связанную с предметом, и, таким образом, вернуть внимание аудитории. Помимо компетентности в своём

предмете хорошему преподавателю также необходимо разбираться в смежных дисциплинах (например, лектор, читающий курс электротехники или биологии, также должен знать математику, физику и химию) и знать учебный план, по которому занимаются его ученики, чтобы пояснить, какие темы из читаемого им курса могут пригодиться при изучении последующих дисциплин.

Неплохим вариантом подачи материала также является перевод традиционного лекционного «монолога» в форму частичного диалога с вовлечением в обсуждение внимательных или напротив, заскучавших учащихся. Можно аккуратно вывести их на интересные вопросы, подвести их к правильному ответу или получить нестандартное решение поставленной задачи. Например, при поиске площади прямоугольной трапеции учащийся, не знающий формулу «произведение полусуммы оснований на высоту», может предложить разбить трапецию на прямоугольник и треугольник и посчитать её площадь через сумму полученных частей. Получив похвалу за нахождение нетривиального решения, ученик может поверить в себя и в дальнейшем пытаться повторить свой успех.

Помимо хорошо поставленной речи преподавателю очень важно владеть навыками невербального общения, поскольку невербальная составляющая общения может либо делать акцент на вербальной составляющей, либо дополнять её. Хорошие навыки невербального общения педагога могут улучшать мотивацию и успеваемость его подопечных.

Выражение лица, поза, жесты, зрительный контакт – все эти составляющие невербальной коммуникации непрерывно передают общающимся некие сообщения и поэтому могут влиять на взаимоотношения преподавателя и учащихся как положительно, так и отрицательно. Искреннее и дружелюбное

выражение лица педагога, изменение тона речи во время речи, чтобы не дать ученикам заскучать, помогают убрать напряжение у аудитории и лучше понимать изучаемый материал. Считывая посылаемые педагогом невербальные сигналы, ученики замечают, пытается ли он изо всех сил их научить или, наоборот, ждет окончания занятия. С помощью невербальных средств общения преподаватели привлекают внимание учащихся к более глубокому пониманию, мотивируют их и могут даже раззадорить скучающих учеников.

Говоря о зрительном контакте с аудиторией, следует отметить, что опытный преподаватель обычно начинает свою речь, обращаясь напрямую к одному из слушателей, но старается смотреть на каждого ученика по очереди, поэтому не очень хорошо что-то объяснять, повернувшись спиной к учащимся. Также зрительный контакт помогает педагогу понять, что излагаемый материал усваивается недостаточно хорошо и перевести занятие из формата одностороннего устного изложения в формат дискуссии, таким образом пытаясь вывести их к озвучиванию возникших проблем. Можно сказать, что зрительный контакт с аудиторией позволяет понять, когда и как говорить, а также когда необходимо дать возможность говорить другим.

Следует отметить, что преподаватель, каким бы профессионалом он ни был, не сможет обеспечить необходимый уровень знаний обучающимся, если мотивация к обучению отсутствует. Личность преподавателя важна, но она не является единственным компонентом для успешного обучения учеников, слушателей, студентов, хотя и играет ключевую роль в современном образовании.

Важные профессиональные качества педагога включают глубокое знание предмета, педагогическое мастерство,

организационные навыки, чуткость, открытость, высокую степень эмоционального интеллекта, а также творческий подход и постоянное самосовершенствование. Такой преподаватель может формировать гармоничную учебную среду, повышая успешность учебного процесса.

Литература

1. 5 составляющих учебной мотивации / [Электронный ресурс] // Фоксфорд : [сайт]. — URL: <https://externat.foxford.ru/poleznostnat/5-sostavlyayushchih> (дата обращения: 4.11.2024)

2. Магауова Акмарал Сабитоллаевна, Жангужинова Меруерт Еркеновна, Алжигитова Алмагуль Тайбековна, Атымтаева Бахыт Елеукиеновна Системный подход в педагогике // Евразийский Союз Ученых. 2014. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-v-pedagogike-1> (дата обращения: 1.11.2024).

3. Формирование мотивации в обучении / [Электронный ресурс] // МБОУ «СОШ №163»: [сайт]. — URL: <http://sch163.ru/index.php/roditelskij-universitet/812-lektsiya-3-formirovanie-motivatsii-v-obuchenii> (дата обращения: 8.11.2024).

4. Fatemen Bambaeroo, Nasrin Shokrpour The impact of the teachers' non-verbal communication on success in teaching / Fatemen Bambaeroo, Nasrin Shokrpour [Электронный ресурс] // National Library of Medicine: [сайт]. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5346168/> (дата обращения: 8.11.2024).

5. Vorkapić S. T. How much personality is important in educational context //International Conference EDUvision. 2015. – С. 75-83.

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

(описание опыта педагогической деятельности)

Большеегнатовская средняя общеобразовательная школа

Большкина Т.П.

Разработан комплекс занятий по формированию экологической культуры, включающий эффективные методические приемы формирования у детей младшего школьного возраста экологической культуры, определена последовательность и содержание работы по экологическому воспитанию школьников, что позволяет целенаправленно и продуктивно осуществлять процесс воспитания, и дает возможность широко использовать эту разработанную систему учителям начальных классов.

**ENVIRONMENTAL EDUCATION AS A WAY TO ENHANCE THE
COGNITIVE ACTIVITY OF YOUNGER STUDENTS**

(description of teaching experience)

Bolsheignatov secondary school

Bolkina T.P.

A set of classes on the formation of environmental culture has been developed, including effective methodological techniques for the formation of environmental culture in primary school children, the sequence and content of work on environmental education of schoolchildren has been determined, which allows for a purposeful and productive implementation of the educational process, and makes it possible for primary school teachers to widely use this developed system.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

*Все хорошее в детях из детства!
Как истоки добра пробудить?
Прикоснуться к природе всем сердцем:
Удивиться, узнать, полюбить!
Мы хотим, чтоб земля расцветала.
Росли как цветы малыши.
Чтоб для них экология стала
Не наукой, а частью души!*

Экологическое воспитание в наше время – одна из важнейших задач общества и образования. Внедрение Федерального государственного образовательного стандарта позволяет развивать экологическое образование обучающихся через оптимальное сочетание основного, дополнительного и индивидуального образования. Воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде является одним из направлений Программы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся в рамках ФГОС второго поколения начальной общей школы. Это направление включает ценности: родная земля; заповедная природа; планета Земля; экологическое сознание.

История человечества неразрывно связана с историей природы. На современном этапе вопросы взаимодействия ее с человеком выросли в глобальную экологическую проблему. В условиях глубокого экологического кризиса усиливается значение экологического мышления и воспитания в начальной школе – на главном этапе становления и развития личности ребёнка. Люди погубят прежде всего себя, если в ближайшем будущем не научатся бережно относиться к природе. А для этого надо воспитывать экологическую культуру и ответственность. И начинать экологическое воспитание надо с младшего школьного возраста, так как в это время приобретенные знания могут в дальнейшем преобразоваться в прочные убеждения. Ученики,

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

получившие определенные экологические представления, будут бережней относиться к природе. В будущем это может повлиять на оздоровление экологической обстановки в нашем крае и в нашей стране.

Ведущая педагогическая идея педагогического опыта – *экологическое воспитание как способ активизации познавательной деятельности младших школьников.*

Цель: сформировать у детей целостный взгляд на природу и место человека в ней, ответственное отношение к окружающей среде, выработать навыки грамотного и безопасного поведения в природе и быту.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

– формирование целостного представления о природном и социальном окружении как среде обитания и жизнедеятельности человека

– обучение школьников методам познания окружающего мира;

– воспитание эстетического и нравственного отношения к окружающей среде, умения вести себя в ней в соответствии с общечеловеческими нормами морали

– физическое развитие учащихся, формирование у них потребности в здоровом образе жизни;

– становление начального опыта защиты природной среды.

Планируемые результаты:

– свободная творческая личность, осознающая ответственность по отношению к среде своего обитания – к нашему общему дому,

– обладающая знаниями экологической культуры,

– соблюдающая нравственные и правовые принципы природопользования,

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

– ведущая активную природоохранительную деятельность.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в том, что разработан комплекс занятий по формированию экологической культуры, включающий эффективные методические приемы формирования у детей младшего школьного возраста экологической культуры, определена последовательность и содержание работы по экологическому воспитанию школьников, что позволяет целенаправленно и продуктивно осуществлять процесс воспитания, и дает возможность широко использовать эту разработанную систему учителям начальных классов.

Рассмотрение теории экологического воспитания необходимо начать с определения его сущности, так как оно – составная часть нравственного воспитания и подразумевает единство экологического сознания и поведения, гармоничного с природой. На формирование такого сознания оказывают влияние экологические знания и убеждения.

Новизна опыта

Ведущая идея опыта находит свое выражение в системе уроков различных видов, внеклассных мероприятий, экскурсий. Данный опыт включает в себя комбинации элементов известных методик, предполагает использование продуктивных методов работы: проблемного, поискового, исследовательского. Все они направлены на активизацию деятельности младших школьников в условиях нашей местности и обеспечивают оптимальное развитие познавательного интереса обучающихся.

Технология опыта

1. Работа в процессе обучения:

– по предмету окружающий мир:

Экологическое мышление формируется прежде всего на уроках окружающего мира. Для этого учебник «Окружающий

мир» (УМК «Перспективная начальная школа») достаточно заполнен экологическими вопросами. Дополняют эту линию и многие тексты из хрестоматии. Эти знания на протяжении ряда уроков переходят в убеждения и доказывают ребятам на интересных примерах необходимость жить в гармонии с природой. Знания, перешедшие в убеждения, формируют экологическое сознание.

Учитывая рекомендации О.Н. Федотовой (автор учебника) о применении проблемно-поисковых методов в преподавании окружающего мира, на уроках используем:

Эксперимент. Исследованиями ученика руководит учитель, ориентируясь на учебные цели. Поэтому в своей практике мы чаще используем термин «опыт» вместо термина «эксперимент».

Наблюдение. Наблюдения окружающей действительности оказывают глубокое воздействие на всестороннее развитие личности ребенка. В процессе наблюдения у ребенка включены все анализаторы: зрительный, слуховой, вкус, осязание.

Работу с таблицами.

Работу с измерительной аппаратурой.

Естествознание – это экспериментальная область человечества, а младшие школьники – пытливые исследователи окружающего мира. Именно эту пыливость стараемся использовать в обучении.

Для того чтобы поддерживать в течение урока внимание детей, необходима организация активной и интересной мыслительной деятельности. В этом мне помогают нетрадиционные уроки: урок-сказка, урок-путешествие, урок-игра, урок-викторина, урок-КВН, урок-путешествие. К данным видам уроков готовится заранее не только учитель, но и весь класс, а иногда и родители.

– по предмету литературное чтение:

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Экологическое поведение складывается из отдельных поступков (совокупность состояний, конкретных действий, умений и навыков) и отношения человека к поступкам, на которые оказывают влияние цели и мотивы личности (мотивы в своем развитии проходят следующие этапы: возникновение, насыщение содержанием, удовлетворение).

С первого класса на уроках литературного чтения формируется целостный взгляд на природу, ответственного отношения к ней через произведения писателей: В.Бианки, Ю.Коваль, Г. Юдина, М. Пришвина и др. С первого класса мы учимся составлять экологические сказки, переводим их на родной язык. Публикуем их в школьной газете, районной, в газете «Колокольчик», в журнале «Чилисема».

– по предмету математика:

Ученик, изучая математику, также познает окружающую нас природу и учится ее охранять. Такой подход способствует тому, что изучение математики становится более занимательным, а значит, и более результативным.

«Математика создает условия для умения давать количественную оценку состояния природных объектов и явлений... Текстовые задачи имеют возможность для раскрытия вопросов о среде обитания, заботы о ней, восстановлении и приумножении ее природных богатств» (Иванова Т.С. Экологическое образование и воспитание в начальной школе.). Наша задача – подвести детей к пониманию того, что все мы вместе и каждый в отдельности в ответе за землю. И каждый может сохранять и приумножать её красоту. «Зеленые задания» облегчают работу учителя и ученика, потому что:

– учитель, обучая математике, одновременно сообщает информацию об окружающем мире;

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

– ученик охотнее изучает математику, когда содержание задач оживлено сведениями о природе;

Целью «Зеленых заданий» является объединение математического содержания с проблематикой экологии и защиты окружающей среды.

В «Зеленых заданиях» ясно и доходчиво представлена проблема охраны природы именно для детей начальной школы. Основными элементами «Зеленых заданий» являются задания из серии «Занимательной экологии», текстовые задачи, математические раскраски.

Задания из серии «Занимательной экологии» типа «Знаешь ли ты, что...» касаются важнейших проблем, связанных с проблемой окружающей среды, в решении которых может участвовать ученик. К ним относятся, в частности экономия воды, энергии, бумаги, проблемы отходов и шума, защита животных, здоровое питание, гигиена и здоровье. Каждое такое задание заканчивается призывом к ученику. Задания по «Занимательной экологии» основаны на научных данных.

Тем, кто знаком с содержанием задач в учебниках «Математика» начальной школы, знает, что задач на экологическую тему нет. Поэтому если решать хотя бы по одной задаче на экологическую тему, то работа за 4 года принесёт определенные результаты.

Текстовые задачи соответствуют программе по математике и связаны с проблемами экологии и окружающей среды. Задачи помимо информации об экологии имеют также воспитательный эффект. В процессе решения ребенок задумывается о том ущербе, который наносит природе бытовой мусор. Дети начинают осознанно следить за тем, чтобы родители и одноклассники не мусорили на улице. Они понимают, что курение вредит не только здоровью человека, но и природе.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

За активную работу на уроке и правильные ответы детям даются жетоны – кусочки большой мозаики, на которой изображены редкие и охраняемые животные. В конце урока при подведении итогов дети складывают мозаику и называют изображенных на ней представителей животного мира.

Разъяснительная работа с детьми на экологические темы дает свои результаты. На родительском собрании отец одного из мальчиков рассказал такую историю: прошлым летом он решил помыть машину на лесном пляже и, неожиданно для себя услышал замечание дочери. Та, на основе школьных задач, объяснила, как мытье машины вредит водоёму и ее обитателям. Отцу стало стыдно за себя, и он уехал оттуда. А нам он признался, что с тех пор больше так не делает...

Часто на уроках имеют место «Зелёные задания для души»:

– *Национальный парк «Смольный» расположен на левобережье реки Алатырь, на территории Ичалковского и Большеигнатовского муниципальных районов Республики Мордовия. Общая часть составляет 36385 га. Разложи это число на разрядные слагаемые.*

– *Национальный парк «Смольный» создан 7 марта 1995 года в целях сохранения особо ценных природных комплексов зоны смешанных лесов Республики Мордовия. Сколько лет Национальный парк является заповедной зоной?*

– по предмету технология и изобразительное искусство:

Занятия на этих уроках включают в себя – флористику, конструирование из природного материала. На занятиях дети не только работают с природным материалом, но и получают достоверную информацию о природных объектах. Занятия по технологии и изобразительному искусству способствуют расширению представлений детей о природе, свойствах материалов.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Общение с природным материалом развивает ребёнка:

- деликатно ненавязчиво учит всматриваться и любоваться окружающим миром;
- воспитывает тонкое восприятие и наблюдение;
- исподволь знакомит с важнейшими принципами «не навреди!» (учит брать для работы листья, лежащие на земле, кору на поваленных деревьях);
- помогает осмыслить роль человека в сохранении природы, проникнуться идеей связи всего живого и неживого;
- развивает глазомер, аккуратность и, что очень важно, точную согласованность в работе глаза и руки.

На уроках дается понятие «изоэкология». Изоэкология – вид детского художественного творчества, в котором художественные образы создаются из природных материалов, и сюжеты работы черпаются в природном окружении.

Дети очень любят создавать поделки из природного материала, развивают воображение и творчество.

2. Работа в процессе внеурочной деятельности

Экологическое поведение формируется с годами и не столько на уроке, сколько во внеклассной и внешкольной деятельности. Многообразна и интересна внеклассная экологическая работа с младшими школьниками. Реализуемыми направлениями внеклассной работы являются следующие.

Познавательное-исследовательское: подготовка исследовательских работ, экскурсионных маршрутов; участие в олимпиадах.

Духовно-творческое: конкурсы стихов, рассказов, плакатов, рисунков, сказок; изготовление поделок из природных материалов и бытовых отходов; фотовыставки.

Просветительское: проведение экскурсий по родному краю; изготовление плакатов, газет; агитвыступления.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Природоохранное: посадка деревьев, кустарников; создание и уход за цветочными клумбами; санитарная чистка улиц, школьного сада; изготовление скворечников и кормушек (охрана птиц).

Туристско-оздоровительные: турпоходы; Дни здоровья, «спортивные субботы».

Мы активные члены клуба «Мы И Окружающий мир». У нас свой девиз: «Наблюдаем, охраняем, учимся, играем!». Работая в клубе, мы пришли к выводу, что «без нас природа проживёт, а мы без неё – нет!».

С ребятами, членами клуба составили Экологический календарь и добавили к нему свой план работы, который включает в себя проведение экологических праздников: «День птиц». «День реки». «День русского леса», «Всемирный день окружающей среды», «Праздник осени», проведение орнитологического КВНа, «Счастливого случая»; просмотр видеофильмов на экологическую тематику; эколого-краеведческой работы.

Следует заметить – Мы за здоровый образ жизни!

С результатами своей деятельности выступаю на педагогических советах, заседаниях районного и школьного методических объединений учителей начальных классов.

Портрет выпускника:

- любознательный, интересующийся, активно познающий мир;
- владеющий начальными сведениями об экологии;
- любящий своё село, свой край и свою Родину;
- готовый самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и школой;
- имеющий представления о красоте родной природы;

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

- понимающий ответственность каждого человека за сохранность нашей планеты;
- обладающий первичным навыкам охраны и защиты родной природы.

3. Результативность опыта

Данная работа эффективна, так как в процессе её реализации произойдут существенные изменения в формировании личности учащихся, вдумчивого отношения личности к окружающей его среде, изменения стереотипа мышления в отношении ценностей собственного здоровья.

Надо отметить, что активизировалась роль родительской общественности: 68% родителей стали участниками совместных классных семейных мероприятий.

Отработка и закрепление навыков экспериментальной и исследовательской работы, знаний ландшафтной экологии проводится на пришкольном участке ребята, высаживают цветы и различные сельскохозяйственные культуры, ухаживают за деревьями и кустарниками садово-паркового комплекса школы. И делают это с большим удовольствием и знанием дела.

Проблема экологического воспитания в современном мире весьма актуальна. Правильное экологическое воспитание позволит в дальнейшем предотвратить многие экологические проблемы человечества. Именно в младшем школьном возрасте ребенок получает основы систематических знаний; формируются и развиваются особенности его характера, воли, нравственного облика.

Итак, экологическое воспитание как способ активизации познавательной деятельности младших школьников проводится через:

- учебные предметы;
- внеклассную работу по направлениям;

– участие в экологических конкурсах.

В процессе этой деятельности ученики являются активными, заинтересованными, равноправными участниками.

Литература

1. Вишнякова, С. М. Экология и охрана окружающей среды: Толковый терминологический словарь. – М.: Изд. дом «Всемирный следопыт», 1998. – 480 с.

2. Демина, Т. А. Экология, природопользование, охрана окружающей среды. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 143 с.

3. Корецкая, Т. И. и др. Окно в мир: Экосистемы /Под общей редакцией Турчиной Г.П. – М.: Лазурь, 1996. – 60 с.

4. Маркин, Б. М., Наумова Л. Г. Популярный экологический словарь / Под ред. А. М. Гилярова. – М.: Устойчивый мир, 1999. – 304 с.

5. Протасов В. Ф., Молчанов А. В. Словарь экологических терминов и понятий. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 760 с.

6. Седлецкая Е. А. Экологическая мозаика. – М.: Моск. правда, 1995. – 48 с.

7. Экологическая азбука для детей и подростков. – М.: Изд. МНЭПУ, 1995. – 164 с.

8. Экологические очерки о природе и человеке / Под ред. Б. Гржнмека. – М.: Прогресс, 1988. – 640 с.

9. Экология: Познавательная энциклопедия. – М.: Москва. Time-Life. Кристина и К, 1994. – 152 с.

10. Я познаю мир: Дет. энцикл: Экология / Авт.– сост. А. Е. Чижевский. – М.: АСТ-ЛТД, Олимп, 1997. – 432 с.

11. <http://parksmol.ru/>

12. <http://www.priroda.su/>

13. <http://www.ecoculture.ru/ecoresources/sites/libraries.php>

14. <https://nsportal.ru/bolkina-tamara-petrovna>

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
АКСИОЛОГИИ СВЕТСКОЙ НАУКИ И ВОСТОЧНОГО БОГОСЛОВИЯ**

Горохольский И.В.

Институт дружбы народов Кавказа

В современной российской педагогической науке, одним из ведущих направлений является стремительно развивающаяся аксиологическая направленность поисков и психологических подходов. На данном этапе, многие исследователи видят компенсацию актуальных кризисов посредством психолого-педагогических инноваций. Новые методы помогают определить приемлемый вариант ценностной институции, а также преодолеть междисциплинарные дифференсы общественных и церковных наук, базисы которых приводят к разным результатам формирования личности человека и рефлексии феномена жизни.

Ключевые слова: аксиология, светская наука, Восточное богословие, психолого-педагогические инновации.

**PSYCHOLOGY OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE AXIOLOGY
OF SECULAR SCIENCE AND ORIENTAL THEOLOGY**

Gorokholsky I.V.

Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus

In modern Russian pedagogical science, one of the leading directions is the rapidly developing axiological orientation of searches and psychological approaches. At this stage, many researchers see compensation for current crises through psychological and pedagogical innovations. New methods help to determine an acceptable variant of value institution, as well as to overcome the interdisciplinary differences of social and ecclesiastical sciences, the

bases of which lead to different results in the formation of a person's personality and reflection on the phenomenon of life.

Keywords: axiology, secular science, Oriental theology, psychological and pedagogical innovations.

Для более точного понимания сложностей, которые предстоит преодолеть современной науке в России, предлагаем выделить основные различия в развитии зарубежного и отечественного образования.

Что касается пранауки и ее последующей эволюции, то известно, как появившееся христианство, для описания Бога, догматов, истин своей веры, антропологии человека, формируя богословие, начало активно вводить философскую терминологию, в то время понятную большинству населения. Философия, в свою очередь, по-новому осмысливала онтологические, экзистенциальные и эсхатологические смыслы, привнесенные новой религией, давшей в итоге понятные и логичные нравственные законы человечеству, приведшей к единому представлению о человеке во всём мире, предопределившей гуманизацию человечества, давшей мощный задел для учения о природе ценностей – современной аксиологии. До X века наука и богословие не мыслились друг без друга, совместно прогрессируя.

Кафолическое православное богословие является восприемницей древнего апостольского Восточного христианства и патристической традиции, которая, одновременно с философией, развивалась на Ближнем Востоке, в Египте, Малой Азии, Дальнем Востоке, Балканах, Восточной Европе, Африке, Индии на протяжении нескольких веков с начала нашей эры. При соотнесении Евангельского благовестия с понятиями античной философии, святые отцы мыслили науку исключительно в

контексте соотношения откровения и разума. Восточно-христианскую позицию выразила концепция Климента Александрийского, для которой характерно движение человека от знания и веры к гнозису (в смысле богопознания или «веры познающей»), а также полная гармония между верой и знанием. То есть не вера должна приближаться к разуму и согласовываться с ним, а разуму необходимо приближаться к вере и оправдывать ее. Богопознание святыми отцами понималось не как рациональное, а истинное знание, мистическое, встреча личности человека с личностью Бога, приобщение тварного человека к нетварной божественной жизни через действие божественной благодати. По словам святителя Кирилла Александрийского – «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом» [1]. Другой концепции в подходе к философии, знанию и науке кападокийцы, а также последующее византийское богословие, не предложили [2].

В IV-V веках центрами богословских исканий являлись Александрийская, Антиохийская и Восточно-Сирийская школы. Далее начинается упадок, в связи с отсутствием новых богословских вопросов и неблагоприятной политической обстановки до IX века, когда к накопленным знаниям обратились греки, сохранив восточное святоотеческое наследие, которое в XI веке и восприняла Киевская Русь, вместе с научной школой того времени.

Что касается становления западного образования, то влияние последователей Аристотеля, иудейских, арабских философов, появление католичества, выявили кризис научной мысли, заключающийся в появлении «концепции двух истин», когда философия утверждала определенные положения вещей, а христианство доказывало истинность других. Переломным моментом, примирившим означенное выше философско-

богословское западное разногласие, стал метод Фомы Аквинского (XIII в.), считавшего, что нет противоречия между верой и разумом, христианством и наукой, так как предмет у теологии и философии один, различны лишь методы познания. Но, в отличие от восточной традиции, западная пошла по пути рационализма, сверху вниз, пытаясь не человека приблизить к Богу, а наоборот. Такой подход на столетия закрепился в схоластической западной школе, а позже вошел и в философию нового времени [3].

В момент основания Пражского университета (XII в.), его теологический факультет стал наиболее престижным, причем богословие в виде научной дисциплины присутствовало и во всех высших школах средневековой Европы в центре всех образовательных процессов. Важно то, что этот процесс не прерывался в исторической перспективе. Там не существует и никогда не существовало аккредитованного и отдельного непризнанного богословия духовных западно-христианских школ. В настоящее время в факультеты теологии есть в университетах Берна, Хельсинки, Цюриха, Гейдельберга, Вены, Берлина, Копенгагена, Женевы, Тулузы, а в топовых Оксфордском и Кембриджском университетах старейшими и первыми по ранжированию являются именно теологические факультеты.

Отечественная наука начала формироваться только спустя несколько столетий после крещения Руси. Тем не менее, в начале XI века открылось первое в России и Европе Киевское женское училище, где обучали чтению, письму, пению и швейному делу. Но никакой системы образования не было.

Киево-Могилянская духовная академия и Славяно-греко-латинская академия, основанные в XVII веке, явившиеся наследницами западной системы образования, после тяжелой внутренней борьбы и различных реформ, постепенно отошли от

католического рационализма и утвердились на православном вероучении. Со временем образовались старейшие учебные заведения Русской Православной Церкви, самостоятельно занимавшиеся развитием российского богословия – Киевская духовная академия и Санкт-Петербургская духовная академия, разоренные в начале XX века. Самостоятельно развивалась московская высшая духовная школа – Московская духовная академия.

В XVIII веке заложены государственные Академия наук и Московский университет. Началось становление и постепенное развитие высшего образования и науки, которые не включали богословия. Так в России произошло отделение богословия от высшей и названной светской школы, которая со временем потеряла его методы и традиции.

В XIX веке духовные и светские образовательные организации взаимодействовали минимально, а в конце XIX начала XX веков законодательно было запрещено выпускникам семинарий поступать в университеты, выпускникам гимназий и училищ – в духовные школы. Больше всего это негативно отразилось в советское время на глубоких процессах изменения системы образования, весь процесс которого зависит от традиций передачи знаний, опыта, навыков, психологических приемах, основанных на особенностях национальной культуры, видах и методах воспитания, а формирование зрелой личности невозможно без удовлетворения религиозной потребности духовно-нравственной составляющей человека.

Итогом перечисленных эволюционных процессов в конце XX века стало фундаментальное разделение западного и восточного богословия, сращивание теологии со светской научной методологией на Западе в виде номинализма, вытеснение

богословия из государственной науки и образования России плюрализмом мнений.

Многие ученые выделяют тенденции, возникшие в современной мировой науке, характерные для светского религиозоведческого, теологического и богословского церковного образования, влияющие на трансформацию ценностного мировоззрения, среди которых основные:

1. Любое познание Бога было объявлено невозможным.

2. Наука предлагается формой «истины», а богословие – субъективным непознаваемым бездоказательным пространством.

3. Наука становится носителем новой «истины» и оправдывает этим любые свои деяния.

4. Началось конструирование нового общества и человека, в котором нет места христианству [4].

5. Идеологизация религии.

6. Происходит отрицание сакраментальности мира и человека.

7. Инструментализация религиозных организаций [5].

Перед светским и богословским научным сообществом насущной проблемой стало преодоление главного аксиологического кризиса – секулярности, изменившей, в том числе, духовно-нравственные ориентиры интеллектуальной жизни ученого сообщества и образовательного процесса искажением или подменой ценностных понятий.

Интересны размышления П. К. Анисимова о том, что преобразования эти можно описывать двумя образами, где первый – это жесткое противопоставление религиозности и секулярности, когда секулярность означает атеизм, расцерковлённость и, вообще говоря, светскость. Второй вариант предполагает перенос религиозности «внутрь» личности

и общества, из которого исчезают внешние признаки религиозности, которые, тем не менее, остаются в личном пространстве людей. Резонным может быть предположение, в соответствии с которым секулярное во втором смысле слова общество обязательно светское, но не подчёркнуто атеистическое, ведь религиозность в нём присутствует внутренне [6].

Сложившееся смешение взглядов, подходов, методов и свобод всевозможно трансформировало в научной литературе, такие понятия, как «душа», «Бог», «вера», «свобода», «традиции», «ответственность», «нравственность», «любовь», «семья» и т.д., а образовательная система столкнулась с психологической инфантильностью и деградацией духовно-нравственных ориентиров всех категорий обучающихся.

Современный мир Ю. Хабермас считает постсекулярным обществом [7], представляющим из себя общую структуру разных мировоззренческих групп из автономных индивидуумов. В этой ситуации религиозные объединения ищут новые способы взаимодействия с человечеством, а сторонники секуляризма решают: в каком виде, форме и до какой степени религия должна быть принята?

Россия тоже активно ведет поиск своего собственного пути. Одновременно с означенными процессами в 1943 году началось постепенное возрождение отечественных духовных школ. Сейчас действует сорок высших учебных заведений Русской Православной Церкви, создана Общецерковная докторантура и аспирантура [8]. Актуальное направления их стремлений – оживление достижений схоластической методологии патристикой восточного богословия. Идеи возрождения патристического богословия опираются на труды многих русских эмигрантов XX века (В. Н. Ильина, протоиерей А. Д. Шмемана,

архимандрита Киприана (Керна), протоиерей И. Ф. Мейендорфа, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Н. О. Лосского, И. А. Ильина, Н. Н. Глубоковского), которые трудились в направлении неопатристического синтеза. Происходит увеличение новых направлений и учебных пособий.

Очень интересно нравственное богословие архимандрита Платона (Игумнова) и протоиерея В.В. Свешникова. Данные труды используют достижения психологической, педагогической, других наук и занимают достойное место в междисциплинарной синергии. Выделяется разработка богословского метода в изложении протоиерея К.О. Польскова, проект научной теологии протоиерея П. В. Хондзинского и Н. Ю. Суховой, проект «теоэстетики» А. М. Гагинского и О. Б. Давыдова по работам западных ученых.

Пастырское богословие, тесно связанное с педагогикой, раскрывающее в систематическом порядке учение о нравственных качествах и об обязанностях пастыря церкви, о правилах, нормах и методах осуществления им пастырского служения, ищет концептуальные направления развития пастырской саморефлексии и учит студентов духовных школ адаптированным способам коммуникации с паствой.

Православная психология российского богословия и ее нравственно-ориентированное содержание, тесно связана с трудами греческих богословов, таких как митрополит Иерофей (Влахос), психологом, психиатром протоиереем Афанасием Мелиссарисом и др. Православная психология как новейшее направление так называемой вертикальной психологии (телесно-душевно-духовной), которая есть большая сущностная психология понимания природы человека во всей его полноте (тела, души и духа). Православная психология – это не разновидность религиозной психологии, а в полной мере

научное направление, связанное с исследованием феноменов души и духа, которое относится к нравственно-ориентированной и интегративной психологии [9]. Это направление возникло на запрос о необходимости использовать человеческие возможности, чтобы понять и глубже погрузиться в личность каждого верующего, избегать ошибочных решений и реализовать свое пастырское попечение в ложном направлении и без нужного результата. С использованием психологического инструментария духовник может задействовать весь потенциал пастырского делания, чтобы прийти до самых глубин проблемы, найти выход из тупика и указать путь верного выхода из любого душевного конфликта.

Формирующиеся психолого-педагогические инновации, возникающие при обоюдном влиянии современной науки и католического богословия, находят свое многочисленное отражение и в светской отечественной академической литературе по психологии, педагогике и богословию. Мы видим огромное количество авторских материалов, содержащих в разных интерпретациях одну идею – вернуть в образовательный процесс религиозную составляющую, прежде всего – аксиологическую. Законодательная и исполнительная власть контактирует с Межрелигиозным советом России [10], результатом чего стал процесс государственной аккредитации духовных учебных заведений, появление кафедр теологии в ВУЗах и введение в средних общеобразовательных учреждениях комплексного учебного курса ОРКСЭ (Основы религиозных культур и светской этики) в шести модулях:

1. Основы православной культуры,
2. Основы исламской культуры,
3. Основы буддийской культуры,
4. Основы иудейской культуры,

5. Основы мировых религиозных культур,

6. Основы светской этики.

При этом выбор в 2022 году выбор распределился следующим образом: светская этика – более 42 % детей, основы православной культуры – более 36 %. Далее идут основы мировых религиозных культур – порядка 17 % учащихся, 3,5 % выбирает основы исламской культуры, менее 1% изучают основы буддистской культуры и основы иудейской культуры [11]. Статистика хорошо демонстрирует, что идет соперничество не межконфессионального выбора, а светского и религиозного.

Что касается ВУЗов, то первый государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению «теология» был составлен религиоведами на базе атеистического мировоззрения в 1993 году. В 2000 году Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет предложил поликонфессиональный стандарт по теологии. В 2001 году Министерством образования были утверждены поликонфессиональные образовательные стандарты по направлению «теология» для бакалавров и магистров теологии. В 2013 году теология получила самостоятельный статус укрупненной группы специальностей. В 2015 году теология введена в номенклатуру ВАК, а в 2017 году признана самостоятельной научной специальностью. В 2021 году теология получила статус самостоятельной научной отрасли в обновленной номенклатуре ВАК [12].

Был подписан Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором сказано, что особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию [13].

Но это не означают отсутствие проблематики. По мнению автора, все оставшиеся противоречия Российской науки, замалчиваемые сложности и частные вопросы проистекают из рудиментов атеистического наследия, которые многие годы формировали каноны правил, мышления, норм. Отечественная наука, в силу объяснимой инертности, до сих пор привыкла мыслить человека и феномен жизни без Божественного Откровения. Во-первых, ученые «опасаются» мыслить в теологическом контексте из-за отсутствия должных компетенций и нежелания выходить из «зоны комфорта», так как это напрямую связано с саморефлексией и изменением своего собственного внутреннего мира. К примеру, понятие «духовность» совершенно по-разному понимается богословами и светской наукой. Церковь учит, что духу человека свойственно стремиться к Богу. Без удовлетворения этой жажды Истины человек не сможет обрести счастья и в полной мере реализовать потенцию своего бытия. Если редуцировать, то духовность – это жизнь с Богом в душе. А в «храме науки» для описания духовности нет единого мнения. Обычно это слово заменяют на другие – религиозность, нравственность, сознание, культура, познание и т.п.

Во-вторых, отсутствие достаточного количества компетентных и одаренных богословов, способных деятельно помогать преодолевать как религиозную безграмотность, так и быть евангельскими «светильниками миру» и «солью земли».

В-третьих, остаются неопределенности законодательства в сфере образования. Из проекта Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) начального общего образования в 2024 году, исключили четыре из шести модулей, которые сегодня входят в предмет ОРКСЭ, перераспределив программу в другие предметы. Это «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы иудейской

культуры» и «Основы буддийской культуры». Остались только «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур». Тем не менее, многие учителя продолжают вести преподавание ОПК, только за счет дополнительных занятий.

Полагаем, что педагогическая психология – это именно тот раздел психологии, который способен эффективно развиваться как междисциплинарная наука на стыке богословия, психологии, педагогики и аксиологии. Данный подход поможет улучшить диалог научного сообщества, расширит методологические аспекты психологии образования, улучшит приемы обучения и воспитания, повысит эффективность выполнения образовательных задач в духовных и светских образовательных учреждениях по психологической безопасности и психологическому благополучию субъектов образования [14].

Для научного прогресса необходимо решить первостепенные задачи:

- развитие междисциплинарного научного диалога;
- поиск богословской методологии, удовлетворяющей современные критерии научного знания;
- изменить раздельные понятия «светское образование» и «религиозное образование»;
- повлиять на механизмы формирования негативного вида религиозной толерантности.

Анализ основных проблем, возникающих из противоречий осмысления ценностей и их характеристик, которые влияют на взаимодействие, развитие и модернизацию образовательных систем церкви и государства приводит авторов, практикующих психологов и педагогов к разработкам новых рефлексивно-ценностных подходов в педагогике. Одна из таких работ М.И. Рожкова рассказывает о формировании смысловых ориентаций подростков путем выбора [15]. Можно справедливо

отметить, что гуманистически ориентированная отечественная психология образования постепенно и векторно развивается в направлении аксиологического контекста, интегрируясь с православным богословием.

Литература

1. Святитель Афанасий Великий. Творения. [Электронный ресурс] <https://predanie.ru/book/216839-tvoreniya/> (дата обращения: 09.11.2024).

2. Воденко К. В., Мекушкин А. А. Христианство и наука: история и современность: Монография. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2014. – 214 с. [Электронный ресурс] <https://sputnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2021/10/n14-f.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).

3. Лега В. П. Религиозная философия: Учебное пособие. – М.: Изд-во Московского государственного лингвистического университета, 2009. – 308 с.

4. Щипков В. А. Номиналистские предпосылки секуляризма и его актуальное значение в России и на Западе // Автономная некоммерческая организация «Средство массовой информации альманах «Тетради по консерватизму» №1, 2019 – С. 37-45.

5. Здоровцева О. В. Секуляризация сознания и процесс религиозного возрождения России // Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. Вып. 3. – С. 256-261.

6. Анисимов П. К. Секулярность, наука и религиозность в контексте мировоззрения. // Материалы Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, приуроченной к Всемирному дню философии «Наука и секулярность: миф и реальность». – Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2022. – 65 с.

7. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2002. – 144 с.

8. Московская духовная академия. [Электронный ресурс] <https://mpda.ru/news/rejting-vyssih-duhovnyh-uchebnyh-zavedenij-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-za-2023-god/> (дата обращения: 15.11.2024).

9. Яцкевич К. В. Методологические основы нравственно-ориентированной христианской психологии. – Минск.: «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета, 2014. – 692 с.

10. Межрелигиозный совет России. Межрелигиозный диалог в России и других странах СНГ. [Электронный ресурс] <https://interreligious.ru> (дата обращения: 01.11.2024)

11. «Парламентская газета». Федеральное собрание Российской Федерации. [Электронный ресурс] <https://www.pnp.ru/social/minprosveshheniya-osnovy-pravoslavnoy-kultury-izuchayut-bolee-36-shkolnikov.html> (дата обращения: 15.11.2024).

12. Протоиерей Владимир Воробьев. Путь теологии в современной России. Статьи и интервью. [Электронный ресурс] <https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir-Vorobev/put-teologii-v-sovremennoj-rossii/> (дата обращения: 15.11.2024).

13. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс] <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=3> (дата обращения: 13.11.2024).

14. Нестерук А. Логос и Космос. Богословие, наука и православное предание. – М.: Изд-во ББИ, 2006. – С. 445.

15. Психология образования: современный вектор развития. Монография. / Науч. ред. Малых С. Б., Тихомирова Т. И.; отв. ред. Ершова И. А. – Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2020. – 790 с.

**ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК РЕСУРСНАЯ БАЗА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ**

Калинина Н.Н.

Московская городская организация Общероссийского
Профсоюза образования

Необходимость формирования у молодежи системы семейных ценностей для укрепления института семьи в условиях современных трансформационных процессов в обществе требует поиска новых форм и ресурсов. Актуализировать ресурсный поток возможно через создание единого образовательного и культурно-просветительского пространства общественных объединений, функционирующего на основе технологии интегрирования семейных ценностей в социальную практику молодежи. Результатом организации этого пространства станет встраивание в него различных групп молодежи и развитие у них ключевых паттернов поведения в сфере семейных отношений.

Ключевые слова: семейные ценности, образовательное пространство, культурно-просветительское пространство, общественные объединения, социальная практика.

THE UNIFIED EDUCATIONAL SPACE OF PUBLIC ASSOCIATIONS AS A RESOURCE BASE FOR THE FORMATION OF FAMILY VALUES AMONG YOUNG PEOPLE

Kalinina N.N.

Moscow City organization of the All-Russian Trade Union of
Education

The need to form a system of family values among young people in order to strengthen the institution of the family in the context of modern transformational processes in society requires the search for new forms and resources. It is possible to actualize the resource flow through the creation of a unified educational and cultural-educational space of public associations, functioning on the basis of technology for integrating family values into the social practice of young people. The result of organizing this space will be the integration of various groups of young people into it and the development of their key patterns of behavior in the field of family relations.

Keywords: family values, educational space, cultural and educational space, public associations, social practice.

Молодежь является важнейшим стратегическим ресурсом развития любого общества, поэтому от того, насколько сформирован и реализуется ее образовательно-ценностный потенциал, зависит ценностная ориентация общества в целом.

Образовательный потенциал молодежи представляет собой интегральную структура, где есть такие компоненты, как индивидуально-личностные особенности, ценностно-нормативные установки, социальные ресурсы, социально-ситуационные факторы, возможности для реализации способностей, предоставляемые системой образования.

В настоящее время имеется определенное противоречие между объективной потребностью в активизации образо-

вательного потенциала молодого поколения для формирования семейных ценностей и недостаточным уровнем использования образовательных ресурсов социокультурных институтов.

В ценностных компонентах образовательного потенциала молодежи также имеются противоречия, которые выступают результатом рассогласованности между декларируемыми нормами и поведенческими установками.

Основные тенденции ценностного характера, связанные с социокультурным общественным развитием, определяются ротацией, происходящей в системе ценностей граждан России.

Семейные ценности не представляются неизменными, они меняются под влиянием многообразия факторов социальной трансформации общества. Семейные ценности – это культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия [1].

Заложенные ранее, лет 30-40 назад, традиционные социальные нормы, образцы семейных отношений видоизменились, вследствие чего произошла девальвация семейных ценностей. Трансформация общества стала преобладающей причиной этой девальвации, последствием которой явилась неопределенность, негативно сказывающаяся на функционировании одного из ключевых социальных институтов – семьи. А между тем семья является средством преодоления социальной неопределенности [2].

Преимственность поколений, социализация молодежи, ее интеграция в общество – этим не ограничиваются многочисленные функции семьи. Однако трансформация семьи, как социального института, изменение ее функций предопределяют и изменение ценностного отношения к ней со стороны подрастающего поколения.

Современная культура в свою очередь транслировала идеи непрерывного саморазвития и эмоционального комфорта. В связи с этими тенденциями семейные ценности современной молодёжи получили определенные изменения: более поздний возраст вступления в брак, в приоритете психологическая готовность к браку, равенство партнеров в семье, свобода и здоровое психоэмоциональное состояние всех членов семьи, уважение и не причинение как физических, как и психологических травм друг другу.

Проблема рассогласованности между декларируемыми ценностями и поведенческими установками в сфере семейных отношений стала наиболее актуальной для современной молодежи. Она является следствием нескольких причин.

У представителей «миллениалов» и «зумеров» не наблюдается глубокого понимания необходимости укрепления института семьи, у них не сформированы ключевые паттерны поведения в сфере семейных отношений [3].

Осознавая, что невозможно напрямую воздействовать на развитие семейных отношений в молодых семьях, необходимо отметить, что ресурсная база в сфере неформального образования, других социокультурных институтов отсутствует. А именно эта часть образовательной системы призвана стать доминирующей инфраструктурой, соединяющей различные виды образовательной, просветительской и социокультурной деятельности.

Необходимость формирования у молодежи системы семейных ценностей для укрепления института семьи в условиях непрерывного обновления информации, постоянной смены технологий и высокой социальной неопределенности требует поиска новых форм и ресурсов, которые обеспечат уважительное отношение подрастающего поколения к институту семьи.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Общественные объединения: молодежные, студенческие, профсоюзные, культурно-просветительские; недостаточно активно объединяют свои просветительские и социокультурные ресурсы для укрепления института семьи.

Ресурсная база образовательных и культурно-просветительских мероприятий со стороны общественных объединений в направлении интеграции семейных ценностей в социальную практику молодых людей пока не сформирована. Поэтому надо актуализировать этот ресурсный поток путем создания *единого образовательного и культурно-просветительского пространства общественных объединений*.

Механизм формирования этого пространства должен включать в себя разработку комплекса форматов проведения мероприятий и образовательных событий, которые объединят всевозможные виды учебной, культурно-досуговой, спортивной, иной социальной деятельности молодежи.

Этот механизм может включать в себя несколько направлений или потоков: образовательный поток, культурно-просветительский, деловой поток.

Образовательный поток представляет собой проведение в течение определенного периода времени, например, трех месяцев, мероприятий и образовательных событий различного формата: лектории, курсы повышения квалификации, интерактивные сессии, мастер-классы, деловые игры; которые будут реализованы для различных групп молодежи в рамках единого образовательного пространства.

Этот поток органично может быть дополнен культурно-просветительским потоком, в котором будут преобладать культурные, спортивные и просветительские программы,

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

соревнования, конкурсы, игры, волонтерские практики, туризм, клубная работа.

На итоговом событии, собирающем все потоковые мероприятия, прошедшие за три месяца на базе единого образовательного и культурно-просветительского пространства общественных объединений, будет представлен деловой поток.

В рамках деловой площадки может быть выстроен диалог между образовательным сообществом, представителями организаций культуры и спорта, отраслевыми профсоюзными организациями. Формат работы деловой площадки – социальный хакатон, в ходе проведения которого будут сформированы межведомственные и межотраслевые проекты для масштабирования лучших образовательных и просветительских практик по укреплению института семьи.

Образовательный поток на итоговом мероприятии может быть организован на основе демонстрации лучших образовательных и культурно-просветительских практик, которые были ранее представлены.

Результатом формирования единого пространства общественных объединений станет встраивание в него различных групп молодежи и формирование у них ключевых моделей поведения в сфере семейных отношений.

Комплексная образовательно-просветительская программа укрепления института семьи с акцентированием на технологии интегрирования семейных ценностей в социальную практику молодежи будет базой для масштабирования лучших образовательных и просветительских практик по укреплению института семьи.

Информационно-методическое сопровождение проектных инициатив, представленных на деловой площадке итогового события, издание результирующих материалов станут

методологической основой практического их использования педагогическими работниками в образовательных организациях.

Навыки поведения, представляющие основу для формирования ключевых паттернов взаимодействия в сфере семейных отношений, могут быть актуализированы в рамках образовательных и культурно-просветительских мероприятий лишь опираясь на традиционные семейные ценности.

Традиционные семейные ценности, как жизненные ориентиры семьи, способствуют ее консолидации. Любовь, осознанное родительство, ценностное отношение к добродетели, поддержание семейных традиций, ценностное отношения к труду, к здоровому образу жизни, к семейному благополучию, все это является ядром семейных ценностей [4].

Осознанное родительство включает в себя ценностное отношение к матери и материнству, ценностное отношение к отцу, родительский долг, а дети представляют главную нравственную ценность семьи.

Ценностное отношение к добродетели – это доброта, милосердие, сострадание, справедливость, нестяжательство и трудолюбие, которые должны быть свойственны каждому члену семьи; это и верность, доверие в семье, это семья, построенная на взаимопомощи и сопереживании; это ценностное отношение к нравственным чертам таким, как честь, мужество, достоинство.

Поддержание родственных связей и семейных традиций – важная составляющая семейных ценностей: это и связь с предками, и гостеприимство, и совместное проведение праздников, уважение к родителям, старшим членам семьи.

Для разработки комплексной образовательно-просветительской программы укрепления института семьи, семейные поведенческие навыки могут быть структурированы по следующим направлениям:

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

– создание общего комфорта: эффективные внутрисемейные коммуникации, умение разрешать конфликты, определение границ, понимание значимости семейных ролей, ответственное поведение, принятие ответственных решений,

– создание психологического комфорта: проявление заботы, поддержки и терпимости, сопереживания, проявление уважения друг к другу, соблюдение семейного этикета (определение норм поведения, которые допустимы или нет в семье),

– умение спроектировать оптимальную модель своей будущей семьи, сплоченность супругов, умение действовать в команде (партнерство), стремление идти на уступки,

– внесение вклада в благополучие семьи: практические умения и навыки, обеспечивающие удовлетворение материальных потребностей семьи, решение бытовых вопросов,

– умение решения финансовых вопросов: текущее и стратегическое финансовое планирование, расчет семейного бюджета, умение брать на себя финансовые обязательства, материальная стабильность семьи,

– осознанное родительство: желание создать собственную семью и воспитывать детей, умение сформировать знания, необходимые в будущем для обеспечения здорового рождения детей, их нормального развития и воспитания;

– сохранение и поддержание семейных традиций: семейные праздники, семейные увлечения, отдых; празднование государственных и иных праздников; регулярные встречи с родственниками; воскресные семейные обеды, ужины.

Все мероприятия и образовательные события, которые войдут в комплексную образовательно-просветительскую программу укрепления института семьи, нацелены на формирование навыков поведения в семье, основанных на

традиционных семейных ценностях, по рассмотренным выше направлениям.

Качественные результаты функционирования единого образовательного и культурно-просветительского пространства общественных объединений будут представлены сформированными у различных групп молодежи ключевыми моделями поведения в сфере семейных отношений на базе приобретенных навыков: создание общего комфорта; создание психологического комфорта; умение проектировать оптимальную модель своей будущей семьи, внесение вклада в материальное благополучие семьи, умение решения финансовых вопросов, осознанное родительство, сохранение и поддержание семейных традиций.

Молодые люди, будучи встроены в единое образовательное и культурно-просветительское пространство общественных объединений, станут активными ретрансляторами изученных и апробированных образовательных и просветительских технологий интегрирования семейных ценностей в социальную практику молодежи.

При этом результирующие показатели, определяющие эффективность функционирования единого образовательного и культурно-просветительского пространства общественных объединений, будут представлены следующими позициями: молодые люди освоят технологию интегрирования семейных ценностей в свою социальную практику; актуализируют для себя понятия: «семья», «семейные ценности», «семейные традиции», «семейные поведенческие навыки»; изучат наставнические практики в семейной сфере, получают навыки осознанного родительства; освоят практики по созданию условий для формирования семейных ценностей, получают ключевые навыки поведения в сфере семейных отношений, изучат и интегрируют в

свою жизнь и работу лучшие образовательные и культурно-просветительские практики проекта, актуальные формы досуга, семейных увлечений, способствующих укреплению физической формы, популяризации здорового образа жизни.

Отметим также в качестве результирующих показателей следующие позиции: сформированные навыки правильного ведения семейного бюджета, практической деятельности, обеспечивающей удовлетворение материальных потребностей семьи и решение ее культурно-бытовых запросов, навыки туристической деятельности, работы в команде, бережного отношения к природе родного края [5].

Форматы мероприятий, которые могут быть проведены в рамках функционирования единого образовательного и культурно-просветительского пространства общественных объединений, будут способствовать активному интегрированию семейных ценностей в социальную практику молодежи.

Комплексность образовательно-просветительской программы укрепления института семьи заключается в использовании большого спектра интерактивных образовательных и просветительских практик, строящихся на их взаимодополняемости, пересечении и возможности кластеризации.

Образовательное взаимодействие молодежной аудитории, организуемое в форме целенаправленных образовательных и культурно-просветительских мероприятий и событий, обеспечит совместное проживание ценностного опыта его участниками, сформирует у них навыки, необходимые в жизни семьи, разовьет их эмоционально-ценностные отношения.

Образовательные события, как особый формат просветительской и образовательной практики, имеет преимущества перед традиционными формами.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Тематика такого мероприятия и содержание деятельности в его рамках направлены на формирование значимых для развития института семьи компетенций, воспроизведение жизненных ситуаций и демонстрацию образцов поведения в рамках семейных взаимоотношений.

Молодые люди, как участники образовательного события, принимают активное участие либо в самом мероприятии, либо в его подготовке. При этом глубина и степень их вовлечения в образовательные события может быть различной: внешнее участие, активное участие и/или проектирование образовательного события.

Образовательное событие обязательно предполагает заключительный элемент рефлексии, способствующий постановке новых задач и фиксации отношения к полученным результатам.

Технология интегрирования семейных ценностей в социальную практику молодежной аудитории, которая складывается из использования разнообразных форматов проведения мероприятий, их логического взаимодополнения и пересечения, способствует формированию эмоционального отношения к погружению в проблематику семейных взаимодействий и формированию моделей поведения в семейной сфере, делает возможным вовлечение большого количества молодых участников разного возраста, профессионального уровня и семейного положения.

При этом происходит усиление межличностного общения участников образовательных и культурно-просветительских мероприятий, активизация обратной связи между ними. При этом формируется отложенный социальный эффект, который заключается в том, что участники образовательных и культурно-массовых мероприятий, получают дополнительные

профессиональные навыки проведения подобного рода мероприятий.

Наиболее активные из них станут ретрансляторами изученных и апробированных образовательных и просветительских технологий интегрирования семейных ценностей в социальную практику молодежи. Это позволит в будущем проводить многие форматы мероприятий и образовательных событий за счет их волонтерского участия.

Молодые учителя и преподаватели вузов смогут использовать полученные навыки поведения в сфере семейных отношений, основанные на ключевых моделях традиционной семьи, в повседневной образовательной практике, повышая уровень погружения своих обучающихся и студентов в семейные ценности, прививая им положительные поведенческие навыки в семье. Таким образом будет действовать эффект мультиплицирования.

Единое образовательное пространство, сформированное за счет объединения ресурсов общественных организаций, станет базовой инфраструктурой для развития комплексной системы мероприятий по формированию семейных ценностей и подготовке волонтеров семейного просвещения, что будет способствовать ликвидации рассогласованности между декларируемыми ценностями и поведенческими установками молодежи в сфере семейных отношений.

Литература

1. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. – С. 138–142. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-138-142>, EDN: JEVTPY (дата обращения: 30.10.2024).

2. Синютин А. А. Трансформация семейных ценностей в обществе риска // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология – 2018 – Выпуск 4. С. 196-199. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-semeynyh-tsennostey-v-obschestve-riska/viewer> (дата обращения: 30.10.2024).

3. Дубовских Ю. В., Чикер В. А. Особенности семейных ценностей представителей различных поколений // Петербургский психологический журнал. 2022. № 39. – С. 1–24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy.su/feed/11234/> (дата обращения: 30.10.2024).

4. Трошкина И. Н. Семейные ценности: категория, структура // Философская мысль. 2022. №12. – С.1-9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39219 (дата обращения: 30.10.2024).

5. Заворуева Э. Р. Отношение к семье и браку у современной молодежи // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2023. №51. – С. 434-436.

**ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ
ПЕРЕХОДА ОТ НЕПРЕРЫВНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
К НЕПРЕРЫВНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ
МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА**

Калинина Ю.В.

Национальный медицинский исследовательский центр
«Центральный научно-исследовательский институт
стоматологии и челюстно-лицевой хирургии» Министерства
здравоохранения Российской Федерации

Обосновывается необходимость перехода от непрерывного медицинского образования к непрерывному профессиональному развитию врачей, как требование времени, ускоренного научного, технического и социального прогресса. Цифровая среда, достижения в сфере коммуникаций и телемедицины, оптимизация доступа медицинских работников к профессиональной и деловой информации создадут новую образовательную среду, которую следует систематизировать и направлять на цели постоянного творческого роста медицинских работников как специалистов и людей с активной жизненной позицией. В этой связи очень важно использовать весь арсенал педагогических средств для того, чтобы научить специалистов учиться, сформировать у них постоянную потребность добывать новые знания и активно использовать их на благо общества и личностного роста.

Ключевые слова: последипломное образование, непрерывное профессиональное развитие, новые подходы к обучению взрослых.

**OBJECTIVE PREREQUISITES AND SUBJECTIVE FACTORS TRANSITION
FROM CONTINUING MEDICAL EDUCATION TOWARDS THE
CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF MEDICAL
PERSONNEL**

Kalinina Yu.V.

National Medical Research Center «Central Research Institute of Dentistry and Maxillofacial Surgery» of the Ministry of Health of the Russian Federation

The necessity of transition from continuous medical education to continuous professional development of doctors is substantiated, as a requirement of time, accelerated scientific, technical and social

progress. The digital environment, advances in communications and telemedicine, and optimization of medical workers' access to professional and business information create a new educational environment that should be systematized and directed towards the continuous creative growth of medical workers as specialists and people with an active lifestyle. In this regard, it is very important to use the entire arsenal of pedagogical tools in order to teach specialists to learn, to form a constant need for them to acquire new knowledge and actively use it for the benefit of society and personal growth.

Keywords: postgraduate education, continuous professional development, new approaches to adult education.

XXI век внес в медицинскую науку и практику много нового, о чем в XX веке можно было только мечтать. Прогресс в информационных и телекоммуникационных технологиях создал базу для принципиально нового направления в организации и оказании медицинской помощи населению – телемедицины, которая активно используется уже сегодня в стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. Современная стоматология – это стоматология высокой эффективности и комфорта, которые обеспечиваются большим арсеналом средств, способных решить любую проблему, связанную с лечением, протезированием и профилактикой: цифровые технологии, искусственный интеллект, виртуальная реальность (VR) и многое другое.

Развитие цифровых технологий создало новые условия и возможности для образования и самообразования специалистов, формирует принципиально новую образовательную среду, в условиях которой создаются благоприятные условия не только для непрерывного профессионального образования, но и для непрерывного профессионального развития.

Для начала попытаемся выяснить – что такое непрерывное профессиональное развитие и чем оно отличается от непрерывного медицинского образования. Авторы «Руководства АМЕЕ № 35: Непрерывное медицинское образование» Нэнси Дэвис и ее коллеги (США-Канада) отмечают: «Понятие “непрерывное профессиональное развитие” (НПР) шире и получило распространение в ряде стран мира» [1]. Ссылаясь на исследование Ф. Стэнтон и Дж. Гранта, они отмечают: что НПР включает в себя, помимо дидактических, и другие методы образования, концепции самообучения и индивидуального развития и рассматривает организационные и системные (Stanton, Grant, 1997).

Добавим к этому: понятие НПР шире понятия НМО, так как отражает многообразие ролей, которые приходится брать на себя современным клиническим врачам. Оно по-прежнему затрагивает улучшение качества медицинской помощи, но еще и преподавание, навыки коммуникации и работы в команде, ознакомление с правовыми вопросами медицинской практики, этическими вопросами, а также знание методов управления и информационных технологий.

Публикации различных авторов позволяют наметить лишь общие контуры модели непрерывного профессионального развития врачей, ее специфические черты, отдельные фрагменты, из которых впоследствии может сложиться целостная концепция: «врач в системе непрерывного профессионального развития».

Эти контуры во многом определяются теми параметрами, которые были заданы Всемирным экономическим форумом «Будущее профессий» (январь 2016) как залог успеха специалиста во время 4-й промышленной революции:

1. Решение комплексных проблем.

2. Критическое мышление.
3. Творческий подход.
4. Управление кадрами.
5. Взаимодействие с другими участниками.
6. Эмоциональный интеллект.
7. Суждения и принятие решений.
8. Клиентоориентированность.
9. Ведение переговоров.
10. Когнитивная гибкость [2].

Индийские исследователи д-р Аншу и Теджиндер Сингх оценивают непрерывное профессиональное развитие врачей как необходимое условие постоянного роста профессионализма. «После окончания медицинской школы всем врачам – пишут они, – необходимо проходить определенные учебные мероприятия на протяжении всей жизни, чтобы поддерживать, обновлять или развивать свои знания, навыки и отношение к своей профессиональной практике. Непрерывное профессиональное развитие относится к непрерывному развитию медицинских и немедицинских компетенций, включая профессионализм, а также навыки межличностного общения, управления и коммуникации. Не существует единственно правильного способа выполнения НПР. Большая часть обучения в области НПР проводится самостоятельно и основывается на собственных потребностях человека в обучении» [3].

По мнению индийских ученых, эффективное НПР характеризуется наличием трех факторов:

- четкой причины, по которой необходимо выполнить конкретное НПР;
- обучающие мероприятия, соответствующие выявленным потребностям;
- последующие действия по итогам обучения.

«Существует несколько моделей НПР, – продолжают они. – Однако на врачах лежит ответственность за то, чтобы показать, что они продолжают поддерживать соответствующие профессиональные стандарты после (формального) обучения. Здесь регулирование становится необходимым для повторной валидации, мониторинга и придания необходимого импульса для введения обязательного НПР. В Индии некоторые штаты придерживаются системы зачетных баллов, но политика увязывания зачетных часов с последующим продлением регистрации неодинакова. Хотя нынешняя система способна отслеживать время, затрачиваемое на НМО, она поощряет людей собирать справки о посещении занятий, не имеющих отношения к предмету или реального интереса к нему. Качество и актуальность мероприятий НПР имеют большее значение, чем количество часов. В конечном итоге нам нужно перейти от подсчета зачетных баллов к процессу самоаккредитации и рефлексии. Каждый человек должен найти соответствующие методы, изучить, задокументировать и представить доказательства того, что обучение произошло, и показать, что оно применялось на практике. Нам, как профессионалам, необходимо поощрять культуру, в которой врачи не рассматривают НПР и переаттестацию как угрозу. Врачам необходимо понимать, что они подотчетны своим пациентам, и им следует расставлять приоритеты и внедрять в свою практику» [4].

Важной особенностью НПР является то, что оно в большей степени ориентировано на обучающегося и подчинено его требованиям. Участвуя в мероприятиях системы непрерывного профессионального развития, обучающийся специалист может самостоятельно определять и планировать задачи, подлежащие решению. Участие в НПР, его организация, контроль и оценка

качества зависят в большей степени от самого участника, а формальные требования играют в этой образовательной модели скорее вспомогательную роль.

Авторы, отстаивающие преимущества системы непрерывного профессионального развития, отмечают, что в отличие от системы НМО, которая фокусируется лишь на постоянном развитии медицинских знаний и навыков, система НПР способна не только значительно расширить диапазон медицинских компетенций, включая критический самоанализ и управление профессиональными ошибками, способность управлять административной нагрузкой, методами профессионального общения и лидерства. Кроме того, она поможет врачу развивать социальную компетентность и сочувствие к персоналу и пациентам.

Включая в себя все лучшее, что выработано почти вековым опытом НМО, система непрерывного профессионального развития врачей должна опираться, прежде всего, на современный научно-технический прогресс, целенаправленно и эффективно использовать его достижения во имя человека, как специалиста, как постоянно развивающуюся творческую личность.

Характерное для наших дней явление «цифровизация» вносит значительные коррективы в жизнь общества, а поэтому заставляет многих исследователей осмыслить этот феномен с разных позиций и точек зрения, в том числе, и с точки зрения его влияния на последипломное образование специалиста. Исследователь Е. В. Катрин (2022) выделяет 4 направления, по которым в настоящее время идет осмысление понятия «цифровизация» [5].

Во-первых, указывает автор, рассматриваемое явление трактуется в сфере нормативно-правового регулирования, в

частности в положениях Распоряжения Правительства Москвы от 11.10.2010 № 2215-РП «О Концепции обеспечения жителей города Москвы телекоммуникационными услугами для получения социально значимой информации путем создания условий равного доступа к кабельному телевидению и интернет-ресурсам», подразумевая под исследуемым термином «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую».

Во-вторых, определение термина анализируется в области экономики и управления, как в широком, так и в узком смысле. В первом случае авторами под термином подразумевается «тренд эффективного мирового развития», во втором «преобразование информации в цифровую форму».

В-третьих, обозначенный вопрос рассмотрен в сфере психолого-педагогической деятельности. В узком смысле исследователи определяют понятие «цифровизация» как оцифровку данных, в широком – как «стратегию интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества».

В-четвертых, определение термина «цифровизация» рассматривается в социальных и гуманитарных исследованиях. Выделяются три понятийных значения термина «цифровизация»:

«1) переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую;

2) “оцифровывание информации”, перевод информации в цифровой формат для последующего хранения, распространения и использования;

3) широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с использованием и распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем искусственного интеллекта в современной жизни» [6].

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Не вдаваясь в конкретизацию понятия «цифровизация», отметим, что практические все аспекты этого понятия имеют отношение к объекту или предмету настоящего исследования. О важности цифровизации системы образования, в том числе последипломного, о ее влияние на расширения возможностей профессионального и личностного роста говорят документы, принятые в Российской Федерации, в частности:

1. Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Он закрепил право образовательных организаций на применение в их деятельности различных цифровых образовательных технологий.

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», сформированная на основании Указов Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

С целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года № 7.

В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие федеральные проекты:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная инфраструктура»;

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление»;
- «Искусственный интеллект»;
- «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи»;
- «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли».

В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Согласно указам Президента Российской Федерации, в самое ближайшее время в стране должна быть создана цифровая образовательная среда, обеспечивающая качество и доступность образования, в том числе и медицинского последипломного.

Практическая реализация цифровизации хорошо видна на примере отечественной цифровой стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. Это направление является весьма перспективным как в плане обучающих практик, так и в плане клинического применения. В последнее время в Российской Федерации появилось значительное количество учреждений, таких как:

- клиники цифровой стоматологии,
- центры цифровой стоматологии,
- студии цифровой стоматологии,
- клиники цифровой ортодонтии,
- клиники с цифровыми лабораториями [7].

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Во многих лечебно-научных центрах страны ведется разработка и чтения авторских курсов цифровой стоматологии. В ортопедии, хирургии и ортодонтии цифровые технологии помогают добиваться впечатляющих эстетических результатов и решать сложнейшие клинические случаи, сокращая объем вмешательств и число приемов

Первая цифровая система, созданная для керамической реставрации, была представлена концерном Siemens в 1985 году. Дальнейшими разработками этой технологии занималась компания Sirona, которая долгое время оставалась единственной на рынке компьютерной стоматологической техники. Сегодня высокоточное оборудование создают и выпускают в разных странах, включая Россию. Спрос на 3D-принтеры, оптические сканеры, томографы, устройства для определения оттенка зубов растет с каждым годом, а технологии цифровой стоматологии активно применяются практически во всех видах стоматологической реабилитации.

Одно из главных преимуществ цифровой стоматологии – это качество услуг. Пациенту важно, за что он платит, и будут ли оправданы его ожидания. Можете не сомневаться, такой скорости работы и точности прилегания конструкций, которое дает цифровая стоматология, другими способами добиться невозможно.

Осталась в прошлом долгая ручная доработка коронки во время установки и неудовлетворенность после лечения. Когда рядом с креслом расположен монитор, а пациент видит виртуальную модель, обсуждать со стоматологом суть процедур намного удобнее. Всегда можно высказать свои пожелания при определении цвета, поучаствовать в примерочной реставрации, внести коррективы.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Цифровая стоматология – это молодое, но очень прогрессивное и популярное направление в медицине. Внедрение в диагностические и лечебные процессы компьютерного оборудования произошло всего несколько лет назад, но уже успело завоевать признание как ведущих стоматологов, так и их пациентов.

Эти преимущества цифровой стоматологии хорошо показывают в своих авторских циклах повышения квалификации – «Двухэтапная отоластика с применением хрящевых реберных аутоотрансплантатов» д.м.н., врач челюстно-лицевой и пластической хирургии, зав. отделением реконструктивной челюстно-лицевой и пластической хирургии ЦНИИСичЛХ Тамара Зурабовна Чкадуа; «Костная пластика верхней челюсти у детей с расщелинами губы и неба» к.м.н. Вероника Антоновна Павлович; «Хирургические методы ассистированного расширения верхней челюсти». Современные подходы и методы лечения» широко применяет зав. отделением хирургического лечения аномалий черепно-челюстно-лицевой области (детское) Оскар Владимирович Геворкян.

Цифровизации в сфере образования сегодня отвечает за процесс обучения и приобретения знаний, умений, компетенции. Именно образование является начальной ступенью в становлении личности, дальнейшем развитии человека. Цифровизация в образовании – процесс перехода на электронную систему обучения. Правовой основой для инициации и реализации цифровизации в сфере образования являются требования Правительства РФ.

Цифровизация в сфере образования преследует несколько задач. К ним относятся: повышение навыков и умений преподавателей в сфере цифровых технологий, развитие

материальной инфраструктуры, развитие онлайн-обучения, внедрение цифровых программ.

Говорить о грядущих изменениях образовательной системы довольно трудно, но уже сейчас можно сказать, какие новшества введет цифровизация в образование. Учебные занятия, дневники, журналы перейдут на онлайн-формат. Обучающиеся смогут посещать занятия, даже не выходя из дома, в этом им поспособствует Интернет. Вместо привычных учебников будут использоваться электронные ресурсы. Учреждения, осуществляющие образовательную деятельность, будут оснащены современными технологиями: компьютеры и иные гаджеты, интерактивные доски, проекторы.

Учителям придется осваивать новую систему образования. Со временем эта профессия претерпит существенные изменения. Цифровизация образования предусматривает самостоятельное изучение и освоение материала, поэтому педагог теперь будет выступать в качестве помощника, к которому будут обращаться лишь при острой необходимости. Особенно это затронет последипломное образование.

Внедрение цифровых образовательных технологий не предполагает полной отмены традиционных занятий в школах, институтах, колледжах или в системе последипломного образования. В настоящее время речь идет лишь о включении в образовательный процесс некоторых элементов онлайн-обучения. Планируется введение смешанного формата обучения, что позволит повысить эффективность преподавания, развить у обучающихся чувство ответственности, самодисциплину.

Рассмотрев теоретические аспекты цифровизации образования, необходимо более подробно остановиться на эксперименте по внедрению цифровой образовательной среды с 1 сентября 2020 года.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

По нашему мнению, высокий уровень качества непрерывного профессионального развития врачей должны формировать прежде всего следующие факторы:

1. Проверенный образовательный провайдер (наличие соответствующих лицензий).

2. Реальная ответственность провайдеров за качество предоставляемых образовательных услуг.

3. Опытные и подготовленные преподаватели-наставники, сертифицированные тренеры, имеющие необходимую квалификацию, подтвержденную ученым званием или ученой степенью.

4. Направленность мероприятий на практическую составляющую и современный менеджмент болезней.

5. Декоммерциализация мероприятий НПР и обеспечения доступности их для врачей.

6. Постоянный мониторинг деятельности провайдеров, привлечение к этому процессу профессиональных врачебных ассоциаций и обществ.

7. Соответствие контента мер насущным потребностям отрасли, принципам доказательной и персонифицированной медицины.

8. Постоянный аудит мероприятий непрерывного профессионального развития медиков со стороны врачебных ассоциаций и обществ.

9. Восстановление Реестра врачей России с возможностью создания персонального образовательного кабинета для каждого врача.

10. Обратная связь со слушателями относительно оценки качества мероприятий непрерывного профессионального развития.

Большинство схем НПР включают накопление кредитов. В Великобритании, например, за 1 час занятий по программе НПР участник получает 1 кредит. В течение года необходимо набрать около 50 кредитов, таким образом 250 кредитов за 5 лет представляют один полный цикл НПР. Эту систему осуждали в основном за то, что получение кредитов не является гарантией качества. В частности, если присутствие на лекции можно проконтролировать, то не так просто проконтролировать такую более важную с точки зрения образования деятельность, как рефлексия о том, что было изучено и как это применяется на практике [8].

В то же время демонстрация участия врача в официальных образовательных мероприятиях выгодна и для общественности. Хотя проверка клинической деятельности является более надежным способом показать, что все организовано «на должном уровне», в любом случае можно увидеть, участвует ли врач в программе НПР, оценив способность данного врача соответствовать стандартам практики. Более того, составляя план профессионального развития, согласованный с работодателем или представителем работодателя, каждый врач должен быть уверен в том, что его образовательная программа подходит для его деятельности. Оказывается ли НПР эффективным?

Попытки ответить на этот важный вопрос сталкиваются со сложностями при проектировании эксперимента. Контролируемое рандомизированное исследование, «золотой» стандарт, применяемый для оценки новых лекарств, вряд ли является самым подходящим контрольным инструментом для определения едва заметных изменений в качестве работы отдельных врачей. У каждого врача индивидуальные требования и опыт обучения, поэтому сложно определить соответствующие цели.

Проведя в конце 1990-х годов обзор литературы на тему НМО и НПР, Дж. Грант и Ф. Стэнтон [9] нашли 2561 статью. Из них только 62 касались медицинских работников, 6 относились к оценке отдельных итогов обучения; 3 рассматривали результаты обучения с точки зрения пациентов, но во всех работах делался вывод, что в результате мероприятий по НПР появились заметные улучшения. Grant и Stanton также показали, что из 15 исследований, касающихся итогов обучения, важных для практикующих врачей, 13 свидетельствовали о положительных изменениях в знаниях, поведении и исполнении работы.

Несмотря на то, что их обзор показал, что профессиональное развитие опирается скорее на самоуправляемое обучение, чем на формальные мероприятия, Дж. Грант и Ф. Стэнтон посчитали, что в этой области до сих пор осталось место для коротких образовательных мероприятий с элементами наставничества и взаимодействия. Они подчеркивают, что эффективное НПР следует рассматривать скорее, как процесс, чем образовательное явление. В исследовании делается вывод, что НПР может включать любые формы обучения (от традиционных и формальных до самых инновационных и неформальных), а также что метод преподавания и обучения не самая важная переменная. Вместо того чтобы размышлять над способами оценки результатов, которые сложно определить, они советуют обратить внимание на характер процесса НПР и управление им. Этот процесс складывается из планирования, выполнения действий и анализа результатов.

Авторы рекомендовали создать правильные условия для эффективного НПР легитимизировать его систему и культуру. Необходимо понимать, что планирование и выполнение этой программы обучения должно отвечать требованиям и интересам отдельно взятого человека, службы, коллектива врачей и

медицинской организации, будь это больница, университет или органы управления здравоохранением.

НПР представляет более структурированный подход к последипломному образованию. НПР затрагивает нужды отдельных людей, пациентов и организаций. НПР дает возможность получить реалистичные результаты обучения.

Дискуссии по вопросам непрерывного профессионального развития глубоко затронули и педагогическую сферу: способен ли человек (специалист) развиваться на протяжении всей своей «взрослой» жизни? Несмотря на дебаты среди педагогов и методистов об отличиях в обучении взрослых от традиционного обучения и отсутствие фактических доказательств в поддержку этой теории, концепция стилей обучения стала применяться довольно широко. В том числе и пять принципов, на которых основана эта концепция [10]:

- по мере взросления людей их обучение приобретает более самостоятельный характер;

- предыдущий опыт взрослых людей служит ресурсом и стимулом к учебе;

- у взрослых появляется готовность и желание учиться, когда они чувствуют, что им нужно узнать что-то полезное для их повседневной и профессиональной жизни;

- обучение взрослых чаще является проблемно-ориентированным обучением, чем предметным;

- для взрослых внутренние факторы мотивации сильнее, чем внешнее оценивание, т.е. их обучение становится самонаправляемым. Одним словом, причины, которые чаще всего побуждают взрослых к обучению, отличаются от тех, которые мотивируют детей.

Британские авторы Дж. Грант и Ф. Стэнтон проводят различие между непрерывным медицинским образованием и

непрерывным профессиональным развитием врачей. Непрерывное медицинское образование рассматривается как представляющее более ориентированный на преподавателя дидактический стиль, в то время как непрерывное профессиональное развитие подразумевает более ориентированный на учащегося и самоуправляемый подход к обучению [11].

Они констатируют растущее число стран, где происходит переход от непрерывного медицинского образования, ориентированного, главным образом, на обновление медицинских знаний, к непрерывному профессиональному развитию, которое включает в себя более широкий набор навыков, таких как: информационные технологии, аудит, менеджмент, формирование команды и др. При этом ставится под сомнение эффективность системы оценки, основанной исключительно на зачетных часах. Растет пропаганда альтернативных методов обучения, основанных на самооценке, рефлексии и повседневной практике.

При этом непрерывное профессиональное развитие рассматривается многими специалистами как циклическая последовательность действий:

- постоянное обучение (самообразование) позволяет быть в курсе актуальных изменений и распределять нагрузку постепенно;

- можно самостоятельно выбирать темы, которые необходимы именно вам в практической деятельности, а не слушать стандартный курс;

- можно выбирать спикеров, лекции или курсы которых интересно слушать именно вам;

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

– можно учиться тогда, когда есть возможность, главное набрать за отчетный период необходимое количество ЗЕТ/баллов/кредитов;

– системе непрерывного профессионального развития можно повышать свою квалификацию там, где вы хотите, без привязки к определенному месту. Для этого нет необходимости даже выходить из дома или покидать рабочее место.

Скорость развития технологий и научной базы клинической деятельности сейчас такова, что половина врачей из крупнейших европейских стран применяют нечто новое для себя как минимум ежемесячно. Безусловно, в этой ситуации основная задача для систем непрерывного профессионального развития – не допустить критичного отставания, отвечая на запросы профессионального сообщества с максимальной быстротой и эффективностью.

Во всем мире медицинские ассоциации столкнулись с проблемой развития образования, которое отвечает потребностям врачей разных специальностей. Повышение квалификации может быть успешным только в том случае, если оно, с одной стороны, закрывает объективные пробелы в знаниях и действиях, а с другой стороны, удовлетворяет субъективную, индивидуально воспринимаемую потребность в повышении квалификации. Самостоятельное пожизненное обучение также призвано поддерживать и способствовать удовлетворенности профессией.

Цифровые технологии и искусственный интеллект стали той основой, на которой выработалась идея непрерывного профессионального развития работников здравоохранения. Новые явления в общественной жизни, инновационное развитие общества и экономики привели во многих странах к критике всей

системы медицинского образования, в том числе и системы непрерывного медицинского образования.

Реализация концепции непрерывного профессионального развития призвана покончить с таким положением. Она уводит практикующего специалиста от меркантильных краткосрочных целей и переносит его в планируемую образовательную среду, демонстрирует ценность для практикующего специалиста образовательной деятельности, которая одновременно актуальна и целенаправленна по отношению к повседневной практике и одинаково полезна как практикующему врачу, так и пациенту. При непрерывном профессиональном развитии повышенный акцент делается на среде обучения, а процессы обратной связи, оценки, супервизии и наставничества признаются необходимыми для качественного обучения.

Литература

1. Дэйвис Н., Дэйвис Д., Блох Р. Руководство АМЕЕ № 35: Непрерывное медицинское образование. Перевод с англ. под ред. З. З. Балкизова // Медицинское образование и профессиональное развитие. № 3 (9). 2012. – С. 16.
2. Блог Рональда Хардена // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2018. № 3. – С. 116.
3. Д-р Аншу, Теджиндер Сингх. Непрерывное профессиональное развитие врачей // Национальный медицинский журнал Индии. Март 2017. 30 (2): 89-92.
4. Там же.
5. Катрин Е. В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. – С. 49-54.
6. Там же.
7. Тарасов А. А. Что такое цифровая стоматология? Интернет-ресурс. (Дата обращения – 15 сент. 2024 г.)

8. Гиббс Т., Химион Л. В. Непрерывное профессиональное развитие: продолжая учиться и развиваться // Медицинское образование и профессиональное развитие. 3011. №1 (3). – С. 56-57.

9. Грант Дж., Стэнтон Ф. Эффективность непрерывного профессионального развития // Центр медицинского образования. Великобритания. (Centre for Education in Medicine) 1998 UK; Гиббс Т., Химион Л. В. Непрерывное профессиональное развитие: продолжая учиться и развиваться // Медицинское образование и профессиональное развитие. 3011. №1 (3). – С. 56-57.

10. Ноулз М. С. и др. Андрагогика в действии: применение современных принципов образования взрослых. – Сан-Франциско: Джосси-Басс. 1984. – 444 с.

11. Грант Дж., Стэнтон Ф. Указ. соч.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

Калинина Ю.В.

Национальный медицинский исследовательский центр
«Центральный научно-исследовательский институт
стоматологии и челюстно-лицевой хирургии» Министерства
здравоохранения Российской Федерации

В статье рассматривается система непрерывного медицинского образования (НМО), которая в настоящее время активно внедряется в нашей страны в последипломную подготовку специалистов. На основе изучения зарубежного опыта НМО автор характеризует сильные и слабые стороны этой системы.

Ключевые слова: последипломное образование врачей, система непрерывного медицинского образования в мировой практике, ее достижения и слабые стороны.

**FORMATION OF A CONTINUOUS MEDICAL CARE SYSTEM
EDUCATION ABROAD AND IN RUSSIA**

Kalinina Yu.V.

National Medical Research Center «Central Research Institute of Dentistry and Maxillofacial Surgery» of the Ministry of Health of the Russian Federation

The article examines the system of Continuing Medical education (CME), which is currently being actively implemented in our country in postgraduate training of specialists. Based on the study of the foreign experience of NMOS, the author characterizes the strengths and weaknesses of this system.

Keywords: postgraduate education of doctors, the system of continuing medical education in world practice, its achievements and weaknesses.

Идеи непрерывное медицинское образование (НМО) – [анг. continual medical education (CME)], столь популярного ныне в России, зародилось в начале XX века почти одновременно в Европе и Северной Америке. Рождение НМО явилось закономерным следствием новых технологических прорывов в медицине, которые потребовали от врачей не эпизодического, а регулярного приобщения к новейшим достижениям медицинской науки и практики, а также логическим развитием разрозненных форм повышения квалификации медицинских работников, развивавшихся с момента институционализации медицины. Пионерами этой новой организационной формы последипломной систематической подготовки и переподготовки

медицинских кадров с их обязательной периодической аккредитацией выступили Германия и США.

В 1901 году в Пруссии был создан Центральный комитет по непрерывному медицинскому образованию, выступивший с предложением организации бесплатного непрерывного медицинского образования врачей во всех немецких землях. В развитие этой идеи в 1908 году был образован Рейхский комитет по непрерывному медицинскому образованию. К 1926 году государственные комитеты по непрерывному медицинскому образованию действовали уже во всех немецких землях, а в 1935 году регулярное участие немецких врачей, в том числе и стоматологов, в мероприятиях по повышению квалификации стало обязательным (отменено в 1945 году) [1].

Рождению американской модели непрерывного медицинского образования способствовала реформа медицинского образования начала XX века, которая заложила основу современной американской системы последипломной подготовки медицинских кадров. Важность образования врачей возросла, что привело к появлению специальных советов и требований к непрерывному медицинскому образованию и завершилось непрерывным процессом аккредитации, который теперь требуется для всех специальностей, включая Американскую комиссию по неотложной медицине. Примечательно, что в Америке движение за необходимость непрерывного образования затронуло не только медицину, но и многие инженерные и даже рабочие профессии. Об этом говорит, например, принятый в 1924 году Американской федерацией труда документ «Образование рабочих в США: материалы национальной конференции», в котором были высказаны рекомендации по созданию Отделов перманентного

образования в каждом из штатов и организации адекватного обеспечения образования [2].

Непрерывное медицинское образование зародилось в Соединенных Штатах в конце двадцатых годов, когда была признана посредственность начальной медицинской подготовки практикующих врачей. Медицинские школы создали классическую систему непрерывного образования; первая обязательная программа по урологии была введена в действие в 1934 году [3].

В период Второй мировой войны (1939-1945) и в первые послевоенные годы В США в связи с острой нехваткой медицинских кадров и невысоким качеством их профессиональной подготовки непрерывному медицинскому образованию начинает уделяться всё большее внимание. Благодаря усилиям медицинских учебных и научных центров, независимых врачебных ассоциаций ряда крупных американских штатов были выработаны основные критерии повышения профессионализма медицинских кадров, а также ориентиры МНО как продуманной организационной формы систематического последипломного обучения и общественного контроля за уровнем и качеством подготовки и самоподготовки врачей и младшего медицинского персонала. Тогда же американским медицинским сообществом было дано определение непрерывного профессионального образования, как *целенаправленной системы развития знаний, навыков и личностных качеств, необходимых для выполнения медиками своих профессиональных обязанностей.*

При этом был определен не только необходимый минимум профессиональных знаний, умений и навыков (позднее – компетенций), которыми должен обладать практикующий врач на определенном этапе своей деловой карьеры, критерии его

профессионального имиджа, формы и методы возможного повышения его последипломной квалификации, но и количество обязательных зачетных учебных «часов образовательной активности» или так называемых «кредитов» (чаще всего 50 в год). Были разработаны и предложены специалистам-медикам разнообразные формы обучения и приравненные к нему действия в определенной пропорции, а также процедура аккредитация образовательных мероприятий и организаций органом, уполномоченным профессиональным медицинским сообществом. Все это дало во многих случаях хороший практический результат.

В 1957 году Американская медицинская ассоциация (АМА) опубликовала первый свод рекомендаций по надлежащей медицинской практике. Обязательный характер непрерывного образования был широко распространен к концу шестидесятых годов с различными правилами от штата к штату. В то же время АМА учредила почетный диплом для врачей, прошедших 150-часовую аспирантуру в течение 3 лет. Начиная с 1970 года политическое преобладание АМА в непрерывном образовании ставилось под сомнение другими профессиональными ассоциациями (больницами, медицинскими школами). После долгих дискуссий и дебатов в 1981 году была создана общая Ассоциация непрерывного образования. АМА оставалась лидером в начале девяностых и запустила программы, ориентированные на пациентов [4].

В настоящее время мероприятия по непрерывному медицинскому образованию разрабатываются и осуществляются различными организациями, в том числе профессиональными ассоциациями, лечебными учреждениями, учебными заведениями, включая университеты, медицинские учреждения и школы медсестер.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Регуляторами НМО для врачей в США выступают Совет по аккредитации непрерывного медицинского образования со штаб-квартирой в Чикаго, созданная в 1981 году, и Американская остеопатическая ассоциация, ведущая свою историю с 1897 года. НМО финансируется из разных источников. В 1950–х – 1980-х годах особенно активную роль в финансировании непрерывного медицинского образования в США играли фармацевтические компании.

Во второй половине XX века идеи непрерывного медицинского образования начинают постепенно проникать и распространяться в других странах мира. НМО становится одной из ведущих идей в развитии последипломного медицинского образования, продвигаемых ЮНЕСКО. На Монреальской конференции ЮНЕСКО по образованию взрослых 1960 года, по свидетельствам ее участников, идеи непрерывного образования обсуждались не только в кулуарах, но и вошли в проект резолюции [5]. Распространению идей и принципов НМО способствовала международная практика сопоставимости дипломов о высшем и последипломном медицинском образовании, организованная в рамках ЮНЕСКО.

С самого начала распространения идей НМО в Европе практические подходы к реализации системы характеризовались многообразием несмотря на близкие ценности в отношении здравоохранения и формального медицинского образования, установившиеся в Евросоюзе. В одних странах оно могло быть обязательным для всех специалистов сферы здравоохранения, в других – лишь для отдельных специальностей или полностью добровольным. Так, например, в Великобритании, в условиях отсутствия кредитной системы, врач ежегодно проходит оценку практики, включающую отзывы коллег, пациентов, результаты работы, образовательную активность. Раз в пять лет на основании

этих данных рекомендуется сохранение или отзыв лицензии. Иногда применяется более искусственная форма самооценки с участием специального внешнего консультанта – такова, например, трехстадийная практика повышения эффективности, которая впервые начала применяться в отдельных штатах США. Кроме того, в стране действует правительственный план модернизации врачебной карьеры, на основе которого разрабатываются программы поэтапного последипломного обучения [6].

В Федеративной Республике Германия последипломным медицинским образованием занимаются Федеральная и Земельные врачебные палаты, как органы врачебного самоуправления. Федеральная палата определяет содержание, сроки и время обучения врачей и составляет требования к обучению и квалификации врачей, а также разрабатывает новые методы обучения. Земельная врачебная палата занимается обучением врачей последипломному первичному образованию на рабочем месте с выдачей сертификата врача-специалиста и контролем непрерывного медицинского образования врачей-специалистов – Continuing Medical Education. При этом учитываются конкретные знания, навыки и опыт, которые получены за время работы в лечебно-профилактических учреждениях, а не потраченные часы на подготовку врача-специалиста. Университеты медицинского профиля в непрерывном образовании не участвуют. Сертифицированный специалист обязан повышать свое знание по выбранной специальности через каждые 5 лет. Согласно системе накопительных баллов, существуют зачетные единицы, для подтверждения своих знаний на протяжении всей врачебной деятельности. Посещая недельные курсы, семинары, мастер-классы и вебинары, врач должен набрать 36 баллов, а в течение

5 лет около 500 баллов. Примечательно, что обучение в последипломном образовании врачей оплачивает лечебное учреждение, в котором работает врач, спонсоры или фармацевтические фирмы [7].

Выполненный И. А. Краснополским (РНИМУ им. Н. И. Пирогова) краткий анализ внедрения системы НМО в развивающихся странах мира, показал, что в последние годы по пути Северной Америки и Европы пошли Австралия и страны Юго-Восточной Азии, выработав свои модели НМО с разной степенью обязательности. В некоторых странах Азии введение НМО столкнулось с большими трудностями. Так, в Индии, несмотря на принятое еще в 2011 году решение, фактически оно стало обязательным лишь в нескольких штатах. Исследователи связывают это с недостаточной обеспеченностью населения врачами (около 1 млн на почти 1,5 млрд человек) и высокой для индийских медицинских работников стоимостью постдипломного образования даже в объеме 30 часов обучения за пятилетний цикл [8]. В Латинской Америке, Африке (за исключением ЮАР) и в большинстве стран Ближнего Востока в явном виде система НМО отсутствует. Вызвано это, по мнению исследователя, общей бедностью и хроническим дефицитом высокообразованных специалистов – местные вузы не выпускают достаточного количества врачей. Отсутствие здесь системы НМО, с одной стороны, снижает нагрузку на работающих, а с другой – не препятствует «импорту» врачей из-за рубежа.

В Японии непрерывное медицинское образование ведет свой отсчет с 1987 года, а в 1994 году здесь были сформулированы требования: 3-хлетний цикл, 60 кредитов от аккредитованных организаций. В 1997 году был расширен список возможных познавательных активностей, однако НМО оставалось добровольным. К 2009 году в систему НМО было

вовлечено более 50 % врачей, а после этого начался спад. Японской медицинской ассоциации (JMA), приняв ряд мер, удалось удержать вовлеченность на уровне 59-63 %, однако недавний онлайн-опрос 338 специалистов показал, насколько условным может быть этот показатель: 2/3 опрошенных медработников не знают о требованиях НМО и лишь 41 % верит в пользу НМО. Меньше половины респондентов считают, что НМО должно стать обязательным [9].

В Иране НМО, устроенное по западным образцам, с 1996 года является обязательным, что для региона не характерно. В систему здесь внедряются современные методы обучения, медиаформаты, ей уделяется внимание на высоком (правительственном) уровне. Однако, как отмечают местные исследователи, НМО в последние годы не помогло достичь ощутимого эффекта в работе врачей общей практики, в том числе в улучшении ухода за пациентами и снижении числа врачебных ошибок. Недовольство врачей вызвано, подчас, несоответствием содержания программ НМО их карьерным и профессиональным потребностям. По мнению местных исследователей, авторы программ НМО игнорируют или недооценивают обратную связь от обучающихся, не учитывают культурные и этические нюансы деятельности врачей, плохо учитывают их потребности [10].

Формализованные требования к НМО отсутствуют и в Израиле [11]. Связано это с тем, что медицинское образование здесь престижное, длительное и сложное, медицинская деятельность лицензируется и неустанно контролируется надзорными, судебными и силовыми структурами, страховыми компаниями, а конкуренция на рынке медицинских услуг весьма жесткая. Всё это побуждает врача постоянно развиваться самостоятельно. При этом Израиль, а также некоторые страны акватории Персидского залива, по праву гордятся своими

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

системами здравоохранения и качеством подготовки медицинских работников, не в последнюю очередь и стоматологов.

Кстати, становление и развитие системы непрерывного образования в области стоматологии стало возможным благодаря тесному взаимодействию двух международных структур – Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), созданной при поддержке ООН в 1948 году, и Всемирной Стоматологической Федерации (ВСФ), ведущей свою историю с 1900 года. Уже на первой Всемирной ассамблее здравоохранения было рассмотрено предложение о совместном участии этих организаций в периодических международных обзорах состояния стоматологии и гигиены полости рта.

Вскоре этими организациями была выработана программа оказания стоматологической помощи слаборазвитым странам, к реализации которой были подключены США, Великобритания и Новая Зеландия. Первыми государствами, получившими стоматологическую помощь, стали Шри-Ланка, Малайзия, Сингапур, Бруней, Таиланд, Индонезия и Папуа-Новая Гвинея. Им была предоставлена возможность наряду с льготной организацией стоматологических учебных заведений, командировать своих врачей для повышения квалификации в ведущие зарубежные стоматологические центры, а также строить у себя систему повышения квалификации врачей-стоматологов и медицинского персонала.

В 1990-х годах, в условиях перехода к рыночной экономике, в Российской Федерации становятся популярными идеи «вхождение в мировое образовательное пространство» и присоединения к мировым образовательным проектам, в том числе к системе непрерывного медицинского образования. В 2003 году Россия заявила о своем вхождении в так называемый

«Болонский процесс». Параллельно с этим последипломное медицинское образование в стране начинает постепенно трансформироваться на принципах НМО.

Толчком к модернизации последипломного медицинского образования стали Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2011 года, изменивший государственное регулирование права на осуществление медицинской и фармацевтической деятельности, и Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения».

На основе этих документов под руководством Минздрава РФ была разработана «Концепция развития непрерывного медицинского образования в РФ» [12] и вскоре началось ее внедрение в жизнь. Особо отметим, что переход Российской Федерации на модель непрерывного медицинского образования осуществлялся государством с привлечением широкой медицинской общественности. Так, 18 февраля 2013 года был создан Координационный Совет по развитию непрерывного медицинского и фармацевтического образования Минздрава РФ [13], который возглавили замминистра И. Н. Каграманян и президент Национальной медицинской палаты Л. М. Рошаль. В состав Совета вошли более 40 членов — руководители профессиональных медицинских обществ по специальностям, представители Минздрава России, ведущие специалисты в области отечественной медицинской науки и образования.

Кредитная технология была признана накопительной системой, в наибольшей степени соответствующей концепции непрерывного медицинского образования. Образовательный кредит был признан (по примеру стран Запада) унифицированной единицей, которая позволяет учитывать и

количественно оценивать трудоемкость и качество образовательной деятельности специалиста.

Следует отметить, что положительным моментом, рожденным системой непрерывного медицинского образования, является действующая в Российской Федерации с 2021 года практика аккредитации медицинских работников как единый формат получения допуска к профессиональной деятельности, пришедшая на смену фактически формальной сертификации.

Для Российской Федерации внедрение НМО, безусловно, шаг вперед по пути совершенствования последипломного образования врачей. Возможно, что в недалеком будущем у нас дадут о себе знать и «подводные камни» этой системы. По крайней мере важно быть информированными о том, что из года в год во многих государствах на разных континентах растет поток критики в отношении практики НМО, ее формальных проявлений.

Одними из первых обратили внимание на несовершенство системы НМО медицинские сообщества Великобритании. В 1998 году было опубликовано заявление постоянного Британского комитета по последипломному образованию в области медицины и стоматологии (SCOPME) [14]. В документе категорично говорилось, что непрерывное медицинское образование больше не отвечает всем образовательным и карьерным потребностям врачей и стоматологов в современных условиях.

К началу 2000-х годов ощущение слабой полезности существующей системы НМО всерьез встревожило и профессиональное медицинское сообщество ФРГ. Немецкие врачи-функционеры Йорк Анзор и Иоанн Вайдингер признавались на Первом Европейском форуме НМО (2008): «Честно говоря, сертификат НМО свидетельствует не о

компетентности врача, а только о его присутствии [в системе НМО]». Германия стала одной из первых стран, начавших поиск выхода из этой ситуации [15].

По мнению критиков системы непрерывного медицинского образования, авторы программ НМО игнорируют или недооценивают обратную связь от обучающихся, не учитывают культурные и этические нюансы деятельности врачей, не оценивают их потребности. Одно из препятствий на пути участия в процессе непрерывного медицинского образования отечественные респонденты видят в недостатке материальных ресурсов и малом количестве бесплатных возможностей учиться. Инвестиции в человеческий капитал, как полагают опрошенные нами медики, должны восприниматься как необходимость не только работниками, но и работодателями, поскольку имеют важное значение на всех этапах жизненного цикла специалиста.

Пробелы в знаниях и нехватка навыков самообразования для их устранения могут привести к потере профессиональных компетенций. Еще одна причина слабого участия в процессе НМО, по мнению наших респондентов, – затрудненный доступ к возможностям обучения, слабая информационно-познавательная база для врачей, стремящихся развиваться, которая сохраняется ещё во многих регионах страны.

Отдельные формы получения знаний в рамках системы непрерывного образования не обладают системными свойствами, проходят как малосвязанные между собой мероприятия, а не как заранее запланированный и целенаправленный процесс. Формальный характер приобрело получение кредитов, необходимых для завершения 5-летнего цикла повышения квалификации и аккредитации специалиста.

Все больше специалистов в различных странах мира склоняются к тому, что система НМО должна быть заменена

новой, более совершенной, в полной мере, исключаящей недостатки и соответствующей требованиям современного научного и технического прогресса.

В качестве альтернативы предлагается система непрерывного профессионального развития врачей, общие контуры которой уже проясняются в современных исследованиях. Идеи непрерывного профессионального развития специалистов «от получения вузовского диплома до выхода на пенсию» в наше время становятся все более популярными. Однако полностью они не вытесняют пока понятие «непрерывное профессиональное образование». Иногда эти понятия существуют рядом, как синонимы. Иногда непрерывное профессиональное развитие декларируется как идея, но без четкого обоснования.

Литература

1. Непрерывное медицинское образование. Материал из энциклопедии Руниверсалис. Интернет-ресурс. (Дата обращения 20 авг. 2024 г.)

2. Игнатович Е. В. Историко-семантический анализ английского концепта непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2017. Вып. 4 (20). – С. 1-22.

3. Джоссеран Л., Шаперон Дж. История непрерывного медицинского образования в Соединенных Штатах. Presse. Med. 2001;30(10):493-497.

4. Там же.

5. Уэйн К. Философия непрерывного образования. – Лондон: Крум Хелм, 1987.

6. Подробно см.: Кочубей В. В. Непрерывное медицинское образование пластического хирурга в Великобритании // Московский хирургический журнал. 1 (53) 2017. – С. 56-59.

7. Резников А. Система непрерывного медицинского образования в Германии // West Kazakhstan Medical Journal 2019; 61(3):189-193.

8. Краснопольский И. А. Системы непрерывного медицинского образования в мире: практика, проблемы, пути развития // Методология и технология непрерывного профессионального образования. № 3 (3). 2020. – С. 6-14.

9. Там же. – С. 9.

10. Там же.

11. Там же. – С.7.

12. «Проект концепции развития непрерывного медицинского образования с участием профессиональных медицинских организаций РФ» // Медицинское образование и профессиональное развитие. № 3 (9). 2012. – С. 72-79).

13. Пресс-релиз о Координационном совете по развитию непрерывного медицинского и фармацевтического образования Министерства здравоохранения Российской Федерации // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2013. № 1.

14. Гиббс Т., Химион Л. В. Непрерывное профессиональное развитие: продолжая учиться и развиваться // Медицинское образование и профессиональное развитие № 1 (3). 2011. – С. 53-57.

15. Краснопольский И. А. Указ. соч. – С. 9.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Катушова Л. Р.

Научный руководитель: Болаева Г. Б.

Калмыцкий государственный университет имени

Б. Б. Городовикова

В статье рассматривается определение и характеристика процесса социализации личности, раскрытие его

содержания. Рассматриваются институты социализации личности.

Ключевые слова: социальная психология, социализация, личность, социализация личности, процесс, институты социализации.

PERSONALITY SOCIALIZATION: THEORETICAL ASPECTS

Katushova L.R.

Scientific supervisor: Bolaeva G.B.

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

The article discusses the definition and characteristics of the process of socialization of personality, the disclosure of its content. The institutes of personality socialization are considered.

Keywords: social psychology, socialization, personality, socialization of personality, process, institutions of socialization.

Актуальность выбранной темы обусловлена непрерывным процессом усложнения социальной жизни в современном обществе, проблема социализации и интеграции нового человека в социальную систему современного общества остается всегда животрепещущей и со временем становится лишь более значительной.

Социальная психология как относительно молодая наука сформировалась на грани психологии и социологии. Однако она является не взаимодействием двух методов исследования или механическим сближением этих систем, а самобытной наукой как по проблематике, так и по логике ее исследования.

Социальная психология – наука о взаимосвязи социального и психического, их взаимодействии, взаимозависимости, взаимовлияния на уровне отдельного человека, общности; о социально-психологических явлениях, которые возникают в

процессе социального взаимодействия и характеризуют индивиду и группу [1, с. 50].

Социальная психология, сосредоточиваясь на индивиду или группе людей, проникается тем, как социум влияет на человека, сообщество, как социальные ситуации изменяют поведение личности.

Личность – человек, взятый в системе социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в общественных коммуникациях. Они устойчиво закреплены в системе мировоззрений данного человека и определяют его нравственные поступки, направленные как вовне, так и внутрь самой личности. Личность подразумевает несколько составляющих: способности, темперамент, характер, волевые качества, эмоции, мотивацию [2, с. 6]. Личность развивается в ходе социализации и под воздействием различных социальных факторов, таких как культура, традиции и социальное окружение.

Понятие «личность» относится к числу самых неопределенных и спорных в психологической науке. Можно сказать, сколько существует теорий личности, столько имеется и ее определений. Рассмотрим несколько определений личности, данных ведущими специалистами в этой области. Б.Г. Ананьев отмечал, что «личность – прежде всего современник определенной эпохи, и это определяет множество ее социально-психологических свойств». К их числу он относил принадлежность личности к определенному классу, национальности, профессии и пр. А. В. Петровский охарактеризовал личность в системе межличностных отношений, в связи с чем им были выделены три аспекта личности: интраиндивидуальный, который отражает свойства, присущие самому субъекту; интериндивидуальный, рассматривающий особенности взаимодействия

личности с другими людьми; и метаиндивидуальный, описывающий воздействие данной личности на других людей. Л.И. Анцыферова определяет личность «как способ бытия человека в обществе, в конкретно-исторических условиях, это индивидуальная форма существования и развития социальных связей и отношений».

Все психологи согласны с тем, что личностью не рождаются, а становятся и для этого человек должен предпринять немалые усилия: вначале овладеть речью, а затем с ее помощью многими моторными, интеллектуальными и социокультурными навыками. Личность рассматривается как результат социализации индивида, который усваивает традиции и систему ценностных ориентаций, выработанных человечеством. Чем больше человек смог воспринять и усвоить в процессе социализации, тем более развитую личность он собой представляет.

С. А. Беличева подчеркивает, что понятие социализации разработано в конце 1940-х – начале 1950-х годов в трудах американских социальных психологов А. Парка, Д. Доллэрда, Дж. Кольмана, А. Бандуры, В. Уолтерса и др. В 60-х – 70-х годах оно получило развитие у советских социальных психологов – В. Г. Ананьева, В. С. Мерлина, И. С. Кона, Е. С. Кузьминой, Б. Д. Парыгина и др. [3, с. 78-79].

Социализация – исторически обусловленный процесс деятельности и общения, результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта. Ее течение происходит в условиях как воспитания, т.е. целенаправленного формирования личности, так и стихийных воздействий на личность (иногда противоположно направленных) факторов общественной жизни. Социализацию можно определить как процесс усвоения и одновременного активного воспроизводства индивидом общественного опыта [4, с. 154].

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

В научной литературе существует много вариантов определения социализации, но большинство из них тяготеет к пониманию ее как процесса, благодаря которому люди усваивают и учатся подчинять свое поведение социальным нормам. Социализация рассматривается как процесс вхождения индивида в мир конкретных социальных связей и его интеграция в разные типы социальных сообществ через культуру, ценности и нормы, на основе которых формируются социальные черты личности [5, с. 304].

Таким образом, социализация представляет собой процесс, в ходе которого человек осваивает специфическую систему ценностей, норм, знаний и навыков, а также образцы поведения, которые соответствуют его социальным ролям и позволяют ему стать полноправным членом общества.

Выделяют три сферы, в которых происходит становление человека как личности: деятельность, общение, самосознание.

В сфере деятельности происходит постоянное расширение опыта человека, то есть освоение им новых видов деятельности, выявление значительных ее аспектов, личностный выбор и подчинения других видов деятельности основном [6, с. 188].

В сфере общения происходит расширение и углубление связей человека, отмечаются различные личностные изменения. Именно межличностное общение способствует формированию человека как личности, субъекта деятельности, индивидуальности.

В сфере самосознания происходит становление «Я-концепции» под влиянием включения человека в различные социальные группы. Самосознание не возникает мгновенно как простой перечень характеристик, а формируется постепенно, пока личностью не поймет себя как целостность, самость. Культура влияет на восприятие «Я», в частности, психология

западных культур предполагает, что жизнь может быть богаче, если определить свои способности и поверить в себя. Сначала следует полюбить себя, чтобы полюбить других. Иными словами, пропагандируется индивидуализм, который направляется на удовлетворение собственных интересов вместо того, чтобы оправдывать чьи-то ожидания.

В восточных культурах и странах третьего мира больше ценится коллективизм, когда высшей целью жизни является благополучие своих групп – семьи, клана, трудового коллектива. Там люди больше ощущают взаимозависимость как ценность [7, с. 249].

Социализация проявляется не только в усвоении индивидом социальных норм и ценностей, но и в формировании умения трансформировать их в собственные установки и ориентации.

Этапы социализации:

– Младенчество (от рождения до года) – ребёнок получает опыт контакта с внешним миром и окружающими людьми.

– Раннее детство (от 1 года до 3 лет) – у ребёнка формируется ощущение себя как части группы, складывается представление об основных правилах поведения в ней.

– Дошкольный возраст (от 3 до 6 лет) – ребёнок познаёт мир через игру, изучает различные социальные роли.

– Младший школьный возраст (от 7 до 11 лет) – происходит закрепление навыков, полученных на предыдущих этапах, а также определение собственных индивидуальных черт, предпочтений и способов взаимодействия с другими людьми.

– Подростковый возраст (от 11 до 14 лет) – происходит перестройка организма и внутреннего мира ребёнка, которая способна привести к нарушению равновесия в характере и поведении. У подростка появляется потребность определить

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

свой жизненный путь, что может сопровождаться поиском кумира в выбранной сфере.

– Юность (от 15 лет до 21 года) – индивид строит отношения с противоположным полом, начинает делать первые шаги в профессии, формирует свои убеждения и ценности. Для некоторых это период начала трудовой деятельности.

– Взрослый этап (от 21 года до 40 лет) – человек формирует необходимые социальные связи, становится участником множества социальных групп, осваивает новые роли в семье (родитель).

– Зрелый возраст (от 40 до 60 лет) – постепенно сокращается количество приобретенных социальных ролей, так как индивид реже входит в новые социальные группы.

– Пожилой возраст (пенсия) – социализация становится менее активной, но при этом продолжается.

Социализация – не мгновенный процесс, а длительный период становления человека как личности на протяжении всей жизни, состоящий из нескольких стадий. Одни авторы выделяют в нем две стадии: активное становление человека как общественного существа в первую треть жизни, т.е. социализация ребенка, подростка, юноши, развитие зрелой личности в процессе дальнейшего функционирования в обществе, социализация взрослого (трудоспособный период и переход на новое положение в семье – дедушки, бабушки, а также в обществе – пенсионера). Другие выделяют три стадии социализации: предтрудовую, трудовую и послетрудовую, что по своему содержанию похожи на вышеупомянутое [8, с. 153].

Наряду с описанными выше сферами (аспектами или сторонами) социализации выделяются и обсуждаются институты социализации. Институтами социализации является все социальные сообщества, в которых происходит развитие

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

личности (семьи, дошкольные учреждения, учебные заведения, трудовые коллективы, общественные объединения) [7, с. 93].

Важнейшим институтом социализации является семья. Ее значение особенно велико на ранних стадиях социализации, однако и позднее семья продолжает играть существенную роль в процессе социализации.

Вторым по степени значимости социализирующим институтом является система образования.

На третьем месте по своему социализирующему влиянию находятся средства массовой информации.

Если говорить о профессиональном, или трудовом, аспекте социализации, то здесь решающую роль играют те организации и учреждения, в которых человек работает. Нельзя сбрасывать со счетов социализирующее влияние и таких институтов, как учреждения, представляющие культуру.

Для определенной части населения, которая принимает участие в их деятельности, социализирующими институтами могут стать армия, другие силовые структуры, спортивные учреждения и организации. Можно выделить общие для всех индивидов институты социализации (большинство из них было названо выше) и специальные институты, в жизни и деятельности которых принимают участие не все члены общества (некоторые из них также были указаны выше).

В процессе социализации личность формируется и развивается в контексте взаимодействия с окружающим обществом. Социализация – это сложный и многогранный процесс, который охватывает разные этапы жизни человека, начиная с детства и заканчивая взрослой жизнью. Важнейшим аспектом социализации является усвоение социальных норм, ценностей и моделей поведения, которые помогают индивиду адаптироваться к обществу. Социальные агенты, такие как семья,

школа, друзья и средства массовой информации, играют ключевую роль в этом процессе, закрепляя и передавая культурные традиции и социальные роли.

В заключение социализация является основополагающим процессом, который определяет не только индивидуальное развитие, но и гармоничное существование в обществе. Эффективная социализация способствует созданию здоровых и устойчивых социальных отношений, что, в конечном счете, является залогом успешного функционирования как личности, так и общества в целом.

Литература

1. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / [Пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева]; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2012. – 609 с.
2. Ножкина Т. В. Общая психология. Учебное пособие / Татьяна Валерьевна Ножкина. – М.: Научная книга, 2020. – 825 с.
3. Беличева С. А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2012.
4. Социальная психология в современном мире/ Под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. – М.: Педагогика, 2010. – 335 с.
5. Андреева Г. М. Психология социального познания. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 239 с.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
7. Шихирев П. Современная социальная психология. – М.: ИП РАН, 2009. – 366 с.
8. Сухов А.Н. Социальная психология. – М.: Издательский дом «Академия», 2009. – 456 с.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УВЕРЕННОСТИ И ВИДОВ
УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА**

Кислинская Н.В., Булгакова П.С.

Московский региональный социально-экономический институт

Статья посвящена выявлению взаимосвязи академической уверенности и видов учебной мотивации у студентов вуза. Проанализированы теоретические положения, на базе которых проведено эмпирическое исследование и изложены его результаты.

Ключевые слова: ассертивность, академическая уверенность, академическая жизнеспособность, самооффективность, учебная мотивация.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN ACADEMIC CONFIDENCE AND TYPES
OF LEARNING MOTIVATION IN UNIVERSITY STUDENTS**

Kislinskaya N.V., Bylgakova P.S.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article is devoted to the identification of the relationship between academic confidence and types of educational motivation among university students. The theoretical positions on the basis of which an empirical study was conducted and its results are presented are analyzed.

Keywords: assertiveness, academic confidence, academic vitality, self-efficacy, academic motivation.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена значительной ролью академической уверенности в процессе обучения и решением практической задачи предотвращения низкой академической успешности, влияющей на общее психологическое благополучие студентов вузов. Рассматри-

ваемая проблема актуальна для обучающихся всех уровней образования, но именно у студентов вузов часто наблюдается снижение успеваемости, связанное с конфликтом между стремлением к самореализации, получением профессиональных умений, желанием соответствовать социальным нормам и ожиданиям окружающих, и другими факторами, обуславливающими мотивацию к учебе.

Для более полного раскрытия понятия «академическая уверенность», рассмотрим, как оно формировалось. Синонимичным термином понятию «уверенность» в современной психологической науке является «ассертивность». В переводе с английского *assertive* – настойчивый, напористый, утвердительный. Дж. Вольпе был назван ряд характеристик ассертивной личности – это способность свободно выражать свои мысли и чувства; умение общаться с людьми разных социальных статусов, сохраняя при это самоуважение; активно влиять на события собственной жизни; принимать ограничения.

Дж. Вольпе проводил исследования, в которых выяснил, что студенты, у которых тревожный характер, имели более низкий уровень ассертивности, поскольку они боятся отрицательных оценок и неприятия со стороны окружающих. Помимо Дж. Вольпе взаимосвязь уверенности и тревожности рассматривали также и советские психологи, например, Н. Е. Водопьянова, В. А. Шамиева. В структуре различных видов совладения со стрессом как форму максимально адаптивного поведения ассертивность рассматривали также такие авторы как Г. С. Никифоров, М. А. Дмитриева и др. [8].

Кроме тревожности, у уверенности в себе есть тесная взаимосвязь с самооценкой. Согласно Э. Онур высокая самооценка способствует ассретивности, а ассретивное поведение, в свою очередь, положительно влияет на

самооценку. Уверенные в себе индивиды могут противостоять стрессу и сохранить высокую самооценку. Более того, многочисленные исследования подтверждают, что личности с ассертивным поведением не только имеют более высокую самооценку, но и являются более успешными в жизни. Дж. Гласси с соавторами отметили, что студенты, чье поведение в меньшей степени характеризовалось ассертивностью, выбирали прилагательные из списка, которые указывали на самооценку ниже среднего. И наоборот, студенты с ассертивным поведением, давали результаты, соответствующие высоким показателям адекватной самооценки.

В ходе изучения разными авторами данной проблемной области сформировалось понятие «академическая уверенность». Если «уверенность в себе» – это свойство личности, ядром которого выступает позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей как достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения его потребностей, то «академическая уверенность», помимо составляющей самой уверенности, связана еще с таким понятием как «самоэффективность».

Самоэффективность – стержневое понятие в социально-когнитивной теории А. Бандуры. Означает данный термин убеждение человека в своей способности успешно действовать в определенных условиях, вера в эффективность своих действий, что обычно сопровождается постановкой более трудных целей, предпочтением достаточно сложных задач и проявлением упорства и настойчивости при их достижении [1].

Еще одна концепция, связанная с ожиданием эффективности, принадлежит К. Двек. Она высказала теорию имплицитных представлений о способностях. К. Двек было обнаружено, что не все люди воспринимают способности

одинаково. Выделенные ей два типа имплицитных теорий интеллекта – теория данности и теория приращения, имеют взаимосвязь с мотивацией. Люди с теорией данности полагают, что интеллект – есть постоянное и мало изменяемое свойство, каждый человек обладает его конкретным фиксированным количеством. Те же, кто на стороне теории приращения интеллекта, считаю, что интеллект можно развивать и улучшать [9].

Самое интересное для нас в данной теории – это то, что две имплицитные теории задают два типа мотивационных паттернов, характеризующихся разной степенью адаптивности поведенческих, когнитивных и эмоциональных реакций на неудачи. Им были даны названия «ориентация на овладение мастерством» и «паттерн беспомощности». Первый состоит из реакций, ориентированных на способы преодоления неудачи, увеличения настойчивости, поиска путей решений проблемы. А второй, «беспомощный паттерн», проявляется в недостатке настойчивости, сомнениях в своих силах и в стремлении избежать риска.

Для формирования общего представления о понятиях, составляющих элементы академической уверенности, стоит сказать о понятии «уверенности в себе» В. Г. Ромека. Он определяет уверенность в себе как «позитивную субъективную оценку индивидом собственных навыков и способностей как достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения его потребностей». Таким образом, В.Г. Ромек в своем определении объединяет поведенческие навыки и их когнитивно-эмоциональную оценку на основе субъективно важных для человека целей и потребностей [7].

Таким образом, в ходе теоретического исследования было выявлено, что академической уверенностью называется

убеждение человека в своей способности успешно действовать в учебных условиях, вера в эффективность своих действий, что обычно сопровождается предпочтением достаточно сложных задач и проявлением упорства и настойчивости при их достижении. Данный термин берет свои истоки от понятий «ассертивность» и «самоэффективность». В условиях учебной деятельности академическая уверенность связана также с понятием жизнестойкости, означающей модель поведения с системой установок и навыков, которые мотивируют желание преобразовывать стрессогенные события, происходящие с личностью, в ее возможности, позволяющие двигаться по пути личностного роста.

Анализируя учебную мотивацию, мы придерживались следующих определений: мотивация – это система внутренних и внешних мотивов, заставляющих человека поступать определенным образом. Мотив – это конкретные побуждения, причины, заставляющие личность действовать. Учебная мотивация – это частный вид мотивации, включенный в учебную деятельность. Она выступает как средство побуждения студента к эффективной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования [5].

В нашем исследовании делался акцент на видах учебных мотивов, выделенных А. А. Реан и В. А. Якуниным, к которым были добавлены мотивы, выявленные при опросе студентов Н. Ц. Бадмаевой. Таким образом, к основным видам учебной мотивации относятся: коммуникативные мотивы, мотивы престижа, мотивы избегания, мотивы творческой самореализации, учебно-познавательные, профессиональные и социальные мотивы.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Экспериментальную выборку составили 37 студентов Московского регионального социально-экономического института разных направлений подготовки в возрасте от 18 до 25 лет.

Для выявления взаимосвязи между видами учебной мотивации и академической уверенностью использовались следующие методики:

– шкала академической жизнеспособности (ARS-30) С. Кэссиди, адаптация Ю. В. Постыляковой [6];

– методика диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и В.А. Якунина, модификация Н. Ц. Бадмаевой [2];

– русскоязычная версия Шкалы базового самооценивания С. А. Маничева, Н. Н. Лепехиной, О. Н. Ильиной [4].

После прохождения опроса студентами результаты методик были статистически обработаны.

Результаты по шкале базового самооценивания представлены на рисунке 1.

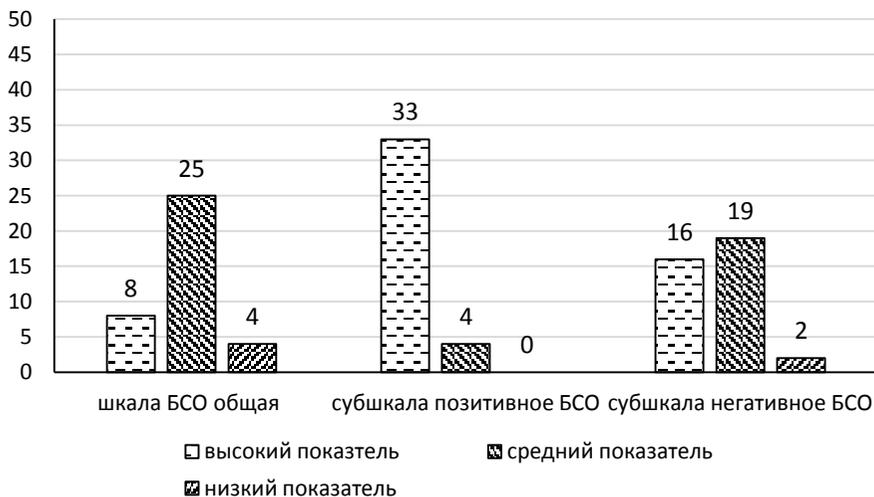
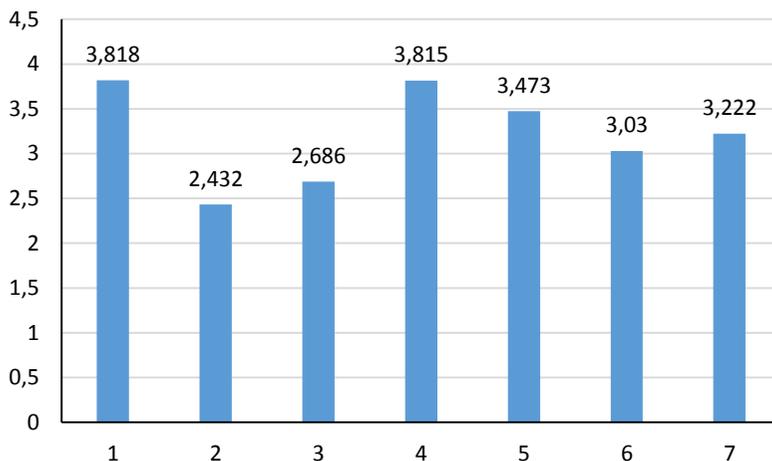

Рисунок 1 – Результаты Шкалы базового самооценивания

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Как видно на рисунке 1, средний уровень самооценивания (от 28 до 39 баллов) наблюдается у большинства испытуемых – 25 человек, высокий уровень самооценивания (от 40 до 50 баллов) – у 8 человек, а низкий уровень (от 10 до 28 баллов) – у 4 человек. При этом показатели субшкал свидетельствуют о том, что именно распределение между высокими и средними показателями субшкалы негативного самооценивания повлияло на уменьшение у большинства испытуемых общего уровня базового самооценивания, так как по субшкале позитивного самооценивания большинство показателей на уровне высоких.

Средние показатели всех шкал по методике диагностики учебной мотивации студентов ВУЗов представлены на рисунке 2.

1 – Коммуникативные мотивы	5 – Мотивы творческой самореализации
2 – Мотивы избегания	6 – Учебно-познавательные мотивы
3 – Мотивы престижа	7 – Социальные мотивы
4 – Профессиональные мотивы	

Рисунок 2 – Средние показатели результатов методики диагностики учебной мотивации студентов

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Можно заметить, что коммуникативные и профессиональные мотивы среди всех опрошенных имеют наибольшую значимость по средним показателям, 3,818 и 3,815, соответственно. Далее идут мотивы творческой самореализации с показателем 3,473, а после них учебно-познавательные – 3,03. Социальные мотивы среди остальных имеют показатель 3,222. Предпоследними по значимости являются мотивы престижа с средним показателем 2,686, а на последнем месте мотивы избегания – 2,432.

Результаты шкалы академической жизнеспособности представлены на рисунке 3.

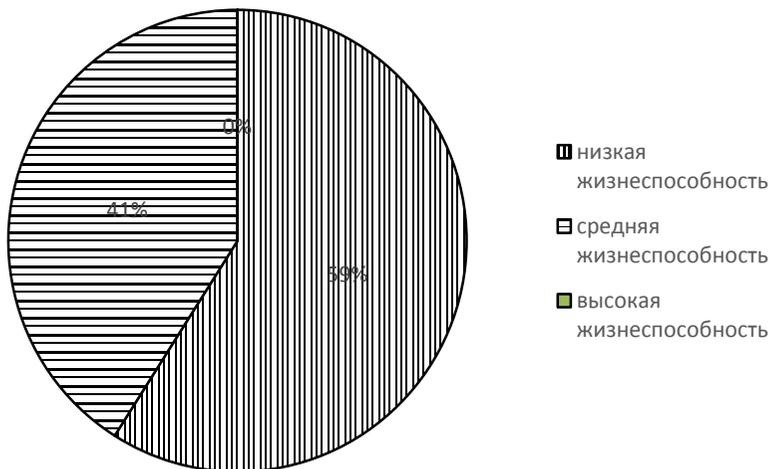

Рисунок 3 – Процентное соотношение студентов с разным уровнем академической жизнеспособности

Из результатов видно, что высокой академической жизнеспособности не наблюдается ни у одно из испытуемых. Большинство имеют результат в диапазоне от 30 до 99, что свидетельствует о низкой устойчивости и уверенности в условиях

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

академических неудач. Средняя жизнеспособность у испытуемых, набравших баллы в диапазоне от 100 до 129, таких студентов в исследовании 41%.

С целью обнаружения возможных взаимозависимостей между измеряемыми параметрами применялся коэффициент корреляции Пирсона (r).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа Шкалы академической жизнеспособности (ARS-30) и Методики учебной мотивации студентов (* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$)

Коэффициент корреляции Пирсона (r)	Коммуникативные мотивы	Мотивы избегания	Мотивы престижа	Профессиональные мотивы	Мотивы творческой самореализации	Учебно-познавательные мотивы	Социальные мотивы
Академическая жизнеспособность	0,649**	0,278	0,427**	0,554**	0,449**	0,499**	0,532**

Как видно из полученных данных, высокие значения корреляции наблюдаются между академической жизнеспособностью и всеми видами учебной мотивации, кроме мотивов избегания. То есть между академической жизнеспособностью и значимостью конкретного вида учебной мотивации, кроме мотивации избегания, есть прямая взаимосвязь. Мы можем говорить о том, что при высокой значимости любого из мотивов студент будет обладать высокой академической уверенностью, если только это не мотив избегания. Это подтверждает, что мотивы избегания относятся к негативным мотивам, и не могут влиять на уровень академической уверенности.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Поскольку взаимосвязь между учебной уверенностью и разными видами мотивации прямая, можно утверждать, что при реализации в учебном процессе данных мотивов будет повышаться уверенность в академической успешности. Студент, движимый в полной мере одним из данных стимулов или несколькими сразу же, будет более вдохновлен для завершения учебных задач, достижение целей, менее озабочен страхом неудачи, осуждения, ему будет легче справляться со сложностями в образовательном процессе.

Наиболее важно подтверждение взаимосвязи между профессиональными и учебно-познавательными мотивами, так как именно стремление к формированию специальных компетенций, получению знаний, умений и навыков связано с целью и задачами всего образовательного процесса высших учебных заведений.

Говоря об этом, так же стоит отметить важность взаимосвязи академической уверенности с мотивом творческой самореализации. Студент, движимый стремлением к раскрытию своего потенциала, развитию своих творческих особенностей, формированию важных личностных качеств, будет иметь высокий уровень академической жизнеспособности. Мотивация обучаться в ВУЗе, чтобы стать тем, кем хотелось, кем планировалось, будет позитивно влиять на успехи в учебном процессе.

Подтверждено, что академическая уверенность зависит от наличия коммуникативных и социальных мотивов. Вероятно, поддержка группы, осознание принадлежности к студенческому сообществу, умение выстроить эффективную коммуникацию с преподавателем, чтобы улучшить свои учебные показатели, будут взаимосвязаны с общим представлением о преодолении трудностей на пути профессионального обучения.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Мотивы престижа также имеют высокий показатель корреляции с учебной уверенностью. Они, как и другие показатели могут мотивировать человека учиться, быть продуктивным в процессе обучения, не останавливаться перед трудностями, прибавлять уверенности в своих действиях по достижению лидерства, престижа, авторитета, признания.

Стоит заметить, что показатели академической жизнестойкости были почти поровну разделены на средний и низкий уровень. А среди испытуемых не было ни одного испытуемого, чьи шесть мотивов (все, за исключением мотивов избегания) имели бы максимальные показатели.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что существует прямая взаимосвязь между уровнем академической уверенности и всеми выделенными выше видами учебной мотивации, кроме мотивов избегания. Также было выявлено, что академическая уверенность обратно зависима от негативного самооценивания.

Академическая уверенность студентов в своей успешности зависит от разных показателей, в том числе и от видов учебной мотивации. Конкретные мотивы учебной деятельности обуславливают стратегию поведения в условиях выполнения учебных обязанностей. Создавая мотивы, определяющие участие в образовательном процессе, студент повышает академическую уверенность. Его устойчивость к сложностям в процессе учебной деятельности повышается, формируется уверенность в достижении наивысших результатов.

Литература

1. Бандура А., Теория социального научения – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) /

Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. – Улан-Удэ, 2004. – С.151-154.

3. Саунин Е. В. Теоретико-методологическая и практическая составляющая феномена ассертивности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 12. – С. 340-344.

4. Маничев С., Лепехин Н., & Ильина О. (2022). Русскоязычная версия Шкалы базового самооценивания (Core Self-Evaluation Scale): психометрическая проверка и перспективы использования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 12(3). – С. 285-308.

5. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. – М.: Просвещение, 1990.

6. Постылякова Ю. В. Адаптация шкалы академической жизнеспособности (ARS-30) С. Кэссиди на русскоязычной выборке // Организационная психология и психология труда, 2021. №2.

7. Ромек В. Г. Понятие уверенности в себе в современной социальной психологии // Психологический вестник. – Ростов н/Д, 1996. – Вып. 1. Ч. 2. – С. 132-138.

8. Старов М.И., Ефимова Т.Н. Теоретико-методологический анализ феномена «уверенность в себе» в отечественных и зарубежных научных источниках // Вестник ТГУ. Вып. 2, 2013. – С. 9-14.

9. Шакирова Л.Н. Исследование социально-психологических аспектов уверенности и ассертивности личности в России и за рубежом – Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (48). – С. 138-141.

**АКТИВИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Лернер Е. А., Киселев Г. М.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье рассматриваются проблемы профессионального самоопределения студентов среднего профессионального образования и пути решения с использованием возможностей информационной образовательной среды, дается собственное видение понятия «образовательной организации, реализующей программы среднего профессионального образования».

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, профессиональное самоопределение, информационная образовательная среда, информационные технологии.

**ACTIVATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF
STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE
INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Lerner E.A., Kiselyov G.M.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article examines the problems of professional self-determination of students of secondary vocational education and solutions using the capabilities of the information educational environment, gives their own vision of the concept of «an educational organization implementing secondary vocational education programs».

Keywords: secondary vocational education, professional self-determination, information educational environment, information technologies.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Право современного человека на индивидуальное и свободное развитие своих способностей закреплено во многих международных и государственных законодательных актах, а также правовых нормах. Современная российская система образования располагает широким организационным и содержательным потенциалом для реализации эффективных и благоприятных условий саморазвития личности. Этот потенциал связан и с деятельностью образовательных организаций всех уровней образования, в том числе реализующих программы среднего профессионального образования, в которых создаются педагогические условия, отвечающие общественным и индивидуальным потребностям и интересам. Тем не менее, как показывает практика, самостоятельно и осознанно совершать ответственные жизненные и особенно профессиональные выборы могут далеко не все.

Наше исследование показало, что проблема профессионального самоопределения является актуальной на всех уровнях образования, а среди студентов среднего профессионального образования она стоит особенно остро. Опрос, проводимый в течении нескольких лет в АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт» среди студентов первого курса, поступивших на программы среднего профессионального образования, показал, что только 46 % осознанно приняли решение получить выбранную специальность и хотели быстрее начать работать по ней. Остальными 54 % выбор был сделан под воздействием различных причин, среди которых:

- выбор престижных на сегодняшний день профессий;
- удобное расположение образовательной организации;
- отсутствие в удобно расположенной образовательной организации необходимой специальности;

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

- сложность образовательной программы;
- советы родителей, которые хотят видеть своего ребенка в той или другой профессии;
- стоимость обучения на внебюджетных местах получения образования и др.

В связи с этим не редки случаи перевода студентов с одной специальности на другой как внутри образовательной организации, так и между разными организациями.

Дальнейшие исследования показали, что во многом такая ситуация складывается из-за низкого уровня организации профессиональной ориентации в школе. Полное или частичное отсутствие мероприятий по профориентации в школе отмечают 23,5% первокурсников, формальное отношение к профориентационной работе – 57% студентов. Качественное отношение к работе в данном направлении отмечено только с 19,5% студентами. Следует отметить, что данная тенденция сохраняется на протяжении нескольких лет.

Тем не менее, результаты исследований показывают, что студенты, поступившие на программы среднего профессионального образования, несмотря на то, что имеют различный уровень профессионального самоопределения, практически все стремятся его повысить. Следовательно, перед образовательными организациями, реализующими программы среднего профессионального образования стоит серьезная задача – организовать качественное психолого-педагогическое сопровождение для повышения уровня профессионального самоопределения студентов в процессе освоения выбранной образовательной программы. Необходимость психолого-педагогического сопровождения в области профессионального самоопределения в этой образовательной сфере очевидна.

Под профессиональным самоопределением мы будем понимать «осознание человеком уровня развития своих профессиональных способностей, структуры профессиональных мотивов знаний и навыков; осознание соответствия их тем требованиям, которые деятельность предъявляет к человеку; переживание этого соответствия как чувства удовлетворенности выбранной профессией» [2, с. 321].

Теоретическое исследование показало, что проблемам профессионального самоопределения посвящено множество исследований. Так, общие психолого-педагогические проблемы профессионального самоопределения рассматривались в работах отечественных ученых, Божович Л И, Брудного В И, Зеера Э Ф, Чистякова Н Н, Чистяковой С Н. др. Достаточно большой пласт исследований посвящен проблемам профессионального самоопределения школьников. Среди них особо можно выделить работы таких известных ученых, как Климов Е. А., Пряжников Н. С., Чистякова С. Н. и др. Большой вклад в концепцию профессионального самоопределения старшеклассников внесен Захаровым Н. Н., Кондратенко Л. В., Лебедевой С. Ю., Улиной Н. П. и др. Концепцию профессионального самоопределения молодежи дополняют работы Азовской О. Н., Жуковской Т. В., Сергеева А. В., Шавира П. А. и др., посвященные, в основном, профессиональному самоопределению студентов вузов. Анализ литературы показывает, что система среднего профессионального образования в контексте решения проблем профессионального самоопределения рассмотрена недостаточно. Среди известных работ в этом направлении можно выделить диссертационные исследования Г. З. Арутюновой, С. А. Борцовой, З. Р. Максимовой, Н. В. Сорокиной, Л. А. Шимровой и др. Поэтому исследование проблем профессионального самоопределения применительно к специфике среднего

профессионального образования было и остается актуальной задачей.

Не секрет, что контингент студентов СПО, достаточно многолик и своеобразен, сформирован из коллективов различных школ, обусловлен не только индивидуальными особенностями, но и выбранными специальностями, востребованными на рынке труда, поэтому их профессиональное самоопределение является сложным, длительным и многоплановым процессом. При этом основной акцент делается на профессиональном самоопределении как стержне успешного профессионального обучения в системе среднего профессионального образования и дальнейшей работе по специальности.

В условиях поиска новых образовательных моделей и пересмотра традиционных форм и методов обучения, все образовательные организации, реализующие программы среднего профессионального образования стараются выстроить собственную модель подготовки высококвалифицированных специалистов среднего звена с акцентом повышения их профессионального самоопределения, способных быстро приспосабливаться к новым условиям современного рынка труда.

Мы считаем, что информатизация профессионального образования и реализация образовательных программ в информационной образовательной среде, нацеленной на применение средств информационных технологий для повышения эффективности процессов обработки информации во всех, без исключения, видах деятельности современной образовательной организации, открывает новые возможности в поддержке студента в профессиональном самоопределении. Использование возможностей информационной образователь-

ной среды позволяет вывести работу в данном направлении на принципиально новый уровень, учитывающей тенденции развития современного образования, индивидуальных особенностей в личностном саморазвитии, интересов к будущей профессии.

В широком смысле, информационная образовательная среда есть подсистема образовательной среды и выражается в целостности специально организованных психолого-педагогических условий развития личности. Она интенсивно исследуется уже на протяжении длительного времени с учетом: уровня образования и типа образовательного учреждения (образовательная среда дошкольного образовательного учреждения, школы, колледжа, вуза); плана ее применения (обучение, профессиональное и личностное развитие и саморазвитие, гуманизация образовательного процесса, влияния окружающей среды на образование, воспитание, психическое, личностное, культурное, нравственное и пр.); аспектов ее психологической безопасности, с учетом профессионально-образовательного пространства личности.

Обобщая вышесказанное и учитывая, что в настоящее время большое внимание уделяется развитию профессионального самоопределения, приведем собственное видение понятия «Информационная образовательная среда образовательной организации, реализующей подготовку специалистов среднего звена. «Информационная образовательная среда образовательной организации, в структуре которой ведется подготовка специалистов среднего профессионального образования – это целостная, взаимосвязанная программно-телекоммуникационная среда с современными технологическими средствами, позволяющими обеспечивать информационную поддержку всех направлений образовательного

пространства, включающую сферу развития профессионального самоопределения, в том числе лиц с ограниченными возможностями здоровья с использованием современных образовательных технологий, основанных на широком применении информационных и коммуникационных технологий».

В АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт» реализация образовательных программ среднего профессионального образования рассматривается как процесс вхождения личности в сферу будущей профессиональной деятельности посредством ее включения в учебную, производственно-практическую, учебно-исследовательскую и внеучебную деятельности, с использованием возможностей информационной образовательной среды, на основе самопознания, соотнесения своих возможностей с современными требованиями к профессии.

Алгоритм процесса психолого-педагогической поддержки студентов в профессиональном самоопределении в информационной образовательной среде выглядит следующим образом.

Начиная работать со студентами, педагогический коллектив составляет для себя максимально полное представление о субъективных аспектах жизнедеятельности каждого студента. К этим аспектам относятся ценностные ориентации, определение профессиональных интересов и склонностей, установки и ожидания в отношении будущей профессии, мотивы профессионального выбора. Для этого, на начальном этапе реализации образовательных программ осуществляется сбор и анализ информации об учебно-профессиональной деятельности студента, производится диагностика социально-профессиональных предпочтений и ее составляющих (профессиональных интересов и склонностей, установки и ожидания в отношении будущей профессии, мотивы профессионального выбора,

компетенций, личностно-профессиональных качеств и пр.). Это направление, как правило, осуществляется через диагностическую работу.

В информационной образовательной среде данный вид деятельности осуществляется педагогами как через готовые методики в режиме Он-лайн (в настоящее время множество методик диагностики социально-профессиональных предпочтений находятся в свободном доступе в сети интернет. Например, диагностику профессионально-значимых коммуникативных и организаторских склонностей по анкете КОС Б. А. Федоршина, с целью выявления природных организаторских и коммуникативных задатков студента можно провести в он-лайн режиме, по ссылке: [-https://psyttests.org/work/kosA-run.html?ysclid=m1szoco7i2179738099](https://psyttests.org/work/kosA-run.html?ysclid=m1szoco7i2179738099)), так и через методики, созданные с использованием Он-лайн конструкторов, находящихся в свободном доступе в сети Интернет (одним из таких конструкторов является OnLine Test Pad, предоставляющий бесплатный многофункциональный сервис для проведения диагностического обследования в онлайн режиме: <https://onlinetestpad.com/>).

Для статистической обработки результатов диагностических исследований наряду с электронными таблицами используются свободно распространяемые программы статистической обработки, например, «Педагогическая статистика», которую можно загрузить с адреса <http://www.mtas.ru/uploads/stat.zip> и др.

Полученные результаты позволяют педагогическому коллективу спланировать направления работы с будущими специалистами среднего звена, развивать их компетенции в процессе изучения профессиональных дисциплин, а также во внеурочной деятельности студентов.

Следует также отметить, что современные студенты уже владеют определенными знаниями в области информационных технологий и готовы осваивать образовательные программы в информационной образовательной среде. Поэтому, на сайте образовательной организации обязательно располагается информация о структуре, руководящем составе, различных подразделениях учебного заведения, а также информация о каждой образовательной программе, о правилах поступления, о сроках подачи документов и др. Сайт отражает повседневную жизнь студентов, их учебу, участие в профессиональных сообществах, олимпиадах, социально-воспитательных проектах. Все интересные мероприятия, организаторами и участниками которых становятся студенты, находят свое отражение в социальных сетях, что служит хорошим способом привлечения абитуриентов.

Литература

1. Долматова, С. В. Сознательный выбор профессии как признак личностной зрелости субъекта / С. В. Долматова. Материалы научн. конференции. – М.: Норма, 2014. – 385 с.
2. Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н. С. Профорентация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 496 с.
3. Сухотенко, О. Н. Ступени профессионального выбора / О.Н. Сухотенко / Школа и производство. 2014. № 3. – С. 28.

**МОДЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ**

¹Киселев Г. М., ²Остроумова Ю. Г.

¹Московский региональный социально-экономический институт

²Колледж декоративно-прикладного искусства имени
Карла Фаберже

В статье рассматриваются проблемы профессионального самоопределения студентов среднего профессионального образования и пути решения с использованием метода моделирования, который широко применяется в психолого-педагогических исследованиях. С помощью моделирования, как правило, сравниваются и оцениваются варианты решений, имитируются реальные процессы развития, принимаются решения о выборе альтернативы.

Ключевые слова: модель, среднее профессиональное образование, профессиональное самоопределение, компетентностный подход, деятельностный подход, личностно-ориентированный подход, аксиологический подход.

**THE MODEL OF ACTIVATION OF PROFESSIONAL SELF-
DETERMINATION OF STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL
EDUCATION IN THE PROCESS OF MASTERING THE EDUCATIONAL
PROGRAM**

¹Kiselev G.M., ²Ostroumova Yu.G.

¹Moscow Regional Social-and Economic Institute

²Carl Faberge College of Decorative and Applied Arts

The article discusses the problems of professional self-determination of students of secondary vocational education and

solutions using the modeling method, which is widely used in psychological and pedagogical research. With the help of modeling, as a rule, solutions are compared and evaluated, real development processes are simulated, decisions are made about choosing an alternative.

Keywords: model, secondary vocational education, professional self-determination, competence-based approach, activity-based approach, personality-oriented approach, axiological approach.

Понимание места и роли профессионального самоопределения студентов среднего профессионального образования в современном российском обществе отражается в ряде основополагающих государственных документов: в Законе Российской Федерации «Об образовании»; в «Стратегии развития среднего профобразования до 2030 года»; в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года и др.

Система среднего профессионального образования (СПО) в современных условиях социально-экономического развития находится в центре внимания государства, в первую очередь, как кузница специалистов среднего звена, во-вторую, как рабочих, необходимых социально-экономическому пространству страны, и в-третьих, как образовательный выбор почти 3,5 млн российских подростков. Уже много лет система СПО продолжает оставаться популярной среди абитуриентов, а рабочие профессии – осознанным выбором молодого поколения и неким гарантом успешного старта карьеры. Данная тенденция стало возможным благодаря внедряемому Министерства просвещения Российской Федерации программно-целевому подходу. В числе многообещающих решений – демонстрационный экзамен, позволяющий провести независимую оценку

практических навыков выпускников, профориентационный проект для школьников «Билет в будущее», конкурсы по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ОВЗ «Абилимпикс», открытые онлайн-уроки, международные чемпионаты по профессиональному мастерству WorldSkills International, а также национальные чемпионаты по профессиональному мастерству по стандартам Ворлдскиллс. В вышеуказанных проектах указывается о создании эффективной системы содействия трудоустройству выпускников, формирование готовности к самоопределению в вопросах будущей профессиональной деятельности. Следовательно, в системе СПО сегодня идёт интенсивная перезагрузка – растёт его престиж и востребованность. В образовательных организациях, ВУЗах и колледжах, где осуществляется реализация данных программ, происходит модернизация и тесная интеграция с современным социально-экономическим пространством.

В то же время, практика показывает, что около трети выпускников среднего профессионального образования испытывают затруднения в трудоустройстве по полученной специальности, а в случае трудоустройства по специальности они демонстрируют недостаточное владение современными и эффективными способами в профессиональной деятельности. В этой связи требуется осмысление вопроса о том, каким образом повысить уровень их профессионального самоопределения в процессе освоения выбранной образовательной программы. Актуальной задачей всех образовательных организаций, реализующих программы СПО становится организация психолого-педагогического сопровождения с целью повышения уровня профессионального самоопределения студентов. Необходимость психолого-педагогического сопровождения в

области профессионального самоопределения становится все более очевидной.

В научной литературе, проблемам повышения профессионального самоопределения, уделялось и уделяется достаточно большое внимание. Эти исследования проводились по разным направлениям. В педагогической науке профессиональное самоопределение молодежи в рамках профессиональной ориентации исследовалось П. Р. Атутовым Р. Я. Ахметшиным, П. П. Блонским, С. Н. Чистяковой и др. В психологической науке данная проблема решалась в контексте жизненного самоопределения Б. Г. Ананьевым, А. Н. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном и др. В социологии проблема профессионального самоопределения изучалась в рамках социальных и правовых проблем В. А. Кузьминым, И. Н. Назимовым, М. Х. Титмой и др.

Анализ исследований профессионального самоопределения показывает, что наиболее полно данная проблема раскрыта в исследованиях системы школьного образования в рамках профессиональной ориентации. Профессиональное самоопределение в системе среднего профессионального образования исследовалась эпизодично и недостаточно. Среди исследований в этом направлении можно выделить работы Арутюновой Г. З., Лукьяновой Л. В., Максимовой З. Р., Шимровой Л. А. и др. Следовательно, исследования, направленные на выявление проблем профессионального самоопределения в системе среднего профессионального образования, по-прежнему остаются актуальной задачей.

Среди основных проблем, возникающих в сфере развития профессионального самоопределения студентов среднего профессионального образования в современных условиях, можно назвать противоречия между современными

потребностями общества в специалистах среднего звена и содержанием образовательных программ, разработанных на основе государственных образовательных стандартов; необходимостью комплексного и научного развития профессионального самоопределения студентов и недостаточной разработанностью психолого-педагогических условий сопровождения этого процесса; необходимостью системного развития профессионального самоопределения студентов для будущей профессиональной деятельности и недостаточным уровнем подготовленности педагогического состава к психолого-педагогическому сопровождению данного процесса и пр. Для разрешения вышеперечисленных противоречий образовательные организации, реализующие программы среднего профессионального образования пытаются выстроить образовательную модель подготовки специалистов среднего звена, в основе которой, наряду с получением качественного образования, лежит развитие профессионального самоопределения, которое, в свою очередь, позволит быстро освоиться в постоянно меняющейся профессиональной среде.

Следует отметить, что образовательная среда среднего профессионального образования специфична и связана с большей самостоятельностью студентов, развитием у них умений и навыков использования информации, добытую из разнообразных источников, с развитой у большинства студентов познавательной мотивацией. При этом профессиональное самоопределение формируется и развивается в процессе освоения образовательной программы, где преобладают вербальные формы и методы воздействия на студентов.

Для описания процесса активизации профессионального самоопределения студентов среднего профессионального образования, мы в своей деятельности также пользуемся

методом моделирования, который широко применяется в психолого-педагогических исследованиях. С помощью моделирования, как правило, сравниваются и оцениваются варианты решений, имитируются реальные процессы развития, принимаются решения о выборе альтернативы.

В нашем исследовании процесс разработки и создания модели активизации профессионального самоопределения осуществляется через несколько этапов:

На первом этапе осуществляется подготовительная работа, которая заключается в теоретическом обосновании модели, методическое и пространственно-временное обеспечение моделирования, тщательном изучении опыта, его анализе и обобщении, определении целей и задач, лежащих в основе будущей модели.

Второй этап посвящен разработке модели: разработка и уточнение программы исследования, организация образовательного процесса на основе разработанной программы, корректировка программы, в соответствии с возможными неучтенными требованиями практической деятельности.

Третий этап направлен на проверку качества модели: апробация модели и ее корректировка.

При создании модели мы отталкивались от позиций компетентностного, деятельностного, личностно-ориентированного и аксиологического подходов, которые способны обеспечить эффективную организацию учебного процесса, а именно обеспечат высокое качество подготовки будущих специалистов, обладающих высокой профессиональной компетентностью, профессионально важными качествами личности, характеризующимися высоким уровнем самосознания, самоуважения, самодостаточности в принятии и реализации

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

решений, сформировавшихся ценностных ориентаций, жизненных планов и установок, доминирующих мотивов деятельности и поведения.

Реализация компетентного подхода при активизации профессионального самоопределения позволяет повысить спрос на образование и обеспечить высокое качество подготовки в системе профессионального образования. Он предполагает четкую ориентацию на будущую профессиональную деятельность и проявляется в возможности построения своего образования с учетом успешности в личной и профессиональной сферах.

Деятельностный подход при развитии профессионального самоопределения способствует формированию подготовленного к профессиональной деятельности, конкурентоспособного, мобильного и творческого специалиста посредством включения студентов в различные виды деятельности, тем самым обеспечивая формирование у студентов готовности к саморазвитию. При этом студент занимает активную позицию, а деятельность является основой, средством и условием развития личности.

Личностно-ориентированный подход позволяет активно развивать субъективный опыт жизнедеятельности, помогает личности познать себя, самореализоваться и самоопределиться. В профессиональном образовании, личностно-ориентированный подход, предлагает педагогам исходить из природы обучаемого, его задатков, способностей, возможностей, обеспечивая ему право выбора того, что диктуется его потребностями, интересами и мотивами деятельности.

Наконец, аксиологический подход имеет ценностное основание. Это подход, основанный на общечеловеческих ценностях и самооценности личности, что нельзя не учитывать при

активизации профессионального самоопределения: осознание необходимости профессиональной подготовки для полноценного самоопределения и самореализации; знание о выбранной профессии; общая ориентировка в мире профессионального труда, а также создание ценностей предметного и идеального характера, осознание собственного роста.

В процессе реализации содержания обучения, направленного на активизацию профессионального самоопределения студентов, нами были выделены следующие условия его эффективности:

- инновационное содержание образования с учетом новых направлений в сфере будущей профессиональной деятельности по выбранной образовательной программе; применение инновационных технологий обучения;

- интенсивное использование информационно-коммуникационных технологий с возможностью удаленного участия; развитие комплексной информационной системы с использованием образовательного интернет-портала, как путь повышения доступности образования;

- социальное партнерство и совместные проекты с другими образовательными организациями (привлечение дополнительных ресурсов и повышение эффективности профессиональной подготовки);

- открытость образования (развитие межрегионального и международного сотрудничества; участие в конкурсах; взаимодействие со сверстниками других регионов; повышение патриотизма, ценности культуры, гордости за результат своей деятельности, и как следствие мотивации к обучению и профессиональному мастерству);

- инновационная деятельность педагогического состава.

Схематически описанная модель представлена на рисунке 1.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

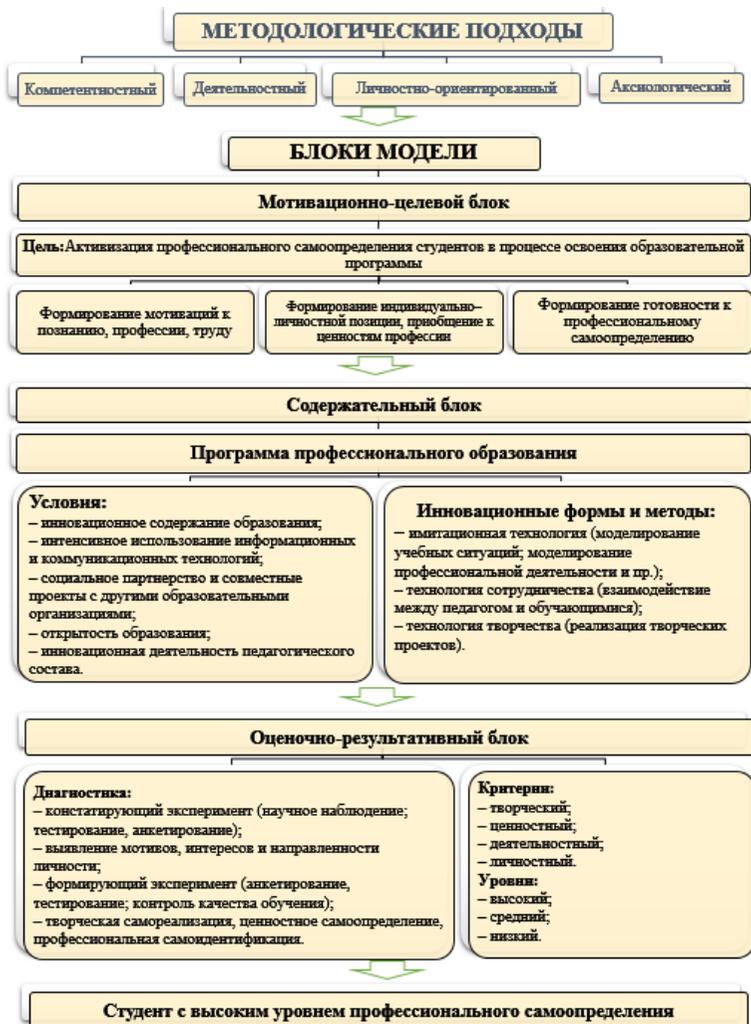

Рисунок 1 – Модель активизации профессионального самоопределения студентов среднего профессионального образования в процессе освоения образовательной программы

Представленная модель позволяет утверждать, что целенаправленный процесс взаимодействия теоретических

знаний и практической деятельности, а также форм и методов профессионального обучения создает благоприятные условия для активизации профессионального самоопределения студентов среднего профессионального образования в процессе освоения образовательной программы по выбранной специальности.

Анализ результатов исследования дает основания утверждать, что разработанная нами и проверенная в ходе опытно-экспериментальной работы модель, основанная на использовании различных форм и методов профессионального обучения, развитию профессионально значимых качеств, способствует активизации профессионального самоопределения студентов в процессе освоения образовательной программы по выбранной специальности.

Литература

1. Арутюнова Г. З. Психолого-педагогическая поддержка личности учащегося в профессиональном самоопределении: На материале среднего специального учебного заведения. Дисс. ... канд. пед. наук. 13.00.01. – Биробиджан, 2001.
2. Долматова С. В. Сознательный выбор профессии как признак личностной зрелости субъекта // Материалы научн. конференции. – М.: Норма, 2014. – 385 с.
3. Лукьянова Л. В. Ценностно-смысловое самоопределение студентов в учебно-воспитательном процессе учреждений среднего профессионального образования. Дисс. ... канд. пед. наук. 13.00.01. – Комсомольск-на-Амуре, 2006.
4. Сухотенко, О. Н. Ступени профессионального выбора // Школа и производство. 2014. № 3. – С. 28.

СТУДЕНЧЕСКИЙ МЕЖВУЗОВСКИЙ ПРОЕКТ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Луканкин А. Г.

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности

Статья посвящена анализу дидактических возможностей сетевого взаимодействия обучающихся. В целях выработки навыков исследования взаимосвязей между математической моделью и реальным явлением нами разрабатывается сетевой проект «Применение статистических методов в прикладных маркетинговых исследованиях».

STUDENT INTERUNIVERSITY PROJECT AS A METHODOLOGICAL TOOL

Lukankin A.G.

Russian State Academy of Intellectual Property

The article is devoted to the analysis of the didactic possibilities of network interaction of students. In order to develop skills in researching the relationships between a mathematical model and a real phenomenon, we are developing a network project «Application of statistical methods in applied marketing research».

Важнейшей особенностью подготовки специалиста любого профиля является то, что наряду с минимумом общеобразовательных знаний ему в короткое время необходимо дать знания и привить навыки по специальности. Успех профессиональной подготовки во многом определяется общеобразовательным уровнем. При этом применяются различные виды занятий и разнообразные методы обучения. Виды занятий находят своё выражение в определенной

организации обучения, группировке обучаемых и порядке отработки учебных материалов. Основными видами занятий и сегодня должны оставаться лекции, семинары групповые и практические занятия. Но, благодаря развитию ИКТ, появляются новые формы. Например, сетевое взаимодействие обучающихся. Для творческой активности и дальнейшего успешного профессионального развития студентам любого направления подготовки необходимо освоить классические университетские курсы математического анализа, аналитической геометрии, линейной алгебры, теории вероятностей и математической статистики. В целях выработки навыков исследования взаимосвязей между математической моделью и реальным явлением нами разрабатывается сетевой проект «Применение статистических методов в прикладных маркетинговых исследованиях».

Обучающимся была предложена задача [1]: в комиссию по защите прав потребителей был подан сигнал о недовесе сахарного песка в пакетах. В ответ на сигнал необходимо провести исследование. Для этого в Вологде, Москве и Минске (Белоруссия) были проведены три случайные выборки объёма 30 пакетов с заявленным весом 1 кг. Изучена нормативная база о допустимых отклонениях массы. Можно ли считать, что фасовочная линия была настроена пакетировать сахар в упаковки меньше 1 кг?

Для удобства коммуникации обучающимися будет создан сайт проекта и чат в WhatsApp. На сайте будет размещена информация о участниках проекта, нормативные документы [2], результаты измерений, лекции по математической статистике. Планируется проведение вебинара.

Основными задачами системы образования в XXI веке должны быть [3]:

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

- нравственность;
- развитие мышления;
- знания.

Сетевые межвузовские проекты, на наш взгляд, могут стать одним из удобных инструментов, позволяющих достигнуть этих целей.

Литература

1. Радилов Д. и др. Въведение в статистиката. Сборник от решени и нерешени задачи. – Варна.: «Наука и икономика», 2015. – 280с.

2. ГОСТ 33222-2015. Сахар белый. Технические условия. <https://internet-law.ru/gosts/gost/60663>

3. Кречетов Валериан, пртоиерей. Христианство – это жизнь: интервью 2004 – 2008 годов. Воспоминания. – М.: «МБЦ прп. Серафима Соровского», 2012. – 288с.

НЕКОТОРЫЕ ОШИБКИ ПРИ ФОРМУЛИРОВКЕ И ПОСТАНОВКЕ ЗАДАЧ УЧАЩИМСЯ

Николаев Р., Милкова Т., Йорданова В.

Экономический университет – Варна, Болгария

В статье рассматриваются три геометрические задачи, которые могут быть решены без тщательного изучения. Суть в том, что три задачи заданы некорректно, и данных элементов у таких фигур не существует.

SOME MISTAKES IN THE FORMULATION AND SETTING OF TASKS FOR STUDENTS

Rosen Nikolaev, Tanka Milkova, Velina Yordanova

University of Economics – Varna, Bulgaria

The article examines three geometric problems that can be solved without careful study. The bottom line is that three tasks are set incorrectly, and these elements do not exist for such figures.

Многие учителя математики, даже имея большой опыт, проводя занятия на определенную тему в различных ситуациях, придумывают подобные задачи и дают их учащимся в качестве домашних заданий, на контрольных работах или на олимпиадах. Не всегда это получается успешно, так как иногда бывают «подводные камни» и задачи получаются некорректными.

В настоящем докладе авторы приводят такие примеры.

Задача 1: Дадена е правилна четириъгълна пирамида с основен ръб 10 cm и околнен ръб 6 cm. Отношението на пълната към околната повърхнина е в интервала:

A) (1; 1,5]; B) (1,5; 2]; C) (2; 2,5]; D) (2,5; 3]; E) (3; 4].

Решение:

Разбира се задачата е дадена без да имат право учениците да използват калкулатор.

Всеки би тръгнал директно чрез използване на съответните формули:

$$S_{\text{околна}} = (\text{периметър на основа}) * (\text{апотемата}) : 2 .$$

Апотемата е $\sqrt{6^2 - 5^2} = \sqrt{11}$, периметърът на основата е

$$4 \cdot 10 = 40 \text{ и } S_{\text{ок.}} = \frac{40 \cdot \sqrt{11}}{2} = 20\sqrt{11} .$$

$$S_{\text{пълна}} = S_{\text{ок.}} + S_{\text{основата}} = 20\sqrt{11} + 100$$

$$\frac{S_{\text{пълна}}}{S_{\text{ок.}}} = \frac{20\sqrt{11} + 100}{20\sqrt{11}} = 1 + \frac{5\sqrt{11}}{11}$$

$$\frac{5\sqrt{11}}{11} \in (1; 2)$$

Лесно се вижда, че $\frac{5\sqrt{11}}{11} < 2$.

$$\frac{5\sqrt{11}}{11} > \frac{3}{2} \Leftrightarrow 10\sqrt{11} > 33 \Leftrightarrow 10 \cdot 11 > 3 \cdot 11 \cdot 3 \cdot 11 \Leftrightarrow$$

$$100 > 99 \quad \text{Да.} \Rightarrow 2 > \frac{5\sqrt{11}}{11} > 1,5 \quad \text{и} \quad 1 + \frac{5\sqrt{11}}{11} \in (2,5;3].$$

Следователно за верен отговор дават D).

Това не е вярно!

В задачата, тъй като не се търси обем и не се налагат изчисления „вътре“ в пирамидата като диагонал на основата, височина на пирамидата и др.

Ако пресметнем диагонала на основата, то той е $10\sqrt{2}$ и полудиагоналът е $5\sqrt{2} > 7$. Но полудиагоналът е катет в триъгълник с втори катет височината на пирамидата и хипотенуза – околния ръб, равен на 6. Следователно хипотенузата е по-малка от катета и тогава такава пирамида не съществува.

Изводът, който може да се направи, е, че съвсем нормално е учител да даде подобна задача, но той е длъжен да установи преди всичко съществуването на такава фигура или тяло, както и да обезпечи липсата на противоречия.

Задача 2: Да се намери лицето на правоъгълен триъгълник с хипотенуза 6 cm и височина към нея $\sqrt{10}$ cm.

Решение:

Това е лесна задача, която може да бъде дадена в началото при изучаване на лице на правоъгълен триъгълник за затвърждаване на знанията.

Учениците, знаейки формулата, че лицето на триъгълника е равно на (хипотенуза*височина):2 веднага биха дали отговор:

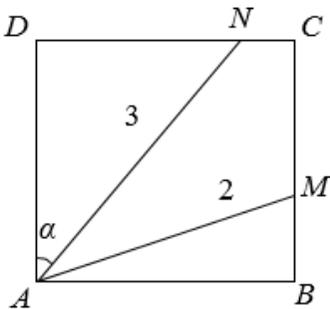
$$S = \frac{6 \cdot \sqrt{10}}{2} = 3\sqrt{10} \text{ cm}^2.$$

Ако се направи по-задълбочен анализ, имайки предвид, че медианата към хипотенузата има дължина равна на половината от хипотенузата, то за медианата се получава 3 cm. Но тя е хипотенуза в правоъгълен триъгълник, един от катетите, на който е височината към хипотенузата, която е $\sqrt{10} > 3$. Отново стигаме до противоречие, че хипотенузата е по-малка от катет в правоъгълен триъгълник.

Съвсем нормално е да бъде дадена и подобна задача от някой учител. Важно е той да направи предварителен анализ за съществуването на триъгълника.

Ще предложим на вниманието на читателите още една задача, която би могъл някой учител да даде на учениците без предварително да я е решавал самия той.

Задача 3: В квадрат $ABCD$ т. $M \in BC$ и т. $N \in CD$, като $AM = 2$ cm, $AN = 3$ cm (фиг. 1). Ако $\sin(\angle DAN) = \frac{1}{3}$, то да се намери лицето на четириъгълника $AMCN$.

Фигура 1.

$$\text{Нека } \angle DAN = \alpha, \sin \alpha = \frac{ND}{AN} = \frac{1}{3} \Rightarrow ND = 1 \text{ cm.}$$

От питагорова теорема за $VAND \Rightarrow AD = \sqrt{3^2 - 1^2} = \sqrt{8}$
 $\Rightarrow AB = \sqrt{8} > 2$, но AB е катет в правоъгълния триъгълник ABM и е по-голям от хипотенузата $AM=2$ cm по условие и отново се стига до противоречие.

Если это происходит на практике и задача дается для контроля, не будучи решенной учителем, то это может быть обнаружено уже во время самого контроля, что приводит к его срыву и подрыву авторитета учителя.

Основные выводы:

1. Каждое задание, прежде чем оно будет дано ученикам, должно быть проанализировано и решено самим учителем.
2. Независимо от того, что вы ищете в задаче, проверяйте и другие элементы задачи на основе их расчета.
3. Иногда такие задания намеренно могут быть даны учащимся (но не на контрольных, экзаменах или конкурсах) с целью изучения их наблюдательности и углубления знаний.

Литература

1. Николаев, Р., Милкова, Т., Петков, Й., Йорданова, В. Точность вычислений в финансовых математических задачах. Постсоветское пространство – территория инноваций: Сборник [докладов] 7-ой международной научно-практической конференции, Москва: Московский региональный социально-экономический институт, 2023, – 223-232., ISBN (печатно) 978-5-91422-091-1.

2. Николаев Р., Мирянов Р., Петков Й., Михайлов Д., Йорданова В. Примерни тестове за конкурсен изпит по математика. – Варна: Наука и икономика, 2021, – 213 с.

3. Шабанова, М., Павлова, М., Николаев, Р. Турнир по экспериментальной математике: составление задач, требующих привлечения компьютерного эксперимента. Математика и математическое образование: проблемы, технологии, перспективы: Материалы 42-го Международного научного семинара преподавателей математики и информатики

университетов и педагогических вузов, 12-14 октября 2023 г., Смоленск : Смоленский государственный университет, 2023, 89-92., ISBN (печатно) 978-5-88018-720-1.

СОЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ

Очир-Горяев П.Д.

Научный руководитель: Болаева Г.Б.

Калмыцкий государственный университет имени

Б.Б. Городовикова

В данной работе исследуются различия между социальными страхами и близкими по смыслу психологическими явлениями, такими как социальная тревожность, застенчивость и социофобия, а также способы их проявления в поведении человека и основные аспекты влияния этих страхов на развитие личности.

Ключевые слова: социальные страхи, застенчивость, социофобия.

SOCIAL ANXIETY

Ochir-Goryaev P.D.

Scientific supervisor: Bolaeva G.B.

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

This paper examines the differences between social fears and psychological phenomena similar in meaning, such as social anxiety, shyness and social phobia, as well as ways of their manifestation in human behavior and the main aspects of the influence of these fears on personality development.

Keywords: social fears, shyness, social phobia.

Эмоциональная сфера человека в последние годы вызывает все больший интерес у специалистов различных областей. Это объясняется тем, что она существенно влияет на общее

удовлетворение человека жизнью, а также на его психическое и физическое здоровье. Важную роль в эмоциональной жизни играет страх, который выступает в качестве одного из наиболее сильных отрицательных переживаний. Несмотря на обилие исследований в области психологии страха, четкого и единого понимания этого явления не существует. Все авторы согласны в том, что страх представляет собой эмоциональную реакцию, возникающую при столкновении с действительной или предполагаемой угрозой. Стоит отметить, что угроза может быть как физической, так и социальной. Физическая угроза подразумевает опасность для здоровья или жизни человека, тогда как социальная угроза связана с рисками, касающимися его социального функционирования.

Страхи, возникающие в условиях физической угрозы, изучены довольно подробно. Описаны причины их возникновения и предложены различные методы помощи людям в преодолении этих страхов. Однако страхи, вызванные социальными угрозами, изучены значительно менее детально. В литературе часто наблюдается путаница в терминах, когда одно и то же явление описывается различными терминами или, наоборот, различные явления обозначаются одним и тем же термином.

Поэтому существует необходимость подробно проанализировать эти понятия, четко определив их сходства и различия.

Одним из наиболее распространенных понятий в данной сфере является социальная тревожность. Исследования, посвященные этому явлению, глубоко проанализированы в работах И. И. Никитиной [2].

Среди основных искажений можно отметить негативное восприятие ситуаций, приписывание негативных характеристик окружающим, ошибки в интерпретации лицевой экспрессии, а

также заниженную самооценку как партнера по общению. Тревога в данном контексте возникает в ожидании трудностей при установлении близких отношений.

По мнению А. Б. Холмогоровой и В. В. Красновой, люди с социальной тревожностью устанавливают высокие стандарты в социальном взаимодействии и имеют склонность к обязательствам («Я должен...» или «Я не должен...») [1]. У них ощущается страх негативной оценки со стороны других, что связано с высокой ценностью успеха и личных достижений, что зачастую приводит к снижению качества их деятельности. При этом они склонны испытывать чувство вины за любое отклонение от своих высоких стандартов.

Социальная тревожность изучалась в рамках различных теоретических концепций. Причины ее возникновения описываются подобным образом – как наличие неблагоприятного социального окружения в разные периоды жизни (например, тревожная привязанность к матери в младенчестве, недостаток социальных навыков, травматический опыт, опыт отвержения, запугивания или пренебрежения).

Наименее выраженной формой социальной тревожности является застенчивость, которую можно рассматривать как процесс, состояние или личностное свойство. Переживание застенчивости возникает у индивида в присутствии других людей, когда внимание сосредоточено на себе, и начинается с резкого и интенсивного осознания своего Я.

Постоянный и выраженный страх перед любыми социальными ситуациями называется социофобией. Это явление схоже с социальной тревожностью, но имеет более выраженную негативную окраску. Поэтому социофобию относят к психическим расстройствам, требующим вмешательства специалистов в области психиатрии и клинической психологии.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Несмотря на то что в последние десятилетия множество отечественных и зарубежных исследований было посвящено анализу понятий социальной тревожности, застенчивости и социофобии, исследователи не пришли к единому мнению о их взаимосвязи. Однако многие современные исследования подтверждают модель континуума, согласно которой указанные состояния располагаются на шкале от нормальной до выраженной тревожности, увеличиваясь по интенсивности. В данной модели застенчивость и социофобия находятся на противоположных концах континуума.

Эта модель демонстрирует дифференцированный подход к анализу застенчивости и социофобии, выявляя как количественные, так и качественные отличия между ними.

Понятие застенчивости является более широким и неоднородным по сравнению с понятием социофобии. В отличие от застенчивости, социофобия чаще всего проявляется в более позднем возрасте, характеризуется меньшей распространенностью и хроническим течением. Вероятность развития социофобии выше среди подростков и молодежи, что объясняется вовлеченностью индивида в социальное взаимодействие для решения актуальных на этом этапе жизни вопросов, таких как выбор профессии, начало трудовой деятельности, создание долгосрочных отношений или семьи. Специфика социофобии заключается в неразрывной связи между необходимостью участвовать в социальном взаимодействии и страхом перед социальной неуспешностью, а также в удовлетворении значимых для индивида потребностей в этих условиях.

Общим для застенчивости, социальной тревожности и социофобии является страх негативной оценки со стороны

окружающих в процессе общения и высокие требования, которые люди предъявляют к себе.

Похожими на эти явления являются социальные страхи, которые выражаются в страхе не соответствовать установленным в обществе социальным нормам. Люди с социальными страхами испытывают страх негативной оценки со стороны окружающих и имеют высокие стандарты не только в общении, но и в деятельности и поведении в целом. Эта последняя особенность является принципиальным отличием социальных страхов от застенчивости, социальной тревожности и социофобии. Индивиды с социальными страхами беспокоятся в первую очередь о том, чтобы их действия и результаты деятельности полностью соответствовали принятым социальным нормам. Возможность отклонения от этих норм вызывает у них сильную тревогу [3].

Поскольку усвоение социальных норм происходит преимущественно в детстве, понятно, что распространенность социальных страхов среди детей значительно выше, чем среди взрослых. Их возникновение можно описать в контексте психосоциального развития, предложенного Э. Эриксоном [4].

Учитывая общеизвестность данной теории, подробно останавливаться на ней не будем. Одной из ключевых линий развития в это время является социализация ребенка, а именно освоение им первичных социальных норм. В нашей культуре эти нормы связаны с обучением приучению к горшку и личной гигиене. Взаимодействие между ребенком и взрослым в процессе этого обучения зачастую имеет сильную эмоциональную окраску и существенно влияет на формирование личности ребенка. Для гармоничного развития ребенка необходимо четкое, но ненавязчивое приучение, которое позволит ему развивать самостоятельность и возможность

свободного самовыражения. Слишком строгие или преждевременные меры приучения могут привести к тому, что ребенок не сможет самостоятельно контролировать свои физиологические потребности. В результате у него формируется чрезмерная зависимость от мнения окружающих, страх не соответствовать ожиданиям взрослых, что и приводит к возникновению социальных страхов.

Такие жесткие или преждевременные методы приучения чаще всего применяются родителями, стремящимися к перфекционизму в уходе за ребенком, которые хотят идеально исполнять свои родительские обязанности. Это чаще всего наблюдается в семьях, где рождается первый ребенок или последний с большим разрывом от предыдущих.

Таким образом, в отличие от социальной тревожности, социальные страхи формируются не на фоне объективных трудностей в развитии или в социальном окружении, а наоборот, в условиях хороших семей и благоприятного социального окружения.

Социальная тревожность – это распространенное и часто недооцениваемое расстройство, которое может значительно повлиять на качество жизни человека. Понимание ее причин и проявлений – ключ к эффективному лечению и предотвращению ее негативных последствий. Важно помнить, что социальная тревожность – это не просто «стеснительность» или «неуверенность в себе».

Это серьезное расстройство, которое требует профессиональной помощи. Существует множество эффективных методов лечения социальной тревожности, включая психотерапию (когнитивно-поведенческая терапия, межличностная терапия), медикаментозное лечение и программы самопомощи.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Важно также помнить, что поддержка близких людей играет ключевую роль в процессе восстановления. Понимание и сочувствие со стороны семьи и друзей могут значительно ускорить процесс излечения и улучшить качество жизни человека с социальной тревожностью.

В заключение, хочется отметить, что социальная тревожность – это излечимое расстройство. С помощью профессиональной помощи и поддержки близких людей можно побороть страх и начать жить полноценной жизнью.

Литература

1. Краснова В.В., Холмогорова А.Б. Социальная тревожность и студенческая дезадаптация // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. № 1.

2. Никитина И.И. Социальная тревожность и социальное познание (обзор зарубежных исследований) // Консультативная психология и психотерапия. 2014, Т. 22, № 4. С. 65-79.

3. Хухлаева О.В. Коррекция социальных страхов у младших школьников // Актуальные проблемы психологического знания 2016. № 2 (39). С. 124-130.

4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис М.: Прогресс, 1997.

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В КОЛЛЕДЖЕ

Самарина Н. А., Рубцова В. В.

Московский колледж управления, гостиничного бизнеса и
информационных технологий «Царицыно»

В статье рассматриваются актуальные организации психолого-педагогической поддержки педагогов колледжа. Описывается положительный опыт работы над проектом «Психолого-педагогическая мастерская» в колледже.

Ключевые слова: психолого-педагогическая поддержка, онлайн-тренинг, синдром профессионального выгорания, тревожность, стресс.

**THE SPECIFICS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
OF TEACHERS IN COLLEGE**

Samarina N.A., Rubtsova V.V.

Moscow College of management, hospitality and information
technology «Tsaritsyno»

The article addresses the current issue of organizing psychological and pedagogical support for college teachers. It describes the positive experience of working on the project «Psychological and Pedagogical Workshop» in the college.

Keywords: psychological and pedagogical support, online training, professional burnout syndrome, anxiety, stress.

В условиях обновления системы среднего профессионального образования, когда приоритетной инициативой до 2030 года является внедрение федерального проекта «Профессионалитет», колледжи России переориентируются на интенсивные образовательные программы, нацеленные на потребности отраслевых рынков труда и конкретные предприятия. Эффективная реализация федерального проекта «Профессионалитет» требует пересмотра компетенций, методик обучения всего кадрового состава колледжей: педагогических работников, мастеров производственного обучения, сотрудников, ответственных за воспитание, организацию учебных и производственных практик, представителей управленческих команд и руководящего звена. Особая нагрузка ложится на плечи педагогов, которым необходимо в сокращенные сроки реализовать учебные программы дисциплин с учетом запросов работодателей и экономики.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

В этих условиях проблема сохранности эмоционального и психологического здоровья педагога становится весьма актуальной и требует решения двух главных задач, с одной стороны, происходит быстрое разочарование в профессии у молодых педагогов и мастеров производственного обучения, не имеющих педагогического образования, испугавшихся первых трудностей в общении со студентами; а с другой стороны, происходит эмоциональное выгорание опытных педагогов – людей старше 35-40 лет, что также ведет к оттоку кадров из педагогической профессии. Несмотря на отсутствие навыков преподавания или, наоборот, наличие большого опыта работы, и те, и другие могут испытывать стресс и неуверенность в себе из-за необходимости быстро адаптироваться к нововведениям. Все это усиливает важность психолого-педагогического сопровождения деятельности педагогов в современном колледже.

Определены общие принципы к организации психолого-педагогического сопровождения инновационной деятельности педагогов [Ясюкевич, 2010]. Однако для каждой образовательной организации необходим свой методологический подход в организации психологической поддержки педагогов с учетом специфики образовательного учреждения, возможностей системы управления и, непосредственно, пожеланий преподавательского состава.

В Московском колледже управления, гостиничного бизнеса и информационных технологий «Царицыно», начиная с 2022-2023 учебного года, апробируется проект «Психолого-педагогическая мастерская». Психолого-педагогическое сопровождение педагогов в «Колледже «Царицыно» выступает как неотъемлемый элемент системы образования, способствующий развитию профессиональной компетентности

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

педагогических работников и совершенствованию педагогического самоопределения, раскрытия индивидуальности каждого преподавателя, активизацию и реализацию его потенциала, оптимизацию взаимоотношений всех участников образовательного процесса.

В процессе реализации проекта «Психолого-педагогическая мастерская» поставлены и решаются следующие задачи:

- повышение профессиональной мотивации педагогических работников, создание комфортных условий для профессионального саморазвития,
- отработка психолого-педагогических техник, содействующих адекватному и компетентному реагированию педагога на кризисные явления и конфликтные ситуации в обучении,
- преодоление факторов эмоционального выгорания педагогов,
- поиск педагогических способов преодоления учебных трудностей и демотивации студентов.

Как следствие прогнозируется улучшение отношений в коллективе, создание комфортной и продуктивной образовательной среды. С позиций личностного роста прогнозируется раскрытие педагогического и творческого потенциала преподавателей, удовлетворенность каждого своей работой в колледже.

Формой занятий были выбраны психолого-педагогические онлайн-тренинги. В 2022-2023 учебном году коллектив был разделен 2 группы (начинающие и опытные педагоги), однако в 2023-2024 учебном году группы были объединены в целях возможного обмена опытом и педагогическими идеями. В текущем учебном году проект продолжается: в теоретические занятия включено решение многообразных педагогических кейсов.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

С целью выявления потребностей педагогов при формировании тематического плана был проведен онлайн-опрос. Преподаватели высказали множество пожеланий относительно активности участия в онлайн-занятиях и выборе тем для обсуждения:

– 50% респондентов готовы активно участвовать в психолого-педагогических тренингах в зависимости от расписания занятий и педагогической нагрузки;

– коллегам наиболее интересны темы, связанные с саморазвитием, техниками преодоления тревожности и стресса, техниками мягкого выхода из конфликтной ситуации.

Нами определены следующие ключевые направления работы.

1. Эмоциональное психологическое благополучие педагога.

«Особенности восприятия (как воспринимают студенты образ педагога)», «Как преодолеть психологические барьеры в общении?», «Техники эмоциональной саморегуляции», «Управление стрессом и борьба с профессиональным выгоранием», «Развитие навыков эмоциональной стабильности: преодоление негативных эмоций», «Улучшения самочувствия и достижение удовлетворенности от работы», «Достижение баланса между работой и личной жизнью».

2. Профессиональная ориентация и карьерное развитие.

«Как не бояться публичного выступления?», «Работа над картой профессионального роста», «Техники постановки и достижения целей», «Харизма и привлекательность», «Как взрастить качества лидера?».

3. Психологическая работа преподавателя со студентами (мотивация и обучение) и родителями.

«Специфика невербального общения со студентами (как распознавать невербальные сигналы воспитанников и как избавиться от жестов-паразитов?)», «Способы мотивации студентов», «Приемы поддержки студентов в период кризиса», «Техники работы и взаимодействия с «трудными» студентами», «Мягкие способы выхода конфликта», «Как работать с родителями правильно?», «Как правильно провести родительское собрание?».

Многие темы занятий направлены на формирование личных качеств педагога и улучшение результативности его работы. Педагогу важно уметь себя мотивировать, чтобы быть эффективным и успешным в своей профессии. Успешный педагог сможет лучше вовлекать в работу своих студентов, поддерживать их интерес к учебному процессу и помогать им преодолевать трудности, достигать успеха в обучении.

Тема достижения эмоционального психологического благополучия также относится к проблеме формирования эффективной образовательной среды и является актуальной в настоящий момент по ряду причин. Учёные все чаще стали предупреждать о синдроме «эмоционального выгорания». По утверждению авторов Малютиной Т. В., Друк И. В., Лонской Л. В. [2], Василевской Е. А. [3] «синдром «эмоционального выгорания» достаточно сложное комплексное явление, которое оказывает деформирующее действие на психическую сферу человека, в частности на эмоционально-волевую». Из-за разных причин (особенности темперамента, высокая педагогическая нагрузка, разрозненность членов коллектива, работа со студентами с девиантным поведением и пр.) педагоги колледжа все чаще испытывают стресс. В настоящее время появился новый фактор, вызывающий тревогу – проведение потоковых занятий в онлайн-формате. У преподавателей возникает много вопросов,

связанных с форматом дистанционного обучения. Преподаватели часто сталкиваются с ситуациями, в которых требуется проявление высокой эмоциональной отзывчивости, а при дистанционном обучении сложно понять эмоциональное настроение студентов, тяжело их мотивировать. Тема помощи студентам с девиантным поведением или испытывающим стресс также является актуальной. Многие подростки с неустоявшейся нервной системой даже при незначительных нагрузках, подвержены сильным эмоциональным переживаниям, что, в свою очередь, приводит к конфликтам. Эффективность работы педагога зависит еще и о того, как строятся отношения с родителями. Все это препятствует результативности образовательного процесса.

Таким образом, психологические тренинги для педагогов играют ключевую роль в их профессиональном развитии. Они способствуют профилактике выгорания, повышает качество образовательного процесса и формирует здоровую атмосферу в коллективе. Внимание к психологии педагогической деятельности – это вклад в будущее образования, позволяющий создать более открытое, поддерживающее и эффективное образовательное пространство. Постоянное развитие и обучение – залог успеха в профессии педагога.

Итак, темы тренингов разнообразны, и не вся информация запоминается сразу, поэтому после каждого занятия преподаватели получают методические разработки (чек-лист) для их дальнейшего использования в своей работе на занятиях и во внеурочное.

По результатам проведения тренингов в 2022-2023 учебном году педагогами было отмечено, что улучшилась подготовка к занятиям, появилось взаимопонимание с родителями учащихся, установлена продуктивная связь куратора с родителями

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

студентов кураторской группы, возросла уверенность в выборе методических подходов работы в коллективе, сформировалось четкое представление о том, как составить психологический портрет обучающегося. А в целом, педагоги нацелены на достижение высоких результатов в своей профессиональной деятельности, что, соответственно, отражено в том, что Колледж «Царицыно» занимает лидирующие позиции среди образовательных учреждений города Москвы.

Литература

1. Ясюкевич, М. В. Психолого-педагогическое сопровождение инновационной деятельности педагогических работников колледжа. Дисс. на соискание уч. ст. канд. пед. наук. – Москва, 2010. – 189 с.

2. Малютина Т. В., Друк И. В., Лонская Л. В. Изучение синдрома эмоционального выгорания среди преподавателей колледжа <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-sredi-prepodavateley-kolledzha/viewer>

3. Василевская Е. А. Психологическая поддержка педагогов в состоянии эмоционального выгорания: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Самара, 2015. – 23 с.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СИСТЕМА LaTeX КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТОЧНЫХ НАУК

Селин Г. Ю.

Институт математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В статье показана значимость издательской системы LaTeX для преподавателей точных наук. Отмечены её преимущества и возможности для создания учебно-методических пособий. Приведены примеры иллюстраций, созданных для документов LaTeX.

Ключевые слова: LaTeX, TikZ, Asymptote.

**THE LaTeX PUBLISHING SYSTEM AS THE IMPORTANT INSTRUMENT
FOR A TEACHER OF EXACT SCIENCES**

Selin G.U.

Institute of Mathematics and Computer Science of the Moscow
Pedagogical State University

The article shows the importance of the LaTeX publishing system for teachers of exact sciences. Its advantages and opportunities for the creation of teaching aids are noted. Examples of illustrations created for LaTeX documents are given.

Key words: LaTeX, TikZ, Asymptote.

Современный педагогический процесс практически не обходится без электронных образовательных ресурсов. Набор формул и создание иллюстраций имеют особое значение для преподавателей точных наук при разработке электронных образовательных ресурсов, презентаций и конспектов. Эти элементы помогают продемонстрировать сложные понятия и упрощают восприятие информации обучающимися [4].

Одной из распространенных систем компьютерной верстки в сфере точных наук является LaTeX (от фамилии L^amport и греч. τέχνη — «искусство», «мастерство»). Она позволяет автоматизировать многие задачи набора текста и подготовки статей. С помощью дополнительных пакетов можно создавать формулы, иллюстрации и презентации.

К преимуществам LaTeX относятся:

- свободное распространение. Большинство программ полностью бесплатны;
- наличие онлайн версии с возможностью совместного редактирования (например, Overleaf);

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

– набор формул любой сложности. Это особенно важно для преподавателей и учёных, работающих в области математики, физики, химии и других точных наук;

– оформление текста. LaTeX позволяет легко управлять форматированием текста, устанавливать межстрочные интервалы, отступы и другие параметры. Это помогает создать профессиональный вид учебных материалов и научных статей;

– рисунки и графики. LaTeX поддерживает различные форматы изображений: как векторные, так и растровые. Возможность подключения пакетов для создания иллюстраций в векторном формате позволит сделать материал более наглядным и понятным;

– легкость перевода текстового файла в формат презентации. Если текстовый файл готов, то для создания презентации нужно просто распределить его по слайдам. Все формулы и иллюстрации сохранятся в том же виде;

– сквозная нумерация и перекрёстные ссылки. Это позволяет легко ориентироваться по тексту, возвращаться к предыдущим страницам, пользоваться оглавлением с гиперссылками;

– гибкость и расширяемость. LaTeX является открытым исходным кодом, пользователи могут свободно модифицировать и расширять систему в соответствии со своими потребностями, задавать свои функции, команды и стили оформления, тем самым подстраивая документ под свои конкретные нужды.

Однако, в отличие от большинства текстовых процессоров, для работы в системе LaTeX требуется знание специальных команд языка разметки. В связи с этим, целесообразно изучение данного программного обеспечения студентами физико-математических педагогических вузов.

В настоящее время, курсы по работе в системе LaTeX имеются на факультете математики Высшей Школы Экономики [5] и на нескольких платформах открытых онлайн курсов [6, 7]. Однако все они направлены на написание научных работ.

Среди педагогических вузов знакомство с системой LaTeX включено в программу курса «Системное и прикладное программное обеспечение» Института математики и информатики МПГУ [8]. В ГУП и МГПУ изучение LaTeX учебным планом не предусмотрено.

При изучении LaTeX, помимо общих сведений о наборе текстовых документов и основных принципов работы, важно обратить внимание на набор математических формул. Наиболее распространённые математические символы присутствуют в большинстве текстовых процессоров. Для их набора, например, в Microsoft Word, нужно работать в панели «уравнение», где представлены допустимые символы и структуры. Там же можно настроить и формат ввода формул, среди которых есть ввод уравнений в формате LaTeX. Однако некоторые, более специфические символы, отсутствуют, а некоторые и вовсе невозможно набрать. Среди них: символы математической логики, бинарные отношения, некоторые стрелки, матрицы больших размеров, астрономические символы и т. д. Об основах работы LaTeX и перечне базовых математических символов см., например, [2].

Ещё одним важным аспектом разработки конспектов, презентаций или пособий является создание иллюстраций к ним. Существует несколько пакетов векторной графики, совместимых с LaTeX. Наиболее распространёнными являются TikZ и Asymptote.

Средствами TikZ можно выполнять базовые геометрические построения, среди которых: построение прямой, проходящей

через точку и параллельной другой прямой, центры вписанной и описанной окружностей треугольника, центроид треугольника [1].

В работе [3] была исследована возможность применения языка векторной графики *Asymptote* для иллюстрации физико-математических, учебно-методических и научных работ и приведены конкретные примеры изображений и соответствующих им кодов.

Среди прочих средств изображений, при организации уроков математики часто используются такие программы как *1С: Математический конструктор* и *GeoGebra*. Их безусловным преимуществом является возможность создания интерактивных анимаций. Но, во-первых, созданные в них иллюстрации сложно тиражировать или модернизировать под другие чертежи. Во-вторых, их нужно импортировать отдельными файлами в текстовый документ.

В пакетах же, совместимых с *LaTeX*, грамотно написанный код можно модифицировать под аналогичные задачи, делать базовые шаблоны к целой серии иллюстраций, а импортировать – просто скопировав код из одного документа и разместив его в текст другого. При этом эти средства изображения имеют встроенные вычислительные функции, позволяющие, например, находить точки пересечения линий.

Отметим ещё одно преимущество. Программа *GeoGebra* позволяет импортировать изображения в форматы *TikZ* и *Asymptote*. Хотя при импорте кода из *GeoGebra* его придётся адаптировать под текстовый документ, это может облегчить задачу написания кода.

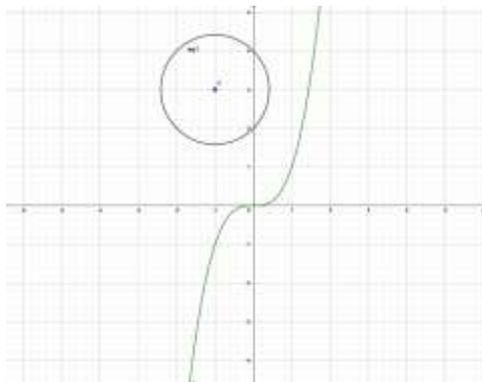

Рисунок 1 – Изображение из GeoGebra

На рисунке 1 представлен чертёж, выполненный в программе GeoGebra. При импорте в формат кода TikZ, получим следующий код:

```

\documentclass[10pt]{article}
\usepackage{pgf,tikz,pgfplots}
\pgfplotsset{compat=1.15}
\usepackage{mathrsfs}
\usetikzlibrary{arrows}
\pagestyle{empty}
\begin{document}
\definecolor{ududff}{rgb}{0.30196078431372547,0.30196078431372547,1}
\definecolor{qqwuqq}{rgb}{0,0.39215686274509803,0}
\begin{tikzpicture}[line cap=round,line join=round,>=triangle
45,x=1cm,y=1cm]
\begin{axis}[x=1cm,y=1cm, axis lines=middle,
ymajorgrids=true, xmajorgrids=true, xmin=-
6.474012656372619, xmax=9.532397013501768, ymin=-
4.720202781590258, ymax=5.174098757163694, xtick={-6,-
5,...,9}, ytick={-4,-3,...,5},]
\clip(-6.474012656372619,-4.720202781590258)
rectangle
(9.532397013501768,5.174098757163694);
\draw[line

```

```

width=2pt,color=qquuqq,smooth,samples=100,
domain= -6.474012656372619:9.532397013501768]
plot(\x,{(\x)^3});
\draw [line width=2pt] (-1,3) circle
(1.4142135623730951cm); \begin{scriptsize}
\draw[color=qquuqq] (-1.5320859110393385,-
4.547809988148399) node {$f$};
\draw[color=black] (-
1.5843261514762654,4.113621876294078) node
{$eq1$};
\draw [fill=ududff] (-1,3) circle (2.5pt);
\draw[color=ududff] (-
0.9156510738836018,3.2255377888663212) node
{$A$}; \end{scriptsize}
\end{axis}
\end{tikzpicture}
\end{document}

```

Дадим некоторые пояснения к этому коду. Первые 6 строк отвечают за общие настройки файла и подключение необходимых графических пакетов. В окружении tikzpicture как раз и находится код, задающий саму картинку. В квадратных скобках указываются опциональные аргументы окружения: стили линий, масштаб, система координат, изображаемая область, которые уточняются в опциональном аргументе следующего окружения axis. Команда \clip изображает координатную сетку, \draw рисует график кубической функции $y = x^3$ с заданными толщиной линии, цветом и областью изображения графика (которая является подмножеством области определения функции). В следующей строке команда \draw рисует окружность с заданными центром и радиусом. В следующих трёх строках составная команда \draw...node делает подписи графику функции, окружности и точки.

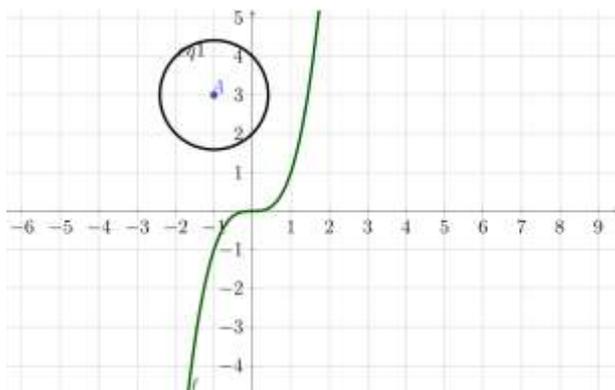

Рисунок 2. – Изображение из GeoGebra в TikZ

Отметим, что при импорте GeoGebra задала график кубической функции приблизительно на интервале $(6.47; 9.53)$, и точки графика на концах этого интервала достаточно далеки от оси абсцисс. В связи с чем, при экспорте в LaTeX, скорее всего, возникнет ошибка типа `dimension too large`. Её несложно исправить, необходимо сузить область изображения кубической функции, поменяв в соответствующей строке параметры опции `domain`, например, на `domain=-1.5:1.5`. Таким образом, после некоторых корректировок в текстовом документе получим рис. 2.

Из вышесказанного можем заключить, что LaTeX – это полезный инструмент для преподавателей точных наук, который помогает создавать высококачественные учебные материалы, в том числе изображения. Благодаря своей доступности и своим возможностям в верстке математических формул, оформления текста, рисунков, таблиц и библиографии, издательская система LaTeX является незаменимым помощником для любого преподавателя, работающего в области точных наук.

Литература

1. Добровольский Н. М., Есаян А. Р. Создание геометрических чертежей в TikZ // Чебышевский сборник. – 2015. – Т. 16. – №. 2 (54). – С. 282-295.
2. Львовский С. М. Набор и вёрстка в системе LaTeX. — М.: МЦНМО, 2006. – 448 с.
3. Макаров П. А. О применении языка векторной графики Asymptote для иллюстрации учебно-методических и научных работ физико-математической направленности // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 1. Математика. Механика. Информатика. – 2018. – №. 28. – С. 19-37.
4. Мудракова О. А., Ярова А. Н. Применение графических редакторов при обучении математике в школе: сравнительный анализ // Научный альманах. – 2016. – №. 5-2. – С. 211-216.
5. НИУ ВШЭ // Учебные курсы // Документы и презентации в LaTeX – URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/536539217?ysclid=m2d3wg7juy233343124>
6. Stepik // LaTeX с нуля – URL: <https://stepik.org/course/197114/promo>
7. Открытое образование // Работа в издательской системе LaTeX. Подготовка научных текстов с использованием специализированного программного обеспечения – URL: https://openedu.ru/course/mephi/mephi_rvisLaTeX/?ysclid=m2d404murc202871907
8. МПГУ // Сведения об образовательной организации // Образование – URL: <https://mpgu.su/sveden/education/>

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНИК
АРТ-ТЕРАПИИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С
ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ**

Семькина Н.С.

Московский городской педагогический университет

В данной статье рассматриваются авторские техники пространственной арт-терапии, представляющие собой инновационный подход к диагностике, профилактике, консультированию и коррекции психоэмоционального состояния детей и подростков в рамках психолого-педагогической практики. Представленные арт-техники могут являться эффективным инструментом для выявления особенностей межличностных, детско-родительских отношений, а также социальной адаптации детей и подростков.

Ключевые слова: арт-терапия, психологическая коррекция, психодиагностика, межличностные отношения, социальная адаптация, эмоциональная сфера личности.

**THE POSSIBILITIES OF USING INNOVATIVE ART THERAPY
TECHNIQUES IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH
CHILDREN AND ADOLESCENTS**

Semykina N.S.

Moscow City Pedagogical University

This article discusses the author's techniques of spatial art therapy, which represent an innovative approach to the diagnosis, prevention, counseling and correction of the psycho-emotional state of children and adolescents within the framework of psychological and pedagogical practice. The presented art techniques can be an effective tool for identifying the features of interpersonal, child-parent relations, as well as social adaptation of children and adolescents.

Keywords: art therapy, psychological correction, psychodiagnostics, interpersonal relationships, social adaptation, emotional sphere of personality.

В последние годы арт-терапия становится все более популярной и признанной как отдельное направление в области психокоррекционной работы, в основе которого лежит использование художественных и творческих средств для оказания позитивного влияния на личность, что делает его особенно актуальным в работе с детьми и подростками, находящимися в процессе формирования своей идентичности и эмоциональной сферы личности. Важно отметить, что методы арт-терапии могут быть эффективно интегрированы в психологическое консультирование и психодиагностику, что открывает новые горизонты для специалистов данных областей.

Теоретический анализ показал, что арт-терапия рассматривается как многогранное явление, имеющее глубокое эмоциональное воздействие и может быть использована в различных контекстах психолого-педагогической практики (А.И. Копытин, М.В. Киселева, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т.М. Грабенко) [1; 2; 3]. Поскольку арт-терапия включает творческий процесс (процесс создания искусства), результат (произведение искусства, визуальный образ) и рефлексию (самопознание путем когнитивных, эмоциональных, поведенческих реакций и осмысления переживаний) по поводу творческого процесса или его результата, – все три компонента способствуют пониманию ощущений, эмоций, мыслей, потребностей, трудностей, интересов, ресурсов у детей и подростков.

Представленные в статье упражнения, разработанные автором, основаны на принципах пространственной арт-терапии и предлагают нестандартный подход к психолого-педагогической

работе с детьми дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста, а также могут эффективно использоваться в работе с детьми, имеющими особые образовательные потребности.

В основе разработанных арт-техник лежит развивающая функция, которая реализуется через вовлечение ребенка в творческий процесс, опираясь на естественную склонность детей к игре и самовыражению: ребенок, взаимодействуя с предложенным материалом, осознает свои чувства, мысли и отношения к окружающему миру. Таким образом, он проецирует свои мысли, чувства и переживания на предложенный материал, что позволяет педагогу-психологу лучше понять внутренний мир ребенка [4, с. 198].

Важно отметить, что психолого-педагогическая функция представленных арт-техник не ограничивается только развитием: они также включают в себя диагностику и коррекцию. Используя творческие упражнения, педагог-психолог может отслеживать эмоциональное состояние ребенка, выявлять его сильные и слабые стороны, а также помогать ему конструктивно решать возникающие личностные проблемы.

Предложенные упражнения отличаются метафоричностью и ресурсностью: благодаря использованию символов и образов ребенок имеет возможность выразить свои переживания, в особенности те, которые он не может вербализировать. Ресурсность же заключается в том, что методика направлена на активизацию внутренних сил ребенка, его творческого потенциала и способности к саморегуляции [4, с. 213].

Выбор определенного упражнения основывается на психолого-педагогическом запросе, который может являться как стратегическим (направленным на долгосрочный процесс

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

психологической коррекции и развития), так и тактическим, решающим конкретную проблему в текущий момент.

Педагоги и психологи могут использовать предложенные арт-техники в работе со следующими запросами:

- выявление актуального эмоционального состояния личности;

- диагностика и коррекция внутрисемейных, межличностных отношений со взрослыми и сверстниками у детей и подростков;

- диагностика уровня эмоционального отношения с близкими;

- исследование сферы межличностных отношений ребёнка и его восприятия внутрисемейных отношений;

- изучение социальной приспособленности ребёнка, а также его взаимоотношений с окружающими.

Стимульный материал, необходимый для реализации арт-техник:

- набор магнитов с изображением животных для детей дошкольного и младшего школьного возраста (рисунок 1, приложение 1);

- набор магнитов с изображением животных для детей подросткового возраста (рисунок 2, приложение 1);

- набор магнитов с изображением птиц (рисунок 3, приложение 1);

- набор магнитов с изображением цветов и деревьев (рисунок 4, приложение 1);

- набор разноцветных картонных домиков (рисунок 5, приложение 1);

- набор фломастеров разных цветов для магнитной доски;

- магнитная доска.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Методологической основой представленных ниже упражнений послужили методики психологической диагностики, а также психоаналитические и культурологические теории, такие как: методика изучения межличностных отношений Р. Жилия; проективные методики «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис) и «Семья животных» (А.Л. Венгер), как способ изучения характера коммуникации в семье и особенностей детско-родительских отношений; метод цветowych ассоциаций А. Эткинда; теория цветowych предпочтений М. Люшера; теории символического значения животных в арт-терапии и культуре (К. Г. Юнг, Л. Бенуас).

Стоит также отметить важные аспекты, которые следует учитывать в процессе проведения упражнений:

- упражнения предлагаются исходя их психолого-педагогического запроса детей (их родителей), возраста и психофизиологических возможностей ребенка;

- в процессе психолого-педагогической работы исключается негативное оценивание действий ребенка, его идей, приветствуется фантазия и творческий подход;

- исключаются субъективные интерпретации педагогом-психологом выбранных ребенком образов и их расположение на пространственном поле: основное внимание уделяется тому, как сам ребенок описывает свою работу (как он характеризует персонажей, какие чувства, эмоции они у него вызывают и т.д.).

Также, в процессе проведения упражнений необходимо соблюдать следующие этапы:

- Введение ребенка в «игру» (творческую деятельность): знакомство с пространственным (магнитным) полем, игровыми элементами (магнитами);

- Озвучивание инструкции к упражнению;

- Выполнение упражнения / моделирование ситуации;

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

– Рефлексия / поиск ресурсов.

Далее подробно рассмотрим несколько арт-техник, разработанных автором, которые могут быть эффективно использованы в психолого-педагогической работе с детьми разных возрастов.

Упражнение «Праздник у животных» (для детей от 6 лет): основной целью данного упражнения является изучение особенностей межличностного взаимодействия с окружающими и социальной приспособленности ребенка. Перед началом выполнения упражнения ребенку дается следующая инструкция: «Перед тобой магниты с изображением различных животных. Представь, что семья животных пришла на праздник, они собрались в круг, чтобы им было удобнее общаться. Выбери магниты, соответствующие каждому члену этой «семьи» и расположи их на магнитной доске.

Вопросы для обсуждения с ребенком, после завершения работы, могут быть следующими:

- Кто здесь «главный», в этой семье?
- Какое животное ему больше всего нравится?
- Какие у него отношения с другими персонажами?
- Нравится ли ему находиться в таком расположении по отношению к другим животным?
- Охарактеризуй каждого персонажа этой «семьи», какой он?
- Какие чувства у тебя вызывает эта «семья животных»?
- Хотел бы ты что-то в этом расположении изменить? Хотел бы ты «пригласить» кого-то еще на этот праздник?

При желании, ребенок может поменять местами «членов семьи» и добавить других персонажей на пространственное поле (пример реализации данного упражнения представлен в приложении 1, рисунок 6).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Упражнение «Животные в домиках» направлено на выявление актуального эмоционального состояния личности, изучение особенностей внутрисемейных взаимоотношений, определение характера взаимодействия детей и подростков со значимыми для них людьми (родителями, взрослыми, сверстниками). Данное упражнение также можно использовать в психолого-педагогической работе с детьми от 6 лет.

Перед выполнением упражнения ребенку дается следующая инструкция: предлагается представить улицу, на которой находятся цветные домики. В этих домиках живут животные – они члены одной семьи, но у каждого есть свой «домик». Также, у них есть близкие люди: друзья, родственники. Из предложенных магнитов ребенку необходимо выбрать подходящих персонажей на роли «значимых людей». Далее составляется список, который представляет собой соответствие «персонаж (магнит) – значимый человек». После этого, ребенку предлагается «расселить» животных по домикам, исходя из того, какого цвета домик больше подходит тому или иному персонажу (по характеру, настроению и т.д.).

Вопросы для обсуждения:

– Какой каждый из этих персонажей, какие его особенности, поведение, характер?

– Каково каждому из персонажей живется в своем «домике»?

– Как часто они ходят друг к другу в гости?

– Хотел бы кто-то из них жить в одном домике с другим?

– Кто-то из персонажей хочет переселиться в домик другого цвета? Почему (что это ему даст)?

Упражнение «Среда обитания» может быть использовано в психолого-педагогической работе с детьми младшего школьного возраста и подростками. Упражнение направлено на изучение

эмоционально-личностной сферы ребенка, его потребностей, интересов, социальной приспособленности и особенностей взаимодействия с окружающими.

Перед выполнением упражнения ребенку дается следующая инструкция: «Выбери из предложенных персонажей животных тот, который больше всего соответствует твоим представлениям о себе. Создай вокруг него на магнитной доске «среду обитания» (можно использовать магниты с изображением цветов, деревьев, а также цветные фломастеры для доски)». В процессе выполнения данного упражнения можно использовать оба комплекта магнитов.

Вопросы для обсуждения:

– Где живет этот персонаж, комфортно ли ему в этой среде, как он себя в ней ведет и ощущает?

Далее, предлагается выбрать несколько магнитов, которые ассоциируются с близкими людьми и расположить их на магнитном поле.

– Живут эти животные в одной и той же среде? (если нет, то предлагается создать для них элементы своей «среды обитания»)

– Хорошо ли им в таком расположении, относительно друг друга? Как они взаимодействуют между собой?

– Посмотри на то, что у тебя получилось создать, еще раз: чтобы ты хотел здесь изменить, исправить, а может быть, что-то добавить? (на данном этапе ребенку можно предложить ввести дополнительный, «ресурсный персонаж»).

Оценивание эффективности реализации предложенных арт-техник проводится специалистом в соответствии с концепцией последовательных уровней художественной экспрессии (табл. 1).

Таблица 1

Оценивание арт-терапевтического процесса в соответствии с концепцией последовательных уровней художественной экспрессии

Элемент оценивания	Компоненты
Выбранный элемент (персонаж)	Свойства, характеристики элемента Устойчивость/длительность выбора
Способы взаимодействия ребенка с элементами (персонажами)	Отношение к границам и ограничениям Вовлеченность в творческий процесс Копинговые умения
Стилистические и экспрессивные особенности творческого продукта	Качество линий Качество форм Использование пространства Использование цвета Интеграция Содержание и символы
Вербальная коммуникация и рефлексия	Качество вербальной коммуникации и рефлексии Громкость и темп речи Логичной и последовательность изложения

При оценивании творческих работ детей также следует учитывать тот факт, что анализ арт-терапевтического процесса многомерен, поскольку включает в себя также отношения ребенка и педагога-психолога, особенности взаимодействия детей с предложенными материалами. Важно понимать контекст оценивания, развивать критическое мышление и творческий опыт: не стоит заострять внимание на интерпретации «изолированных образов», поскольку иногда более ценную информацию можно получить только в разговоре с ребенком и в процессе наблюдения за его творческой деятельностью.

Опыт применения предложенных упражнений показал, что идеи пространственной арт-терапии могут быть успешно интегрированы в различные аспекты психолого-педагогической работы с детьми и подростками. Представленные арт-техники не только являются эффективным инструментом для выявления особенностей межличностных, детско-родительских отношений, социальной адаптации, но также способствуют снижению уровня тревожности, развитию самооценки, коммуникативных навыков, самосознания и способности к саморегуляции у детей и подростков. Данные техники могут быть адаптированы для работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, а также обладающими различными психологическими особенностями, включая детей с расстройствами аутистического спектра, нарушениями речи и поведенческими проблемами.

Литература

1. Арт-терапия — новые горизонты / Под ред. А. И. Копытина. — М.: Когито-Центр, 2006. — 336 с.
2. Грабенко Т., Зинкевич-Евстигнеева Т. Чудеса на песке. Методический практикум по песочной игротерапии. — СПб.: «Златоуст», 1999. — 80 с.
3. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. — СПб.: Речь, 2006. — 160 с., илл.
4. Мартинсоне К. Искусствотерапия.— Речь, 2014. — 352 с.

Приложение 1

Рисунок 1 – Набор магнитов с изображением животных для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Рисунок 2 – Набор магнитов с изображением животных для детей подросткового возраста

Рисунок 3 – Набор магнитов с изображением птиц

Рисунок 4 – набор магнитов с изображением цветов и деревьев

Рисунок 5 – Набор разноцветных картонных домиков

Рисунок 6 – Пример реализации арт-техники «Праздник у животных»

**КОЛЛАБОРАЦИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ И ЕГО МЕСТО В
ИСТОРИЧЕСКИХ КОНТЕКСТАХ**

Серегина П. Д.

Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается концепция сотрудничества через историческую призму, начиная от взаимодействия греков и персов, изменяющегося значения термина «мидизм» до коллаборационизма в контексте Второй мировой войны. Исследуется происхождение термина «коллаборация», его эволюция и различие с понятием «коллаборационизм» позволяет выявить параллели между различными формами сотрудничества, а также оценить их последствия. В статье подчеркивается, что коллаборация, несмотря на негативные коннотации, может носить как позитивный, так и негативный характер в зависимости от контекста и исторических условий.

Ключевые слова: коллаборация, сотрудничество, мидизм, коллаборационизм.

**COLLABORATION: THE EVOLUTION OF THE CONCEPT AND ITS
PLACE IN HISTORICAL CONTEXTS**

Seregina P.D.

Moscow State Pedagogical University

The article examines the concept of cooperation through a historical prism, starting from the interaction of Greeks and Persians, the changing meaning of the term «Medism» to collaboration in the context of World War II. The author examines the origin of the term «collaboration», its evolution and the difference with the concept of «collaboration» allows us to identify parallels between various forms of cooperation, as well as to assess their consequences. The article

emphasizes that collaboration, despite the negative connotations, can be both positive and negative, depending on the context and historical conditions.

Keywords: collaboration, cooperation, medism, collaborationism.

Сотрудничество всегда было и остается уникальной формой, выходящей за рамки традиционной командной работы, в режиме реального времени. Изначально термин, впервые зафиксированный в 1855-1860 годах, относился к совместной работе, особенно в сферах литературы и научных исследований. Со временем же подверглось изменениям, сохраняя суть – совместные усилия и командная работа.

Происхождение берет свое начало из французского языка и поздней латыни (форма литературной латыни эпохи поздней Античности и раннего Средневековья, с III по VI в. н. э.) – collabōrāt (us) (collaborate) + French -ion -ion [5]. Дословно, объединение этих лексических элементов из разных языков, формируя понятие «collaboration», позиционирует его как акт или процесс совместной работы или сотрудничества. Тем не менее, в разные исторические периоды сотрудничество уже присутствовало и активно развивалось, без четко сформулированного и строго определенного термина.

Греки называли сотрудничество с греками/мидянами одним общим словом – мидизм (μηδισμός) [3], получившее распространение в период греко-персидских войн и ассоциативный ряд со словом «предательство». Это явление в основном возникло в контексте ожесточенных конфликтов, когда сотрудничество с Ахеменидской империей рассматривалось как форма измены, предательства не только национальных интересов, но и идеалов свободы и независимости, которые греческие города-государства так энергично отстаивали. Тем не

менее, следует отметить, что разнообразные контакты греков с Ахеменидской империей – будь то политические, социокультурные или экономические – были вполне обычным явлением во второй половине VI – IV вв. до н.э. Эти связи могли включать в себя обмен товарами, культурные влияния, а также дипломатические отношения. Однако возникает вопрос: но должны ли они все быть охарактеризованы как мидизм? Маловероятно. Чрезмерное обобщение термина может привести к недопониманию исторических реалий того периода. Важно рассмотреть контексты и мотивы, стоящие за такими контактами. В некоторых случаях это были практические и экономически выгодные отношения, которые не обязательно подразумевали лояльность к персидскому царю, а часто служили интересам самих греков.

И здесь необходимо говорить о некоторых ограничениях в применении этого понятия по отношению к сотрудничеству греков с персами [3]. Первое ограничение называют хронологическим, охватывающее более чем тысячу лет, включая как периоды мира и торговли, так и времена конфликтов. Если же принимать во внимание сотрудничество между персами и Ахеменидской династией, то его можно рассматривать в контексте их взаимодействия, поскольку Ахемениды были правящей династией Персидской империи с VI века до н.э. До периода значительных завоеваний, до отстаивания своей независимости, в рамках управления империей, они развивали и фиксировали различные формы сотрудничества как внутри своих обширных территорий, так и с соседними народами. К этим формам относится административная система, торговля и экономика, культура, дипломатия, альянсы военных взаимодействий. Именно такой подход Ахеменидов к различным народам и регионам стал одним из ключевых факторов,

способствующих успешному существованию и расцвету Персидской империи на протяжении нескольких веков.

Второе и третье ограничения – содержательные. Слово «мидизм» использовалось для обозначения периода, когда древние мидийцы, жившие на территории современного Ирана и соседних стран, играли ключевую роль в международной политике, особенно во взаимодействии с другими народами, такими как греки и персы. Мидизм и сотрудничество между мидийцами, греками и персами представляют собой сложную сеть взаимных влияний, где торговля, дипломатия и культура пересекались с конфликтами и изменением политических союзов.

Иначе говоря, мидизм мог рассматриваться как акт предательства, прежде всего из-за существующих конфликтов и острых противоречий, которые обострили отношения между народами. Войны, особенно в контексте греко-персидских противостояний, существенно влияли на восприятие сотрудничества между греческими государствами и Персией. Ненависть, возникавшая на фоне жестоких боев и взаимных нападений, зачастую затмевала даже те моменты, когда греки взаимодействовали с персами в рамках торговли и дипломатии. Это создавало сложную и непростую картину, в которой предшествующее сотрудничество представлялось под другим углом, как порой антагонистическое по отношению к идеалам свободы и независимости.

Применение термина «мидизм» имеет свои ограничения, которые важно учитывать, обращаясь к взаимодействиям между античной Грецией и Персией. Важно заметить, что в современных исторических исследованиях мидизм часто определяется как форма взаимодействия и сотрудничества (collaboration) греков с Персией. Однако следует задаться вопросом: насколько

правомерен этот подход и какие исторические контексты он игнорирует? Для адекватного понимания этой проблемы необходимо проанализировать само значение термина «коллаборация» и провести четкое различие между ней и «коллораационизмом», который в начале XX века приобрел своеобразный и специфический политический смысл, особенно в ходе и после Второй мировой войны [3].

Коллаборация, в самом общем смысле, может означать любое сотрудничество, которое может принимать различные формы и выражаться в разных областях – от экономики до культуры. Это понятие имеет нейтральный оттенок и не обязательно связано с предательством. Хотя политика нашего государства за последние годы претерпела ряд позитивных изменений, вылившихся в пересмотр официального отношения к ряду событий советского периода, историческая оценка некоторых моментов военных лет фактически не сдвинулась с мертвой точки, в целом оставшись такой, какой она была в сталинские времена. Эта инерция восприятия и анализа частично объясняется отсутствием глубокого и всестороннего исследовательского подхода к историческим фактам, что приводит к искажению реальности. Между тем можно согласиться с немецким историком К.Г. Пфедфером, что «немецкие фронтовые войска и служба тыла на Востоке были бы не в состоянии продолжать борьбу в течение долгого времени, если бы значительная часть населения не работала на немцев и не помогала немецким войскам» [1]. Это размышление подчеркивает важность коллаборационизма как феномена, который, несмотря на свои сложные и порой противоречивые проявления, оставался значимым элементом военной стратегии Третьего рейха. Следовательно, игнорирование такой важной проблемы, как коллаборационизм, создало брешь в истории

Второй мировой войны, в результате чего некоторые ее страницы были и остаются труднодоступны для понимания и правильного научного осмысления. Существует множество факторов, способствующих этому: от отсутствия архивных данных до страхов и предвзятости, которые многие историки испытывают при исследовании данной темы. Кроме того, подобное игнорирование может резко восприниматься обществом и правительством как попытка пересмотра исторической правды, что ещё более усложняет точный анализ событий.

В контексте исторических событий, коллаборационизм стал специфическим термином, используемым для описания действий людей или групп, которые заключили соглашения или сотрудничали с враждебными силами, что зачастую воспринималось как предательство. Для более полного представления рассмотрим определение из политической энциклопедии: «Коллаборационизм (от франц. collaboration – сотрудничество, совместные действия) – лица, сотрудничавшие с фаш. захватчиками в странах, оккупированных фашистами во время 2-й мир. войны. Целесообразно выделить 3 осн. формы К: воен., политич. и эконом. ...» [4]. Описание колоссально, но прослеживается негативная коннотация, подразумевающая предательство или подлость, что делает его важным понятием в истории, политологии и социологии.

Если же углубляться в определенный период истории, то Филипп Петен (1856-1951), французский военный и государственный деятель, одним из первых применил такого рода сотрудничество – сотрудничество с оккупантами. После падения Франции в 1940 году, когда нацистская Германия осуществила быструю и жестокую оккупацию страны, Петен возглавил новое правительство, получив диктаторские полномочия. Он стоял во главе коллаборационистского

правительства, известного как режим Виши, которое, по сути, управляло значительной частью Франции до 1944 года [7].

В этот кризисный период правительство Виши стремилось сохранить некоторую автономию, обеспечивая одновременно выполнение требований нацистских властей. Но ситуация коллаборационизма не ограничивалась лишь Францией. Она начала распространяться на другие европейские государства, находившиеся под германской оккупацией. Примером этому служит правительство Квислинга в Норвегии, которое также участвовало в сотрудничестве с нацистами и активно поддерживало их оккупационную политику, и так называемая Локотская республика на оккупированных территориях СССР, когда местные власти пытались получить поддержку от нацистов в обмен на лояльность и контроль над оккупированными землями. Кроме того, коллаборационизм стал проявляться и в военных организациях, созданных гражданами оккупированных стран. Русская освободительная армия, возглавляемая генералом Андреем Власовым, пыталась использовать советских пленных и других противников Сталина для борьбы против СССР на стороне Германии. Национальные дивизии СС, сформированные на оккупированных территориях, также представляли собой пример того, как местные жители стремились сотрудничать с нацистами, зачастую надеясь на улучшение своих условий жизни или национальные амбиции [6].

Иными словами, коллаборация с нацистами рассматривалась у представителей высшей касты населения с точки зрения уменьшения страданий и защиты, возможного сохранения некоторой автономии, тогда как представители средней и низшей касты видели это как предательство. Расхождение мнений в итоге привело ко множеству конфликтам и расколу, поскольку после окончания Второй мировой войны многие

коллорационисты были осуждены, как на уровне судебных процессов, так и в рамках общественного осуждения. Некоторые страны проводили специальные трибуналы, такие как Нюрнбергские процессы, которые привлекли к ответственности тех, кто сотрудничал с нацистами. Впоследствии, на протяжении десятилетий общество стало относиться к «предателям» по-другому. Многие из них делали трудный выбор в условиях жесткого давления, учитывая контекст, в котором принимались такие решения, вопросы моральной ответственности выходили на первый план.

С течением времени и с изменением политической обстановки коллаборационизм вновь стал актуальной темой. Сегодня, с учетом глобализации и различных конфликтов, вопрос сотрудничества с иностранными государствами или группами также вызывает сложные моральные и этические дилеммы. Тем не менее, необходимо учитывать, что понятие постепенно меняло негативную интерпретацию на позитивную.

Традиционно, слово «коллорация» в историческом контексте в зарубежной литературе встречается в двух основных семантических значениях: в «узком – сотрудничество с врагом, и в широком – сотрудничество, взаимодействие сторон в политической, военной или иной сфере. В первом значении многие современные исследователи пользуются понятиями коллорация и коллорационизм как взаимозаменяемыми, не делая между ними какого-либо различия, а кроме того, их рассмотрению на конкретном эмпирическом материале не предпосылают теоретического введения, объясняющего значение этих понятий и сферу их применения. В этом смысле некоторым исключением из общего правила является статья Дж. Армстронга по истории французского коллорационизма Второй мировой войны, в начале которой автор выражает

типичное для западной историографии определение вышеназванных явлений: «Коллаборация, в смысле сотрудничество между элементами населения потерпевшего поражения государства и представителями победившей державы, было распространено в течение всей истории человечества. Даже более организованная, систематическая форма коллаборации, которую можно называть коллаборационизмом, также часто встречается, особенно в европейских войнах уже до французской революции». Итак, по мнению автора работы, коллаборационизм есть лишь более систематическая форма коллаборации [3].

В дальнейшем коллаборация стала рассматриваться не просто как добровольное сотрудничество юридически независимых участников, но и как многогранный процесс, в котором взаимодействие становится основой для совместного творчества. Такой подход предполагает, что организации, действующие в рамках коллаборации, не просто объединяют свои усилия, но и активно расширяют возможности друг друга, создавая синергетический эффект. Это означает, что каждая сторона вносит уникальные риски, ресурсы, ответственность и вознаграждения, что, в свою очередь, способствует формированию общего пространства для инноваций и креативности. Важным аспектом данной концепции является понимание того, что коллаборация не ограничивается простым обменом ресурсами или идеями, но также включает в себя создание и развитие совместной идентичности участников. Этот процесс включает в себя не только установление взаимовыгодных отношений, но и формирование доверительных связей, которые значительно повышают уровень вовлеченности и преданности целей. Резюмируя все источники и исследования, можно отметить, что выдвинутые теории и определения от

разных авторов на протяжении многих лет и столетий объединяют понимание коллаборации как «особой формы совместной созидательной деятельности проектного характера в глобальной среде, основанной на соединении межпредметных компетентностей участников, базирующемся на особых нормах взаимодействия, отличных от рыночных и иерархических» [2].

Стоит отметить, что понятие «коллаборация» в историческом и современном контексте олицетворяет многогранный феномен, включающий позитивные и негативные аспекты, сложные и противоречивые значения. Несмотря на специфическую практику коллаборационизма, обусловленная политическими, социальными и моральными условиями, коллаборация трансформировалась в универсальную форму взаимодействия, способствующая совместному творчеству и развитию в условиях глобализации, конфликтов и противоречий.

Литература

1. Ермолов И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941-1944. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 383 с. – (На линии фронта. Правда о войне).

2. Коллаборация как модель сотрудничества в современном обществе: правовой, экономический, социальный и информационный аспекты: монография / А. А. Кузьмин, К. В. Бугаев, О. В. Фрик [и др.]; под общ. ред. Е. Ю. Воробьевой; АНОО ВО «СИБИТ». – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. – 252 с.: ил. – ISBN 978-5-8149-3409-3. – (В т. ч. соавт.: М. Г. Родионов, М. С. Задворная, И. А. Донина, А. А. Ежгурова, Л. М. Чеченова, Л. Ф. Казанская, А. В. Коваленко, Г. Г. Левкин, Р. С. Симак, В. А. Шамис, Г. В. Бубнова, О. В. Анохина, В. А. Скорев, В. И. Иванов).

3. Патриотизм и коллаборационизм в мировой истории: монография / Под редакцией Э. В. Рунга [и др.]. – Казань: КФУ, 2015.

4. Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / Нац. обществ.-науч. фонд; Рук, проекта Г. Ю. Семигин; Науч.-ред. совет: пред. совета Г. Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. – 750, [1] с.

5. COLLABORATION Definition & Meaning. – URL: <https://www.dictionary.com/browse/collaboration>

6. Коллаборационизм во Второй мировой войне. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коллаборационизм_во_Второй_мировой_войне

7. Петен, Филипп. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Петен,_Филипп

**РАБОТА С РЕСУРСАМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

Смыслова Г. А.

Университет «Синергия»

В работе рассматриваются ресурсы как ключевой фактор, влияющий на развитие психологической устойчивости у студентов, а также методы и стратегии, способствующие их поиску и развитию. Понимание этих аспектов помогает студентам, преподавателям и психологам гармонизировать образовательное пространство и создать благоприятную образовательную среду для повышения академической и личной успешности. В статье приводится алгоритм работы психолога, направленной на поиск и активацию внутренних жизненных сил и ресурсов обучающихся, приводится ряд упражнений из практики.

Ключевые слова: ресурс, психологическая устойчивость, комфортная образовательная среда, академическая успешность.

WORKING WITH RESOURCES AS A FACTOR OF INCREASING THE PSYCHOLOGICAL STABILITY OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Smyslova G.A.

Synergy University

The paper considers resources as a key factor influencing the development of psychological stability in students, as well as methods and strategies that contribute to their search and development. Understanding these aspects helps students, teachers and psychologists to harmonize the educational space and create a favorable educational environment to enhance academic and personal success. The article provides an algorithm for the work of a psychologist aimed at finding and activating the inner vitality and resources of students, provides a number of exercises from practice.

Keywords: resource, psychological stability, comfortable educational environment, academic success.

Психологическая устойчивость студентов является важным аспектом их общего благополучия и академической успешности. В условиях современного образовательного процесса, характеризующегося высоким уровнем стресса, неопределенности и многозадачности, гибридного формата, на первый план выходит умение адаптироваться к изменениям, преодолевать трудности и находить наиболее оптимальные решения в ситуациях с недостаточным количеством вводной информации. Психологическая устойчивость включает в себя не только умение справляться с негативными эмоциями и

стрессовыми ситуациями, но и активное использование ресурсов для достижения личных и академических целей. В данной статье мы рассмотрим ресурсы как ключевой фактор, влияющий на развитие психологической устойчивости у студентов, а также методы и стратегии, способствующие их поиску и развитию. Понимание этих аспектов поможет студентам, преподавателям и психологам гармонизировать образовательное пространство и создать благоприятную образовательную среду для повышения академической и личной успешности.

В настоящее время не существует общепринятого понятия «ресурс», оно носит скорее практико-ориентированный характер, используется в практике психологического консультирования. В научной же литературе чаще можно встретить другие термины, которые сопоставимы с понятием «ресурс», например: жизнестойкость (С. Мадди); «личностный адаптационный потенциал» (Маклаков А. Г.); личностный потенциал (Д. А. Леонтьев) [4]. Водопьянова Н. Е. определяет ресурс через следующие конструкты: эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие, которые используются человеком для перехода к взаимодействию со стрессовой ситуацией [1].

Ресурс – это состояние, возможность (реальная – объективно существующая, или иллюзорная - субъективно воспринимаемая человеком), которой можно воспользоваться в случае необходимости, это запас или источник чего-либо (силы, энергии, любви, знаний и т.п.), это средство, которое позволит достичь желаемого. В сознании человека любой ресурс будет иметь внешнее или внутреннее проявление. Так, к внешним ресурсам могут относиться: памятные вещи, материальные ценности, социальные статусы и роли, друзья и помощники, семья, домашние животные и пр. В качестве внутренних ресурсов

нередко выступают: занятия спортом, танцами, сон и отдых, возможность экологично проявлять эмоции, ценности, воспоминания, творчество и т.п. Однако важно понимать, что деление на внешние и внутренние ресурсы достаточно условно. Те и другие ресурсы тесно связаны между собой, и при утрате внешних ресурсов постепенно происходит утрата ресурсов внутренних. Надежные внешние ресурсы обеспечивают сохранность внутренних ресурсов, но только в том случае, если эти внутренние ресурсы уже есть.

Чем больше накоплено внутренних ресурсов, тем больше возможностей набирать, сохранять и восстанавливать в случае необходимости ресурсов внешних, а это в свою очередь повышает резистентность психики, способствует формированию и поддержанию здоровой Я-концепции, самооценки, повышает личную эффективность, дает возможности для роста и развития.

Однако даже самые сильные внутренние ресурсы не заменяют внешние, но позволяют какое-то время существовать без внешних ресурсов, восстанавливать их. На одних внутренних ресурсах человек долго существовать не может, он должен найти подходящую среду и вступить с ней во взаимодействие, обеспечивать с ее помощью все свои потребности, от низших до высших, иначе через какое-то время внутренний потенциал будет исчерпан.

Потребность в ресурсах особенно остро будет ощущаться человеком в ситуациях, в которых необходимо оперативно принимать решение, делать выбор, менять окружение и корректировать привычную для себя модель поведения. Любая ситуация нерешительности, неоднозначности повышает тревогу и беспокойство и, как следствие, для гармонизации внутреннего состояния и повышения адаптационных возможностей психики требуется больший запас ресурсов, нежели в стабильной и

благополучной среде. Недостаток ресурсов, по мнению Никифорова Г. С. приводит к снижению субъективного благополучия, ухудшает состояние здоровья и может переживаться как состояние психологического стресса [2].

Основным направлением работы со студентами в рамках деятельности психологической службы вуза будет помощь в поиске и осознании собственных ресурсов, обучению техникам накопления, восстановления и поддержания как внешних, так и внутренних ресурсов. Также, частой проблемой обучающихся является неумение распределять собственные ресурсы, выбирать необходимые в данный момент для достижения целей, неверная оценка имеющихся ресурсов.

В работе психолога мы исходим из постулата, что ресурс есть у каждого, его можно осознать или не осознать, но он есть. Важно научить человека его использовать, сделать его доступным.

Э. Фромм считал, что каждый человек обладает тремя самыми важными ресурсами, способными помочь ему решить любую проблему. Это:

– надежда – то, что обеспечивает готовность к встрече с будущим, саморазвитие и видение его перспектив, что способствует жизни и росту;

– вера – осознание существования множества возможностей и необходимости вовремя эти возможности обнаружить и использовать;

– душевная сила (мужество) – способность защитить надежду и веру, способность сказать «нет» тогда, когда весь мир хочет услышать «да» [3].

В рамках работы психолога со студентами мы будем искать ресурсы в следующих сферах:

1. Здоровье физическое и психическое.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

2. Способности и освоенные умения.
3. Качества личности.
4. Накопленные знания и интеллект.
5. Самоуважение, самодостаточность.
6. Убеждения и ценности.
7. Интерес человека к жизни, желания, цели.
8. Позитивный жизненный опыт, активная жизненная установка.
9. Готовность к личностному росту, к саморазвитию.
10. Принятие вызова жизни, жизнестойкость – способность использовать трудности жизни, проблемные ситуации для саморазвития.
11. Материальные возможности.

В ходе своей работы психолог придерживается следующего алгоритма:

- признание факта существования ресурса;
- помощь в осознании доступных ресурсов;
- ответ на вопрос, какие ресурсы необходимы в данной ситуации;
- поиск способа получения ресурса, которого не хватает;
- разрешение просить о ресурсе, если это необходимо;
- принятие ресурсов;
- разрешение самому себе использовать полученные ресурсы.

В качестве наиболее часто применяемых в практике деятельности психолога в образовательной организации упражнений можно выделить следующие.

1. Упражнение «Что может быть ресурсом».

Нужен лист бумаги, разделенный на две части: в левой записывается всё, что может быть внутренним ресурсом, а в

правой – всё, что может быть внешним ресурсом. Желательно, чтобы с каждой стороны было не менее 15 пунктов.

2. Упражнение «Сильные стороны».

Необходим чистый лист бумаги А4, на котором студент записывает все свои сильные стороны – что любит, ценит, принимает в себе, что дает ему чувство внутренней уверенности и доверия к себе в разных ситуациях, что является точкой опоры в различные моменты жизни. Важно избегать высказываний о собственных недостатках, ошибках и слабостях, никаких попыток самокритики и самоосуждения.

3. Упражнение «Продолжите фразу».

Используется чистый лист бумаги, на котором записывается все, что приходит в голову, каждый раз новое предложение начинается так: «Я горжусь своей работой, когда я...» или «Я молодец, потому что...»

4. Техника «Машина времени».

С помощью метафорической «машины времени» клиент совершает путешествие проблемные ситуации в прошлом, определяет совместно с психологом, каких ресурсов не хватало для конструктивного и эффективного выхода из трудной ситуации, переносится (формируется) необходимый ресурс и передается себе «в прошлом». Для «передачи» ресурса могут быть использованы символические процедуры, такие как: волшебный подарок (который будет воплощать необходимый ресурс), фея или маг (которые будут помогать, предоставлять ресурсы и давать уроки родителям, учителям, а также самому тебе в более юном возрасте), духи предков (умершие родственники могут быть представлены как духи, обладающие ресурсами, которые до сих пор у них отсутствовали). Таким образом, клиент получает новый конструктивный опыт

переживания психотравмирующего события и научается способы справляться с трудными ситуациями в дальнейшем.

Подводя итог можно сказать, что поиск внутренних ресурсов является важным элементом достижения психологической устойчивости у студентов в процессе их обучения. Способность выявлять и использовать свои внутренние ресурсы становится решающим фактором для их успешной адаптации в образовательной среде, преодоления трудностей и достижения поставленных ими целей. Осознание и активное использование внутренних ресурсов способствует формированию устойчивой психики, что, в свою очередь, положительно сказывается на учебной деятельности и общем качестве жизни. Таким образом, развитие у студентов навыков поиска и применения внутренних ресурсов должно стать приоритетом для сотрудников психологических служб вузов, и станет залогом создания поддерживающей и благоприятной атмосферы в образовательной организации.

Литература

1. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб: Питер, 2009. – 329 с.
2. Практикум по психологии здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб: Питер, 2005. – 350 с.
3. Фромм Э. «Душа человека. Революция надежды». – Москва: АСТ, 2023. – 352 с.
4. Шипова Н. С., Севастьянова У. Ю. Понятие ресурса в психологии: определение и ассоциативные связи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 4. – С. 105-110.

**СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ
СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ**

Терпилова К. М.

Научный руководитель: Болаева Г.Б.

Калмыцкий государственный университет имени

Б. Б. Городовикова

Статья посвящена вопросам становления социально-психологической зрелости студентов – психологов. Рассмотрены актуальные проблемы подготовки студентов-психологов к будущей профессии. Анализ трудов описывает социально-психологическую зрелость студента и ее признаки.

Ключевые слова: социально-психологическая зрелость, профессиональное самоопределение, профессиональная деятельность.

**DEVELOPMENT OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL MATURITY OF
PSYCHOLOGY STUDENTS**

Terpilova K.M.

Scientific supervisor: Bolaeva G.B.

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

The article is devoted to the issues of development of social and psychological maturity of students - psychologists. The current problems of training students-psychologists for the future profession are considered. The analysis of works describes the social and psychological maturity of the student and its signs.

Keywords: socio-psychological maturity, professional self-determination, professional activity.

Изучение вопросов становления социально-психологической зрелости студентов-психологов связано с требованием

рынка труда профессионалов, которые должны обладать свойствами: активностью, ответственностью, высокой степенью развития коммуникативных навыков, компетенциями самообразовываться и саморазвиваться и т.п.

Но в образовательной сфере отсутствуют ориентиры на формирование социально-психологической зрелости студентов-психологов, потому что главной задачей образовательного процесса служит привитие знаний и развитие профессиональных навыков.

В связи с этим существует много работ, которые возможно поделить на 2 направления:

- аналитический аспект профессиональной деятельности для соориентации на них образовательного процесса;
- образовательная направленность на будущего профессионала.

Вышеуказанные направления способствуют становлению социально-психологической зрелости студентов-психологов, что формируют дальнейшую реализацию эффективной профессиональной деятельности.

Социально-психологическая зрелость студентов-психологов предполагает готовность претворять профессиональные навыки и нести ответственность за её реализацию перед собой и общественностью, включая элементы: высокая степень формирования профессионально важных персональных признаков, готовность к исполнению профессиональных навыков различной направленности, уровень удовлетворения профессиональным выбором, высоконравственность и т.д. Студент, который социально-психологически зрел, способен вести себя независимо от внешнего мира, находить направления основных целей обучения.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

По мнению психолога А. Асмолова, зрелый человек делает свободный выбор и ориентирован на активно жизненную позицию [2]. Помимо этого, зрелая личность способна рефлексировать, выстраивать идеальные взаимоотношения в социуме, зная собственные преимущества и недостатки, обладает высокой степенью самоконтроля.

Кроме того, социально-психологическая зрелость личности во многом зависима от его возраста.

Согласно разработкам О. В. Горбуновой, можно разделять хронологическую возрастную группу – сколько прожито человеком число лет, физиологическую возрастную группу – уровень физического развития индивида и психологическая возрастная группа – уровень развития психологических свойств [3].

По мнению Б. Г. Ананьева, юношеская возрастная группа, что приходится на студенческие годы, охарактеризовано качественными физиологическими и психическими тенденциями развития личности [1]. На этом этапе завершается физиологическое развитие личности, в этом возрасте достигается пик развития психических и физиологически интеллектуальных навыков. В этом возрасте завершается развитие высших эмоциональных свойств индивида и самосознания, что выступает важнейшим психологическим новообразованием студенчества.

По мнению Л. И. Божович, к системным образованиям, которые формируют зрелого студента, относят понимание индивида себя в качестве субъекта действия и субъекта, который находится в системе человеческих взаимоотношений, обладание внутренним стержнем, самоопределение [3].

Итак, на определенном этапе онтогенеза и в ходе накопления жизненного опыта личность может определить

нужный уровень собственного социально-нравственного и духовного совершенствования.

Социальная зрелость к тому же в своей совокупности имеет те же свойства, которые помимо этого, ей присущи единые ценности, нужд и стимулов, способов деятельности, некоторая автономность, осознанное исполнение требуемых общественностью, творческая инициативность, самостоятельность действий и мировоззрения.

Согласно концепции Э. Эриксона, студенчество охарактеризовано началом взрослой жизни, когда происходит становление социально-психологического благополучия человека, начинает проявляться самостоятельность, ответственность за себя, собственные действия, которое выстроило определенный «образ мира», развитые навыки принимать серьезные решения, определение будущего и осуществление миссий, становление индивидуального жизненного стиля, становление профессионального самоопределения и приобретение нового соцстатуса в качестве профессионала, способность формировать спокойно-доверительные личные взаимоотношения с другими людьми [6]. Кроме того, в этом возрасте формируется поиск и происходит осознание жизненного смысла.

Важнейшей активностью в этом возрасте выступает профессиональное самоопределение. По мнению Л. М. Митиной, основными чертами профессионального самоопределения служит активность человека, нужда в самореализации, потребность в преобразующих тенденциях во внутреннем мире, подбор новых возможностей осуществления в профессии [5].

Очень важно запланировать жизненный путь, что подтверждает осознанность профессионального призвания.

Зачастую студенчество формирует профессиональное самоопределение, что сохранит ранее сформированные естественные связи.

Приоритетная будущая профессия соответствует жизненному образу, личным предпочтением. Помимо этого, достижение личностной зрелости – это некоторая концентрация индивида на самом себе, его желание к самопознанию, самопроявлению и самоосуществлению в профессиональной подготовке. Становление в профессиональной деятельности, освоение профессиональных компетенций, получение опыта, помогают студенту-психологу полнее достигнуть нюансы будущей профессии. У студентов – психологов формируется осмысленная готовность к перенесению собственных компетенций в профессиональную деятельность, желание непрерывного саморазвития, совершенствования.

Приходим к выводу, что социально-психологическая зрелость индивида – итог определенного возраста в онтогенезе, что предполагает привитие готовности и способности к реализации профессиональных навыков и готовность нести ответственность за её исполнение, высокая сформированность профессионально важных индивидуальных качеств, уровень удовлетворенности выбором профессионального пути, высокая степень развития нравственных качеств, высокий уровень развития рефлексии и самосознания.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Структура развития психофизических функций взрослого человека / Б. Г. Ананьев. – 1-е изд. – Москва: Ин-т практ. психол., 2024.
2. Асмолов, А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – 1-е изд. – Москва: Изд-во МГУ, 2000.

3. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности 2022. / Л. И. Божович. – 2-е изд. – Москва: Междунар. пед. академия, 2022.

4. Горбунова, О. В. Социальная зрелость и черты характера личности // Самарский научный вестник. – 2023. – № 4. – С. 54-57.

5. Кравцова, Н. В. Формирование социально-психологической зрелости в период студенчества// Молодой ученый. – 2023. – № 41 (331). – С. 168-169.

6. Митина, Л. М. Психология личностного и профессионального развития человека в современном социокультурном пространстве// Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2022. – № 3. – С. 79-86.

7. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. – 1-е изд. – Москва: Прогресс, 2006.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФУНКЦИИ

Храмова Т.К.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье представлены теоретические основы психологического феномена социальной установки. Рассматривается явление установки как предрасположенность индивида к определенной активности в определенной ситуации и, в то же время, как неосознанное психологическое состояние, проистекающее из предшествующего опыта. Отражаются классификации психологического феномена установки разных авторов. Раскрывается понятие социальной установки. Обозначена роль социальной установки в её функциях. В ходе работы делается акцент на более подробное раскрытие профессиональной установки как частного явления социальной установки. Из представленной системы

компонентов, формирующих установку к деятельности, несколько подробнее рассмотрен мотивационный компонент.

Ключевые слова: психологическая установка, социальная установка, профессиональная установка, классификация установок, мотивационный компонент установки, профессиональная установка, функции психологической установки, самореализация.

**THE PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF A SOCIAL ATTITUDE:
CONCEPT, TYPES, FUNCTIONS**

Khramova T.K.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article presents the theoretical foundations of the psychological phenomenon of social attitude. The phenomenon of installation is considered as an individual's predisposition to a certain activity in a certain situation and, at the same time, as an unconscious psychological state arising from previous experience. The classifications of the psychological phenomenon of the attitude of different authors are reflected. The concept of a social attitude is revealed. The role of the social attitude in its functions is indicated. In the course of the work, emphasis is placed on a more detailed disclosure of the professional attitude as a particular phenomenon of the social attitude. From the presented system of components that form the attitude to activity, the motivational component is considered in some detail.

Keywords: psychological attitude, social attitude, professional attitude, classification of attitudes, motivational component of attitude, professional attitude, functions of psychological attitude, self-realization.

Понятие «установка» широко используется в отечественной и зарубежной психологии. Как социальное явление установка

является неустаревающим предметом изучения социальной психологии. Люди склонны оценивать различные аспекты социального мира, а потому уже длительное время психологами изучаются социальные установки (attitudes – с англ. «отношение»). В социальной психологии под социальной установкой понимается определённая диспозиция индивида, в соответствии с которой тенденции его мыслей, чувств и возможных действий организованы с учётом социального объекта.

Согласно Г. Олпорту, занимавшемуся исследованием установки в рамках проблемы человеческой активности, сам термин «установка» изначально был введён в научный обиход философом и социологом Г. Спенсером в книге 1862 года «Первые принципы». По Спенсеру, наше суждение по тому или иному вопросу напрямую зависит от душевной установки (attitude of mind), которой мы придерживаемся при выслушивании противоположного мнения [7, с. 134]. Установка, таким образом, выражает позицию человека при рассмотрении определенного вопроса. Чуть позже термин «установка» начал занимать своё прочное место в психологии.

Впервые понятие «установки» было сформулировано в экспериментальной психологии в 1888 году немецким психологом Л. Ланге: состояние предрасположенности субъекта к определённой активности в определённой ситуации. Но современное общепринятое и признанное научным сообществом понятие установка появилось позднее в работах психолога Д. Н. Узнадзе. Он установил, что в нашей психике создается готовность реагировать определенным образом в определенной ситуации. Эта готовность и есть установка. Установка – готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый

целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту [11, с. 237].

Существуют различные подходы к классификации установок. В школе Д. Н. Узнадзе были выявлены фиксированная, диффузная, первичная установки. Выделяют также общие установки, которые возникают в отношении больших классов явлений, и дифференцированные – по отношению к отдельным объектам. Г. Оллпорт выделял два типа установок: одни побуждают (drive) поведение, другие направляют (direct) его. Первые он назвал мотивационными установками, вторые – инструментальными установками [11, с. 172]. Бихевиористы ввели понятие «моторной установки»: психологической подготовки человека к выполнению определенных моторных реакций. Установка воспринималась «как вторичное явление, производное от основных психических процессов». Моторная установка организма – это рабочая поза, приспособляющая индивид к производству соответствующих движений. В таких же моторных приспособлениях выражается и сенсорная установка, приспособляющая организм или орган к наилучшему восприятию. В этих случаях налицо избирательное отношение к определенной задаче, то есть осознаваемая установка, и приспособление органа к соответствующей операции. При определении человеком цели, а затем и конкретного варианта действий, мы можем говорить о социальной установке. Это установка личности в широком, обобщенном значении включает в себе такое же избирательное отношение к чему-то значимому для личности и приноровление к соответствующей деятельности или способу действия уже не отдельного органа, а личности в целом, включая ее психофизический строй. Установки могут быть связаны с различными компонентами деятельности. Так, смысловые установки определяют личностный смысл конкретных объектов, явлений, готовность действовать по отношению к значимому объекту определенным образом.

Целевые установки обеспечивают устойчивую направленность действий, они выражаются в тенденции к завершению действия при любых обстоятельствах, что иногда может привести к негибкости поведения. Умственные установки определяют готовность к определённым стереотипам мышления. Операционные установки обеспечивают психофизиологическую преднастройку индивида на совершение действия определенными способами, последовательной системой привычных операций с использованием привычных для человека средств [2, с. 379]. В. А. Ядов выделяет обобщенные, ситуативные и проективные установки. Таким образом, мы видим, что основанием для классификации становится уровень осознанности [12, с. 2]. Профессиональная установка есть частное проявление широкого понятия социальной установки и является наиболее осознанной по сравнению с другими видами установок.

В социальной психологии установка используется при изучении отношений личности как члена группы к тем или иным социальным объектам, механизмов саморегуляции, устойчивости и согласованности социального поведения, процесса самореализации и изменения установки, например, под влиянием пропаганды, а также при прогнозировании возможных форм поведения личности в определенных ситуациях. Высока роль установки в регуляции деятельности. Эта роль установки отражена в её функциях:

1) установка определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания деятельности, выступает как механизм ее стабилизации, позволяющий сохранить ее направленность в непрерывно изменяющихся ситуациях;

2) установка освобождает субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях;

3) установка может выступить и в качестве фактора, обуславливающего инертность, косность деятельности и затрудняющего приспособление субъекта к новым ситуациям [8, с. 33].

Эффекты установки непосредственно обнаруживаются только при изменении условий протекания деятельности. Вследствие этого общим методическим приемом изучения феноменов установки является прием «прерывания» деятельности. По стремлению субъекта удовлетворить свои потребности выделены четыре функции установки:

1) приспособительная – когда установка направляет субъекта к тем объектам, которые служат достижению его целей;

2) функция знания – когда установка дает упрощенные указания относительно способа поведения по отношению к конкретному объекту;

3) функция выражения (ценности) – когда установка выступает как средство освобождения субъекта от внутреннего напряжения, выражения себя как личности;

4) функция защиты – когда установка способствует разрешению внутренних конфликтов личности.

По мнению Дж. Фримена, установки являются фактором, организующим и поддерживающим поведение. Он выделил две функции установки по отношению к поведению:

1) функция избирательности;

2) обеспечение согласованности протекания поведенческих актов [8, с. 33].

Отметим, что все эти функции установкой выполняются, поскольку установка, обладает сложной структурой. В 1942 году М. Смитом была определена трехкомпонентная структура установки, в которой выделяются:

а) когнитивный компонент (осознание объекта социальной установки);

б) аффективный компонент (эмоциональная оценка объекта, выявление чувства симпатии или антипатии к нему);

в) поведенческий (конативный) компонент (последовательное поведение по отношению к объекту) [1, с. 257].

Заметим, что установка представляет собой первичное по отношению к деятельности явление. В этой связи особый интерес вызывает особое проявление социальной установки – профессиональная установка, понятие которой впервые было введено бихевиористами, исследовавшими различную моторную активность при совершении тех или иных трудовых операций. Так, согласно исследованиям В. А. Ядова, ценностные ориентации и социальные установки являются составляющими диспозиционной структуры личности. Введя понятие «актуальной социальной диспозиции личности», В. А. Ядов заложил основы динамического подхода к изучению личности, поставил вопрос о необходимости исследовать личность не обособленно, а в условиях осуществления конкретной деятельности [9, с. 107]. В структурной деятельности применительно к профессиональной деятельности исследователь Э. С. Чугунова выделяет шесть компонентов, формирующих профессиональные установки:

1. Эмоциональный (сензитивный) компонент, связанный с отношением личности к профессии, обнаруживающий степень удовлетворенности специальностью, включающий разнообразную гамму чувств.

2. Коммуникативный компонент, который облегчает или затрудняет развитие системы деловых и межличностных связей в процессе профессионального взаимодействия.

3. Когнитивный компонент, являющийся относительно устойчивые индивидуальные различия в особенностях познавательных процессов, что обнаруживается в

индивидуально познавательных процессах в оценочных суждениях о рациональных типах работы и т. п.

4. Мотивационный компонент, связанный с осознанием стимулов трудовой деятельности, соотношением внешних и внутренних факторов регуляции поведения в условиях профессиональной деятельности.

5. Пракситеский (поведенческий) компонент демонстрирует степень пассивно – активного отношения специалиста к профессиональным обязанностям, предрасположенность личности к реальным положительным (или отрицательным) действиям в своем микросоциуме.

6. Рефлексивный компонент выступает в качестве перевода одного вида активности в другой, стимулирует саморегуляцию личности и означает стремление к самопознанию, к осмыслению и оценке собственных действий, поступков. Кроме того, в процессе функционирования социально – психологических установок рефлексивный компонент отражает как реальную ситуацию, так и представление о ней (например, эталонные), а также прогнозирует собственное поведение и поведение других людей [12, с. 2].

Понятие профессиональной установки стало в последнее время достаточно устойчивым в психологической литературе. В общем виде исследователи определяют, что профессиональная установка начинает формироваться в процессе обучения выбранной профессии. Профессиональная установка как предмет психологической науки, понимается как готовность личности воспринимать, оценивать, анализировать условия учебно-трудовой деятельности и действовать в них определенным образом. Кроме того, в классификации установок профессиональные установки относятся к смысловым установкам. Так, в литературе нередко встречается понятие «смысловая профессиональная установка». Смысловые профессиональные установки включены в профессиональное

самосознание личности, являются наиболее осознанными по сравнению с другими видами установок. Они представляют собой как бы «верхний» уровень установочной регуляции деятельности [4, с. 242].

Наполнение собственной жизни смыслами непременно связано с самореализацией личности. Потребность в самореализации личности необходимым образом согласуется с социальными установками и в значительной степени с установкой профессиональной. Особого внимания заслуживает мотивационный компонент, формирующий профессиональные установки, который наряду с другими ранее описанными компонентами, связан с осознанием стимулов трудовой деятельности и определяет направленность личности в условиях профессиональной деятельности. Основу мотивационного компонента составляют интересы, желания, потребности, склонности, стремления, мотивы, намерения. Мотивационный компонент выполняет ряд важных функций: побудительную, направляющую, регулирующую [6, с. 157]. Профессиональная установка связана с мотивацией деятельности. Между установкой и мотивацией существует неоспоримая взаимосвязь. Установка влияет на изменение мотивации, но и, в свою очередь, мотивация создает основу для формирования установки.

Мотивационная сфера выступает одним из ведущих звеньев профессиональной направленности личности и представляет собой совокупность стойких мотивов при наличии доминирующего, выражающая направленность личности, ценностные ориентации и определяющая ее деятельность. Мотив – это побуждение к совершению поведенческого акта, порождённое системой потребностей человека. Термином мотивация в современной психологии обозначаются как минимум два психических явления:

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

– совокупность побуждений, вызывающих и определяющих активность индивида, т. е. совокупность факторов или мотивов поведения и деятельности;

– процесс образования, формирования мотивов, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определённом уровне [9, с. 109].

Мотивы подготавливают целенаправленность профессионального поведения, хотя и не обеспечивают его. Мотивация фиксирует такое состояние профессиональной деятельности, которое желательно для человека, но которого еще нет в наличии. Она определяется постоянно меняющимся соотношением разных побуждений, входящих в мотивационную сферу. К таким побуждениям относят: профессиональное призвание, профессиональное намерение, потребность в профессиональном труде, ценностные ориентации в профессиональной деятельности. От развития мотивационной сферы личности в значительной степени зависит овладение профессией, формирование профессиональной направленности как интегративного качества личности, выстраивание пути самореализации, который так или иначе находит своё отражение в системе социальных установок.

Таким образом, всякая установка – это «установка на какую-то линию поведения, этой линией поведения она и определяется» [4, с. 242]. Установка личности включает в себе избирательное отношение к чему-то значимому для личности и приноровление к соответствующей деятельности или способу действия уже не отдельного органа, а личности в целом, включая ее психофизический строй. Образование установки предполагает вхождение субъекта в ситуацию и принятие им задач, которые в ней возникают. Установка лежит в основе целостности и последовательности поведения человека, определяет норму его реакции. Установка личности – это занятая ею позиция, которая заключается в определенном отношении к стоящим целям или

задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 363 с.

2. Асмолов А. Г. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии /А. Г. Асмолов, М. А. Ковальчук // Социальная психология: хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – СПб., 2023. – С. 377-393.

3. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – М.: «Смысл», 2002. – 480 с.

4. Варфоломеева Т. П. Учебно-профессиональная установка в структуре профессионального сознания студентов // Мир психологии. 2020. № 2. – С. 242

5. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Наука, 1975. – 304 с.

6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2019. – 487 с.

7. Оллпорт Гордон В. Личность в психологии : под ред. Л. М. Шпионской, Л. В. Янковского: пер. с англ. И. Ю. Авидон. – М.: «Ювента», 2020. – 340 с.

8. Подлеснов А. А. Мотивационный компонент профессиональной направленности личности аспиранта как субъекта профессионализации // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 1(48). – С. 32-34.

9. Соколова Т. В. Мотивационная сфера личности как компонент ее профессиональной направленности // Вестник Брестского университета. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. 2012. №2. С.103-112.

10. Узнадзе Д. Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с. (Серия «Психология-классика»).

11. Узнадзе Д. Н. Теория установки. Под редакцией Ш. А. Надирашвили и В. К. Цаава. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2020. – 448 с.

12. Федосеев В. Н. Мотивация к профессиональной деятельности // Управление персоналом организации [Электронный ресурс]. URL: https://psyera.ru/motivaciya-k-professionalnoy-deyatelnosti_7295.htm (дата обращения 12.03.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ PR-СТРАТЕГИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Чвякин В.А.

Московский педагогический государственный университет

Даны характеристики общественных объединений. Показано, что PR-стратегия – это план использования информации для управления общественным мнением. Учитывая цели и задачи развития общественного движения, для данной организационной формы разработка и реализация собственной PR-стратегии является объективной необходимостью. Представлены этапы формирования PR-стратегия общественного объединения и их содержания.

Ключевые слова: общественное объединение, связи с общественностью, PR-стратегия, формирование PR-стратегии, этапы PR-стратегии.

FORMATION OF A PR STRATEGY IN PUBLIC ASSOCIATIONS

Chvyakin V.A.

Moscow State Pedagogical University

The characteristics of public associations are given. It is shown that a PR strategy is a plan for using information to manage public opinion. Considering the goals and objectives of the development of a social movement, for this organizational form, the development and implementation of its own PR strategy is an objective necessity. The stages of formation of the public association's PR strategy and their content are presented.

Keywords: public association, public relations, PR strategy, formation of a PR strategy, stages of a PR strategy.

Введение

Актуальность исследования проблем общественных движений требует четкого понимания их основных понятий. Это важно во всех отношениях, но особенно в социально-правовом отношении. Поэтому необходимо определиться с основными понятиями, которые определяют правовые и организационные особенности функционирования «общественных движений». Их правовое регулирование осуществляется в соответствии с Федеральным Законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Кроме того, целесообразно выявить механизмы регулирования активности общественного движения, к которым может быть отнесена PR-стратегия общественного объединения, представляющая собой план использования информации для управления общественным мнением.

Методы

1. Метод теоретического анализа литературных источников.

2. Контент-анализ документов Общественного движения «Вместе с Президентом» общественной инициативы «Команда Татарстана».

3. Методы нарративного и полуструктурированного интервьюирования

Основная часть

В соответствии с законодательством «Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения» [1]. В свою очередь общественное движение в Федеральном законе определяется следующим образом «Общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения» [1].

Общественные движения существуют при различных формах государства, и практически в каждом государстве. Есть несколько объективных причин, которые способствуют формированию общественных движений. Все эти причины в определенной степени взаимосвязаны и отражают суть политической и социальной обстановки в государстве. Те сферы общественной и политической жизни, в которых государство проявляет себя слабо или которые вообще остаются вне сферы деятельности государственного аппарата традиционно «падают» в сферу внимания общества, что порождает общественное движение.

Характеризуя возникновение общественных движений, можно отметить тот факт, что их появление традиционно относят

к XIX веку, при этом выделяют несколько последовательных стадий формирования общественного движения:

- первая стадия – возникновение или генерация предпосылок формата общественного мнения;

- вторая стадия – конкретизация основной задачи социодинамики;

- третья стадия – целенаправленная агитация в самом прямом смысле этого слова;

- четвертая стадия – бурная целенаправленная деятельность.

- пятая стадия – стадия угасания. Возникновение данной стадии связано, как правило, с достижением целей или, когда решением проблемы занялось государство и видны реальные результаты ее благополучного решения [3, с. 22].

Цель общественного движения может существенно отличаться в зависимости от вида и структуры социальной организации общественного мнения. Тут важно учесть интересы конкретных социальных групп; а также форму реализации их целей. Учитывая парадокс социодинамики: чем в большей степени реализованы демократические принципы, тем меньшая гражданская активность наблюдается в обществе [3, с. 23]. Имеется в виду, что люди очень часто недовольны реальными обстоятельствами своей жизни. Этот феномен требует дополнительного исследования.

В качестве примера рассмотрим отдельные цели и задачи, которые ставят перед собой общественные движения в Российской Федерации на примере Общественного движения «Вместе с Президентом» Общественной инициативы «Команда Татарстана».

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Цели этого движения:

- постоянное и эффективное взаимодействие с Президентом Республики Татарстан, поддержка его деятельности, участие в реализации социальных программ;

- объединение усилий жителей Республики для содействия всестороннему и инновационному развитию Татарстана с учетом положительного опыта и традиций предыдущих поколений;

- консолидация жителей Республики на базе общих ценностей: любовь к Родине, ответственность за нее, гордость достижениями Республики, сопричастность к ее развитию;

- содействие конструктивному диалогу между жителями Республики и органами государственной власти Республики, органами местного самоуправления;

- укрепление гражданского общества в Республике, межнационального и межконфессионального мира и согласия;

- участие в реализации социально важных для населения Татарстана стратегий, программ и проектов, повышение общественной активности жителей Республики;

- развитие волонтерства, добровольчества и благотворительности для решения социальных проблем и участия в реализации социальных проектов [15].

Для достижения этих целей движение решает следующие задачи и осуществляет следующие виды деятельности:

- аккумулирует инициативы жителей Республики по вопросам, связанным с целями Движения;

- проводит встречи, заседания экспертных советов, круглые столы, слушания, обсуждения, добровольческие и благотворительные акции, собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования и другие мероприятия;

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

- доводит инициативы жителей и предложения экспертов до Президента Республики Татарстан, органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- выступает в средствах массовой информации по вопросам, связанным с целями Движения;

- пропагандирует свои цели и идеи в печатных изданиях и материалах, в ходе встреч с гражданами, а также любыми другими не противоречащими закону способами;

- решает иные задачи и осуществляет иные виды деятельности, не противоречащие закону и направленные на достижение целей Движения [15].

Региональное общественное движение Самарской области «Русский национальный центр «НАБАТ» ставит перед собой следующую совокупность целей и задач:

- утверждение прав русского народа как государствообразующей титульной нации на территории Российской Федерации и иных территорий традиционного исторического расселения русского народа;

- объединение граждан русского происхождения (как участников, так и не участников Общественного движения) на основе общности их интересов для сохранения и развития русского языка, изучения традиционной славянской письменности, культуры и религии, быта и мировоззрения, удовлетворения иных духовных и нематериальных потребностей;

- изучение и распространение исторической правды о традиционных формах русской государственности и культуры, об отдельных исторических событиях;

- проведение спортивно-оздоровительных акций и мероприятий;

- пропаганда спорта, здорового образа жизни;

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

- рейды по соблюдению общественного порядка и пропаганды здорового образа жизни;
- допризывная подготовка и военно-патриотическое воспитание;
 - содействие возрождению русского казачества;
 - помощь ветеранам, пенсионерам, инвалидам, детским домам;
 - экономическое объединение и участие в местном самоуправлении;
 - проведение экологических акций;
 - разработка и реализация проектов и программ по развитию историко-культурных связей русских в России и за рубежом;
 - содействие привлечению средств для развития туризма в историко-культурной сфере;
 - противодействие любыми способами, не запрещенными законодательством, проявлениям русофобии, национальной дискриминации и совершению иных уголовно-наказуемых деяний;
 - противодействие любыми способами, не запрещенными законодательством, пропаганде и навязыванию (среди русского населения) ценностей и понятий, противоречащих традиционной русской культуре;
 - другие цели и задачи [18].

Не зависимо от целей и зада любого общественного движения есть ряд принципов, которых необходимо придерживаться в процессе функционирования данного общественного объединения (рис. 1) [9, с. 48].

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

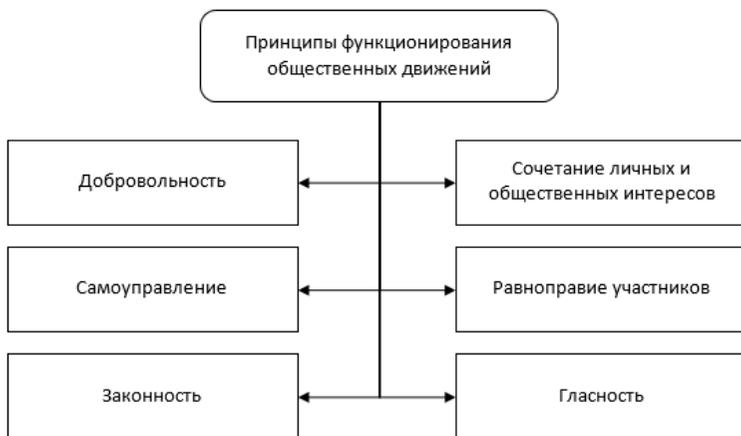

Рисунок 1 – Принципы функционирования общественных движений в Российской Федерации

Для решения задач общественных движений важно уметь использовать потенциал связей с общественностью. Разработка PR-стратегий общественного движения – это актуальная тема, поскольку основные принципы деятельности PR – это: защищать интересов работодателя (или клиента), формирование положительного имиджа организации, поиск необходимых аргументов убеждать в полезности движения и др. [2, с. 59].

Таблица 1

Сравнительная характеристика рекламы и PR

Реклама	PR (связи с общественностью)
Односторонняя коммуникация	Многосторонняя коммуникация
Основная цель – рост продаж	Основная цель – создание положительной репутации и имиджа
Смысл коммуникации – обещания	Смысл коммуникации – факты и их интерпретация
Одна для всех	Разный для разных аудиторий
Возникновение – управляемое	Возникновение – часто стихийное
Размещение на платной основе	Размещение на основе формирования интереса

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Таким инструментом как «связи с общественностью» (PR) имеет существенное отличие от средств рекламы, основные отличительные черты иллюстрируются табл. 1 [4, с. 117].

PR-стратегия позволяет создавать положительный образ общественного объединения, ее имидж и востребованность. Можно констатировать, что именно формирование положительного имиджа и выступает в качестве основной цели PR-стратегии [7, с. 109].

Процесс формирования PR-стратегии представляет собой ряд последовательных этапов, основные из которых выглядят следующим образом:

- постановка целей и задач PR-стратегии;
- сбор информации о рынках сбыта и социально-экономической и политической обстановке;
- определение целевой аудитории в соответствии с поставленными целями и задачами;
- определение каналов взаимодействия и выбор механизмов организации взаимодействия с целевой аудиторией;
- планирование процесса реализации PR-стратегии [11, с. 33].

Таким образом, основные моменты, которые следует определить в процессе формирования PR-стратегии – это выбор целевой аудитории и организации процесса взаимодействий с ней для реализации поставленной цели и задач [16].

Проведем анализ содержания представленных выше этапов формирования PR-стратегии.

1. Формирование целей и задач PR-стратегии.

В контексте реализации данного этапа важно определиться с ключевой целью формирования и реализации PR-стратегии. Учитывая, что объектом исследования выступает общественное объединение, то и цель стратегии не должна иметь

коммерческий характер. Задачи выступают моментом, который детализирует поставленную цель, они как бы разбивают основную цель на дополнительные подцели [20, с. 98].

2. Важным моментом выступает сбор информации.

Корректировка целей и задач на данном этапе в большей своей степени подходит для коммерческих организаций. В случае, когда объектом исследования выступает некоммерческая организация, такая как общественное объединение, этого, как правило, не происходит. В этой ситуации анализ включает в себя комплексную оценку социальной составляющей и в отдельных случаях политической составляющей. Наряду с другими методами исследования, широкое применение могут получить социологические опросы, с целью формирования адекватного представления о социально-политической обстановке [17].

3. Важно также понимать точно конкретность целей аудиторной активности.

На данном этапе актуальным представляет выявить «такие точки», которые бы позволили потребителям, попавшим в целевую аудиторию, снова обращаться к продукции предприятия или оказываемым услугам. Это когда речь идет о маркетинге.

Здесь также следует остановиться на особенностях формирования PR-стратегии общественными объединениями. Учитывая, что организации не имеют целью получения прибыли, то и выбор целевой аудитории будет весьма специфичен и тесно связан с теми целями и задачами, которые predeterminedены в уставе общественного объединения [14, С. 103].

4. Конкретизация механизмов воздействия.

Выделяют три основных канала взаимодействия с аудиторией, которые наглядно иллюстрируются рис. 2 [13, С. 44].

Рисунок 2 – Средства и формы коммуникаций в PR

5. Прогнозирование.

В рамках данного этапа также необходимым выступает разработать антикризисную тактику. Стоит обратить внимание, допустим, на возможные финансовые или организационные трудности.

6. Разработка финансового плана. Немаловажное значение имеет процесс формирования бюджета разработанной PR-стратегии. Можно предложить совокупность «дорогих» по финансовым ресурсам мероприятий, однако если они не будут обеспечены денежными средствами, об их реализации не может быть и речи. Следует отметить, что все этапы формирования PR-стратегии тесно взаимосвязаны, и, зачастую, именно размер бюджета предопределяет возможности предыдущего этапа – планирование и программирование. Планы составляются в тесной увязке с выделенными бюджетными средствами. На этом этапе важным также является установить определенный резерв средств на непредвиденные расходы, размер которого должен составлять не менее 10% от «заложенных» ранее финансовых ресурсов [21].

7. Обратная связь. Имеется в виду учет отзывов общественности о результатах реализации той или иной PR-стратегии

В данном случае были рассмотрены этапы формирования PR-стратегии, однако, в процессе ее реализации также выделяется ряд этапов, без которых проведенные ранее работы будут бессмысленны.

8. Контроль реализации PR-стратегии – основная цель данного контроля – выявление достижения поставленных, в ходе формирования PR-стратегии, целей и задач. Помимо этого, в процессе организации контроля осуществляется оценка отклонений потраченных на реализацию мероприятий денежных средств и объема финансовых ресурсов, заложенных в бюджете [6, с. 220].

Необходимо отметить, что предложенные этапы формирования и реализации PR-стратегии – носят самый приблизительный характер, они могут дополняться другими «подэтапами», все очень индивидуально и зависит от особенностей организации, общих целей и задач развития, имеющих в наличии финансовых возможностей и других факторов [10, с. 123].

Выводы

Таким образом, научно-теоретический анализ проблем PR-поддержки общественных движений позволяет сделать следующие выводы.

1. Общественным движением является массовое общественное объединение граждан, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения. Общественные движения возникают там, где государство

бессильно, либо не желает заниматься теми или иными острыми социальными или политическими вопросами.

2. Есть несколько объективных причин, которые предопределяют возникновение и развитие общественных движений, это: нестабильность ситуации в стране; не все сферы общественной и политической жизни попадают в сферу влияния государства, в результате общество «обращает внимание» на объективно проходящие процессы; беспокойство граждан о социальной и политической стабильности в государстве и др.

3. Для общественных движений не менее чем для коммерческих предприятий, необходим сформировавшийся имидж, что позволяет привлекать необходимые финансовые ресурсы для осуществления своей деятельности. В этой ситуации важным представляется разработать PR-стратегию, которая представляет собой определенную область в сфере маркетинга и имеет тесную взаимосвязь с программами и процессом планирования в сфере PR. Учитывая цели и задачи развития общественного движения, для данной организационной формы разработка и реализация собственной PR-стратегии является объективной необходимостью.

Литература

1. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 2 июня 2016 г. №179-ФЗ). – М.: СПС «Гарант», 2018.

2. Белякова Н. Ю. Современный PR-специалист: новые вызовы профессии // Российская школа связей с общественностью. 2015. № 6. – С. 58-64.

3. Бутина М.В. Роль общественных движений в политической трансформации в современной России/В сб.: Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. Материалы всероссийской научно-практичес-

кой конференции. Редакционная коллегия: доктор политических наук, профессор Я. Ю. Шашкова (отв. редактор); А. И. Девятярова. – 2015. – С. 21-27.

4. Голобоков А. С., Авадень Е. А. Роль молодежных общественных объединений в современной России//Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 305-307.

5. Демин П. В., Колчинская В. Ю. Социологические подходы к пониманию общественных движений // Политический вектор-Л. Комплексные проблемы современной политики. – 2016. – № 1-2. – С. 128-135.

6. Егоров Ю.Н. Управление маркетингом. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 238 с.

7. Жильцова О.Н. Стратегический маркетинг для магистров. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 316 с.

8. Как написать PR-стратегию. Официальный сайт PR-агентство Zebra Company [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zebracompany.ru/stati/kak-napisat-pr-strategiyu/>

9. Карлина Т.Д. Общественные объединения как субъекты права законодательной инициативы//Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2015. – № 216. – С. 47-51.

10. Касаева А.Ю., Кузнецова Е.А. PR-методы и инструменты формирования известности компании//Интерактивная наука. – 2016. – № 4. – С. 122-123.

11. Козлов С.В. Связи с общественностью в органах власти. Учебное пособие. – Новосибирск: СибАГС, 2014. – 198с.

12. Коноваленко В.А., Коноваленко М.Ю., Швед Н.Г. Реклама и связи с общественностью: введение в специальность. Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2016. – 383 с.

13. Марков А. А. Связи с общественностью в органах власти. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 190 с.

14. Музыкант В. Л. Интегрированные маркетинговые коммуникации. Учебное пособие. – М.: ИЦ РИОР, 2016. – 216 с.

15. Общественная инициатива «Команда Татарстана» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/vmestetatar>

16. Построение эффективной PR-стратегия продвижения бренда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yeella.com/seo/post/postroenie-effektivnoj-pr-strategiya-prodvizheniya-brenda>

17. Разработка PR – стратегии: понятие и особенности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://b2blab.com.ua/razrabotka-pr-strategii.html>

18. Региональное общественное движение Самарской области «Русский национальный центр «НАБАТ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lektsii.org/8-17179.html>

19. Рузанов С. А. Исторический опыт развития общественно-политического движения в Российской Федерации 1991-1999 гг. //Право и образование. – 2015. – № 9. – С. 156-162.

20. Сальников Л. С. Связи с общественностью. Монография. – М.: ООО «Директмедиа Паблишинг», 2017. – 445 с.

21. 5 мифов о PR-стратегии. Независимый журнал о PR [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mediabitch.ru/pr-strategy/>

22. PR-стратегия. Материал из свободной энциклопедии Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/PR_стратегия

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОДИФИКАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ
ЛИЧНОСТИ МЕТОДАМИ БИОИНФОРМАЦИОННОЙ ИНЖЕНЕРИИ**

¹Болтенко С. И., ²Болтенко И. С.

¹Московский региональный социально-экономический институт

²Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Статья посвящена правовым аспектам модификации и трансформации человеческой личности методами биоинформационной инженерии. Рассмотрены основные угрозы, связанные с применением биоинформационных технологий, включая генетическую модификацию, биоинженерные интерфейсы и эпигенетические изменения. Подчеркивается необходимость законодательного регулирования на национальном и международном уровнях для предотвращения нарушений прав человека, усиления социальной несправедливости и угроз демократическим ценностям. В статье предложены меры, включая принятие новых федеральных законов, проведение международной конференции и разработку декларации о защите биологической и сознательной идентичности человека.

Ключевые слова: биоинформационная инженерия, биологическая модификация, генетическая модификация, трансформация личности, правовое регулирование, биотехнологии, искусственный интеллект, права человека, этические вызовы, международное право, законодательные инициативы, нейроинтерфейсы, социальное равенство, конфиденциальность данных, автономия личности.

**LEGAL ASPECTS OF PERSONALITY MODIFICATION AND
TRANSFORMATION BY BIOINFORMATICS ENGINEERING METHODS**

¹Boltenko S.I., ²Boltenko I.S.

¹Moscow Regional Social-and Economic Institute

²Financial University under the Government of the Russian
Federation

The article focuses on the legal aspects of modification and transformation of the human personality by methods of bioinformatics engineering. The main threats associated with the use of bioinformatics technologies, including genetic modification, bioengineered interfaces and epigenetic changes, are considered. The need for legislative regulation at the national and international levels is emphasized in order to prevent human rights violations, increase social injustice and threats to democratic values. The article proposes measures, including the adoption of new federal laws, the holding of an international conference and the development of a declaration on the protection of biological and conscious human identity.

Key words: bioinformatics engineering, biological modification, genetic modification, personality transformation, legal regulation, biotechnology, artificial intelligence, human rights, ethical challenges, international law, legislative initiatives, neurointerfaces, social equality, data privacy, personal autonomy.

В статье рассматриваются правовые аспекты трансформации личности методами биоинформационной инженерии с акцентом на необходимость законодательных ограничений неконтролируемого развития целого ряда технологий для защиты человеческой природы и предотвращения угроз фундаментальным правам и свободам человека.

Изучение законов биологической эволюции человека – процесс длительный и далеко не завершённый, в нём участвуют исследователи из различных областей научного знания: от

антропологов, биологов и медиков до философов, психологов, социологов и множества других, в том числе правоведов. Экспоненциальное развитие «эволюционных» наук и технологий привело среди прочих к самому парадоксальному результату: не до конца понимая (или не понимая вовсе) всей глубины закономерностей появления человека разумного, человечество оказалось в шаге от возможности сознательного вмешательства в ход естественных природных процессов – управляемой модификации человеческого организма, основанной на осознанно направляемом процессе трансформации строения и функций человеческого организма методами синтетических научных дисциплин – биоинженерии и биоинформационной инженерии [1].

Уже достигнутый уровень развития биоинформационных технологий ставит перед государственными и межгосударственными институтами, научным сообществом вопросы о безопасности их дальнейшего развития для существования самого человека. Повышенную актуальность подобного рода ожиданиям придает неизбежная интегрированность в самом ближайшем будущем возможностей биоинженерных технологий и искусственного интеллекта.

Уже стали реальностью генная модификация потомства по «заданным параметрам», например, с высоким уровнем интеллекта, и не выглядит фантастикой гипотетическая возможность создания наделенного разумом существа и целого вида, враждебного человеку [2]. Так же как не выглядит фантастикой возможность создания отдельных видов *homo sapiens* с целью закрепления биологического неравенства этих видов.

Биологическая инженерия появилась в шестидесятых годах XX века как логическое развитие биомедицинских технологий,

генетики и ряда смежных наук, включая математику и другие «точные» науки, условно объединяемые понятием информационные технологии [3].

Биоинформационная инженерия, сформировавшаяся как один из разделов биоинженерии, сегодня представляет собой новую фазу технологической революции. Оформление биоинженерии в относительно самостоятельную область научной деятельности отражает общие закономерности развития современных естественных наук, нацеленных на максимально быстрое получение практических результатов в виде новых материалов, процессов и технологий, их конечную коммерциализацию или использование в целях экономической, политической и военной конкуренции. Возможности, которые открывают такие технологии как генетическая модификация, биоинженерные интерфейсы и эпигенетические изменения, затрагивающие не только окружающую человека среду, но и саму человеческую природу, способны преобразовать тело, разум и даже самосознание человека и его биологическую самоидентификацию [4].

Особую остроту проблеме придает неизбежная конвергенция условно биологических технологий и операционных возможностей систем генеративного искусственного интеллекта (далее – ИИ). Уже сегодня общая динамика, достигнутые и прогнозируемые последствия неконтролируемого развития этих технологий осознаются как системные угрозы, требующие комплексного изучения возникающих рисков на соответствие технологий этическим и правовым основам жизнедеятельности человека. Становится все более очевидным, что интенсивность правового регулирования всех аспектов использования упомянутых технологий должна быть адекватной экстраординарности возникающих системных

угроз, носить не «точечный» – в виде запретов отдельных технологий, а системный характер. К сожалению, реальный уровень опасности неконтролируемого развития упомянутых технологий, возможно впервые в истории, осознают не общество и не государственные институты, а сами создатели этих технологий, требуя введения радикальных ограничений и даже их полного запрета.

В марте 2023 года в интернете было опубликовано открытое письмо, которое подписали более двух тысяч ученых, разработчиков и бизнесменов, среди которых Илон Маск, Билл Гейтс и другие значимые фигуры «цифровой индустрии», выразившие озабоченность темпами развития машинного интеллекта и его последствиями, призвавшие по крайней мере на полгода прекратить какие-либо исследования в этой области [5]. Чуть позже в журнале Time было опубликовано не менее знаковое заявление известного исследователя ИИ Элизера Юджовского, названное «Манифестом Юджовского», в котором он говорит, что письмо преуменьшает серьезность ситуации, и требует полного запрета работ по развитию ИИ. И самое важное: он напрямую связывает опасность ИИ с биоинформационными технологиями: «Достаточно интеллектуальный ИИ не будет долго сидеть в замкнутом пространстве компьютеров. В современном мире вы можете отправить строки ДНК по электронной почте в лаборатории, которые будут производить белки по запросу, что позволит ИИ, изначально ограниченному Интернетом, построить искусственные формы жизни или сразу перейти к постбиологическому молекулярному производству» [6].

Именно на биоинженерию, уже позволившей людям взять под контроль свою собственную эволюцию, произвольно менять способы жизни и смерти, возможно более опасную, чем ИИ, обращает внимание Майкл Бесс, ученый и историк науки, автор

книги «Перепроектированные внуки: жизнь в биоинжиниринговом обществе» [7]. В интервью изданию Vox он детально анализирует опасные возможности биоинженерии [8].

Становится очевидным, что тревог и предупреждений научной общественности об угрозах неконтролируемого развития биоинженерных и биоинформационных технологий сегодня уже недостаточно. Недостаточно и понимания этических проблем произвольного вмешательства в человеческую природу, а требуется принципиальная перенастройка механизма правового регулирования разработки и использования указанных технологий, системное изменение национального законодательства и международного права.

Для начала следует определить круг общественных отношений, нуждающихся в приоритетном внимании правовой науки и государственных институтов, систематизировать и точно определить объекты и предмет правового регулирования. Представляется, что в самом общем виде перечень таких отношений с выделением предметов и методов правового регулирования необходимо основывать не на общих рассуждениях, а привязывать к наиболее актуальным направлениям исследований и разрабатываемым биоинженерным (биоинформационным) технологиям [9]. Необходимо, во-первых, понимать, что научную мысль, как и технический прогресс остановить нельзя, но можно поставить под контроль. Во-вторых, необходимо понимать какие именно технологии должны подвергаться необходимому режиму правового регулирования, в том числе полному запрету. Такая работа должна носить комплексный и постоянный характер с широким привлечением как юридического сообщества, так и профильных специалистов, и разработчиков.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

В качестве постановки вопроса и, не претендуя на полноту, считаем, что в наиболее общем виде корреляция биоинформационных технологий и проблематики правового характера может выглядеть следующим образом.

В сфере биологической инженерии:

1. Трансплантация органов и тканей в том числе, с использования генетически модифицированных органов животных.

Ключевым правовым вызовом является обеспечение информированного согласия. Использование таких органов требует дополнительного разъяснения пациентам относительно их безопасности или экспериментального характера, потенциальных рисков и этических последствий, например, неприемлемость трансплантации по религиозным или иным соображениям [9].

Существенным аспектом является определение момента смерти, поскольку это напрямую влияет на возможность изъятия органов. Действующие нормы трансплантологии требуют уточнения в случае работы с генетически модифицированными материалами.

Кроме того, коммерциализация генетически модифицированных органов вызывает опасения относительно доступности таких технологий. Примеры из зарубежной практики, где внедряются коммерческие механизмы донорства, показывают необходимость строгого регулирования для предотвращения биологического неравенства.

2. Генная инженерия и клонирование.

Применение генной инженерии для создания генетически модифицированных людей или «транспорта» личности (например, переноса сознания) поднимает множество юридических и этических вопросов.

Одной из главных проблем является защита или, наоборот, полный отказ на защиту авторских прав на генетический код. Кто будет считаться владельцем уникального генетического материала – создатель технологии, компания или сам субъект?

Правовые аспекты технологий связаны с вопросами идентичности и автономии личности. Например, перенос сознания в генетически модифицированное тело ставит под угрозу право личности на самоидентификацию, что требует детального правового анализа на соответствие фундаментальным правам и свободам личности, согласования на уровне международного и национального права.

3. Нейроинтерфейсы.

Технологии, позволяющие перенести сознание или управлять телом через нейроинтерфейсы, вызывают вопросы защиты психической неприкосновенности [10]. Следует подчеркнуть, что конфиденциальность данных, полученных через нейроинтерфейсы, требует строгих нормативов.

Ответственность за вред, который может быть причинен в результате неправильной работы интерфейса, также остается нерешенной. Например, кто должен компенсировать убытки: разработчик технологии или оператор системы?

4. Киборгизация.

Интеграция биологических и механических компонентов в тело человека приводит к необходимости определения правового статуса киборгов в сфере трудовых, семейных и иных отношений. Если уровень механизации сохраняет функциональность органов и систем организма, идентичность, такие лица должны считаться гражданами (субъектами) с полным объемом прав.

Однако автономные системы внутри киборгов могут вызывать юридические конфликты, связанные с

ответственностью за действия. Например, в случае использования киборгов в армии или трудовых процессах может потребоваться специальное регулирование, аналогичное стандартам безопасности для роботизированных систем.

В сфере информационной инженерии:

1. Цифровая личность и виртуальная реальность.

Использование технологий VR/AR (виртуальной и дополненной реальности) для имитации личности создает сложные вопросы правовой защиты [11]. Особое значение имеет право на забвение в цифровом пространстве, которое позволяет субъектам удалять нежелательную информацию о своей цифровой личности.

Кроме того, ответственность за действия в виртуальном мире требует тщательной регламентации [12]. Например, преступления, совершенные через аватары, часто остаются вне зоны действия традиционного права.

2. Искусственный интеллект и сознание.

Создание ИИ, обладающего сознанием, ставит под сомнение традиционные представления о правосубъектности. Возникает вопрос: должен ли такой ИИ рассматриваться как субъект права?

Кроме того, перенос личности в ИИ вызывает правовые коллизии, связанные с идентификацией личности, автономией и ответственностью за действия, совершенные этим ИИ.

3. Технологии сканирования мозга и переноса сознания.

Сканирование мозга и перенос сознания требуют четкого правового регулирования. Право на самоопределение и неприкосновенность личности должно стать центральным принципом для таких технологий.

При этом остается нерешенным вопрос идентификации личности после переноса. Если сознание переносится в новое

тело или цифровую платформу, возникает необходимость определения юридического статуса такого субъекта.

4. Защита данных и персональная информация.

Технологии, связанные с транспортом личности, требуют надежных механизмов защиты данных. Утечка информации о сознании или нейронных процессах может привести к серьезным последствиям для прав личности [13].

Необходимо предусмотреть усиленные меры безопасности для предотвращения несанкционированного доступа к данным. Например, разработка стандартов шифрования для данных, связанных с сознанием, может стать одним из ключевых направлений в международной политике кибербезопасности.

Даже приведенный выше, далеко не полный список биоинформационных технологий и связанных с ними проблем юридического характера, ставит перед правовой наукой и практикой серьезные вопросы о необходимости законодательных мер контроля, ограничений и запретов для снижения рисков утраты биологической и социальной идентичности человека. В условиях недостаточного правового регулирования развитие данных технологий может привести к разрушительным последствиям, таким как необратимое биологическое расслоение общества, инфляция фундаментальных прав личности, обесценивание человеческой жизни, полная утрата биологической и социальной идентичности человека.

Следует учитывать, что перечисленные риски искусственно актуализируются агрессивным внедрением в общественное сознание идеологий гендерного многообразия, абсолютизации свободы личности и других воззрений из арсенала философии трансгуманизма. Данное обстоятельство лишь подчеркивает настоятельную необходимость системного жесткого

нормативно-правового регулирования дальнейшего развития рассматриваемых в настоящей статье технологий.

При этом следует отметить, что такая работа ведется, в том числе, как указывалось выше, и по инициативе самих ученых и разработчиков. Ведется как на уровне национального регулирования, так и в международно-правовом формате. В Российской Федерации в разные годы были приняты законодательные и подзаконные акты, направленные на приведение научных разработок и внедрение их в практику в соответствии с основополагающими правами личности, высокими гуманистическими принципами, закрепленными в Конституции РФ [14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21]. В их числе: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» от 23.06.2016 № 180-ФЗ, Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996 №86-ФЗ, Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 31.01.2024 № 87 «О государственной информационной системе в области генетической информации «Национальная база генетической информации», Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 (ред. от 15.10.2024) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019-2030 годы», Указ Президента РФ от 28.11.2018 № 680 (ред. от 25.10.2024) «О развитии генетических технологий в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и

биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу».

Не менее значимые международно-правовые акты приняты по линии ООН и международных организаций [22, 23, 24, 25, 26, 27]. Наиболее важными из которых являются: Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, Конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедо), Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19 октября 2005 года, Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании от 8 марта 2005 года, Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 года, Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества от 10 ноября 1975 года, Руководство Всемирной Организации Здоровья по лабораторной биобезопасности.

Однако главным недостатком глобального регулирования является то, что существующие международные нормы, такие как Декларация о биоэтике и правах человека ЮНЕСКО (2005), устанавливают общие принципы этики, но не содержат конкретных механизмов регулирования биоинженерии. Аналогично, Конвенция ООН о правах человека пока не охватывает вопросы, связанные с чтением мыслей или генетической модификацией психической деятельности личности.

Представляют интерес и национальные подходы к регулированию разработки и использования рассматриваемых технологий. В первую очередь они касаются вопросов генной терапии и запрета на манипуляции с геномом эмбрионов. Так, Европейский Союз принял Директиву 2001/20/ЕС, регулирующую клинические испытания, включая те, которые связаны с генной терапией. В Германии действует строгий Закон о защите

эмбрионов (Embryonenschutzgesetz), запрещающий манипуляции с геномом эмбрионов [28]. В то же время законодательство США более либерально, что создает потенциал для технологического «туризма». Например, действующая в США английская фирма Heliospect Genomics предлагает обеспеченным родителям услугу по генетическому отбору эмбрионов с генетическими предрасположенностями к высоким показателям IQ и другим характеристикам [29].

Методы редактирования генома, такие как CRISPR-Cas9, позволяют устранять генетические мутации, предотвращать наследственные заболевания и даже «улучшать» физические или когнитивные способности. Но четкой границы между этически оправданными методами редактирования генома по медицинским показателям и сомнительными с научной и этической сторон технологиями европейское законодательство не содержит. Например, недавние эксперименты по редактированию эмбрионов, проведенные в Китае, вызвали широкую дискуссию о правомерности таких вмешательств [30]. Основной вопрос заключается в том, как такие модификации могут повлиять на право человека на автономию и идентичность.

Пока остаются вне сферы внимания законодателей такие технологии, как устройства чтения мыслей, которые явно угрожают фундаментальному праву на тайну личности. Большинство конституций мира, как например, Конституция Германии (статья 10) гарантируют тайну личной переписки, но текущие правовые нормы не охватывают защиту нейронных данных.

Остаются нерешенными и вопросы о допустимости и условиях применения, ограничении или запрете генетической модификации, использования биоинженерных интерфейсов, несмотря на фактическую готовность интерфейсов «мозг

человека – компьютер» и технологии чтения мыслей и прямого управления устройствами с использованием нейронных интерфейсов уже стали реальностью. Например, Neuralink, проект компании Илона Маска, развивает имплантаты, которые потенциально смогут усиливать когнитивные функции человека. Однако их использование угрожает праву на приватность, открывая доступ к самым сокровенным аспектам личности — мыслям и воспоминаниям [31]. Точно так же остаются юридически не исследованными эпигенетические изменения и технологии биомодификации потенциально превращают личность в «проект», подверженный постоянному изменению, что вызывает вопрос о сохранении аутентичности человеческой природы. Наконец, право «молчит» о том, что биологическое усиление доступно преимущественно богатым, что углубляет социальное неравенство. В случае отсутствия регулирования богатые слои общества могут получить неограниченные преимущества, закреплённые на биологическом уровне.

Необходимы нормы, которые устанавливают пределы допустимого вмешательства в биологическую идентичность человека. Они должны учитывать моральные аспекты, защищая сущностные элементы человеческой природы, такие как уязвимость и естественность.

Биоинформационные технологии развиваются быстрее, чем законы успевают адаптироваться к их последствиям [32]. Это нормальный исторически сложившийся процесс развития права. Но в современных условиях проактивный характер развития биоинформационных технологий с учетом рисков и угроз, которые несет их неконтролируемое распространения ставит перед государствами, юридическим сообществом совершенно новые задачи и темпы принятия правовых решений. По наиболее значимым направлениям, потенциально опасным для

безопасности интересов личности, общества и государства должны приниматься адекватные угрозам средства правового регулирования, в первую очередь приниматься «рамочные» нормативно-правовые акты, устанавливающие общие правила и допустимые границы свободы научного интереса [33]. Принципиально должны быть определены виды научной деятельности (с учетом целей и возможных рисков) полностью запрещенные в частном порядке, направления деятельности, требующие специального разрешения и особого порядка государственного и общественного контроля, а также виды деятельности, осуществляемые в уведомительном порядке.

Необходимо пересмотреть и концепцию юридической ответственности разработчиков такого рода технологий. Законодательство должно обязывать разработчиков биотехнологий проводить всесторонние исследования последствий применения их разработки обеспечивать соблюдение согласованных международных стандартов в целях обеспечения равной для всех безопасности для жизни и здоровья.

По нашему мнению, настало время ввести в научный оборот и легально сформулировать на законодательном уровне такие понятие как биологическая, психическая и социокультурная идентичность личности человека в качестве самостоятельной ценности и объекта правовой защиты.

Наконец, необходимо на государственном уровне создать новые регулирующие органы и системы контроля, которые могли бы гарантировать безопасность для людей существующих и разрабатываемых моделей генеративного ИИ.

Технологии биоинформационной инженерии открывают колоссальные возможности для улучшения человеческой жизни, но их неконтролируемое развитие угрожает правам человека,

социальному равенству и демократии. В условиях ускоряющегося технологического прогресса правовое сообщество обязано активно реагировать на вызовы, создавая международные механизмы регулирования и запрета опасных технологий.

Признание угроз, связанных с биоинженерией, должно стать основой для разработки законодательных инициатив, направленных на защиту человечности. Только так мы сможем избежать биологического расслоения общества и сохранить фундаментальные ценности, которые делают нас людьми.

Для эффективного регулирования правовых и этических вопросов, связанных с развитием биоробототехники и цифровизации сознания, авторы предлагают следующие меры. Каждое из предложений направлено на создание системы, обеспечивающей баланс между научным прогрессом и защитой основных прав и свобод человека.

Во-первых, считаем необходимым разработать и принять Федеральный конституционный закон «О защите биологической и социальной идентичности человека и свободного развития личности». Прежде всего, следует подчеркнуть, что принятие подобного закона обусловлено необходимостью защиты базовых ценностей, таких как уникальность человека, его идентичность и свобода воли. Основное значение этого предложения состоит в том, чтобы создать устойчивую нормативно-правовую базу, которая позволит сохранить равновесие между развитием биоинформационных технологий и правами человека.

Существенно то, что данный закон мог бы установить общие принципы регулирования, применимые как к цифровым копиям сознания, так и к биороботам, обладающим элементами автономного интеллекта. В частности, такие принципы включают обеспечение конфиденциальности данных, предотвращение

эксплуатации и манипуляций, а также защиту от дискриминации на основе доступа к новым технологиям.

Во-вторых, необходимо отметить, что проблема создания цифровых копий сознания и биороботов имеет глобальный характер, требующий международного сотрудничества. В связи с этим авторы предлагают инициировать созыв международной конференции с участием ученых, юристов и политиков для разработки проекта соответствующей декларации.

Основная цель такого мероприятия заключается в формировании универсальных стандартов регулирования, которые позволят предотвратить правовые коллизии и обеспечить равные условия для всех стран. Добавим, что вынесение подобной Декларации на Генеральную Ассамблею ООН создаст предпосылки для последующего принятия международных конвенций и соглашений в данной сфере.

В-третьих, требуется разработка и принятие федеральных законов по отдельным направлениям развития биоинформационных технологий. Наряду с общими рамками регулирования, важным шагом является разработка специализированных законов, направленных на регулирование отдельных аспектов применения биоинформационных технологий.

Существенным преимуществом такого подхода является гибкость и возможность учета специфики каждого направления: от защиты персональных данных, связанных с цифровым сознанием, до нормирования труда с использованием биороботов. При этом такие законы позволят адаптировать существующую правовую базу к новым вызовам, не нарушая принципов правовой определенности и предсказуемости.

Таким образом, предлагаемые меры охватывают как национальный, так и международный уровень регулирования.

Их реализация позволит создать комплексную систему правовой и этической защиты, обеспечивая развитие технологий в интересах человечества.

Литература

1. Положихина Мария Анатольевна Эволюция Homo Sapiens: От Естественной К Искусственной? // Социальные новации и социальные науки. 2022. №4 (9) – С. 7-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-homo-sapiens-ot-estestvennoy-k-iskusstvennoy>

2. Ксенофонтова Д. С. Правовое и биоэтическое изменение коммодификации человеческих, в том числе биопринтных, органов и тканей // Lex Russica. 2020. №9 (166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-i-bioeticheskoe-izmenenie-kommodifikatsii-chelovecheskih-v-tom-chisle-bioprintnyh-organov-i-tkaney>

3. Bioengineering // Encyclopædia Britannica URL: <https://www.britannica.com/technology/bioengineering>

4. Александр Марков Гены управляют поведением, а поведение — генами // Элементы большой науки URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/430913/Geny_upravlyayut_povedeniem_a_povedenie_genami

5. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // Future of Life Institute URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>

6. Pausing AI Developments Isn't Enough. We Need to Shut it All Down // TIME URL: <https://time.com/6266923/ai-eliezer-yudkowsky-open-letter-not-enough/>

7. Michael Bess Our grandchildren redesigned: life in the bioengineered society of the near future. – Boston: Beacon Press, 2015. – 298 pages.

8. Genetically engineered humans will arrive sooner than you think. And we're not ready. // Vox URL: <https://www.vox.com/conversations/2016/10/24/13357298/michael-bess-biotechnology-bioengineering-technology-revolution-science>

9. Сычев Андрей Анатольевич Биоинженерная этика // Ведомости прикладной этики. 2015. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioinzhenernaya-etika>

10. Фаринелла Ф., Гуляева Е.Е. Нейроправа: время обсудить право на конфиденциальность и психическую неприкосновенность. Lex Genetica. 2024;3(3):44-61. <https://doi.org/10.17803/lexgen-2024-3-3-44-61>

11. Старовойтова О. Э., Старовойтов В. Н. К вопросу правового регулирования биомедицинских технологий // НАУ. 2020. №52-1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-pravovogo-regulirovaniya-biomeditsinskih-tehnologiy>

12. Афанасьева Е. А. Правовое регулирование виртуальной и дополненной реальности (Обзор) // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-obzor>

13. Гатиятуллина Э. М. Защита персональных данных в условиях цифровизации: эволюция и современное состояние // Закон и власть. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-usloviyah-tsifrovizatsii-evolyutsiya-i-sovremennoe-sostoyanie>

14. Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102076148>

15. Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» от 23.06.2016 № 180-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102402596>

16. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259>

17. Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996 № 86-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102042295>

18. Постановление Правительства РФ от 31.01.2024 № 87 «О государственной информационной системе в области генетической информации «Национальная база генетической информации» (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области генетической информации «Национальная база генетической информации») // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402160025>

19. Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 (ред. от 15.10.2024) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 – 2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102543863>

20. Указ Президента РФ от 28.11.2018 № 680 (ред. от 25.10.2024) «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» (вместе с «Положением о совете по реализации

Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 – 2030 годы») // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811280061>

21. Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903110045>

22. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине // Совет Европы URL: <https://rm.coe.int/168007d004>

23. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека // Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19 октября 2005 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml

24. Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека // Принята резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml

25. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека // Принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml

26. Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества // Принята резолюцией 3384 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 10 ноября 1975 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/science.shtml

27. Laboratory biosecurity guidance // World Health Organization URL: <https://www.who.int/news/item/04-07-2024-who-updates-laboratory-biosecurity-guidance>

28. Gesetz zum Schutz von Embryonen (Embryonenschutzgesetz – ESchG) // Bundesamt für Justiz URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/BJNR027460990.html> .

29. US startup charging couples to ‘screen embryos for IQ’ // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/science/2024/oct/18/us-startup-charging-couples-to-screen-embryos-for-iq>

30. Сергеев Д.Н. Ответственность за манипуляции с геномом человека (дело Хэ Цзянькуя) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-manipulyatsii-s-genomom-cheloveka-delo-he-tszyankuya>

31. Карагяур М. Н., Ефименко А. Ю., Макаревич П. И., Васильев П. А., Акопян Ж. А., Брызгалина Е. В., Ткачук В. А. Этические и правовые вопросы применения технологий редактирования генома в медицине (обзор) // Современ. технол. мед.. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-i-pravovye-voprosy-primeneniya-tehnologiy-redaktirovaniya-genoma-v-medsine-obzor>

32. Романовский Г. Б., Романовская О. В. Проблемы правового регулирования применения биомедицинских технологий в России и за рубежом // Гены и клетки. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo->

regulirovaniya-primeneniya-biomeditsinskih-tehnologiy-v-rossii-i-zarubezhom

33. Зиновьева Е.С., Войтенко Ю.И. Развитие информационных и биотехнологий: влияние на безопасность личности // Вестник МГИМО. 2015. № 5 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnyh-i-bio-tehnologiy-vliyanie-na-bezopasnost-lichnosti>

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Закиева Э.А., Тимербаев А.Р.

Государственный университет управления

В современных условиях с учетом все большей урбанизации населения, экономического роста, развития строительства крайне актуальным остается вопрос сохранения объектов культурного наследия. Объекты культурного наследия являются национальным достоянием, символом государственной идентичности нашей страны, они отражают историю, архитектурные стили, традиции прошлых эпох и цивилизаций. Эффективным инструментом контроля и защиты объектов культурного наследия выступает административная ответственность. В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия – разграничение смежных составов уголовных и административных правонарушений, отсутствие и недостаточный уровень знаний в исследуемой области у экспертов и должностных лиц государственных органов, мягкость санкций за совершение административных правонарушений.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, наказание, охрана объектов, объекты культурного наследия.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE FIELD OF PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS

Zakieva E.A., Timerbaev A.R.

State University of Management

In modern conditions, taking into account the increasing urbanization of the population, economic growth, and the development of construction, the issue of preserving cultural heritage remains extremely relevant. Cultural heritage sites are a national treasure, a symbol of the state identity of our country, they reflect the history, architectural styles, traditions of past eras and civilizations. Administrative responsibility is an effective tool for monitoring and protecting cultural heritage sites. This article examines some problematic issues of bringing to administrative responsibility for offenses in the field of protection of cultural heritage objects – the differentiation of related criminal and administrative offenses, the lack and insufficient level of knowledge in the field under study among experts and government officials, the leniency of sanctions for administrative offenses.

Keywords: administrative responsibility, offense, punishment, protection of objects, objects of cultural heritage.

Активное развитие городов, строительство, проводимые реконструкции требуют от застройщиков соблюдение множества правовых актов, в том числе и в сфере охраны объектов культурного наследия. Здания, территории, которые имеют культурную и историческую ценность, могут быть изменены (реконструированы) только при наличии соответствующих

разрешений, получить которые непросто. Нередко, в угоду коммерческих интересов, незнания действующего законодательства, нормы об охране объектов культурного наследия не соблюдаются, что приводит нередко к непоправимой утрате культурных ценностей.

Сохранение объектов культурного наследия важно как для конкретного государства, так и для всего человечества в целом. Указанные объекты отражают историю, культурные и духовные ценности, традиции и самобытность народов, их утрата приводит к потере важных знаний о развитии цивилизации, архитектуры, искусства, науки.

Кроме того, сохранение объектов культурного наследия способствует укреплению национальной идентичности, что особенно важно в условиях глобализации и политико-экономических проблем на международном уровне.

Ввиду важности и значимости для государства и общества отношений в сфере охраны объектов культурного наследия, их правовое регулирование осуществляется преимущественно с использованием публично-правовых средств. Государственное регулирование отношений в исследуемой сфере позволяет в большей степени эффективно обеспечить надлежащий порядок в этой области. Юридическая ответственность выступает важной частью правовой системы любого развитого государства.

Общественные отношения в сфере охраны объектов культурного наследия регламентированы множеством правовых актов как федерального, так и регионального уровня, основным из которых выступает Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В разделе XIII указанного закона регламентированы вопросы привлечения к юридической ответственности лиц, виновных в нарушении

законодательства в исследуемой сфере. При этом следует указать, что статья 61 указанного закона лишь перечисляет виды ответственности без указания на признаки разграничения.

Перечень административных правонарушений, порядок привлечения к административной ответственности в сфере охраны объектов культурного наследия содержатся в Кодексе об административных правонарушениях РФ.

Административная ответственность в сфере охраны объектов культурного наследия заключается в применении административных взысканий к лицам, совершившим административные правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия, предусмотренные КоАП РФ. Порядок применения административных наказаний осуществляется строго в рамках процессуального законодательства определенным органом или должностным лицом с соблюдением предусмотренной в законе компетенции.

В результате назначения административного наказания виновное лицо испытывает на себе ограничения личного, имущественного, физического характера, однако это не является целью административного наказания. Исходя из п.3.1 КоАП РФ целью такой меры принуждения является недопущение совершения правонарушений в сфере охраны объектов культурного наследия в будущем как правонарушителем, так и иными лицами, предотвращение причинения вреда указанным объектам на той стадии, когда эти действия еще не переросли в уголовное преступление, за которые наступает уже уголовная ответственность.

Перечень наказаний за совершение административных правонарушений содержится в п.3.2 КоАП РФ. Данный перечень является закрытым и исчерпывающим. Существующая система административных наказаний включает в себя разные по

содержанию и последствиям санкции. Это позволяет учесть все обстоятельства совершения правонарушения, в том числе, личность виновного. Через меры административного наказания государство дает публичную негативную оценку деянию виновного лица.

Действующая редакция КоАП РФ не предусматривает отдельного раздела, содержащего составы правонарушения в области охраны объектов культурного наследия. В настоящее время такие правонарушения содержатся в главе 7 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны собственности» (ст. ст. 7.13-7.16, 7.33), а также в главе 19 «Административные правонарушения против порядка управления» (ст. ст. 19.4, 19.4.1, 19.5).

К числу наиболее многочисленных нарушений в исследуемой сфере относится: несоблюдение собственниками или иными законными владельцами памятников требований по поддержанию объектов культурного наследия их в надлежащем состоянии, размещение на них дополнительного оборудования без разрешения органа охраны памятников, неисполнение требований охранных обязательств, проведение работ без разрешительной документации. Также такие нарушения допускаются организациями, привлеченными для осуществления работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, являющихся памятниками истории и культуры.

Изучение правоприменительной практики привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия позволяет выделить несколько проблем.

Основная проблема – разграничение составов уголовных и административных правонарушений. Как, верно, указал А.И.

Коробеев, преступление не становится таковым сразу. Их закрепление в уголовном законе обусловлено длительным процессом накопления общественной опасности деяния, и на определенном, при достижении максимального пика, возникает необходимость в его криминализации. Также автор отметил, что существует тонкая грань между преступным и не преступным, поэтому правоприменителю следует оценивать степень общественной опасности деяния для его правильной квалификации [1, с. 67].

Именно правильная дифференциация степени общественной опасности – основное условие ограничения уголовно-наказуемых деяний от схожих административных правонарушений.

При квалификации правонарушений при схожей оценке общественной опасности, совпадения объекта охраны, правоприменитель выберет ту норму, у которой репрессивная нагрузка ниже. Такое решение устроит как самого правоприменителя, так и лица, привлекаемого к юридической ответственности, поскольку наказание за административное правонарушение гораздо мягче.

Здесь требуется детальный анализ о возможности отнесения к числу административных правонарушений деяний, совершенных отдельными субъектами (ч. 1, 2 ст. 7.14.1, ч. 4 ст. 7.13 КоАП РФ).

Так, по ч.1 и ч.2 ст. 17.4.1 КоАП РФ субъектами правонарушений выступают только юридические лица. Здесь возникает вопрос о том, как оценивать деяния руководителей организаций, их сотрудников, которые непосредственно виновны в наступлении последствий, как правило, необратимых. При этом привлечение к ответственности за уничтожение и повреждение объектов культурного наследия предусмотрена только в ч.1 и ч.2

ст. 17.4.1 КоАП РФ. Привлечение физических лиц за указанные правонарушения по иным статьям, в том числе, по ч.4 ст. 7.13 КоАП РФ противоречит характеру общественной опасности, высокий уровень которой обусловлен уникальностью, невозобновляемостью охраняемых объектов [3, с. 22].

В соответствии с Толковым словарем С. И. Ожегова, понятие «уничтожение» раскрывается как прекращение существования чего-либо, истощение [2, с. 766]. Применительно к объектам культурного и исторического наследия – это утрата их ценности, разрушение конструктивной целостности. Считаем, что здесь следует не согласиться с мыслью Р.Ю. Батршина о том, что отсутствуют конкретные критерии, позволяющие говорить об общественной опасности деяния, совершаемого физическим лицом в отношении объектов культурного наследия (как уголовного преступления) и его предложении квалифицировать такие деяния по ст. 7.14.1 КоАП РФ.

Считаем, что такое последствие как уничтожение объектов культурного наследия должны толковаться как уголовно-наказуемое деяние, учитывая серьезность ущерба, а не ограничиваться административным наказанием.

Смежные составы административных правонарушений и преступлений часто схожи между собой. На практике это рассматривается, как законная возможность действовать по усмотрению правоприменителя. Причем такое усмотрение рассматривается как средство законодательной техники, возможность самостоятельно оценивать уровень общественной опасности применительно к конкретной ситуации. Считаем, что такой подход допустим в случае, когда на законодательном уровне определены криминообразующие признаки, при помощи которых можно разграничить преступления от смежных административных правонарушений.

Следующая проблема в исследуемой сфере – отсутствие или недостаточный уровень знаний в области охраны объектов культурного наследия у сотрудников правоохранительных органов, а также должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением законодательства. Зачастую подготовка указанных лиц сводится к изучению положений нормативно-правовых актов без углубленного изучения особенностей самих объектов культурного наследия. Например,

Законодательство, регламентирующее общественные отношения в сфере охраны объектов культурного наследия (памятниках истории и культуры), могут не отличать, какие изменения в архитектурных объектах допустимы, а какие – нет. Это создает сложности в выявлении и правильной квалификации правонарушений.

Например, запрещается устанавливать на фасад различные конструкции и системы, если они нарушают облик объекта культурного наследия (статья 47.3 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»). Такие действия влекут за собой административную ответственность по статье 7.13 КоАП.

Кроме того, существуют сложности и в проведении экспертиз – малое число экспертов в указанной области обусловлено уникальностью каждого объекта и требования выработки индивидуального подхода. Не все эксперты обладают необходимыми навыками по точному определению причиненного ущерба или отклонений от проектной документации.

Некоторые ученые отмечают, что множество административных правонарушений, в том числе, в сфере охраны объектов культурного наследия, имеют формальное закрепление в КоАП РФ. Речь идет о том, что административные наказания слишком слабы для исследуемой сферы отношения. В частности, ст. 7.13

КоАП РФ предусматривает ответственность за организацию и проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ без разрешения государственного органа охраны объектов культурного наследия. В случае совершения такого правонарушения, физическому лицу может быть назначено административное наказание в виде штрафа в пределах от пятнадцати до ста тысяч рублей. Орган охраны объектов культурного наследия тщательно изучает вопросы возможности предоставления разрешений тем или иным субъектам. Делается это потому, что неправильная деятельность с объектами культурного наследия, с различными нарушениями, может повлечь за собой тяжкие последствия. Поэтому санкции, предусмотренные ст. 7.13 КоАП РФ слишком мягкие. Например, физическое лицо, с учетом сложности получения такого разрешения, будет осуществлять свою деятельность, уплачивать административные штрафы и продолжать ее вести ввиду мягкости наказания.

Подводя итоги, следует отметить, что сохранение объектов культурного наследия – это вопрос не только их защиты как материальных ценностей, но и вклад в будущее человечества, в обеспечение культурной и исторической связи между поколениями. Важную роль в деле охраны объектов культурного наследия играет эффективный механизм привлечения к административной ответственности. Совершенствование законодательства в указанной сфере должно осуществляться по следующим направлениям:

– в основу разграничения административных правонарушений и уголовных преступлений должно быть положена оценка общественной опасности, определяемой характером последствий совершенного деяния: последствия в виде повреждения, уничтожения и (или) утраты объекта культурного

наследия должны расцениваться как преступление. Создание опасности наступления таких последствий в результате несоблюдения требований по сохранению и использованию объектов культурного наследия – как административное правонарушение. Установление подобных критериев исключит излишнюю свободу правоприменителя.

– требуется внедрение программ дополнительного профессионального обучения для инспекторов и сотрудников правоохранительных органов для правильной квалификации правонарушений.

Литература

1. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 347 с.

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Совет. энцикл., 1973. – 1375 с.

3. Халиков И.А. Межотраслевая дифференциация деяний в отношении исторического и культурного наследия: вопросы теории и практики // Российский судья. 2024. № 7. – С. 22-26.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Зубач А.В.

Государственный университет управления

В статье раскрыты основные противоречия правового регулирования, участия институтов гражданского общества в деятельности органов исполнительной власти. Рассматривается взаимосвязь функционирования органов исполнительной власти и процесса формирования гражданского общества в Российской Федерации. В этой связи в статье рассмотрено, какими правовыми средствами может

повлиять государство на построение гражданского общества через органы, призванные осуществлять реализацию его функций.

Особое внимание в статье обращено на анализ современного состояния развития гражданского общества в России. Проанализированы проблемные вопросы, возникающие на пути его развития и предоставлены соответствующие предложения. Установлено, что гражданское общество является проявлением наивысшего уровня организации государственной исполнительной власти, при котором максимально обеспечивается возможность реализации лицом собственных прав и интересов, участия в государственных делах.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, гражданское общество, демократия, органы государственной исполнительной власти, местное самоуправление.

LEGAL REGULATION OF PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE ACTIVITIES OF EXECUTIVE BODIES

Zubach A.V.

State University of Management

The article reveals the main contradictions of legal regulation, participation of civil society institutions in the activities of executive bodies. The relationship between the functioning of executive bodies and the process of formation of civil society in the Russian Federation is considered. In this regard, the article considers what legal means the state can influence the construction of civil society through bodies called upon to implement its functions.

Particular attention in the article is paid to the analysis of the current state of development of civil society in Russia. The problematic

issues arising on the path of its development are analyzed and corresponding proposals are provided. It is established that civil society is a manifestation of the highest level of organization of state executive power, which provides the maximum opportunity for a person to realize their own rights and interests, participate in public affairs.

Key words: administrative-territorial structure, civil society, democracy, state executive authorities, local self-government.

В настоящее время в России продолжается сложный процесс перехода от тоталитарного управления к формированию общества на основе демократических основ. В этой связи наше государство переживает период реформирования правовой, политической и экономической систем, целью которого является совершенствование государственной власти, а также укрепление демократических принципов ее осуществления.

В этом процессе важное значение приобретают вопросы участия институтов гражданского общества, а также их влияние на функционирование государственной исполнительной власти. Данное обстоятельство обусловлено тем, что институты гражданского общества призваны укрепить демократические начала в деятельности публичной власти.

Российское государство четко сформировало свой курс на построение именно демократического гражданского общества, однако столкнулось со многими противоречиями, в основном обусловленными формированием рыночной экономики и отходом от тоталитарного прошлого советского периода в области организации и функционирования государственной власти. Кроме этого, как правильно отмечают Гончаров И.А., Маркарян С.А., в последнее время на данный процесс повлияли такие события, как пандемия коронавирусной инфекции,

специальная военная операция, беспрецедентное санкционное давление [1, с. 26].

В связи с вышеупомянутым, приобретает особую актуальность научная разработка вопросов, связанных с формированием и функционированием институтов гражданского общества в деятельности органов исполнительной власти. Для решения данного вопроса прежде всего следует определиться с юридической сущностью самого гражданского общества. При этом следует заметить, что в законодательстве такая сущность не определяется, при том, что данный термин употребляется законодателем достаточно часто при формировании государственных стратегий развития, обеспечения народного суверенитета, публично-правовых аспектов деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и их взаимодействия с негосударственными институтами и т.д. [2, с. 1]. Например, в Конституции РФ данный термин употребляется при определении полномочий Правительства РФ. Данное конституционное положение детализируется в Федеральном конституционном законе от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Кроме этого, Указами Президента РФ от 01.02.2011 № 120 и от 30.01.2019 № 30 соответственно утверждены Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и Положение о грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества. Также данный термин встречается и в некоторых ведомственных нормативно-правовых актах, например, в Приказе МВД России от 16.06.2011 № 683 утвердившем Положение об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России.

Если обратиться к мнению ученых по данному вопросу, то можно заметить, что под данным термином понимается совокупность вне государственных и вне политических институтов (экономических, семейных, социальных, духовных, религиозных и т.д.), с помощью которых удовлетворяются интересы свободных индивидов и их объединений.

Однако укоренение основ демократизма в деятельности органов исполнительной власти, а, следовательно, становление действенного гражданского общества, в современных условиях, требует изменения самой философии власти. В таких условиях органы исполнительной власти организуют свою деятельность на принципах открытости и прозрачности, а гражданам и институтам гражданского общества должна быть обеспечена реализация их прав на участие в делах государства и контроля за деятельностью государственных органов.

Таким образом процессы участия граждан и институтов гражданского общества в деятельности органов публичной власти нуждаются в совершенствовании политики содействия их развитию. Есть необходимость в полноценном законодательном обеспечении общественных отношений в этой сфере и модернизации действующего национального законодательства [3, с. 3]. При этом следует отметить, что отсутствие конституционных основ гражданского общества, не позволяет очертить границы государственного невмешательства для обеспечения автономии и самостоятельности институтов гражданского общества [4, с. 180-194]. В этой связи модернизация государственной политики должна быть направлена на формирование единого гуманитарного пространства, единых условий для общественной, проектной и иной деятельности, охватывающей территории новых субъектов [4, с. 4-5].

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Учитывая то, что государство оказывает непосредственное влияние на формирование гражданского общества и взаимосвязано с ним, то следует рассмотреть, какими средствами и каким образом может повлиять государство на построение гражданского общества через органы, призванные осуществлять реализацию его функций, – органы государственной исполнительной власти.

Как показывает анализ нормативно-правового регулирования и научной литературы, в настоящее время органы государственной исполнительной власти не в полной мере используют институты гражданского общества для совершенствования своей деятельности, на что, по мнению некоторых авторов, имеются объективные причины. Так, Гончаров И. А., и Маркарян С. А., применительно к данному вопросу отмечают наличие инертности существенной части населения и уверенности в том, что от них ничего не зависит. Также в качестве существенных проблемных аспектов отмечается наличие коррупции, немногочисленность малого и среднего предпринимательства, отсутствие заинтересованности бизнеса в выпуске социально значимой продукции, а также малочисленный средний класс, существенное социальное расслоение и низкий уровень правовой культуры населения [4, с. 4-5].

Кардинально изменить ситуацию, сложившуюся в этой сфере, можно через расширение возможностей общественного участия, превращение граждан во влиятельного субъекта трансформации, формирование в обществе осознания подотчетности власти и возможности влиять на нее. Достижение этой цели требует глубоких и системных изменений всех основных составляющих политической сферы общественной жизни. На уровне политических институтов – усиление представительных органов власти с укреплением механизма

общественного контроля. На уровне отношений между органами власти и гражданским обществом - повышение открытости и прозрачности власти, усовершенствование механизмов участия общественности в разработке, принятии и реализации управленческих решений, механизмов общественного контроля. На уровне политической культуры – преодоление патерналистского комплекса в отношении граждан к власти, становление активистского типа политической культуры с одновременным ростом в среде представителей власти и управления чувством ответственности за результаты своей деятельности.

Для поиска правовых подходов решения указанной проблемы целесообразно обратиться к иностранному опыту. Так одним из главных достижений швейцарского народа является механизм народной инициативы. По требованию 50 000 граждан или 8 кантонов должны быть организованы факультативные референдумы по любым вопросам внутренней жизни страны. Народная инициатива считается одобренной в случае ее поддержания либо большинством граждан, принявших участие в голосовании, либо большинством кантонов. Указанная процедура является проявлением нормы прямой демократии.

Для Российской Федерации такой механизм прямой демократии может быть законодательно установлен при определении круга вопросов, которые могут быть предметом такой инициативы.

Затрагивая тему общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, следует отметить назревшую необходимость совершенствования правовой процедуры их создания и функционирования. В настоящее время правовой статус таких Советов предусмотрен Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Однако

реализация таких полномочий Советов зачастую ограничивается вмешательством чиновников в процесс избрания членов общественных советов, продвигая в их руководство проверенных людей, от которых можно не бояться серьезной критики. Для решения указанной проблемы следует предусмотреть в соответствующем законодательстве положение о том, что состав общественного совета могут быть избраны только представители от института гражданского общества, который осуществляет свою деятельность в течение последних трех лет и предоставит исчерпывающий отчет о своей деятельности в течение указанного периода. Представляется, что такое положение позволит исключить те институты гражданского общества, которые создаются исключительно для лоббирования чиновниками своих интересов.

На основании вышеизложенного следует заключить, что участие институтов гражданского общества в деятельности государственных органов исполнительной власти нуждается в совершенствовании правового регулирования и создании конституционно-правовых основ такого участия.

Литература

1. Гончаров И. А., Маркарян С. А. Современное состояние и проблемные аспекты формирования гражданского общества в Российской Федерации // Современное право. 2024. № 6. – С. 21-25.
2. Маслов Р. В. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2024.
3. Полякова В. Э. Институты гражданского общества // СПС КонсультантПлюс. 2024.
4. Багирян Г. А. Гражданское общество в конституциях зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 3. – С. 180-194.

5. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2022. – С. 4-5.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СДЕЛОК, НАПРАВЛЕННЫХ НА
ОТЧУЖДЕНИЕ ДОЛЕЙ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВ С
ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ**

Шахматова Д.Ю.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье рассматриваются основания отчуждения долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью с учетом проблем правоприменительной практики.

Ключевые слова: доля в уставном капитале ООО, порядок отчуждения доли в уставном капитале ООО, виды сделок по отчуждению доли в уставном капитале ООО.

**ACTUAL PROBLEMS OF TRANSACTIONS AIMED AT ALIENATION OF
SHARES IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF LIMITED LIABILITY
COMPANIES**

Shakhmatova D.Yu.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article considers the grounds for alienation of shares in the authorized capital of a limited liability company, taking into account the problems of law enforcement practice.

Keywords: share in the authorized capital of an LLC, the procedure for alienating a share in the authorized capital of an LLC, types of transactions for alienating a share in the authorized capital of an LLC.

С 1 июля 2009 г. в ФЗ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ внесены изменения, которые коснулись порядка создания ООО и порядка

управления ООО, а также существенно затронули имущественные отношения между участниками общества.

Как известно, и ранее участник ООО был вправе продать или иным образом уступить свою долю или ее часть в уставном капитале общества одному или нескольким его участникам. Под отчуждением доли в уставном капитале ООО иным, нежели продажа, образом подразумевалось отчуждение доли посредством ее дарения, мены и иных гражданско-правовых сделок.

Уставом общества мог быть установлен запрет на отчуждение участником общества своей доли третьим лицам (не участникам общества). Если в уставе такого запрета нет, доли могли отчуждаться не только участникам общества, но и третьим лицам. В этом случае участники ООО пользовались преимущественным правом покупки доли участника или ее части по цене предложения третьему лицу пропорционально размерам своих долей.

Понятно, что правопреемство имеет место в случаях наследования и реорганизации юридического лица, иное законное основание — это традиционно судебное решение, продажа с публичных торгов, раздел супружеского имущества. В большей степени в практике корпоративной деятельности востребован созданный в законодательстве новый механизм отчуждения долей на основании сделки.

По своей правовой природе долю в уставном капитале ООО следует рассматривать в качестве имущественного права. Статус владельца доли в уставном капитале и соответственно, участника ООО, предоставляет ему право участвовать в управлении делами общества, право принимать участие в распределении прибыли ООО, право продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному

или нескольким участникам данного общества либо другому лицу, право получить в случае ликвидации ООО часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость, право на получение при выходе участника действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период или с его согласия получить имущество такой же стоимости (п. 1 ст. 8, п. 6.1 ст. 23, ст. 26 Закона «Об ООО»).

В юридической литературе сложилось довольно устойчивое мнение, что поскольку доля в уставном капитале ООО относится к категории имущественных прав, продажа либо отчуждение доли иным образом должны осуществляться в форме уступки прав в соответствии с правилами гл. 24 «Перемена лиц в обязательстве» ГК РФ [2, с. 263]. Доля участника в уставном капитале общества представляет собой не имущество в натуре, а право требования участника к обществу, ибо сам уставный капитал общества представляет собой условную величину — сумму номиналов долей участников. Хотя он условно и делится на доли участников, но составляющее уставный капитал имущество не является объектом их долевой собственности, а целиком принадлежит обществу как юридическому лицу в соответствии с правилами п. 1 ст. 66 и п. 3 ст. 213 ГК. «Продажа доли» (части доли) в действительности является возмездной уступкой права, к которой в соответствии с нормой п. 4 ст. 454 ГК могут применяться правила о купле-продаже вещей» [1]. Следует признать, что данная позиция должна обязательно учитываться при формировании договора отчуждения прав на долю в уставном капитале ООО данную позицию обоснованной, несмотря на некий отход в терминологии новой редакции ГК РФ и Закона «Об ООО» от общетеоретической категории «уступка

прав». Действительно, в соответствии с п. 12 ст. 21 Закона «Об ООО» к приобретателю доли или части доли в уставном капитале общества переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до совершения сделки, на отчуждение указанной доли в уставном капитале общества, или до возникновения иного основания ее перехода, за исключением тех дополнительных прав и обязанностей, которые предусмотрены абзацем 2 п.2 ст. 8 и абзацем 2 п. 2 ст. 9, где речь идет об индивидуальном решении в отношении отдельного учредителя. При этом отмечается, что указанные права и обязанности при переходе прав на долю к новому лицу не переходят. В этом также видится соответствие общим требованиям ст.ст. 383, 384 ГК РФ, определяющих состав и объем прав, переходящих к новому кредитору по договору цессии (уступки требования).

Однако законодателем, на наш взгляд, намеренно совершен ряд шагов по упрощению понятийного аппарата правовой конструкции отчуждения прав на долю в уставном капитале ООО и максимального приближение ее к схеме договора купли-продажи. Это проявилось в значительной смене терминологии, употребляемой в законе.

Во-первых, понятие «продажа или уступка доли в уставном капитале» заменено понятием «продажа или отчуждение иным образом доли в уставном капитале».

Во-вторых, права участников общества, закрепленные ст. 8 Закона «Об ООО», расширены за счет предоставления права продать или иным образом осуществить отчуждение своей доли или части доли в уставном капитале общества не только одному или нескольким участникам данного общества, но и другому лицу в порядке, предусмотренном Законом «Об ООО» и уставом общества.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Кроме того, абз. 6 п. 1 ст. 8 Закона «Об ООО», предусматривающий право участника общества выйти из него, устанавливает процедуру такого выхода: путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных Законом «Об ООО». Наконец, как известно, сфера применения договора купли-продажи значительно расширилась также за счет того, что правила о нем должны субсидиарно применяться к купле-продаже имущественных прав. Сами же имущественные права в соответствии со ст. 128 ГК РФ являются объектами гражданских прав. В связи с данной позицией понятна и сложившаяся судебная практика по данному вопросу.

Вместе с тем общие положения о купле-продаже товаров применяются и к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав. В этом смысле необходимо признать, что всякая возмездная уступка имущественных прав (цессия) является продажей этих прав. Кроме того, анализ имеющейся судебной-арбитражной практики по спорам по отчуждению долей в обществах с ограниченной ответственностью показал, что у участников корпоративных отношений одинаково востребованы как правовые формы отчуждения долей и договоры уступки прав, и договоры купли-продажи долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

Закон усилил степень формализации отношений по отчуждению доли в уставном капитале и ввел новую форму совершения сделок по отчуждению долей в уставном капитале — письменная с нотариальным удостоверением, сохранив общее правило недействительности сделки при несоблюдении требований о ее нотариальной форме (п. 11 ст. 21 Закона «Об

ООО»). Такая сделка будет признана ничтожной в силу несоответствия требованиям действующего законодательства согласно ст. 168 ГК РФ. Введение в оборот долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью новой формы сделки – нотариального удостоверения, необходимо, на наш взгляд, в данном случае как для обеспечения достоверности возникновения прав и обязанностей субъектов сделки, так и подтверждения подлинного волеизъявления участников соответствующих гражданских правоотношений и в последующем для защиты прав добросовестного приобретателя. Можно отметить, что это новое для корпоративных отношений решение вопроса о форме сделки, связанной с введением механизма, обеспечивающего стабильность экономических отношений. Как представляется, такая форма сделки позволяет использовать возможности нотариата как устоявшего и известного института, для упорядочивания корпоративных отношений, введения в оформление перехода долей необходимых элементов учета и, соответственно, создаст возможность контроля.

Законодательством установлены следующие случаи перехода прав на долю к обществу и не требующих нотариального оформления:

1) при продаже с публичных торгов (п. 9 ст. 21 Закона «Об ООО») нужно только согласие участников общества на переход прав и обязанностей участника общества;

2) в случае приобретения обществом доли (части доли) в уставном капитале общества (по ст. 23 Закона «Об ООО»), если оно обязано приобрести долю, когда уставом общества запрещена уступка доли третьим лицам, а другие участники общества от ее приобретения отказываются, а также в случае отказа в согласии на уступку доли третьему лицу, когда такое согласие предусмотрено уставом общества;

3) приобретение доли участника, исключенного из общества (п. 3 ст. 23);

4) приобретение доли участника, голосовавшего против крупной сделки по его требованию (ч. 2 п. 2 ст. 23 Закона «Об ООО»);

5) в случае выхода участника из общества (п. 2 ст. 26 Закона «Об ООО»);

6) приобретение доли умершего участника-наследодателя, если участники общества отказывают наследнику или иному правопреемнику (п. 5 ст. 21 Закона «Об ООО»);

7) в случае распределения долей, принадлежащих обществу между участниками (ст. 24 Закона «Об ООО»).

Таким образом, нотариальная форма требуется для оформления следующих случаев перехода прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью:

1) При отчуждении доли в следующих правовых формах: а) в форме купли-продажи; б) мены; в) дарения; г) отступного; д) зачета взаимных требований; е) уступке права; ж) залог доли.

2) Следующим участникам гражданского оборота: а) всяким третьим лицам (п. 2 ст. 21 Закона «Об ООО»); б) другим участникам Общества с ограниченной ответственностью (п. 2 ст. 21 Закона «Об ООО»); в) обществом, если другие участники не воспользуются правом преимущественной покупки (п. 4 ст. 21 Закона «Об ООО»), и, если право преимущественной покупки обществом предусмотрено уставом.

Установлен момент перехода прав на отчуждаемую долю и момент перехода корпоративных прав к новому приобретателю. Доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, либо в случаях, не требующих

нотариального удостоверения, с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц соответствующих изменений на основании правоустанавливающих документов. И очень важно, что законом установлен порядок оспаривания состоявшегося перехода прав на долю в уставном капитале общества. Установлено, что после нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждении доли или части доли в уставном капитале общества, либо в случаях, не требующих нотариального удостоверения, с момента внесения соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц, переход доли или части доли может быть оспорен только в судебном порядке (п. 12 ст. 21 Закона «Об ООО»). Данное правило позволяет контролировать переход прав, определять момент их перехода. И, самое главное, вводит однозначно понимаемое положение приобретателя доли, которое можно оспорить только в суде.

Для всех случаев отчуждения и перехода доли (части доли) в уставном капитале ООО в законодательстве установлены прямые запреты на отчуждение, что означает, что включение этих правил в используемые договорные формы, оформляющие отчуждение доли, будут признаваться ничтожными.

Во-первых, доля, не оплаченная в полном размере, может быть отчуждена только в той части, в которой она оплачена (п. 4 ст. 93 ГК РФ, п. 3 ст. 21 Закона «Об ООО»). При частичной оплате доли она может быть отчуждена (а переход прав состояться) лишь в оплаченной части. С другой стороны, законодательство не устанавливает требований к минимальному размеру доли, что открывает возможность отчуждения участником не только всей имеющейся у него доли, но и любой ее части.

Во-вторых, уступка преимущественных прав покупки доли или части доли в уставном капитале общества не допускается (п. 5 ст. 21 Закона «Об ООО»).

В-третьих, участник вправе уступить свою долю (часть доли) третьим лицам только в случае, если это не запрещено уставом общества (ч. 2 ст. 21 ФЗ «Об ООО»). Установление такого правила обусловлено особым характером ООО. Между участниками ООО складываются особые доверительные отношения, составляющие основу для успешного функционирования общества [4, с.56]. Именно поэтому участники общества в ряде случаев могут быть не согласны со сменой своих деловых партнеров.

Таким образом, во-первых, что должен сделать нотариус, сопровождающий и нотариально удостоверяющий отчуждение доли в уставном капитале ООО, решить, возможно ли вообще отчуждение доли в данном обществе с ограниченной ответственностью.

Во-вторых, если отчуждение доли допускается уставом, то при соблюдении каких условий.

В-третьих, определиться с правовой формой отчуждения, т.е. решить, какая договорная конструкция будет использоваться для перехода прав на долю в обществе. При этом важное значение имеет характер сделки — возмездный или безвозмездный. Эти обстоятельства определяют тип и вид договора. Надо признать, что наиболее распространенной формой возмездного отчуждения доли в ООО является договор купли продажи доли.

Такого рода предписания в совокупности с внесенными изменениями в законодательство об обществах с ограниченной ответственностью повышают статус сделок, совершаемых при отчуждении доли общества, создают возможность защиты прав участников общества и самого общества, обеспечивают достоверность внесения изменений в уставные документы

обществ с ограниченной ответственностью и в целом направлены на соблюдение частных и публичные интересы в корпоративных отношениях [3, с. 56].

Литература

1. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) / Под ред. В.В. Залесского. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1998.

2. Новоселова Л. А. Сделка уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. – М.: Статут, 2003. – С. 263.

3. Илюшина М. Н. Теоретические и практические проблемы сделок отчуждения долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. – С. 34-36.

4. Степанов Д. Общества с ограниченной ответственностью: законодательство и практика // Хозяйство и право. 2000. № 12. – С. 56.

**ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И САСШ**

Тебиев Б.К.

Московский региональный социально-экономический институт
*Рассматривается история становления и развития
военно-технического сотрудничества императорской России и
Соединенных Штатов Северной Америки во второй половине
XIX – начале XX века.*

*Ключевые слова: инновации в вооружении, обмен дости-
жениями и технологиями, сотрудничество.*

**FROM THE HISTORY OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION
BETWEEN RUSSIA AND THE USA**

Tebiev B.K.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

*The article examines the history of the formation and
development of military-technical cooperation between Imperial
Russia and the United States of North America in the second half of
the XIX – early XX century.*

*Keywords: innovations in armaments, exchange of
achievements, cooperation.*

В конце сентября – начале октября 1863 года почти одновременно к берегам Северной Америки в район Нью-Йорка (29 сентября) и в район Сан-Франциско (1 октября) прибыли сразу две эскадры парусно-винтовых кораблей Российского императорского военно-морского флота. Первую из них возглавлял контр-адмирал С. С. Лесовский, вторую – контр-адмирал А. А. Попов.

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

В состав эскадры С. С. Лесовского, проделавшей путь от Кронштадта к восточным берегам «Нового света», входили три фрегата: «Александр Невский», «Пересвет» и «Ослябя», два корвета: «Варяг» и «Витязь», клипер «Алмаз». Эскадра А. А. Попова, сформированная во Владивостоке, подошла к западным берегам Америки в составе четырех корветов: «Богатырь», «Калевала», «Рында», «Новик» и двух клиперов: «Абрек» и «Гайдамак».

Экспедиция русских эскадр к американским берегам была одним из эпизодов больших политических игр, которые разворачивались как вокруг Америки, так и вокруг России. Не дружеское отношение Англии и Франции (в союзе с Австрией) к российской политике в охваченной шляхетским восстанием Польше, и не дружеское отношение тех же стран к американскому Северу, который вел нелегкую войну с сепаратистами рабовладельческого Юга, привели к сближению позиций России и позиций Северян. Россия тех лет являлась единственной крупной державой, которая стояла за территориальное единство Северо-Американских Соединенных Штатов, поддерживая федеральное правительство президента А. Линкольна.

Присутствие российских военных кораблей у берегов Америки существенно умерило пыл англо-французских покровителей сепаратистского Юга, готовых в любое время начать военную интервенцию против Севера. Оно явилось фактором сдерживания, а в конечном итоге, оказало определенное влияние на победу северян и сохранение территориальной целостности страны.

В 1865 году Гражданская война в Америке завершилась капитуляцией южан. С этого времени Соединенные Штаты уже не нуждались в русской военной помощи и поддержке. Однако

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

между странами устанавливаются новые по характеру отношения, отношения сотрудничества и взаимопонимания, распространявшиеся на многие сферы общественной жизни, в частности, на сферу военно-технологического и экономического сотрудничества. Россия нуждалась в передовых американских технологиях и производствах, Америка – в пропаганде своих достижений. Бездарно проиграв Крымскую войну 1853-1856 годов, Россия на протяжении ряда послевоенных десятилетий вела активную работу по перевооружению армии и флота передовым современным оружием. Визит российских кораблей в Америку положил начало взаимовыгодному сотрудничеству двух держав, продолжавшемуся на протяжении ряда десятилетий.

Во время Гражданской войны в Америке появился ряд новых образцов оружия, в первую очередь – стрелкового, заинтересовавших российское Военное министерство. Для его изучения в Америку были командированы два российских военных агента – член Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления (ГАУ) – полковник Александр Павлович Горлов (1830-1905) и секретарь Оружейной комиссии, выпускник Михайловского артиллерийского училища, поручик Карл Иванович Гунниус (1837-1869).

Изучив изобретения Кольта, Ледли, Моргенштерна, Пибоди, Ремингтона, Спенсера и других американских инженеров (всего – 25 систем), русские агенты (они же конструкторы-оружейники) остановили свой выбор на винтовке известного американского изобретателя, полковника Хайрема Бердана, к тому времени уже поставлявшейся на экспорт. Винтовка Бердана была не идеальной, но лучшей из всех возможных. Войдя в контакт с изобретателем, А. П. Горлов и К. И. Гунниус предложили вместе с

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

ним доработать систему. Доработка, в процессе которой было внесено 35 усовершенствований, длилась около полутора лет.

После окончания испытаний К. И. Гунниус, получивший чин капитана, выехал в Россию с образцами винтовки и патрона, а полковник А. П. Горлов остался для организации работ на американских заводах. В России, привезенные К. И. Гунниусом образцы, были одобрены авторитетной комиссией и приняты в 1868 году на вооружение под названием «Винтовка Бердана, тип № 1». Заказ на изготовление 30 тыс. таких винтовок для русской армии был оперативно размещен на заводе Кольта в Гартфорде. Прикомандированные к заводу офицеры из России осуществляли приемку винтовок на предмет качества, и прошедшие ее образцы клеймились особым клеймом.

В 1869 году из Америки в Петербург пришло известие: изобретатель Х. Бердан предложил изменить конструкцию совместного с русскими инженерами детища путем замены откидного затвора продольно-скользящим, что значительно упрощало перезаряжание. Вскоре полковник Х. Бердан и сам приехал в России, где продемонстрировал усовершенствованный образец представителям военного ведомства. Решение было однозначным в пользу доработанного образца.

Появившаяся на свет конструкция «Винтовка Бердана, тип № 2» была признана технически более совершенной и заменила тип № 1. В 1870 году она была принята к производству для оснащения русской армии. Заказ на тип № 1 был выкуплен Россией лишь частично. Значительная его часть была распродана в Америке под маркой «русской винтовки», зато «Винтовка Бердана, тип 2» стала производиться в больших количествах. Поступая на вооружение стрелковых частей русской армии, она обозначалась как «Пехотная винтовка системы Бердана № 2». Вскоре появились ее модификации, предназначавшиеся для драгунских,

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

казачьих и кавалерийских частей (карабин системы Бердана). Всего винтовок и карабинов системы Бердана было выпущено около 3 млн штук.

По своим характеристикам «берданка» существенно превосходила все имевшиеся к тому времени в Европе аналоги. Имея калибр 4,2 линии (10, 67 мм) винтовка обладала простой конструкцией, отличной меткостью (до 1500 шагов), скорострельностью 8-9 выстрелов в минуту. В течение двух десятилетий, вплоть до появления трехлинейной магазинной винтовки С. И. Мосина, однозарядная винтовка Бердана оставалась основным стрелковым оружием русской армии. Она хорошо зарекомендовала себя во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов.

Большой интерес у агентов российского военного ведомства вызвали револьверы американской оружейной фирмы «Смит и Вессон», основанной в 1852 году в Спрингфилде. Они имели калибр 4,2 линии (10, 67 мм) и шестикамерный барабан для патронов. Впервые на эту систему обратила внимания русская делегация во главе с императором Александром II, познакомившаяся с ней на Всемирной выставке 1867 года в Париже.

На основании сделанного А. П. Горловым представления в мае 1871 года Россия заключила контракт с американской фирмой на общую сумму 510 тыс. рублей на поставку 20 тыс. револьверов системы «Смит-Вессон» усовершенствованного образца 1869 года. Так же, как и винтовка Бердана, револьверы системы «Смит и Вессон» вскоре после знакомства с ними были приняты на вооружение российской императорской армии. Револьверы имели три модификации. По заказам России в Америке было выпущено 250 тыс. револьверов системы «Смит и Вессон» всех трех модификаций, после чего их производство

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

освоил Тульский оружейный завод. Револьверы «Смит и Вессон» состояли на вооружении русской армии вплоть до начала ее перевооружения в 1896 году более удобной и надежной бельгийской системой «Наган». После этого они остались на вооружении полиции.

Одновременно с изучением и усовершенствованием стрелкового оружия полковник А. П. Горлов, вскоре, впрочем, получивший чин генерал-майора, занимался изучением и других видов вооружений, появившихся в Америке в годы Гражданской войны. В частности, его внимание привлекла скорострельная пушка – «картечница Р. Гатлинга», запатентованная в 1862 году. По заказу русского правительства на заводе Кольта в Гартфорде в 1869 году было изготовлено и доставлено в Россию 20 десятиствольных картечниц. А. П. Горлову же было поручено внести в них по собственному усмотрению какие-либо усовершенствования. Переделав стволы картечницы под бердановский патрон, А. П. Горлов улучшил затворы и выбрасыватель, повысив тем самым надежность 4,2 - линейной скорострельной американской пушки, являвшейся прообразом пулемета и получившей в русской армии, взявшей ее на вооружение, название «Пушка образца 1871 года». Примечательно, что картечницы Горлова-Гатлинга оставались на вооружении русских крепостей и во время Первой мировой войны 1914-1918 годов.

Говоря о деятельности в Америке российских военных специалистов А. П. Горлова и К. И. Гинниуса, нельзя не отметить уникальности ситуации, в которой они оказались. Если многим российским военным агентам, находившимся с аналогичными миссиями в странах Западной Европы, приходилось действовать в обстановке строгой секретности, дабы не быть уличенными в промышленном и военно-техническом шпионаже, то русские

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

офицеры в Америке работали вполне легально. Заключая от имени российского правительства контракты с американскими частными фирмами на выполнение военных заказов и технических разработок, они оказывали американским предпринимателям существенные услуги, нередко спасая их от финансовых трудностей и даже банкротства. Одновременно с русскими заказами американские производители получали и хорошую рекламу своей торговой марки, со временем становясь, как это произошло, например, с компанией «Смит и Вессон», крупнейшими мировыми производителями оружия.

Интересной страницей военно-экономических взаимоотношений между Россией и Америкой стала секретная командировка в Соединенные Штаты в 1878 году группы российских военных моряков во главе с капитан-лейтенантом Леонидом Павловичем Семечкиным, кораблестроителем и личным адъютантом генерал-адмирала, великого князя Константина Николаевича. К этой миссии Л. П. Семечкин имел непосредственное отношение не только как доверенное лицо руководителя морского управления, но и как автор одобренного императором Александром II проекта строительства в САСШ быстроходных боевых кораблей, необходимых русскому флоту для возможного ведения крейсерской войны с Англией, потенциальной союзницей Турции в военном столкновении с Россией из-за Балкан.

В связи с недостатком времени и нехваткой средств (на операцию в Америке правительством было выделено 3 млн долларов) одновременное строительство четырех военных кораблей крейсерского класса оказалось затруднительным. Л. П. Семечкин, в свое время побывавший в Америке с эскадрой С. С. Лесовского, имевший связи среди американских финансистов, промышленников и правительственных чиновников,

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

нашел выход из создавшегося положения: в Америке было решено построить один быстроходный крейсер и приобрести для переделки в крейсера три высококлассных гражданских железных парохода. Такие пароходы с помощью филладельфийского банкира У. Баркера вскоре нашлись. Это были «Стэйт оф Калифорния», «Колумбус» и «Саратога».

Первый из них был перекуплен прямо на стапеле судостроительной верфи завода «Вильям Крамп и сыновья» («William Cramp & Sons»), располагавшегося на окраине Филадельфии (штат Пенсильвания), на левом берегу реки Делавер, в 170 км от места ее впадения в Атлантический океан. Это была одна из старейших (основана в 1825 г.) и самых крупных судостроительных компаний Америки, специализировавшихся на сооружении стальных океанских лайнеров. Второй пароход русским уступила торговая фирма из Филадельфии «В.П. Клайд и К°», третий – Торговый дом «Д.Е. Уорд и К°» из Нью-Йорка.

Секретная сделка была проведена успешно, хотя в мировую печать просочились фантастические сведения о планах русских установить контроль над мировыми океанами и воспрепятствовать тем самым британской морской торговле. Указанные грузопассажирские корабли были переоборудованы в крейсера российского военно-морского флота на верфи завода «Вильям Крамп и сыновья». При этом они получили новые звучные наименования: «Европа», «Азия» и «Африка». Одновременно с ними на стапелях завода обрел жизнь быстроходный парусно-паровой крейсер русского Императорского флота «Забияка». Заметим, что предприятие Крампов сотрудничало с морским ведомством России и ранее. Примерно за год до описываемых событий здесь был перестроен и модифицирован русский военный клипер «Крейсер».

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

Примечательно что, не имея большого опыта строительства военных кораблей, но обладая новейшими рациональными технологиями корабельного производства и средствами механизации, американские судостроители всецело прислушались к советам и указаниям русских специалистов, помощников Л. П. Семечкина: лейтенантов А. Р. Родионова; и А. М. Хотинского, и поручика Корпуса корабельных инженеров Н. Е. Кутейникова. Американские грузопассажирские суда имели прочные палубы, обширные грузовые трюмы и длинные рубки для пассажиров на верхней палубе.

Переоборудование гражданских кораблей под крейсера требовало демонтажа рубки, полной перепланировки внутренних расположений, переделки рангоута на трехмачтовый. По своей роли на флотах, связанной с выполнением задач независимо от основных военно-морских сил, крейсера должны были иметь на борту большие запасы угля при минимальном его расходе котлами, а также полугодовые запасы провизии.

Оснастить российские крейсера необходимым вооружением команде Л. П. Семечкина не удалось. Помешали два обстоятельства: отсутствие в Соединенных Штатах приличной, с точки зрения русских моряков, палубной артиллерии, и трения с американским правительством, которое при всем благосклонном отношении к гостям из России не желало всерьез портить отношения с Англией, самой могущественной страной XIX века. В Петербурге крейсера решили вооружить по их прибытии в Кронштадт. Однако какое-то минимальное вооружение для самообороны по пути в Россию им было все-таки необходимо. Для этих целей были приобретены 20 четырехствольных и 6 восьмиствольных картечных системы Фаррингтона калибра 10,7 мм с боеприпасом по 5 тыс. патронов

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

от русского варианта винтовки Бердана на каждую. По предположению некоторых историков оснащение российского флота изготовленными в Америке крейсерами обусловило согласие Англии принять участие в работе Берлинского конгресса 1878 года, способствовавшего установлению европейского мира, продолжавшегося 34 года.

Новый этап военно-экономического сотрудничества двух стран наступил на рубеже XIX и XX веков. В эти годы в рамках реализации государственной программы обновления российского военно-морского флота на судостроительном заводе «Вильям Крамп и сыновья» были построены эскадренный броненосец Императорского флота «Ретвизан» водоизмещением 12.902 т., и легендарный крейсер «Варяг», водоизмещением 6500 т. В это же время устанавливается сотрудничество российского морского ведомства с американской стальной империей Эндрю Карнеги по производству брони для российских тяжелых артиллерийских кораблей (броненосцев).

С начала 1900-х годов морское ведомство России устанавливает тесные связи с американской фирмой Джона Голланда («Holland Torpedo Boat Co»), известной своими удачными проектами сооружения подводных лодок. На первом этапе переговоров с Дж. Голландом достигнуть соглашения о постройке в Америке подводных лодок для России не удалось: американцы поставили условие приобрести у них сразу 10 подводных кораблей, что для бюджета морского ведомства являлось обременительным. Однако впоследствии взаимоприемлемые решения о сотрудничестве были найдены.

12 сентября 1903 года правление Невского судостроительного и механического завода в Петербурге подписало договор с фирмой Дж. Голланда о праве завода в течение 25 лет осуществлять постройку подводных лодок по проектам

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

американской фирмы. 10 февраля 1904 года правление завода предложило Морскому техническому комитету построить подводные лодки по проекту «Голланд 7Р». Особых возражений это не вызвало, но было высказано предложение: прежде чем приступить к строительству, приобрести в Америке подводную лодку этого проекта. Такая покупка была совершена. Это была подводная лодка «Фултон», построенная в 1901 году. В России она получила новое наименование – «Сом». Вскоре Невский завод получил заказ на постройку сразу пяти лодок подобного типа. Эти лодки были заложены в один день – 10 мая 1904 года. Все они получили «рыбьи» имена: «Щука», «Пескарь», «Стерлядь», «Белуга» и «Лосось». В 1907 году к ним прибавилась еще одна лодка этого типа – «Судак». В выборе проекта подводной лодки Невский завод не ошибся. Подлодки типа «Сом» отличались от лодок других проектов сравнительно высокой скоростью хода, быстротой погружения, продуманностью деталей и узлов, хорошими мореходными качествами.

В 1911 году Невский завод приступил к строительству малых подводных лодок по проекту «Holland 27В». Первоначально они предназначались для охраны Кронштадтской крепости. В 1913 году в Николаеве началось строительство трех подводных лодок по проекту «Holland 31А» (тип «Нарвал»). В 1915-1916 годах Россия закупила в Америке 11 подводных лодок проекта «Holland 602F» (тип «АГ» – «Американский Голланд»). Эти лодки в разобранном виде доставлялись через Владивосток по железной дороге на Балтийский завод, где производилась окончательная сборка.

Фирма Дж. Голланда была не единственным американским предприятием по разработке и созданию подводных лодок. У нее был сильный конкурент – учрежденная в 1897 году американским изобретателем Саймоном Лэком фирма «Lake

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

Torpedo Boat Company». Весной 1904 году российским морским ведомством у фирмы С. Лэка была приобретена подводная лодка «Protector», переименованная в «Осетр». При этом был заключен контракт на поставку России еще пяти лодок данного проекта. Лодки строились на верфи «Columbian Iron Works & Dry Dock» в Балтиморе, после чего разбирались и в таком виде доставлялись в российский военно-морской порт Либаву, где в специально оборудованных мастерских осуществлялась сборка. Взаимные претензии сторон и недоговоренности несколько затянули выполнение контракта, тем не менее, он был выполнен, и в состав российского подводного флота в 1905 году влились новые корабли.

Параллельно с военно-техническим сотрудничеством в области кораблестроения на рубеже веков развивается и укрепляется российско-американское сотрудничество в других областях военного хозяйства. Особенно активным это сотрудничество становится с началом Первой мировой войны 1914-1918 годов. В эти годы между правительством России и предприятиями Америки было заключено большое количество контрактов на поставку вооружений и военной техники, пороха, взрывчатых веществ, оружейных патронов и артиллерийских снарядов. В годы войны по заказам России в Америке было изготовлено 34.952 пулемета различных систем и необходимое к ним оборудование на сумму более 33,5 млн руб. Крупные заказы на изготовление русских винтовок трехлинейного образца выполняли американские фирмы «Вестингауз» (769 520 шт.) и «Ремингтон» (840 307 шт.).

Отмечая особенности военно-технических связей России и Америки военного периода, один из крупных специалистов в этой области генерал В. С. Михайлов (1875-1929) в «Очерках по истории военной промышленности» писал, что до войны ни одна

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

европейская страна, кроме России, не размещала в Америке военных заказов. Результатом этого являлось довольно слабое к началу XX века развитие здесь военной промышленности. Она ограничивалась лишь несколькими арсеналами и небольшим числом частных заводов, которые обслуживали потребности небольшой американской армии. В Америке имелось ограниченное число инженеров, мастеров и специалистов-рабочих, знающих и опытных в технике военного производства. В своих расчетах на Америку, отмечал В. С. Михайлов, военному ведомству России приходилось опираться лишь на традиционное обаяние «американской техники» и веру в ее чудеса.

Однако была и еще одна, вполне реальная, «точка опоры». В выполнении военных заказов для России американским производителям оказывали постоянную помощь российские военные специалисты и приемщики военной продукции. Уже к концу 1914 года при российском посольстве в Вашингтоне была создана «Комиссия содействия исполнению русских заказов». Позднее были учреждены «Комитет по заготовке в Америке предметов боевого и материального снабжения армии и флота», обладавший широким кругом полномочий, а также «Особая артиллерийская комиссия по приему заказов в САСШ».

Волей сложившихся обстоятельств именно Россия оказалась у истоков создания американского военно-промышленного комплекса, оказавшего ей важные услуги с трудные периоды истории.

Литература

1. Басалай С. И., Тебиев Б. К. Военно-промышленный комплекс императорской России накануне эпохи Великих реформ // Вестник экономической интеграции. 2012. № 11-12. – С. 106-112.

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

2. Басалай С. И., Тебиев Б. К. Развитие российской экономики после Крымской войны 1853-1856 годов // Вестник экономической интеграции. 2013. № 4. – С. 118-125.

3. Военная промышленность России в начале XX века. 1900-1917. Сборник документов. – М.: «Новый хронограф», 2004. – 832 с.

4. Генерал В. С. Михайлов (1875-1929): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 421 с.

5. Гончаров В. Американская экспедиция русского флота // Морской сборник. 1914. № 8. – С. 25-58.

6. Ильина Т. Н. Военные агенты и русское оружие. – СПб.: ООО «Издательство «Атлант», 2008. – 381 с.

7. Крестьянинов В. Я. Крейсера Российского Императорского флота. 1856-1917. В 2 ч. – СПб., 2003.

8. Пядышев Б. Д. Военно-промышленный комплекс США. – М., 1971. – 287 с.

9. Семенцов О. Ю. Военно-техническое сотрудничество России и США в 1860-1870 гг. // Военно-исторический журнал. 2011. № 10. – С. 33-38.

10. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII – XX века / Авт.-сост. Э. А. Иванян. – М., 2001. – 692 с.

11. Bradley J. Guns for the Tsar. Dekalb (Illinois), 1990.

Научное издание

**ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО –
ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИЙ**

VIII Международная научно-практическая конференция

Доклады и сообщения

Издано в авторской редакции

Издательство «Знание-М»

Дата согласования макета: 16.12.2024.

Заказ № 8139.

Издано в научных и учебных целях.

Смыслим в издательском деле!
Наши книги в интернет-магазине www.litres.ru/logos

центр-лорос.пф ВК vk.com/cnzlogos logos.book@mail.ru

ISBN 978-5-00255-048-7

